

Журнал основан в 1918 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени
В. И. ВЕРНАДСКОГО.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал

Том 1 (67). № 1

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, 2015

ISSN 2413-1644

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации – ПИ № ФС77-61827 от 18 мая 2015 года

**Редколлегия журнала «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление»**

Никитина М. Г. – д-р экон. наук, д-р геогр. наук, проф., главный редактор;
Апатова Н. В. – д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф.;
Воронина Т. В. – д-р экон. наук, проф.;
Звонова Е. А. – д-р экон. наук, проф.;
Кирильчук С. П. – д-р экон. наук, проф.;
Климчук С. В. – д-р экон. наук, проф.;
Нижегородцев Р. М. – д-р экон. наук, проф.;
Онищенко К. Н. – д-р экон. наук, проф.;
Панков Д. А. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Подсолонко Е. А. – д-р экон. наук, проф.;
Ротанов Г. Н. – д-р экон. наук, проф.;
Симченко Н. А. – д-р экон. наук, проф.;
Скоробогатова Т. Н. – д-р экон. наук, проф.;
Солодовников С. Ю. – д-р экон. наук, проф., Республика Беларусь;
Сурнина К. С. – д-р экон. наук, проф.;
Тимиргалеева Р. Р. – д-р экон. наук, проф.;
Цехла С. Ю. – д-р экон. наук, проф.

Ответственный секретарь – Мираньков Д. Б.

**Печатается по решению Ученого совета Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, протокол № 16 от 23 ноября 2015 г.**

Подписано в печать 24.11.2015. Формат 70x100 1/16
11,5 усл. п. л. 8,3 уч.-изд. л. Тираж 50. Заказ № 14.
Отпечатано в издательском отделе КФУ,
пр. Академика Вернадского, 4, г. Симферополь, 295007
<http://sn-ecoman.cfuv.ru>

© Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2015 г.

УДК 332.63;504:61

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЗЕМЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ

Алексеевский В. С.

*Севастопольская морская академия, Севастополь, Российская Федерация
E-mail: a-sinergi@mail.ru*

При оценке участка земли не учитывается изменение его значимости в перспективе, поскольку существующая модель оценки не содержит способов учета влияния на цену социокультурных факторов социально-экономического развития территории. Это говорит о недостаточно развитой культуре управления собственностью, в том числе недвижимостью. Необходимо, чтобы формула цены включала экономические, экологические и социальные факторы влияния.

Ключевые слова: модель, оценка, участок земли, факторы влияния, развитие, территория

ВВЕДЕНИЕ

Анализ экономической литературы показывает, что применяемые модели ценообразования земельных (МЦЗ) участков до сих пор используют достаточно простые агрегированные линейные модели, настроенные на учете лишь 1–2 факторов, исследуемых методами эконометрики. Это обедняет и искажает процесс социального проектирования развития территории. Поэтому многие специалисты полагают, что экономико-математические оптимизационные модели практически не способны отразить реальное экономическое поведение объекта в условиях хаоса рынка и неопределенности числа и состояний воздействующих факторов. Динамичная жизнь земельного участка по мере его обустройства и эксплуатации также исключает стационарную модель цены. Работа по планированию социально-экономического развития территории требует учета изменяющихся экономических, экологических и многих других социокультурных факторов формирования цены на определенные участки земли. По этой причине все известные методы экономико-математического моделирования сложных систем, основанные на постулате стационарности условий их жизнедеятельности, оказываются неприменимыми к целеустремленным недетерминированным системам [6]. Такими системами являются многофакторные модели ценообразования участков земли для купли-продажи, а также модели цены, используемые в процессах инвестирования.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

При организации развития территории требуется не только обозначить стоимость продаваемых или сдаваемых в аренду участков земли как недвижимости, но и дать прогноз динамики их стоимости [7]. На деле же расчеты цены не обходятся без экспертных оценок, уточняющих все необходимые для расчетов коэффициенты и вводные. Поэтому появляется «человеческий фактор», т. е. возможность либо ошибиться, либо искусственно повлиять на результаты оценки и

на выбор модели оценки. Нередко реальные участники процесса ценообразования с позиций не развитой у них *культуры управления собственностью* игнорируют методы и принципы, предлагаемые в стандартных МЦЗ, известных как рыночные модели для условий несовершенной конкуренции. Либо сами эксперты с их искаженной монополией или коррупцией позицией некорректно интерпретируют эти методы. Возможность такой порочной практики на рынке подготовлена невнятной и разрушающей общество и экономику модернизацией. За последние 20 лет в России сложились условия для возникновения таких искаженных форм культуры управления собственностью, которые значительно отличаются от норм делового поведения в странах с современной развитой экономикой. Так, в Севастополе при попытке наладить планы развития территории города как объекта федерального значения столкнулись с парадоксальной ситуацией: здесь почти нет уже свободной земли, все уже кем-то приобретено, но участки сельскохозяйственного назначения используются неэффективно, пустыри не застраиваются, много остановленного строительства, доходов от них в городскую казну почти нет [16].

Также представляются недостаточно убедительными модели и методы оценки участков земли, описываемые в известных учебниках [например, 8]. Так, цели, обозначенные здесь для ценообразования, не предусматривают перспектив развития участка, удовлетворяясь достижением экономического результата либо фактом его официальной фиксации в документах, в отчетах:

1. Удовлетворение потребностей развивающегося рынка земли;
2. Создание базы для налогообложения;
3. Реальное отражение их стоимости в активах предприятия;
4. Создание государственного кадастра недвижимости и стоимостное отражение в статистике национального богатства.

Для учета динамики влияния процессов развития возникает необходимость расширить диапазон целей ценообразования за счет определения перспективных направлений развития рассматриваемого участка:

5. Формирование параметров устойчивого развития территории: а) его социальный статус, б) экономическая привлекательность, в) экологическая безопасность, г) обозначение перспективы развития, поддерживаемой в планах развития территории.

В научно-исследовательских работах [5, 7, 8, 9], использующих методические рекомендации соответствующих ведомств, традиционно предлагаются стандартные модели, подходы и методы, объединенные в три группы: затратные, доходные и сопоставление аналогов. В общем случае, считает О. А. Баяк [5], при наличии достаточного количества рыночной информации для оценки необходимо применять все три подхода.

В этой связи мы предлагаем использовать *социокультурный подход* в его ориентации на практическое решение организационных задач в экономике и социуме с учетом синергетического эффекта взаимодействия множества факторов [2]. Он создает новые методологические возможности для раскрытия в качестве дополнительных

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЗЕМЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ...

источников эффективности – культуру управления объектами собственности, в том числе – земельной собственности.

Оценка уровня культуры отношений собственности возможна при наличии целеполагания (зачем оцениваем?), а всякая культура предполагает определенную систему ценностей: возникает новый предмет исследования как система *ценности-цели*. Поэтому исследования только экономических функций земельной собственности, так же, как и функций и целей цены земельного участка, будут проблематичны и недостаточны, если в качестве исследовательского пространства не будет использована единая экономическая, экологическая и социокультурная сферы рынка земли. Как известно, цена земли наиболее ярко и традиционно выступает в качестве параметра экономического порядка, создающего предпосылки либо для развития, либо для затухания значимости какой-либо территории. С одной стороны, она должна привлекать инвестора к деятельности на определенном участке, если государство (регион, город, муниципальное образование) заинтересовано в его развитии. С другой стороны, цена может ограничивать этот интерес или уже существующую деятельность, если государству (другому собственнику) важно сохранить за собой данный участок в собственных целях. Тем самым цена участка земли выступает важнейшим регулятором устойчивого развития территории, если отражает перспективные цели следующих заинтересованных участников рынка земли:

- а) собственника (в разных статусах: хозяин, арендатор, управляющий);
- б) населения, на нем/рядом проживающего (хозяйствующего);
- в) органов надзора, обеспечивающих безопасность людей, фауны, природы;
- г) предприятий (организаций), действующих на данной и/или прилегающей территории;
- д) органов местного самоуправления, получающих налоги от пользователей земли и др.

Кроме того необходимо учитывать, что большинство участков земли уже достаточно долго существуют в качестве объектов разнообразных интересов, т. е. имеют историю и находятся на каком-либо переходном этапе своего жизненного цикла (рождение – становление – расцвет – упадок). В исследованиях А. В. Савостьянова [7] также отмечается, что состояние участка земли в его жизненном цикле до настоящего времени не учитывается. Поэтому в процессе установления цены участка не может не рассматриваться множество динамичных обстоятельств, корректирующих оценку участка, но при этом и вносящих неопределенность в принятие оптимального, а точнее, – интегрального решения. Следовательно, назрела необходимость создать многофакторную модель, способную отразить воздействие на цену земли множества факторов в условиях значительной неопределенности каждого из них, т. е. нелинейности ситуации в целом. Этим подчеркивается гораздо более сложная природа цены, чем в двухфакторной модели XIX века, учитывающей лишь идеальное сочетание спроса и предложения на рынке чистой конкуренции. Например, определение рыночной стоимости в учебнике по оценке стоимости земельных участков базируется на следующих предпосылках: «сделка совершена в условиях конкурентного и

равновесного рынка при соблюдении типичных условий и передаче титула собственности от продавца к покупателю в момент отчуждения объекта» [8].

В настоящей работе поставлена задача построить оценочную модель определения стоимости земли с учетом динамических состояний экологии, экономики и социальной роли (важности) участка, которые формируют сферу значительной неопределенности. В этих условиях математическое моделирование в принятии решения, как мы уже отмечали, не работает из-за чрезвычайной сложности изучения и учета факторов [6]. Поэтому используется модель самоорганизации участников рынка земли, руководствующихся собственной экономической культурой. Исходя из этого, для оценки влияния множества, в том числе социальных (социокультурных) факторов предлагается использовать понятие *культуры управления собственностью* (КУС). Она интегрирует в себе три группы показателей. Схема на рис. 1 помогает определить экономически оптимальное решение по выбору формы собственности в зависимости от предполагаемой функции управления по отношению к участку земли с позиций соответствующей культуры: личная, частная корпоративная, частная олигархическая, что может привести к большей обоснованности назначения цены участка. Здесь же приведены объекты исследования, позволяющие улучшать отдельные элементы КУС: социальные, организационные и экономические [2].

Проявления культуры личной собственности	Низкосинергетическая – воспроизводящая		
	Высокосинергетическая – развивающая		
Проявления культуры недеделируемых функций частной собственности	Олигархический (личный)	Низкорентабельная	
	Корпоративный	Высокорентабельная	
	Контроль	Доходность	
Проявления культуры, т. е. степени освоения собственником или управляющим субъектом делегируемых функций	Организационная культура управления: иерархия, сеть, менеджмент, организации, ИЧП и соответствующие организационно-правовые формы: ООО, ОАО, ЧП и т. п.	Социальная культура: общественно значимая ценность – цель как власть, статус: - владелец, хозяин; - арендатор, агент; - наемный работник.	Экономическая культура: ценность – как средство, экономический результат (польза): - доход, рента; - часть прибыли; - заработная плата.
	Распоряжение	Владение	Использование

Рис.1.Схема проявления функций культуры управления собственностью (КУС).

1. *Экономические – использование*, которое может принести определенную пользу – положительный результат или ценность обладателю собственности. Например, использование земли как объекта собственности может создать материальную, в т. ч. и экономическую денежную выгоду – доход, ренту, которые люди присваивают; во всяком случае, конечным результатом предстает польза от собственности как особая и важная жизненная ценность.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЗЕМЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ...

2. *Социальные – владение* определенным имуществом, земельным участком, которое придает ее владельцу определенный статус, положение в обществе или организации. Это хозяин, арендатор или человек, которому он разрешил использовать имущество в производстве, т. е. эта форма собственности – источник власти, она закрепляет право владельца с помощью закона, титула, акта, а также фигурирует как определенная ценность, значимая в обществе.

3. *Организационные – распоряжение* имуществом, землей, которое определяет порядок использования его в деле (порядок, управление). У многих людей состояние порядка обретает определенную ценность, ценимую как предпосылка успеха.

Следовательно, умелое, профессиональное применение всех этих форм обретенных ценностей может повысить культуру управления, поскольку профессиональное – это сознательное и умелое применение каждой из описанных форм проявления культуры отношений собственности: а) как источника дохода; б) как источника власти; в) как возможности определения наилучшего способа, организационно-правовой формы и порядка в использовании имущества или интеллекта организации, ее трудового потенциала.

Культура проявления неделегируемых функций управления собственностью (верхняя часть рисунка) может быть представлена как олигархическая, основанная на личном контроле доходности, либо как корпоративная, осуществляемая через групповой контроль доходности. Российская практика позволяет на множестве примеров подтвердить более низкую доходность при олигархической КУС и более высокую рентабельность корпоративно управляемых предприятий. Поэтому личная КУС в форме олигархических отношений способствует лишь воспроизводящей (низкосинергетической) деятельности, тогда как личная КУС на основе корпоративных ценностей способствует устойчивому развитию объекта и предстает как высокосинергетическая. В конечном счете социокультурный подход позволяет ввести также синергетическую оценку, как интегральную оценку культуры личной собственности. В этой связи необходимо рассмотреть роль власти в определении и использовании результатов ценообразования участков земли [10].

Властные отношения по вопросу ценообразования на рынке земли должны демонстрировать намерения субъекта власти на территории в целевом использовании результатов сделки на пользу не только собственника, выигравшего сделку, но и лиц, объектов, связанных с дальнейшей судьбой данного участка. Это требование не только принципов земельного законодательства [9, ст. 1], но и собственной экономической культуры субъектов управления объектами недвижимости. Это профессиональное требование проявляется в наличии знаний и навыков, в виде деловых и коммерческих качеств у государственных чиновников, представителей администрации разного уровня, частных владельцев и арендаторов. Однако существующая практика на рынках недвижимости демонстрирует, к сожалению, лишь множество коррупционных схем и спекуляций, что доказывает чрезвычайно низкую деловую и экономическую культуру участников данного рынка. Существующие программы экономического образования в большинстве своем содержат недостаточно еще материалов по обучению экономической культуре и КУС и не критикуют формы рыночных отношений, игнорирующих

цивилизованные нормы и ценности. По мнению Шабановой М. А., «профессиональное освоение рыночной культуры управления только делает первые шаги. Но без изменения институциональных условий в экономике и образовании экономическая культура вряд ли войдет в число профессиональных черт бизнесменов» [10]. Филиппова Т. А. в своей диссертации также отмечает состояние низкой КУС: «Существует очень много собственников государственной недвижимости. Различные министерства, службы, государственные органы, фонды осуществляют управление недвижимостью на уровне своего ведомства. Такое разделение полномочий, касающихся управления собственностью, приводит к потере информации и неэффективности работы. Ведомственный эгоизм зачастую превалирует над разумными экономическими решениями. Хотя каждое ведомство, агентство, фонд и т. д. участвует в процессе управления недвижимостью, обычно у работников этих организаций недостаточно знаний и степени образования в этой сфере» [11]. Следовательно, какова культура власти, т. е. система целей-ценностей у данного субъекта собственности (участков земли), – такова его стратегия и политика долгосрочных отношений по отношению к цене земли. Поэтому необходимо включать интересы государства (также и субъекта федерации, муниципального образования) в качестве фактора рыночного механизма ценообразования, который мог бы в модели цены земли указывать перспективы устойчивого развития территории. Так, экономисты-исследователи, соглашаясь с применяемыми принципами оценки земли, предлагают расширить их состав для случаев оценки территории малых городских поселений за счет введения принципа «общественной полезности» [7]. Это позволит учесть интересы и муниципальных образований в их развитии за счет средств от реализации участков земли.

Следовательно, использование целостного подхода к исследованиям отношений собственности позволяет различать цену не только как экономическую, но и как социальную категорию, в которой функции стоимости, делегируемые вовне (экономическая, социальная, организационная), предстают как определенные субкультуры управления объектами собственности. Цена отражает также и состояние экономической культуры участников сделки. При этом важнейшими составляющими цены участка земли выступают взаимосвязанные экономические, экологические и социальные факторы. С целью выявления и демонстрации их неявной взаимосвязи и нахождения способа учета каждого фактора целесообразно воспользоваться методом известного голландского ученого-экономиста Г. Хофстеде (также примененного нами для анализа культурных особенностей экономического развития некоторых стран) [1] (рис. 2).

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЗЕМЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ...

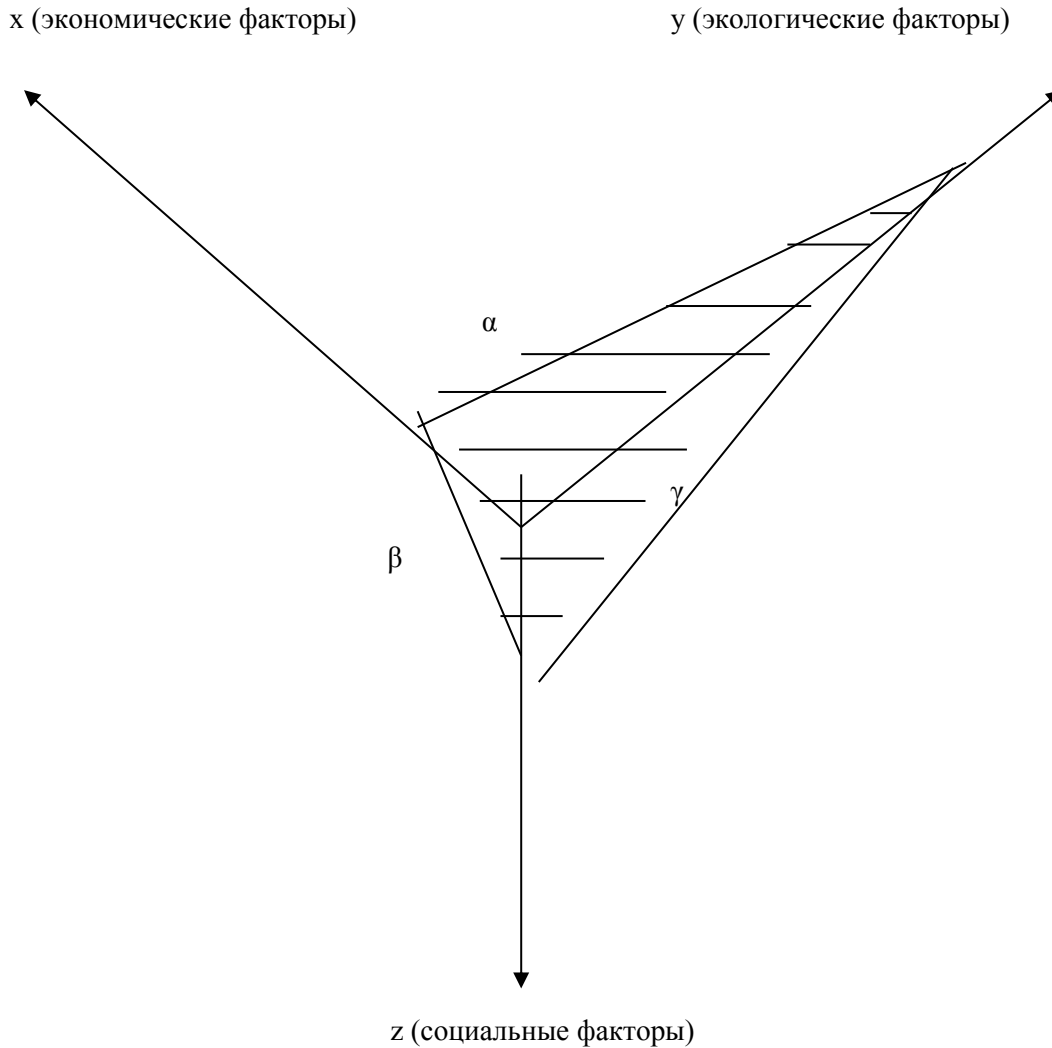

Рис.2. Принципиальная графическая модель влияния факторов на цену участка земли

Все три группы, как система факторов устойчивого развития, взаимосвязаны, влияют друг на друга неопределенным образом, что находит свое отражение на схеме в виде величины углов между осями x , y и z (угол между x - y = α , между z - x = β , между y - z = γ ; при общем ограничении $\alpha + \beta + \gamma = 2\pi$) в зависимости от ситуации на рынке или в регионе. В данном случае углы равны, что представляется идеальной моделью. Следовательно, в реальности на величину цены будет влиять не только численное значение всех факторов, отложенные по осям x (экономические), y (экологические) и z (социальные), но и сила взаимовлияния факторов друг на друга – величины углов α , β , γ . Конфигурация образуемой площади показывает

степень влияния каждого из факторов на цену участка земли (ЦУЗ), что может быть положено в основу при назначении адекватной и достойной цены реализации участка на рынке недвижимости. Площадь треугольника отражает (нелинейно) стоимость рассматриваемого участка земли. Таким образом, модель оценки земли в качестве параметра устойчивого развития территории будет учитывать динамику всех факторов и сложившейся ситуации в регионе и на рынке как взаимоотношение между ними.

Графическая модель, представленная на рис. 2, носит принципиальный, концептуальный характер и лишь показывает направление разработки расчетных математических формул и закладывает основу для получения конкретных числовых результатов. Безусловно, определение конкретных числовых значений параметров факторов устойчивого развития x , y и z , а также их взаимного влияния как углов α , β , γ представляет собой задачу столь высокой сложности, что для своего решения потребует принципиально других решений, в частности – усилий самоорганизации участников рынка. Однако группой калужских ученых уже предприняты первые шаги в разработке объективных (не нуждающихся в экспертных оценках) численных характеристик фактора «у» (экологический) [12, 13]. Представляется, что подходы к определению параметров взаимного влияния факторов могут лежать в области понятий Парето-эффективности. С помощью ее двухсубъектной модели, по мнению ученых-экономистов, можно характеризовать не только отношения двух субъектов предпринимательства, но принципиально сходное и взаимодействие других агентов, из которых каждый стремится к достижению своих собственных целей, т. е. к оптимизации своего собственного положения, независимо от действий и поведения других [14].

Земельный Кодекс РФ устанавливает, что объектом купли-продажи, аренды может быть только участок земли, прошедший государственную регистрацию или кадастровый учет. [9, ст. 30, 32, 37], что предполагает известную уже технологию массовой оценки земли: ЦУЗ кадастровая, полученная на какой-то определенный период оценки. В то же время индивидуально оцениваемый в данный срок участок является частью чьей-то территории и одновременно, вероятно, существуют намерения властей по поводу его использования (продажи, аренды, эксплуатации) в социально-экономическом развитии данной территории. Следовательно, формирование ЦУЗ предлагается осуществлять на деле в три этапа:

1) Определение стартовой цены для участия в тендере (ЦУЗ_{СТАРТ}), в которой проявляются в большей мере экономический фактор. Так, для собственно экономической оценки могут быть использованы уже имеющиеся подходы: доходный, сравнительный и затратный в зависимости от сложившейся ситуации, как и предлагается в исследованиях и учебных пособиях, или уже принятые способы оценки земель сельскохозяйственного назначения, оценки для целей залога, при изъятии для государственных и муниципальных нужд [8].

2) Корректировка ЦУЗ на экологическое состояние территории [13]:

$$\text{ЦУЗ}_{\text{ЭКОЛ}} = \text{ЦУЗ}_{\text{СТАРТ}} \times k_{\text{ЭКОЛ}} \quad (1)$$

где: $\text{ЦУЗ}_{\text{ЭКОЛ}}$ – ЦУЗ, отражающая экологическое качество территории;

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЗЕМЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ...

$k_{\text{ЭКОЛ}}$ – коэффициент, отражающий изменение цены земли в зависимости от ее экологических параметров.

3) Установление продажной цены или цены реализации ($\text{ЦУЗ}_{\text{РЕАЛ}}$), в которой особенно проявляется социокультурная составляющая, – сформированное намерение территориального управления (или другого собственника) по использованию доходов от продажи на социально-экономическое развитие территории (объекта) [4];

$$\text{ЦУЗ}_{\text{РЕАЛ}} = \text{ЦУЗ}_{\text{ЭКОЛ}} \times F(\text{КУС}) \quad (2)$$

где: $F(\text{КУС}) = k_{\text{СОЦ}}$ – коэффициент, отражающий изменение цены земли в зависимости от ее социальных параметров.

Наименее изучен феномен КУС – уровень освоения собственником культуры управления различными объектами собственности. Она проявляется в соблюдении сторонами правовых и нравственных норм при организации продажи участка: реальный тендер, условный тендер или сокрытие информации о роли участка в перспективных задачах развития территории, наличие рейтинга для продаваемого участка, правовая обоснованность отличия предлагаемой цены от цены подобных участков в текущий период и т. п. Но с помощью трех ранее указанных показателей (Рис. 1) возможно нахождение приемлемого поведения собственника по отношению к судьбе продаваемого участка с помощью графической модели.

Когда параметры факторов будут выбраны, то на графике (рис. 2) обозначится определенная фигура, конфигурация которой поможет выбирать, какими факторами следует воспользоваться, чтобы повлиять на формирование стартовой, а затем – продажной цены участка, чтобы выполнить намеченные цели собственника: экономические, организационные, социальные.

Вводимые понятия и алгоритмы позволяют хотя бы частично (на данном этапе) упорядочить по предпочтительности все состояния «ингредиентов» (факторов) устойчивого развития (площадь и конфигурация треугольника) и могут служить ориентиром специалистам, владельцам и должностным лицам, управляющим подконтрольными территориями.

Поставленная задача по определению алгоритма оценки земли в рамках более сложной модели взаимодействия факторов, динамично влияющих на цену участка, позволяет организовать дальнейшее исследование для более обоснованной оценки земли, выступающей в качестве экономического параметра устойчивого развития территории.

Для повышения уровня КУС следует принять точку зрения В. И. Вернадского: нужно по-новому осмыслить *целостность социоприродной среды* современного мира, его ноосферную перспективу [15]. В этой системе человек также может стать целостной личностью, которая воспринимает объекты цивилизации как элементы природной среды (естественно) и потому не способен к разрушению своей жизненной среды, отказываясь от неэтичных (по отношению к природе) целей и способов их достижения. При этом участие хозяйственных организаций в экологических движениях должно быть более осознанным – не как отдельные акции, а рассчитанные на перспективу. Например, из 67 калужских организаций, отобранных для регионального конкурса, лишь 16 (26 %) представили анкеты с

целью определения их экологического рейтинга в ряду лучших – это говорит о еще только формирующихся экологических ценностях и традициях российской (калужской) деловой среды [3]. Значительным усилением стимулирующего действия такого конкурса могло бы стать дополнение экономических и экологических показателей социально-экономическими, способными показать синергетический эффект, достигаемый при внедрении мероприятий по охране природной среды. В дефиците здесь оказалась также социально-политическая оценка результатов конкурса, которая должна осуществляться правительством региона как показатель наличия у него собственной региональной политики в реальной поддержке широкого экологического движения, а не только как поощрение обязательных экологических показателей в отчетности предприятий.

Недостаточность внутренней убежденности предпринимателей в актуальности эколого-экономического движения – это *центральная проблема* устойчивого развития регионов. Лидеры, достигшие высот в бизнесе и политике, вполне удовлетворены существующим положением дел и не оказывают влияния на власть с целью выработки стимулирующих законов и мер общественного признания их экологических достижений. Реальными лидерами экологического движения пока что выступают ученые и общественные деятели, остро ощущающие отрицательные последствия иждивенческих ориентаций населения и бизнеса на рост потребления. Их задача – консолидироваться с предпринимателями-лидерами в освоении прогрессивных энергосберегающих и экологически эффективных технологий, чтобы сильнее влиять на власть, лоббируя принятие стимулирующих законов, разработку стратегий и концепции постепенного отказа от безудержного роста потребления ресурсов для производства не всегда обоснованного расширения массы товаров и услуг.

С этих позиций земля выступает уже как более действенное средство достижения цели в современной экономической политике государства, региона, муниципалитета или другого собственника. С ее помощью либо решаются, либо создаются (если происходит ошибочная оценка цены участка) проблемы развития территории, населения и отдельных людей. Например, ныне используемые преимущественно экономические подходы к оценке земли, как показано выше, содержат многие проигрышные моменты. Работа Филипповой [11] также убеждает в том, что «в регионах России существует ряд недостатков традиционных способов управления государственной и муниципальной недвижимостью, известных как "фискальное управление". Государственное управление недвижимостью, как и любое другое государственное управление, характеризуется типичным административным подходом к принятию решений и организации работы. Почти каждая служба, каждый сектор государственной власти имеет собственную структуру управления недвижимостью. Очень часто несколько служб имеют одинаковые функции с пересекающимися обязанностями и неясным распределением ответственности, такая организационная структура ведет к большим потерям эффективности». Например, это может быть некорректный – механистический подход к учету экологической составляющей, либо отсутствие социальной значимости принимаемых решений о цене земли, или не налаженные

взаимосвязи всех других элементов в модели цены и в системе управления развитием участка. Тем более, Земельный кодекс РФ устанавливает приоритет *охраны земли* как важнейшего компонента окружающей среды перед его использованием в качестве недвижимого имущества.

Разрабатываемая социокультурная концепция управления полагает усиленную культивацию КУС как пропаганду и освоение ценностей *сбережения жизнедеятельного потенциала* региона, поселения, семейного хозяйства, рассматриваемых как источник экономики, экологии, культуры и здоровья населения. При данной постановке задачи как определения параметров устойчивого развития экосистем следует исходить из принципов коэволюции – взаимного развития подсистем, т. е. не только сферы экономики – человеческой жизнедеятельности, но и сферы экологии – природы за счет ее самовосстановления и поддержания человеком успешного саморазвития вследствие социокультурной жизни. Социокультурная концепция управления предлагает искать более правильные режимы взаимодействия подсистем: природной и социально-экономической. Эти режимы могут породить синергетический эффект и обеспечить *устойчивое развитие общества в природе*. Это идеальная модель, к которой следует стремиться и обеспечивать ей источники инвестиций за счет более эффективного ценообразования участков земли и формирования широкого слоя собственников, в лице среднего класса в том числе. Становление в России среднего класса предполагает также формирование новой модели потребления с опорой на российский стандарт благосостояния, отвечающий потребительским ориентирам данной социальной группы. Речь идет не о «потребительском минимуме», а о нормативах потребления, которые соответствуют достойному уровню жизни, достижимы для основной массы российских граждан и потому являются стимулами экономической (трудовой и предпринимательской) активности. Такой стандарт благосостояния включает: качественное жилье, «второе жилище», высокую обеспеченность товарами длительного пользования, автомобиль, доступность качественных услуг здравоохранения и образования и др. Реализация стратегии «благосостояние для большинства» предполагает, что российский стандарт (экономические и социальные условия его реализации именно как массового стандарта) призван лечь в основу долгосрочного экономического развития российского социума в качестве ценностного ориентира [4].

Именно сочетание экологического и экономического подходов позволяет создать современную деловую культуру в качестве механизма консолидации работников предприятия, жителей отдельных усадеб, ферм, поселков, городов вокруг таких национальных приоритетов как *сбережение жизни и природы*. Следовательно, предлагаемая модель формирования цены земельного участка на базе социокультурного подхода полагает ее введение в механизм государственной региональной и муниципальной политики как один из инструментов рыночно-государственного управления развитием этих структур.

Учитываемые порознь экономические, экологические и социокультурные факторы в организации жизнедеятельности участков не всегда приводят к экономически эффективным результатам, и от руководителя требуется высокая

культура управления собственностью, чтобы выбирать рискованные и не всегда популярные решения. При создании стоимости земли взаимодействуют три основные группы факторов:

1) экономические: кадастровая оценка, сравнительная оценка с соседними участками, получившими оценку при продаже, экономический потенциал, накопленный в жизненном цикле участка в составе территории или самостоятельно, – формируют экономическую привлекательность или возможность получать доход;

2) социокультурные: важность роли участка в развитии территории, его места в плане социально-экономического развития муниципального образования, района, города, намерения властей по организации хозяйственной или социокультурной (туристическая, памятник культуры, старины, курортная, зона отдыха детей, школа, ВУЗ и т. д.) деятельности на территории участка, – формируют социокультурную привлекательность участка для инвесторов, особый рейтинг среди других участков;

3) экологические: исторически сложившийся уровень безопасности земли на данном участке; его способность к самовосстановлению в режимах разной интенсивности использования, влияние на экологию смежных участков, способность обеспечить здоровье территории в перспективе ее прогрессивного воспроизводства.

Взаимодействие этих трех групп факторов между собой еще не достаточно изучено. Поэтому задача их совместного влияния на стоимостную оценку участков здесь может быть только поставлена и требует специального исследования. Так, ученые-экономисты [5] предлагают аддитивную модель, где ЦУЗ равна сумме нескольких компонент, отражающих вклад в стоимость отдельных свойств оцениваемого участка земли. В самом общем виде,

$$\text{ЦУЗ} = F(x, y, z) \quad (1) \text{ или}$$

$$\text{ЦУЗ} = k_x x + k_y y + k_z z \quad (2)$$

где: ЦУЗ – цена участка земли;

x – экономические, y – экологические, z – социокультурные факторы;

k_x , k_y , k_z – коэффициенты, соответственно показывающие степень влияния факторов на цену при общем ограничении: $k_x + k_y + k_z = 1$, т. е. величина интегральная, учитывающая вес каждого из факторов и их динамики в формировании ЦУЗ как определенной целостности.

Задача дальнейших исследований (огромной степени сложности) состоит в разработке строгих методов их взвешивания, исключающих необходимость обращения к экспертным оценкам, а также выявлению их взаимовлияния.

ВЫВОДЫ

Попытки учета экологических факторов уже предпринимались в ряде работ исследователей-экономистов [5; 7], но недопустимо упрощенно и с искажением степени влияния различных параметров окружающей среды. Поэтому в последние годы учеными разрабатывалась и была предложена строгая математическая основа для определения экологической составляющей в экономических расчетах стоимости

земельных участков. В этой модели оценка экологической привлекательности земли базируется на объективных показателях приборных анализов: суммарная загрязненность почвенного слоя наличествующими поллютантами земель сельскохозяйственного назначения [12] и здоровье (качество) окружающей среды, выраженное в объективных цифровых показателях, – для всех остальных категорий земель [13]. Показатель здоровья окружающей среды, базирующийся на биоиндикационных характеристиках, позволяет выразить состояния среды в цифровых показателях и является интегральным – учитывает воздействие всей суммы действующих в экосистеме факторов. В соответствии с принципами построения интегральной оценки качества сложных многокритериальных объектов использован метод ранжирования, позволивший свести весь массив возможных числовых эколого-географических характеристик к линейно упорядоченной шкале баллов (от 1 до 5). Авторами предложены также подходы к созданию универсальной (для всех категорий земель) математической модели расчета стоимости земли с учетом экологических факторов [12; 13].

Социокультурная оценка обуславливается гуманистической важностью роли данного участка в развитии территории (например, организация социально значимых объектов культуры, науки, здравоохранения, рекреации, туризма и др.) и способностью владельца участка к эффективному управлению им. Предполагается в дальнейшем произвести ранжирование социокультурных показателей (рангов) с численными значениями от 1 до 5 – в корреспонденции с экологическими баллами.

Работа [14, 16] выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12-06-00126а.

Список литературы

1. Русинов Ф.М., Никулин Л.Ф., Фаткин Л.В. Менеджмент и самоменеджмент в системе рыночных отношений: Уч. пос. М.: ИНФРА, 1996.
2. Савостьянов А.В. Экономическая оценка земель городских поселений в рыночных условиях: Дис. ... д.э.н. – М., 2003.
3. «Экономика Крыма» Региональное приложение к Российской газете. № 214 от 24 сентября 2015
4. Петров В.И. Оценка стоимости земельных участков: Уч. пос. М.: Кнорус, 2012.
5. Баяк О.А. Разработка и исследование аддитивной математической модели кадастровой оценки городских земельных участков: Дис. ... к.т.н. М., 2003.
6. Алексеевский В.С. Синергетика менеджмента/ Управление устойчивым развитием диссипативных структур. Научное издание. М.: ЛИБОРКОМ-2013.
7. Земельный Кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015). URL: <http://stzkrf.ru>
8. Шабанова М.А. Социоэкономика (для экономистов, менеджеров, госслужащих): Уч. пос. М.: Экономика, 2012.
9. Филиппова Т.А. Природно-социальные аспекты экономической оценки земель сельских населенных пунктов: Дис. ... к.э.н. Омск, 2007.
10. Алексеевский В.С. Управление диссипативными системами экономики и социума: Дис. ... д.э.н. Кострома, 2006.
11. Лыков И.Н., Логинов А.А., Логинова М.А. Ранжирование земель сельскохозяйственного назначения по критериям качества окружающей среды как основа дифференциации их стоимости. // Проблемы региональной экологии. 2012. № 6. С. 67-71.
12. Логинов А.А., Лыков И.Н., Логинова М.А. Количественные показатели экологического качества окружающей среды // Известия ТулГУ. Естественные науки. 2010. Вып. 1. С. 201-207.
13. Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргун В. И. Микроэкономика. СПб., 2004.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ В. С.

14. Алексеевский В.С. Лыков И.Н. Логинов А.А. Влияние культуры управления собственностью на цену земли и на устойчивое развитие территории // Проблемы урбанизированной экологии. №3, М., 2014.
15. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2012.
16. Алексеевский В.С., Лыков И.Н., Логинов А.А. Концепция интегрированной оценки земли как инструмента устойчивого развития // Проблемы урбанизированной экологии. № 2. М., 2014.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 330.46

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРОВ В МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Апатова Н. В.¹, Узиков Т. К.²

¹*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

²*Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь, Российская Федерация*
E-mail: apatova@list.ru

Рассмотрены факторы экономического роста в условиях информационного общества, показаны их качественные изменения в модели экономического роста, в том числе сложная структура фактора научно-технологического прогресса и детализация факторов труда и капитала.

Ключевые слова: экономический рост, факторы экономического роста, модель экономического роста

ВВЕДЕНИЕ

После ряда политических событий, повлекших за собой взаимные экономические санкции, в экономической литературе России возрос интерес к проблемам экономического роста, поиску путей для его стабилизации и увеличения в условиях сокращения экспорта топливно-энергетических и импорта продовольственных и других товаров. Провозглашаемые лозунги реиндустриализации как планового восстановления индустриально-технологической основы экономической системы и импортозамещения влекут за собой новые, или модернизированные, модели социально-экономического развития. Экономический рост, исследуемый ранее только на макроуровне и измеряемый показателями динамики ВВП, теперь рассматривается на уровне предприятий, речь идет даже об экономическом росте малых предприятий. Если брать последнее за основу рассуждений и далее использовать индуктивные методы, то, в принципе, можно и дойти до традиционных измерений экономического роста, но такой подход не позволит выявить новые его резервы, связанные с переходом к информационному обществу и, соответственно, к информационной экономике, в которой основными производительными силами являются знания, а средствами производства – компьютеры и компьютерные сети.

Проблема заключается в качественных изменениях факторов экономического роста, связанных с доминированием интеллектуального труда, интеллектуального капитала, а также с другими появившимися в новой экономике феноменами.

Целью настоящего исследования является выявление качественных изменений факторов в модели экономического роста, обусловленных переходом к информационному обществу.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Анализ научной литературы показал, что экономисты выделяют самые разнообразные факторы экономического роста, многие из которых с трудом поддаются измерению и характеризуют не столько экономический рост, сколько

общее состояние рынка. Так, А.Д. Шафронов выделяет следующие три группы факторов экономического роста: 1) факторы предложения (количество и качество средств производства, рабочей силы, природных ресурсов, уровень технологий); 2) факторы спроса; 3) факторы распределения [1]. При этом предлагается учитывать также аспекты экономического роста, такие как качественный, структурный, социальный, территориальный и отраслевой. Каждый из аспектов имеет свои характеризующие субфакторы: для качественного – это динамика производительности труда, ресурсосбережение, увеличение высокотехнологичной и наукоемкой продукции; структурного – удельный вес продовольственной и инвестиционной продукции; социального – повышение уровня жизни, улучшение экологической среды обитания людей, обеспечение безопасных условий труда и жизни. Очевидно, что перечисленные субфакторы описывают некоторый экономический объект на мезо- или микроуровне, но судить по ним об экономическом росте и его соответствии современным требованиям достаточно сложно. Также каждый из указанных субфакторов в той или иной форме отражен в ряде международных документов, в том числе по устойчивому развитию, информационному обществу, как индикатор спроса на знания.

В.К. Фальцман, рассматривая экономический рост России в новой геополитической обстановке, определяет в качестве факторов экономического роста демографически-трудовой, который можно оценить по численности занятых; природно-энергетический (показатели добычи нефти, газа, угля и их экспорта); инновационный (прирост производительности труда, производства и сбыта продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках); инвестиционный (инвестиции в основной капитал и его обновление) [2, с. 80]. Анализируя выделенные факторы, В. К.Фальцман указывает на то, что первые два уже нельзя рассматривать как факторы будущего роста, т. к. они себя исчерпали: падает рождаемость и сокращается численность населения и аналогично снижаются экспорт энергоресурсов и цены на них. Инвестиционный фактор также не влияет на экономический рост из-за санкций и сокращения объемов инвестиций в Россию. Таким образом, положительную динамику экономическому росту может обеспечить только один из предложенных факторов – инновационный. Инновационная модель нашла свое отражение в «Стратегии–2020» для России и подробно описана в [3]. Как пишет В.К.Фальцман, «Модель предполагает не сплошную модернизацию, а точечный характер инновационного развития экономики. При этом предстоит обосновать реальность выбора точек роста и сбалансировать его по инвестициям, трудовым и другим ресурсам. Модель исходит из того, что по мере глобализации возрастает роль внешнеэкономического фактора роста, научно-технологических, технических и инвестиционных заимствований в мировой экономике» [2, с. 82]. Для России точками инновационного роста являются: авиационная и судостроительная промышленность, атомная и оборонная промышленность, газонефтехимия, потребительская продукция – обеспечение первоочередных потребностей населения в питании, одежде, обуви, медикаментах, жилье, транспорте. Автор подчеркивает, что «Россия располагает большим потенциалом для инновационного роста. В настоящее время производительность труда в нашей стране в 3–4 раза ниже по

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРОВ В МОДЕЛИ...

сравнению с передовыми странами. Использование точек инновационного роста и ликвидация научно-технического отставания позволит сблизить уровень производительности труда в России с развитыми странами. В предельном случае объем ВВП может вырасти в три и более раза без увеличения численности занятых, объемов добычи и экспорта минерального сырья» [2, с. 88].

Экономист В.М. Козырев, рассматривая экономический рост как необходимое условие увеличения благосостояния, пишет: «Если принять во внимание только натурально-вещественный аспект проблемы, то, совершенно очевидно, основными факторами экономического роста являются: (1) наличие природных ресурсов; (2) качество и количество трудовых ресурсов; (3) объем и качество вещественных факторов производства (производственных факторов); (4) научно-технический потенциал общества и соответственно научно-технический прогресс; (5) тип и характер социально-экономической системы, способ производства, экономическая формация; (6) структура общественного производства, степень общественного разделения труда и соответственно кооперация труда; (7) уровень организации производства, труда, планирования и управления во всех хозяйствующих субъектах и по обществу в целом; (8) макроэкономическая пропорциональность по всем звеньям экономической структуры общества; (9) социально-политическая обстановка в стране, ее стабильность или, напротив, взрывоопасность, нестабильность; (10) степень нравственного или, напротив, безнравственного отношения к труду, к своему предприятию, к своему Отечеству» [4, с. 43]. Перечисленные факторы носят обобщенный характер, они, безусловно, влияют на экономический рост, но не подходят для моделирования и прогнозирования в приведенной формулировке. Наличие природных ресурсов не является обязательным в инновационном типе экономического роста, примером являются страны Азии, прежде всего, Китай, Япония, Индия и Южная Корея.

Среди многочисленных публикаций последних лет, посвященных экономическому росту (а их насчитывается более двух тысяч только за неполный 2015 год), следует также выделить работы С. Ю. Румянцевой [5, 6, 7], которая отмечает, что «В моделях эндогенного экономического роста есть попытки эндогенизировать технический прогресс» [5]. Мы полностью разделяем эту точку зрения. Нами была построена модель экономического роста, в которой фактор научно-технического (а точнее – научно-технологического прогресса) был определен как функция от 41 переменной, представляющих как эндогенные, так и экзогенные факторы [8, 9, 10, 11]. Основными эндогенными факторами научно-технологического прогресса являются инновационный, институциональный и интеллектуальный, которые, в свою очередь, зависят от других факторов, которые можно детализировать до уровня экономических показателей и экспертных оценок и строить, таким образом, модели с различной степенью адекватности, но позволяющие качественно и количественно оценивать как вклад каждого фактора, так и принимать управленческие решения развитию тех или иных компонент экономического роста на уровне территории, отрасли, предприятия.

В качестве иллюстрации приводим структуру инновационного субфактора научно-технологического прогресса (рис. 1).

Инновационный фактор можно представить как функцию базовых инноваций, адаптивных инноваций и инновационной инфраструктуры. Базовые инновации определяют конкурентоспособность государства, на территории страны или региона они могут отсутствовать. Базовые инновации могут создаваться только при поддержке государства или крупного бизнеса, они являются глобальными и определяют конкурентоспособность государства в мировой экономике. Адаптивные инновации включают производственные, связанные непосредственно с созданием нового продукта, но по известной технологии, а также организационные инновации. Адаптивные инновации – это имитации, заимствованные технологии, в зависимости от уровня их сложности в их реализации могут принимать участие как крупные, так и средние и малые предприятия. Именно адаптивные инновации нуждаются в благоприятных условиях со стороны государства и местных органов управления, что хорошо видно на примерах Китая и Японии, а также других стран Юго-Восточной Азии. Адаптивные инновации могут быть как производственными, относящимися к созданию конкурентоспособных товаров и услуг, так и организационными. Организационные инновации позволяют создать на конкретной территории благоприятные условия для внедрения нововведений, распространения знаний и технологий, они рассматриваются многими зарубежными экономистами как определяющие успеха в экономическом развитии. Инновационная инфраструктура – это совокупность эндогенных факторов коммуникаций, информатизации и расположенных на данной территории научно-производственных объединений. Инновационная инфраструктура основана на системе коммуникаций, специальных организациях и объединениях, а также информатизации.

Рис. 1. Структура инновационного фактора

Коммуникации учитывают традиционную и мобильную связь, а также степень развития Интернета (число провайдеров и пользователей). Специальные организации и объединения – это технопарки, бизнес-инкубаторы, консалтинговые центры и другие виды научно-производственных союзов.

Информатизация как территориальный фактор включает использование компьютерных сетей в управлении всех уровней, их эффективность в принятии управленческих решений, а также электронную коммерцию и организации – разработчики программного обеспечения и других видов информационных технологий. Информатизация характеризуется эффективностью использования компьютеров и новых технологий, количеством используемых компьютеров, количеством пользователей Интернета, развитием электронной коммерции и телекоммуникаций.

Модель функционирования Интернет-экономики можно рассматривать на трех уровнях: глобальном (мировом), макроуровне (страны) и микроуровне (предприятия, организации). Глобальный и макроуровень качественно не отличаются, поскольку основной особенностью Интернета является независимость получаемой информации от расстояния агента от источника данной информации. Данные уровни имеют различные статистические показатели, плотность распределения экономических агентов по их количеству и использованию функций компьютерной сети как экономической подсистемы.

Модель макроуровня состоит из трех модулей:

- модель всемирной компьютерной сети как инфраструктуры новой экономики с транспортными (передача информации), логистическими (обеспечение потребностей агентов рынка, снижение издержек за счет интеграции) и информационными функциями;
- модель рынка как общественного института, сохраняющего традиционные отношения между агентами и имеющего свою специфику, обусловленную виртуальностью функционирования;
- модель рынка как площадки обмена, регулирующего спрос, предложение и ценообразование на материальные и виртуальные товары;
- модель сетевого банка, обеспечивающего связь между физическими и юридическими лицами, осуществляющими платежи, их трансферты и получение.

Модель микроуровня включает:

- подмодель электронной коммерции как новой формы виртуальной торговли материальными и информационными товарами, а также информационными услугами;
- подмодель производства информации, в том числе сетевого интеллекта;
- подмодель управления организацией с гипертекстовой структурой и территориально разобщенными подразделениями;
- подмодель коммуникаций и принятия решений в сетевой организации.

Каждая из моделей использует свой аппарат исследования.

По мнению как отечественных, так и зарубежных ученых, информатизацию, начавшуюся в хозяйственных системах, нельзя сегодня отделять от информатизации всего общества. Информатизация связана, прежде всего, с процессами создания и распространения нового знания, информатизация общества означает соединение теории познания с практикой организации использования знаний для получения новых знаний. Степень информатизации общества и уровень развития информатики является обязательным условием конкурентоспособности национальной экономики, основным фактором экономии времени, а следовательно, – фактором роста благосостояния – повышения степени удовлетворения материальных и культурных потребностей.

Для эффективного дальнейшего развития процессов информатизации необходимо государственное стимулирование развития бизнеса в области информационных компьютерных технологий и телекоммуникаций, создание благоприятной экономической среды. В таких условиях произойдет, во-первых, увеличение предложения информационных, технических и технологических товаров, связанных с применением компьютеров и компьютерных сетей, усиление отечественного научно-технического потенциала; во-вторых, возрастет спрос субъектов национальной экономики на продукты, созданные и используемые для создания информационно-компьютерных технологий; в-третьих, увеличатся привлекаемые инвестиции как непосредственно в сферу разработки информационно-компьютерных технологий, так и в сферы их внедрения в различных отраслях экономики. Основными ожидаемыми результатами при этом являются: 1) повышение уровня и качества жизни населения; 2) создание новых

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРОВ В МОДЕЛИ...

рабочих мест; 3) выравнивание межрегиональных диспропорций; 4) повышение производительности труда и рентабельности предприятий; 5) обеспечение стойкого экономического роста.

Роберт Солоу, получивший Нобелевскую премию по экономике, создал свою модель экономического роста на рубеже 50–60 годов прошлого века, когда бурными темпами развивалась промышленность в условиях еще более бурного роста научно-технического прогресса. Взяв за основу производственную функцию, которую предложили в 20-х годах Кобб и Дуглас, Р.Солоу заменил условия экстенсивного роста, показанные в функции как заменяемые труд и капитал, на интенсивный экономический рост, связанный с научно-техническим прогрессом и растущей в связи с этим производительностью труда. Рассматривая НТП как самостоятельный фактор, Р.Солоу включал в него квалификацию специалистов, технологические преобразования, эффект масштаба от роста производства, а также эффективность управления экономическими процессами. Но в связи со сложностью количественных оценок составляющих НТП при его вычислении часто использовали некоторый числовой коэффициент, по которому можно было судить о технологической развитости государства.

Комментируя модель экономического роста, построенную Робертом Солоу, Е. Н. Кан пишет, что Р.Солоу считал, что инновации, являющиеся причиной и следствием научно-технологического прогресса, также вносят свой вклад и в человеческий капитал, качественно его улучшая, «но на практике приращения, приносимые возросшим качеством человеческого капитала, практически не учитываются, и поэтому улучшение качества человеческого капитала остается недооцененным и недоизмеренным. Соответственно инновации тоже являются величиной недоизмеренной, хотя и явно обеспечивающей экономический рост» [12, с. 91]. Мы тоже считаем, что интеллектуальный капитал, от качества которого зависит и качество инноваций, является одним из экзогенных факторов научно-технологического прогресса, но сам по себе представляет совокупность ряда субфакторов. Следует разделять национальный интеллектуальный капитал и индивидуальный, личный. На национальном уровне – уровне государства – в него входит система образования, научные организации, культурные центры и организации по работе с молодежью. На индивидуальном уровне – это система знаний и умений, позволяющая судить о квалификации человека, его творческий потенциал, измеряемый научными достижениями, патентами и свидетельствами на изобретения и открытия. Для экономического роста важны и национальный, и личный интеллектуальный капитал, причем нельзя рассматривать национальный как простую совокупность индивидуальных интеллектуальных капиталов, поскольку в него входят и знания организаций, коллективные разработки с синергетическим эффектом.

Один из вариантов интеллектуального национального капитала как субфактора научно-технологического прогресса представлен на рисунке 2. В данной структуре также допускается дальнейшая детализация факторов, измерения их качественного и количественного вклада в НТП.

Рис. 2. Структура фактора интеллектуального капитала

Для построения модели инновационного развития необходимо структурировать традиционные компоненты модели Р.Солоу, что позволит не только учесть в данной модели особенности современного этапа социально-экономического развития, но и выделить факторы, лежащие в основе необходимой модернизации всей национальной социально-экономической системы. Проведение мероприятий по созданию или совершенствованию данных факторов даст возможность решить задачи для достижения стратегических целей национального инновационного устойчивого развития. Выделенные факторы являются теми «кирпичиками», на основе которых будет создан фундамент становления новой экономики.

В рамках модели экономического роста Р. Солоу можно сделать следующие уточнения. Рассматриваемая традиционная модель имеет вид:

$$Y = A * K^{\alpha} * L^{1-\alpha} \quad (1)$$

где: Y – производственная функция, K – капитал, L – труд, $0 \leq \alpha \leq 1$.

Капитал в новых условиях является сложной функцией, зависящей от:
 1) «информатизационного капитала» – уровня информатизации отдельного производства и страны в целом, степени использования и технологического уровня информационной системы предприятия, электронного документооборота, развитости локальной сети предприятия, наполнения базы данных, эффективности

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФАКТОРОВ В МОДЕЛИ...

использования компьютеров и информационных технологий; 2) традиционного капитала; 3) используемого природного капитала; 4) знаний организации или отрасли, позволяющих осуществлять новые технологические разработки, сохранять темпы производства и быстро осуществлять нововведения. Знания организации также имеют несколько показателей, среди которых главными являются накопление и устойчивость. Накопление знаний – это технологический и научный опыт данного предприятия, его ноу-хау, устойчивость – развитие имеющегося опыта, его сохранение и совершенствование.

$$K = f(K_1, K_2, K_3, K_4) \quad (2)$$

где: K_1 – «информатизационный» капитал, K_2 – традиционный (финансовый и материальный) капитал, K_3 – природный капитал, K_4 – знания организации.

Переменные, от которых зависит фактор капитала в модели экономического роста, также являются эндогенными, что следует из их определения, и могут иметь как количественные, так и качественные характеристики, влияющие на значение показателя капитала отдельного предприятия, отрасли, некоторой территории или национальной экономики.

Фактор труда утрачивает свою количественную значимость и, в основном, определяется качеством труда, имеющимся человеческим капиталом. Качество труда можно рассматривать как комбинацию факторов квалификации работника: практического опыта в данной области, образования и творческого потенциала, способности генерировать новые идеи. Последнее особенно важно при разработке и внедрении инноваций на предприятии.

$$L = f(L_1, L_2) \quad (3)$$

где: L_1 – традиционное количество труда, L_2 – качество труда, доля (или количество) высококвалифицированных работников.

$$L_2 = f(L_{21}, L_{22}, L_{23}) \quad (4)$$

где: L_2 – качество труда; L_{21} – количество высококвалифицированных работников; L_{22} – число работников, имеющих достаточный опыт по внедрению и использованию новых технологий; L_{23} – число работников, проявивших способности к творческой, рационализаторской деятельности.

ВЫВОДЫ

Современное состояние экономики России требует новых ресурсов экономического роста, среди которых главными признаны разработка и внедрение инноваций. Инновационный фактор наряду с интеллектуальным и институциональным факторами определяет структуру и тенденции научно-технологического прогресса, являющегося основным параметром модели экономического роста Р. Солоу. Качественные изменения факторов в модели экономического роста позволяют, во-первых, определить новое содержание данной модели, обусловленное влиянием информации, знаний, а также процессов информатизации экономики, включая Интернет как инфраструктуру, и, во-вторых, осуществить прогноз по вкладу отдельных факторов в экономический рост. Выделенные факторы дают возможность отследить внутреннее содержание научно-технологического прогресса, труда и капитала в условиях функционирования

информационного общества, сбалансировать его компоненты и выйти, таким образом, на интенсивный экономический рост, обеспечивающий повышение благосостояния и улучшающий жизнь граждан.

Список литературы

1. Шафранов А.Д. Экономический рост и эффективность производства // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 336–341.
2. Фальцман В.К. Россия: экономический рост в новой геополитической обстановке (реальность и надежды) // Современная Европа. 2015. № 1 (61). С. 79–92.
3. Фальцман В.К. Экономический рост. От прошлого к будущему. М.: Албина Паблишер, 2003. 240 с.
4. Козырев В.М. Экономический рост и цикличность развития капиталистической рыночной экономики // Вестник РМАТ. 2015. № 2. С. 48–60.
5. Румянцева С.Ю. Инновации и экономическое поведение в современных моделях экономического роста и в эволюционной экономике // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. № 2. С. 89–96.
6. Румянцева С.Ю. Эволюционная теория и экономическая динамика // Проблемы современной экономики. 2015. № 1. С. 55.
7. Экономические циклы и экономический рост / А.А. Акаев, С.Ю. Румянцева, А.И. Сарыгулов, В. Н. Соколов. СПб., 2011. 456 с.
8. Апатова Н.В. Факторы экономического роста информационной экономики // Культура народов Причерноморья. 2006. № 80. С. 7–9.
9. Апатова Н.В. Экономический рост и инновации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Экономика». 2007. № 20 (59). С. 3–10.
10. Апатова Н.В. Институциональный фактор экономического роста // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». 2010. Том 23 (62). № 1. С. 22–29.
11. Апатова Н. В. Национальная экономика: стратегия инновационного устойчивого развития: монография. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. 328 с.
12. Кан Е.Н. Технологический и социальный аспекты инноваций и экономический рост // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 3. С. 90–95.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 004.056.5

ПРОБЛЕМАТИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Бойченко О. В., Белименко Б. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: bolekk61@mail.ru

В статье рассматриваются современные проблемы анализа и оценки уровня защиты информационных ресурсов предприятия. Проанализированы наиболее важные факторы выбора адекватных методов защиты информации для принятия оптимального решения по повышению уровня информационной безопасности автоматизированной системы управления предприятием. Предложены ключевые механизмы комплексной оценки системы информационной безопасности предприятия.

Ключевые слова: информационные ресурсы, методы защиты информации, комплексная система оценки, матрица доступа, конфиденциальные данные.

ВВЕДЕНИЕ

Информационные технологии в настоящее время активно внедряются во все сферы деятельности. Быстро развивающийся рынок электронных информационных продуктов и услуг предлагает большое количество отечественных и зарубежных экономических информационных систем различного назначения. Сегодня информационные ресурсы играют важную роль в деле повышения конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности и капитализации компании. В связи с этим возрастает угроза нежелательного использования ресурсов, хранящих данные, прямо влияющие на жизнедеятельность и развитие компании.

Внедрение во все сферы управленческой деятельности современных информационных технологий, обеспечивающих автоматизацию документооборота, выдвигает на первый план задачи защиты информационных ресурсов от воздействия угроз. Такие угрозы обусловлены как внутренними, так и внешними факторами среды современных информационно-коммуникационных систем. Их слабая защищенность при многих обстоятельствах может стать причиной экономических потерь.

В интересах государства в информационной сфере – развивать информационные технологии, процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, распространения и предоставления информации. Одновременно с развитием растут риски угроз безопасности информационных ресурсов. В свете того, что российская экономика все больше интегрируется в мировую, необходимо соблюдение международных требований конфиденциальности, защиты информационных ресурсов [1].

Для обеспечения безопасности необходимо решить задачу обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности, что требует создания соответствующего инструментария для их оценки. Предпринимаемые меры защиты должны быть адекватны вероятности осуществления определенного типа угрозы и

потенциальному ущербу, который может быть нанесен в том случае, если угроза осуществится [2].

Цель исследования состоит в анализе проблематики анализа и оценки уровня защиты информационных ресурсов, разрешений доступа и использования конфиденциальной информации на предприятии для обеспечения необходимого уровня безопасности корпоративных данных, необходимых для принятия управленческого решения.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В современных корпоративных реалиях большое количество важной для организации информации хранится в виде так называемых неструктурированных или полуструктурированных данных в виде отдельных файлов и папок на файловых хранилищах, коллекциях сайтов SharePoint, архивов электронной почты на серверах Exchange и т. д. Объем роста таких данных составляет, в среднем, около 30–50% в год.

Причем такими темпами происходит не только количественный рост объемов, потребляемых для хранения байт, но и качественное увеличение важных или даже жизненно необходимых для компании данных, «размазанных» по одному или нескольким (иногда 20–30) файловым серверам с разными операционными системами, идеологиями хранения и обработки информации (Exchange, SharePoint, Windows, SAN/NAS).

Анализ сведений об основных причинах утечки данных позволяет выделить следующие направления уязвимости информационных ресурсов предприятия:

- уязвимости, связанные со служебной необходимостью доступа к данным клиентов, личным делам сотрудников, финансовым отчетам и другим конфиденциальным документам, – 76%;
- уязвимости, связанные с возможностью получения доступа к «множеству данных», не связанных со служебной деятельностью, – 38%;
- уязвимости, связанные с организационными просчетами конечных пользователей по защите доступных им корпоративных данных, – 47%;
- уязвимости, связанные с возможностью переноса рабочих документов на персональные устройства, – 76%;
- уязвимости, связанные с низким уровнем контроля потерь документов, файлов или почтовых сообщений, – 49%;
- уязвимости, связанные с неосведомленностью бизнес-пользователей организации о случаях потерь или кражи корпоративных данных, – 44%.

Указанные обстоятельства порождают ряд проблем по обеспечению безопасности корпоративных данных, оптимизации их хранения, а также управлению и взаимодействию сотрудников организации по обеспечению необходимого уровня защиты информационных ресурсов предприятия.

Традиционно к решению указанных задач привлекаются сотрудники IT-подразделения для системного администрирования компьютерных ресурсов компании, а также сотрудники управления информационной безопасностью,

ПРОБЛЕМАТИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ...

заинтересованные в минимизации рисков, связанных с утечкой или порчей или иным вредным для компании использованием конфиденциальной информации [3].

Также во многих организациях, помимо технических специалистов и специалистов информационной безопасности, предназначение и важность использования специфической информации лучше всего представляют сотрудники профильных для компании подразделений: юристы, бухгалтеры, сотрудники отделов продаж и т. п. Вовлечение таких сотрудников в качестве «владельцев данных» приносит ценный вклад в решение задач по обеспечению безопасности данных, актуализации важной информации и т.п. [4].

Совокупность действий по решению обозначенных проблем может быть реализована в организации комплексом мер в составе разработки соответствующих регламентов и внутренних политик, обучением технического персонала и внедрением технических средств, обеспечивающих реализацию этих мер на предприятии.

Анализ функционирования современных распределенных информационных систем управления позволяет выделить следующие компоненты комплекса мер информационной безопасности корпоративных данных:

1. Правила доступа являются отправной точкой в выстраивании политик безопасности данных, что обеспечивает предоставление исчерпывающей информации о субъектах доступа, их прав на конкретный ресурс отдела, а также анализ возможностей доступа через глобальные группы и т. д. Это обеспечивает значительное снижение рисков утечки и неправомерного использования информационных ресурсов корпорации;

2. Классификация информационных ресурсов позволяет произвести необходимое разделение данных по приоритетам, что позволяет создать условия для обеспечения целостности и конфиденциальности корпоративных данных;

3. Маркировка «владельцев данных» в соответствии с иерархией распределения прав доступа к конкретным ресурсам и каталогам создает условия для организации функционирования кардинально нового эффективного инструмента, позволяющего определить права доступа к конкретной папке до минимально необходимого уровня;

4. Мониторинг и аудит действий текущей активности пользователей на файловых хранилищах позволяет осуществить общий мониторинг файлового ресурса. Важным также является возможность эффективного мониторинга обращений к персональным данным сотрудников, а также оперативного анализа инцидентов, связанных с удалением и копированием информации конкретными пользователями и т. д.;

5. Оперативное оповещение о происходящих событиях на файловой системе автоматизированной системы управления создает условия для оперативного выявления фактов несанкционированного влияния на автоматизированную информационную систему (АИС), что позволяет пресекать подобные инциденты и предотвращать факты нецелевого использования информации на начальном этапе, существенно снижая уровень возможных вредных последствий.

6. Использование журнала событий обеспечивает применение нового подхода к анализу и оценке целостности файловой системы АИС, что позволяет устанавливать действия пользователей по работе с файлами, особенно те, которые выходят за рамки установленного регламента обработки корпоративных информационных ресурсов.

7. Гибкое использование коммуникационной составляющей современных информационных систем управления корпорацией, характеризующихся высоким уровнем интегрирования и распределения данных, необходимых для принятия адекватного управленческого решения и получения максимальной прибыли производства. Как следствие, для обеспечения высокой организации АИС требуется необходимая коммуникационная составляющая, основанная на использовании интернет.

При этом следует выделить особый класс взаимодействий, предназначенный для осуществления передачи конфиденциальной информации (личные данные, секретные сообщения) или команд, выполнение которых должно быть кем-то однозначно подтверждено (например, перевод денег или публикация сообщения от чьего-то имени).

В такой ситуации возникает проблема необходимости надежной защиты подобных сервисов от злоумышленников, связанная с довольно невысокой степенью защищенности приложений.

Кроме того, проблема усугубляется тем, что многие представители электронного бизнеса разрабатывают протоколы, которые, будучи реализованными в конечных сервисах, могут создать серьезные уязвимости, если использовать их без должного понимания.

При этом для осуществления необходимой производственной коммуникации, необходимо соблюдение правил безопасного взаимодействия, основанных на проведении аутентификации серверов пользователей, обеспечении целостности пакетов данных, проходящих по каналу связи, а также обеспечении конфиденциальности взаимодействия с применением криптографических методов защиты информации.

ВЫВОДЫ

В результате проведенного анализа были выдвинуты основные меры и рекомендации к безопасному использованию и хранению информационных ресурсов предприятия.

Необходимо отметить, что указанные рекомендации являются отправной точкой для выстраивания адекватной корпоративной политики информационной безопасности хранения данных.

Использование разработанного комплекса мер создает условия для решения первостепенных задач безопасности корпоративных данных, таких как:

- повышение уровня безопасности имеющейся информации;
- повышение эффективности использования данных в принятии управленческих решений;

ПРОБЛЕМАТИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СИСТЕМЫ...

- сокращение времени администрирования и обеспечение безопасности файловых хранилищ;
- обеспечение четкого понимания возможных рисков, связанных с нецелевым использованием данных и способами минимизации этих рисков.

Список литературы

1. Крошилин С.В., Медведева Е.И. Информационные технологии и системы в экономике: учебное пособие. М.: ИПКИР, 2008. 485 с.
2. Майкл Ховард, Дэвид Лебланк. «Защищенный код» Microsoft Press. М., 2012. 251 с.
3. Стоянова О.В., Зайцев О.В. Метод дерева целей для оценки эффективности использования информационных ресурсов // Программные продукты и системы. 2009. 215 с.
4. Юрков, Н. К. К проблеме обеспечения глобальной безопасности // Надежность и качество: тр. Междунар. симп.: в 2 т. / под ред. Н. К. Юркова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. Т. 1. 194 с.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 338.439:339.562

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ФАКТОРЫ, ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Буценко И. Н., Горбачева М. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: butsenkoirina@rambler.ru

В статье рассмотрено современное состояние процесса импортозамещения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России. Обобщены внутренние и внешние факторы, препятствующие процессу импортозамещения в агропродовольственном комплексе страны. Определены основные этапы реализации процесса импортозамещения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Ключевые слова: импортозамещение, коэффициент несбалансированности торгового оборота, сальдо внешней торговли, экспорт и импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, эмбарго.

ВВЕДЕНИЕ

Импортозамещение выступает важнейшим фактором достижения продовольственной безопасности и одной из наиболее эффективных стратегий экономического роста и развития аграрного рынка России на современном этапе. Реализация процесса импортозамещения позволяет улучшить для отечественных производителей условия для производства и создания внутри страны добавленной стоимости продуктов питания, потребляемых на внутреннем рынке. Одним из таких условий является государственная финансовая поддержка, товаропроизводители продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья получают возможность занять свою нишу на рынке продовольствия и перейти на высокоэффективный этап развития производственно-хозяйственной деятельности.

Приоритетность изучения проблемы импортозамещения в сельском хозяйстве и пищевой промышленности России обусловлена действием продовольственного эмбарго, введенного указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [1].

В области оптимизации импорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров значительный интерес представляют труды российских ученых-экономистов: Алтухова А.И. [2], Волынец-Руссета Э.Я. [3], Сухановой И.Ф., Лявиной М.Ю. [4], Баранова Э.Ф., Волковой Н.Н. [5] и др. Несмотря на высокий интерес к данной теме, отсутствуют комплексные исследования по поводу эффективного процесса импортозамещения применительно к системе АПК.

Цель статьи – исследование состояния, факторов и этапов реализации процесса импортозамещения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В развитых аграрных странах задачи по развитию сельского хозяйства и пищевой промышленности преимущественно сводятся к повышению конкурентоспособности отраслей, а также поиску новых рынков сбыта продукции. В России наряду с этими задачами большое значение имеет наращивание объемов производства агропромышленной продукции. Это довольно актуально с учетом особенностей отечественного агропродовольственного сектора – высокой доли импортных поставок продовольствия и ограниченности внутренних ресурсов для производства продуктов питания. Россия, располагая одним из самых крупных аграрных потенциалов в мире, остается крупнейшим мировым нетто-импортером продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (рисунок 1).

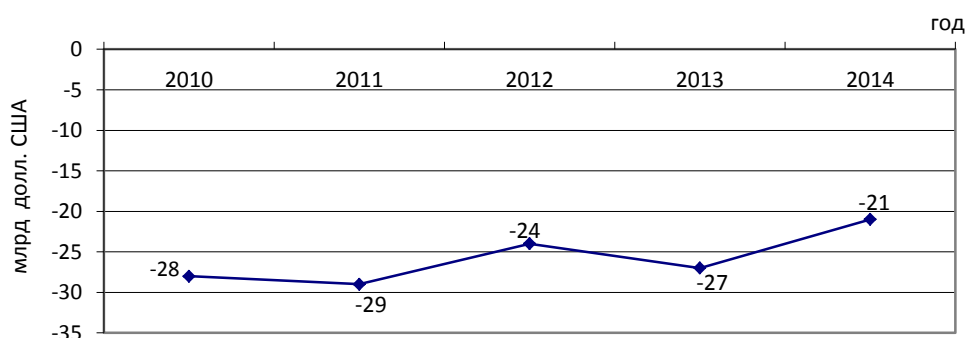

Рис. 1. Сальдо внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем России

Источник: рассчитано авторами на основе [6]

По состоянию на 2014 г. негативное сальдо внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем России достигло 21 млрд долл. США. В сравнении с 2010 г. следует отметить тенденцию снижения размера отрицательного сальдо на 7 млрд долл. США.

Особую угрозу представляет недостаточное обеспечение населения продукцией отечественного агропродовольственного сектора. Доля импорта основных продовольственных товаров в ресурсах превышает допустимые нормы (таблица 1). При превышении показателями пороговых значений наступает стагнация, когда импорт подавляет внутреннее производство. На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод, что наиболее высокая зависимость от импортных поставок характерна для мяса, прежде всего говядины, и молочной продукции. Однако в течение последних пяти лет произошло некоторое сокращение доли импортной продукции в ресурсах России.

Таблица 1

Доля импорта в ресурсах продовольствия России, %

Товарная группа	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Пороговое значение*
Мясо и птица, включая субпродукты	32,3	31,0	30,3	26,5	19,8	15
Говядина, включая субпродукты	61,1	65,0	62,4	58,9	57,3	15
Свинина, включая субпродукты	37,8	44,2	37,2	31,0	16,6	15
Мясо птицы, включая субпродукты	17,8	12,5	14,0	13,0	10,2	15
Сыры	47,5	46,0	47,8	48,0	37,3	10
Молоко и сливки сухие	59,9	40,8	42,4	60,4	49,5	10
Мука из зерновых и зернобобовых культур	0,1	1,0	0,5	1,5	0,9	5
Крупа	2,2	2,0	1,4	1,8	0,5	5
Масла растительные	23,3	21,9	16,1	19,0	14,7	20
Сахар	5,4	3,7	5,3	8,1	7,4	20

*Примечание: рассчитано на основе пороговых значений удельного веса отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

Источник: составлено авторами на основе [7; 8]

Наибольшее снижение удельного веса импорта продовольствия зафиксировано в 2014 г., что стало результатом введения против России экономических санкций со стороны западных стран и принятие Россией ответных мер в виде запрета на ввоз определенного перечня сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. С учетом последних изменений на мировом рынке приоритетом развития сельского хозяйства России стало обеспечение продовольственной безопасности при одновременном активном импортозамещении.

Современное состояние и динамику процесса импортозамещения характеризует используемый в мониторингах Минэкономразвития Российской Федерации [9] коэффициент несбалансированности торгового оборота. Он представляет собой отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту для отдельных товарных групп.

Значение данного коэффициента находится в пределах интервала с верхней границей, равной 100 (наличие экспорта при отсутствии импорта), и с нижней границей, равной -100, если по данной товарной группе имеет место только импорт при отсутствии экспорта. Полная сбалансированность внешнеторгового оборота (коэффициент равен нулю) имеет место при равенстве экспорта импорту: для отдельной товарной группы это означает, что внешнеторговый обмен по данному товару происходит при равенстве торговых условий и возможностей [5, с. 9].

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ...

Статистические данные внешней торговли России со странами мира позволяют сформировать динамические ряды коэффициентов несбалансированности торгового оборота в разрезе отдельных товарных групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (таблица 2).

Таблица 2

Коэффициент несбалансированности торгового оборота России в разрезе отдельных товарных групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, %

Товарная группа	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Живые животные	-94,8	-95,5	-96,6	-91,3	-79,9
Мясо и пищевые мясные субпродукты	-98,8	-98,5	-98,4	-97,5	-96,3
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	3,4	2,3	2,7	-0,8	5,6
Молочная продукция; яйца птиц	-79,2	-85,4	-84,1	-86,0	-84,7
Живые деревья и другие растения	-99,5	-99,6	-99,7	-99,5	-99,5
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	-93,8	-84,8	-76,0	-84,1	-84,6
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	-9,3	23,8	-5,9	-6,4	1,0
Масличные семена и плоды; солома и фураж	-83,7	-67,5	-46,3	-59,7	-66,8
Жиры и масла животного или растительного происхождения	-26,8	-11,6	26,7	27,8	29,2
Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	-26,3	-54,2	-55,3	-55,1	-59,4
Сахар	-83,6	-75,8	-41,3	-40,7	-51,3
Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала, молока	-34,0	-32,5	-39,6	-35,7	-34,6
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	-86,2	-80,4	-81,0	-73,2	-71,4
Разные пищевые продукты	-58,4	-52,6	-54,5	-49,6	-48,9
Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	-70,9	-67,6	-71,1	-70,6	-69,5
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	-47,7	-41,4	-19,0	-14,9	-2,2
Табак	-48,7	-38,9	-31,6	-28,8	-19,6

Источник: рассчитано авторами на основе [10]

Для анализа процессов импортозамещения нет необходимости исследовать динамику по всем рассматриваемым товарным группам. Целесообразно исключить следующие позиции:

- товары, по которым Россия не только полностью обеспечивает себя, но и широко их экспортирует (злаки);

- товары неконкурирующего (недополняющего) импорта, производство которых в стране отсутствует, и которые могут вывозиться из России только в порядке реэкспорта (экзотические фрукты и орехи; кофе, чай, мате или парагвайский чай и пряности; какао);

- товарные группы с незначительными объемами внешнеторгового оборота (шеллак природный неочищенный, камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты; растительные материалы для изготовления плетеных изделий).

Из оставшихся товарных групп рассмотрим в первую очередь те, по которым в последние годы происходили явные процессы импортозамещения. Наиболее ярко импортозамещение проявилось в торговле следующей продукцией:

- жиры и масла животного и растительного происхождения (коэффициент несбалансированности торгового оборота с отрицательного значения 26,8 в 2010 г. достиг положительного значения 29,2 в 2014 г.);

- остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных (с -47,7 до -2,2);

- сахар (с -83,6 до -51,3). Несмотря на позитивную динамику, ситуация остается критической, собственное производство не обеспечивает потребности населения в полной мере;

- продукция мукомольно-крупяной промышленности (с -9,3 до 1,0);

- живые животные (с -94,8 до -79,9). Зависимость внутреннего рынка от импорта данной продукции остается высокой.

Позитивные изменения произошли также в торговле рыбой и морепродуктами (с 3,4 до 5,6); овощами и некоторыми съедобными корнеплодами и клубнеплодами (с -93,8 до -84,6); масличными семенами и плодами, соломой и фуражом (с -83,7 до -66,8), а также разными пищевыми продуктами (с -58,4 до -48,9).

По таким товарным группам, как молочная продукция и яйца птиц, а также готовые продукты из мяса и рыбы объемы импорта наоборот увеличились по сравнению с объемами экспорта.

В целом, несмотря на позитивную динамику импортозамещения по большинству продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, доля ввозимой из-за рубежа продукции агропродовольственного сектора остается высокой и представляет угрозу экономической безопасности страны.

При разработке эффективной стратегии импортозамещения по отдельным товарным группам продовольственных товаров и сельскохозяйственному сырью необходимо учитывать факторы, сдерживающие развитие соответствующих направлений сельского хозяйства.

На основе анализа ряда источников [2; 4; 11] выделим внешние (в т. ч. по отношению к сельскому хозяйству) и внутренние факторы, препятствующие процессу импортозамещения в отрасли.

Среди негативных внешних факторов следует выделить:

1. Повышение конкуренции на мировом агропродовольственном рынке.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ...

2. Действующие условия вступления в ВТО. Основной проблемой является ограничение правилами организации возможностей прямого субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Резко обострившееся экономическое противостояние России и Запада. Неопределенность продолжительности действия зарубежных санкций привела в частности к снижению инвестиционной активности.

4. Замедление и падение экономического роста в России.

5. Существенная девальвация рубля, снижение доходов населения и как следствие уменьшение внутреннего спроса.

Наиболее весомыми внутренними факторами являются:

1. Низкая доходность сельского хозяйства, что обусловлено, прежде всего, опережающим ростом цен на средства производства.

2. Низкая норма инвестиций в обновление основных фондов. Если рассчитывать ее как отношение суммы инвестиций к восстановительной стоимости основных фондов, то она составляет лишь 4–5 %, хотя необходимо обеспечить с учетом сложившейся ситуации не менее 12–15 % [11, с. 174].

3. Низкая заработная плата в сельском хозяйстве (не более 50 % от средней по экономике), ведущая к потерям трудовых ресурсов.

4. Несовершенство действующего организационно-экономического механизма (системы налогообложения, страхования и др.).

Отметим, что целенаправленное решение проблемы импортозамещения как достижения одной из макроэкономических целей ее развития началось с принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» [12] и Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006 г. [13], Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [7] и др. В данных официальных документах определялись проблемные аспекты развития аграрной сферы, ставилась задача обеспечения продовольственной независимости страны за счет увеличения государственной поддержки сельского хозяйства и более активного регулирования агропродовольственного рынка. Применение этих мер оказалось недостаточным, импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья продолжал расти более высокими темпами по сравнению с их отечественным производством.

Обострили важность проблемы импортозамещения введенные в 2014 г. зарубежные санкции. С учетом имеющегося опыта в сфере обеспечения продовольственной независимости и новых угроз экономической безопасности России реализация процесса импортозамещения продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья может включать следующие этапы.

На первом этапе основные мероприятия следует концентрировать на географической диверсификации внешнеторговых связей России. Данные меры обязательны, поскольку отечественный агропродовольственный сектор на современном этапе развития не в состоянии обеспечить имеющийся внутренний спрос.

На втором этапе основные меры должны быть направлены на увеличение объемов собственного производства до уровня, который обеспечивал бы

внутренние потребности. Для этого необходимо осуществить технико-технологическую модернизацию сельского хозяйства, и особенно сделать акцент на инновационно-инвестиционном развитии отдельных подотраслей сельского хозяйства России.

Третьим этапом является экспорт своей продукции, прежде всего продуктов переработки, которые имеют более высокую цену за счет добавочной стоимости. Для этого необходима модернизация и увеличение мощностей перерабатывающих производств, а также внедрение системы менеджмента качества, соответствующей требованиям иностранных потребителей.

ВЫВОДЫ

Процесс импортозамещения объективно обусловлен введенными против России санкциями и является важным фактором обеспечения продовольственной безопасности. Необходимость защиты внутреннего рынка объясняется также сохранением высокой зависимости потребительского рынка от импортной продукции: коэффициент несбалансированности торгового оборота большинства продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья имеет отрицательное значение (импорт превышает экспорт). Практически критическая ситуация сложилась во внешней торговле России живыми деревьями и другими растениями (коэффициент несбалансированности торгового оборота в 2014 г. составил -99,5), мясом и пищевыми мясными субпродуктами (-96,3), молочной продукцией и яйцами птиц (-84,7), овощами (-84,6), живыми животными (-79,9). При этом за последние пять лет практически по всем товарным группам наблюдается некоторое сокращение импорта.

Медленные темпы процесса импортозамещения обусловлены действием негативных факторов. Среди внешних следует выделить повышение конкуренции на мировом агропродовольственном рынке, действующие условия вступления в ВТО, обострившееся экономическое противостояние России и Запада, существенная девальвация рубля, снижение доходов населения и, как следствие, уменьшение внутреннего спроса. Наиболее весомыми внутренними факторами являются: низкая доходность сельского хозяйства, низкая норма инвестиций в обновление основных фондов, низкая заработная плата в сельском хозяйстве, несовершенство действующего организационно-экономического механизма.

С учетом особенностей отечественного сельского хозяйства и пищевой промышленности России реализация процесса импортозамещения должна осуществляться в несколько этапов: 1) географическая диверсификация внешнеторговых связей, 2) увеличение объемов собственного производства до уровня, который обеспечивал бы внутренние потребности, 3) экспорт продукции собственного производства. Предложенные мероприятия позволят решить проблему продовольственной независимости и повысить уровень экономической безопасности страны в целом.

Кроме этого, появляется объективная необходимость продолжить исследования в контексте разработки направлений по импортозамещению отдельных товарных

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ...

групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья с учетом коэффициентов несбалансированности товарного оборота.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/08/07/sankcii-dok.html>.
2. Алтухов А. И. Импортозамещение в агропромышленном комплексе страны : проблемы и пути их решения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. № 3. 2015. С. 2–6.
3. Вольнец-Руссет Э. Я. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в РФ // Российский внешнеэкономический вестник. № 5. 2015. С. 19–27.
4. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. № 5 (28). 2014. С. 26–36.
5. Баранов Э.Ф., Волкова Н.Н., Лобзова А.Ф. Импортозамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации // Экономические науки. 2013. № 7. С. 7–11.
6. Россия в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник / Росстат. М., 2015 543 с.
7. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html>.
8. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции) / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1264687799516.
9. Обзоры внешней торговли России / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/
10. Таможенная статистика внешней торговли / Федеральная таможенная служба. URL: <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:2855806653841870::NO>.
11. Эпштейн Д.Б. Проблемы достижения целевых параметров доктрины продовольственной безопасности // Никоновские чтения. № 18. 2013. С. 172–176.
12. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/
13. Основные мероприятия и параметры приоритетного национального проекта «Развитие АПК». URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/795.181.htm.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 332.146.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ТОЧЕК РОСТА РЕГИОНА

Ванюшкин А. С., Никитина М. Г.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

В статье систематизированы методологические подходы к выявлению и оценке перспективности точек роста региона; подходы к выявлению точек роста региона включают в себя три основных компонента: отраслевой анализ, институциональный анализ, социальный анализ, в свою очередь, каждый из этих компонентов содержит от трех до пяти субкомпонентов анализа, при этом обосновано, что большинство из этих компонентов (11 из 12) связаны с анализом потенциала, привлекательности и рисков точек роста региона; систематизированы принципы оценки перспективности точек роста региона, показана последовательность их применения, завершающаяся анализом достаточности перспектив развития точек роста региона для устранения структурных диспропорций; детализированы отдельные этапы алгоритма оценки перспективности точек роста региона.

Ключевые слова: точки роста региона, структурные диспропорции, анализ, оценка, компоненты.

ВВЕДЕНИЕ

Принятие новых субъектов в состав Российской Федерации в 2014 г. (Республика Крым и г. Севастополь), имеющих весьма заметное отставание по уровню социально-экономического развития от среднего уровня по регионам страны, обострило вопрос поиска путей, которые смогли бы устранить это отставание.

Большинство существующих теорий регионального роста сходятся в том, что для преодоления отставания в уровне социально-экономического развития депрессивных регионов от остальной части страны необходим поиск новых *точек роста*. Вместе с тем многие теории регионального роста также признают, что крайне необходимым для повышения уровня развития региона является устранение *структурных диспропорций* его экономики. Очевидно, что может существовать положительная связь между запуском точек роста региона и устранением структурных диспропорций в его развитии при условии корректного определения точек роста.

Последние исследования по проблемам поиска точек регионального роста содержатся в работах Молчана А.С., Лащевой Т.О., Гутмана Г.В., Гневко В.А., Рохчина В.Е. [1-4] В них приводятся определения точек регионального роста, экономического ядра, стратегического выбора. Рассматриваются критерии отнесения отраслей экономики региона к категории точек роста, факторы формирования взаимосвязанных точек роста в экономике региона. Констатируется предопределенность формирования точек регионального роста социально-экономическим потенциалом региона. Анализ теорий и моделей регионального роста приведен в [5].

Центральное место в исследовании Молчана А.С. [1] отводится алгоритму формирования комплекса точек экономического роста в регионе. Анализ содержания этого алгоритма привел нас к выводу о его недостаточности для выявления и оценки перспективности точек роста в регионе на практике. Так, несколько элементов этого алгоритма включают формулировку «целевые ориентиры», а также «анализ возможностей достижения стратегических целей регионального развития» [1]. При этом в алгоритме не указано, какие методологические подходы, показатели, критерии, методы должны формировать эти «целевые ориентиры», а также на какой методологической основе должен проводиться «анализ возможностей достижения стратегических целей регионального развития» [1]. Таким образом, необходим совершенно иной алгоритм выявления точек регионального роста, который бы был свободен от указанных выше недостатков.

Устранению структурных диспропорций в виде постановки и решения в общем виде задачи оптимизации отраслевых пропорций в регионе посвящена работа Сухарева О.С. [6]. В ней рассмотрена в общем виде постановка и решение задачи изменения экономической структуры региона через оптимизацию коэффициента экспортной ориентации, приведены методы и условия, виды стратегий реструктуризации региональной экономики.

Следует отметить, что, несмотря на то, что автор считает свою модель экономического роста «несложной» [6], на наш взгляд, она достаточно сложна для восприятия, т. к. содержит математический аппарат дифференциального исчисления с большим обилием формул, не всегда поддающихся однозначной смысловой интерпретации.

Однако главный недостаток исследования Сухарева О.С. заключается, на наш взгляд, в том, что в его построениях не прослеживается зависимость и обусловленность изменения отраслевых пропорций в экономике формированием точек экономического роста. У него представлена зависимость регионального роста от новых технологий, объема инвестиций в них, что нельзя напрямую ассоциировать с точками регионального роста.

Цель исследования. Исходя из вышеизложенного, требуется такой подход к формированию точек регионального роста, который бы позволял решать задачи устранения диспропорций в структуре экономики региона.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Прежде всего, следует отметить, что главной чертой методологии выявления точек экономического роста должна быть ее комплексность. Поэтому очертим систему взаимосвязанных подходов в этом направлении. На наш взгляд, для корректного выявления точек регионального роста необходимы следующие виды анализа: отраслевой, институциональный, социальный. В свою очередь, отраслевой анализ должен включать в себя следующие компоненты: торговый, инвестиционный, инновационный, инфраструктурный и кластерный. Направленность торгового анализа – возможности экспорта и замещения импорта в регионе. Направленность инвестиционного, инфраструктурного и инновационного

анализа – оценка инвестиционного (инновационного, инфраструктурного) потенциала, привлекательности и рисков региона.

Институциональный анализ должен включать в себя такие компоненты: анализ регулирования рынков и цен, поддержки малого и среднего бизнеса, налоговой ситуации и доступности финансирования. Социальный анализ должен быть направлен на изучение доходов населения и их стратификацию, а также на анализ кадровой обеспеченности инновационной деятельности в регионе квалифицированными научно-исследовательскими работниками.

Системная взаимосвязь подходов к выявлению точек роста региона показана ниже, на рис.1.

Рис. 1. Систематизация подходов к выявлению точек роста региона

Очевидно, что вслед за выявлением возможных точек роста экономики региона должна следовать оценка их перспективности. Поэтому рассмотрим основные принципы, которые, на наш взгляд, следует заложить в такую оценку:

- Факт – прогноз. Оценивается статус-кво явления / процесса / объекта, связанного с выявленной точкой роста, и делается прогноз его развития на факторной или трендовой основе;

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ...

- Польза – вред. В уже упомянутом исследовании Сухарева О.С. [6] рассматривается «желательное» и «нежелательное доминирование» той или иной отрасли в экономике региона;

- Диверсификация. Имеется в виду отраслевая диверсификация экономики региона, ссылка на необходимость которой содержится в уже упомянутой работе Молчана А.С. [1];

- Конкурентоспособность. Здесь мы подразумеваем, что выявленная точка регионального роста должна выдерживать конкуренцию аналогичных по своим характеристикам отраслей / кластеров из других регионов;

- Синергия. В данном случае имеется в виду наличие / отсутствие межотраслевых связей у выявленной точки роста в регионе. Возможность / невозможность образования регионального кластера на основе точки роста;

- Финансовая и экономическая целесообразность. Здесь подразумевается оценка эффективности инвестиционных проектов, необходимых для воплощения в действительность точек регионального роста;

- Достаточность (стабильность, устойчивость) развития точек роста для ликвидации структурных диспропорций в экономике региона. Здесь рассматриваются долгосрочные перспективы развития точек роста и их достаточность для перманентности процесса отраслевого выравнивания.

Системная взаимосвязь принципов оценки перспективности точек роста региона показана ниже, на рис. 2.

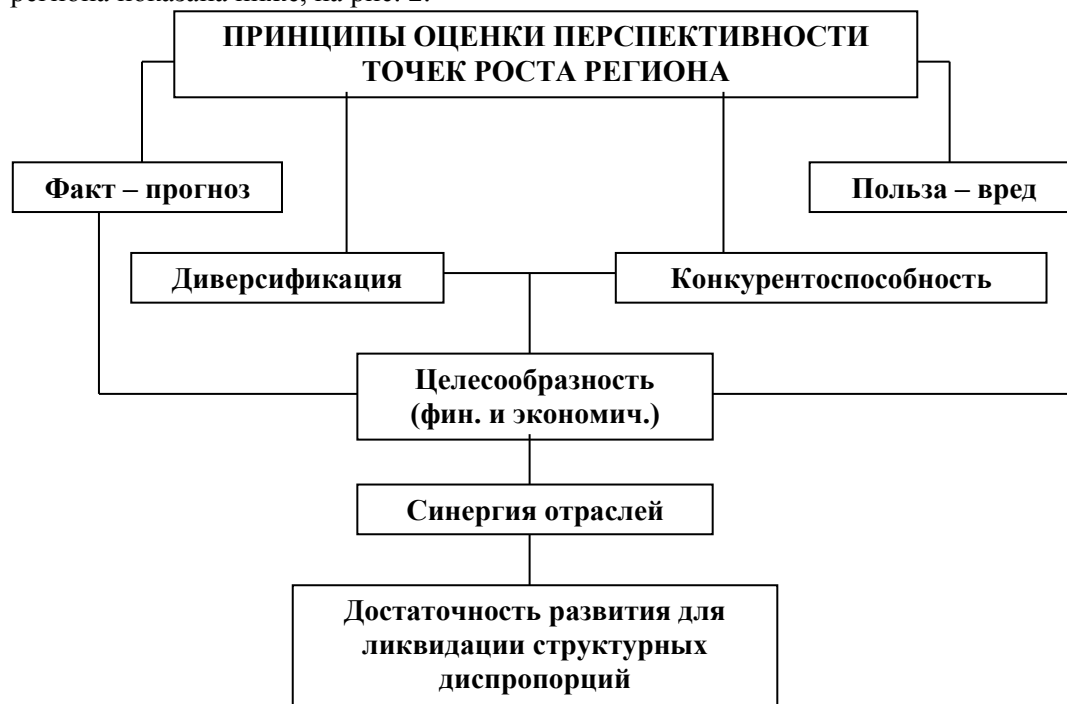

Рис. 2. Систематизация принципов оценки перспективности точек роста региона

После выявления основных принципов оценки перспективности точек регионального роста, рассмотрим порядок такой оценки. В современной экономике, как известно, все определяется рынком. Точки регионального роста не могут являться исключением из этого правила. Оценка рынка в данном случае должна проводиться в такой последовательности: анализ возможностей экспорта и замещения импорта, а также потенциала внутреннего рынка, выявление возможной доли рынка для региональных производителей отрасли, связанной с точкой роста. Далее для товаров конечного потребления необходимо проанализировать статистику по доходам населения региона, а для промежуточных товаров – объемы заказов, в т. ч. госзаказа. На этой основе должен определяться прогноз емкости рынка для точки роста.

Следующим этапом оценки перспективности точек регионального роста должен стать, на наш взгляд, анализ отрицательных побочных эффектов при их наличии. К побочным эффектам в данном случае следует отнести рост расходов на поддержание здоровья населения вследствие роста вредных выбросов, возможные экологические загрязнения территории и т. д. Суть этого этапа оценки должна заключаться в сопоставлении расходов на преодоление последствий от побочных эффектов с доходами от продажи продукции / услуг на рынке в рамках формируемых точек регионального роста.

Далее считаем целесообразным количественно оценить наличие / отсутствие межотраслевых связей у формируемых точек регионального роста, подобно тому, как это принято в рамках кластерного анализа. Как известно, в его рамках анализируются потоки товаров, инвестиций, инноваций между предприятиями, входящими в кластер.

После этого, на наш взгляд, следует сравнить оцениваемую точку регионального роста с конкурентами из других регионов. Это сравнение, по нашему мнению, должно осуществляться в такой последовательности. Вначале следует сопоставить объемы рынка у объекта оценки и его конкурентов. Затем сравнить производимые виды продукции / услуг на предмет широты и полноты предлагаемого ассортимента. После этого сопоставить соотношение цена / качество по продуктам и услугам объекта оценки и его конкурентов. Далее необходимо проанализировать конкурентные преимущества / недостатки региона, подобно тому, как это принято в рамках SWOT-анализа. На этой основе следует формировать прогноз динамики доли рынка у точки роста региона.

Далее считаем необходимым оценить возможности диверсификации товарного ассортимента и спектра предоставляемых услуг у анализируемой точки регионального роста. По нашему мнению, данный этап оценки должен осуществляться в такой последовательности. Вначале необходимо выявить «свободные» ниши рынка определенной продукции / услуг и их объем. После этого следует оценить возможности по производству «нишевой» продукции / оказанию «нишевых» услуг с точки зрения наличия оборудования с необходимыми характеристиками, обеспеченности ресурсами требуемого качества, в соответствии со стандартами. На этой основе необходимо оценить объемы требуемых инвестиций в модернизацию производства. Окончанием этого этапа оценки должен стать анализ сложившегося статус-кво по объемам инвестиций в экономику региона в

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ...

отраслевом разрезе на предмет сравнения с выявленными потребностями в инвестициях на предыдущем шаге.

Следующим этапом оценки перспективности точек регионального роста должен стать анализ финансовой и экономической эффективности инвестиций в модернизацию производства. На наш взгляд, данный этап оценки должен осуществляться в такой последовательности. Вначале необходимо оценить статус-кво касательно среднеотраслевой рентабельности производства. Затем – рентабельность производства и инвестиций в случае диверсификации товарного ассортимента / спектра предоставляемых услуг и связанной с этим модернизации производства. Далее следует оценить возможный экономический эффект от таких инвестиций в виде роста экспорта, замещения импорта, повышения валового регионального продукта и т. д. Затем необходимо оценить финансовое состояние предприятий, задействованных в формировании точек регионального роста, например, по методике финансовых коэффициентов. После этого следует проанализировать условия финансирования в регионе или из центра (федерального) на предмет доступности с учетом финансового состояния предприятий отрасли. На этой основе должен быть сделан вывод о возможности / невозможности привлечь финансирование для реализации проектов модернизации, необходимых для формирования точек роста региона.

Последний этап – оценка устойчивости долгосрочного развития точек регионального роста – должен заключаться, по нашему мнению, в сценарном и имитационном моделировании такого развития и оценке двух основных статистических показателей: математического ожидания регионального ВРП и его среднеквадратического отклонения.

Кроме того, считаем целесообразным моделирование тренда роста доли ключевой отрасли в ВРП региона на основе прогнозной динамики влияющих факторов. К таким факторам относятся цены дефицитных ресурсов, институциональные компоненты (налоговая нагрузка, условия кредитования), наличие энергосберегающих технологий и т. п.

Алгоритм оценки перспективности точек роста региона показан на рис. 3.

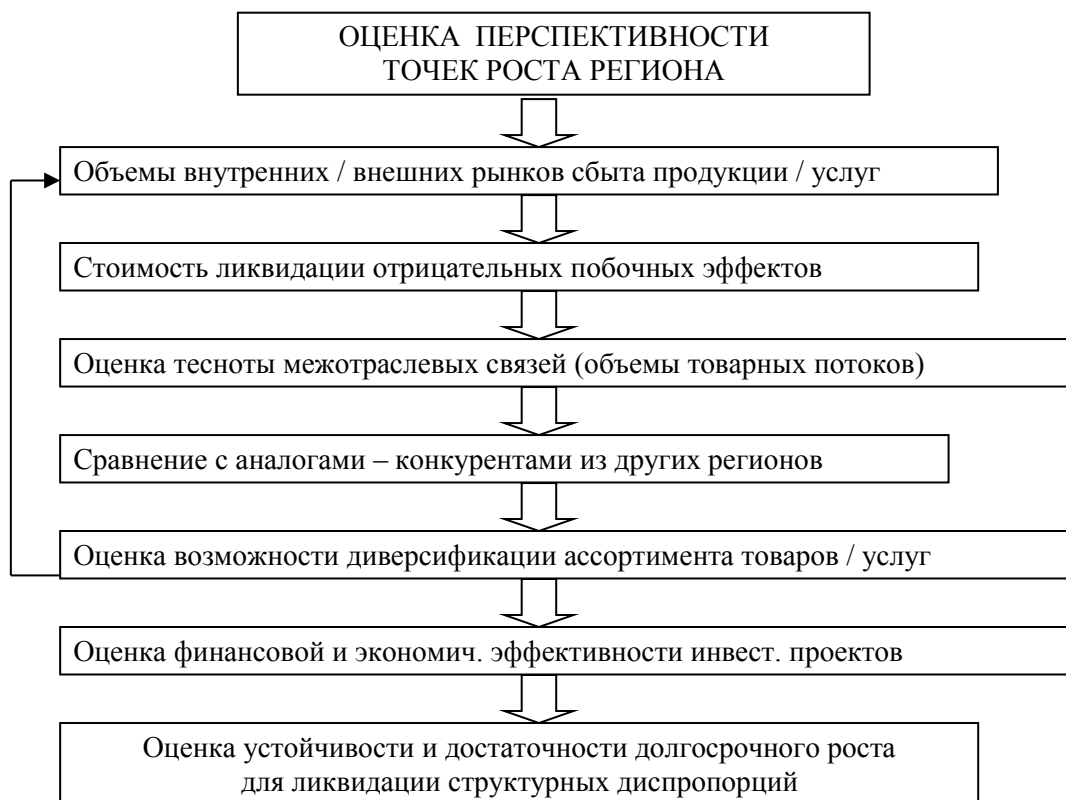

Рис. 3. Алгоритм оценки перспективности точек роста региона

ВЫВОДЫ

Предложенный комплексный алгоритм оценки перспективности точек регионального роста позволяет учитывать практически все аспекты их функционирования и благодаря этому повысить качество процесса формирования точек роста в экономике региона. Кроме того, разработанный нами алгоритм дает возможность оценить возможности ликвидации структурных диспропорций в экономике региона через количественную оценку устойчивости долгосрочного развития точек регионального роста.

Дальнейшими направлениями исследований по проблематике точек роста региона и устранения структурных диспропорций в его развитии являются:

- разработка методики выявления и оптимизации направлений диверсификации ассортимента товаров / спектра услуг в регионе;
- разработка методики оценки перспективности образования регионального кластера на основе выявленных точек роста;
- разработка методики оценки достаточности (стабильности, устойчивости) развития точек роста для ликвидации структурных диспропорций в экономике региона.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ №15-32-10106 «Геоэкономические стратегии интеграции Крыма в экономику России».

Список литературы

1. Молчан А.С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики. // Научный журнал Куб. ГАУ. 2011. № 67 (03). С. 28–52.
2. Лащева Т.О. Формирование и активизация полюсов экономического развития в регионе / Дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2008. 18 с.
3. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М: Финансы и статистика, 2001. 352 с.
4. Гневко В.А., Рохчин В.Е. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы. СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. 285 с.
5. Никитина М.Г., Ванюшкин А.С. К вопросу о методологии формирования стратегии выравнивания экономического развития регионов // Ученые Записки ТНУ. Симферополь. 2014. Т.27 (66). № 4. С. 54–60.
6. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: структурный подход и инструменты (теоретическая постановка) // Экономика региона. 2015. № 2. С. 9–23.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 331.012.64:346

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ветрова Н. М., Гайсарова А. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: хаос.vetrova.03@mail.ru

В статье выявлены особенности действующих систем государственного регулирования малого предпринимательства в различных странах мира, проанализированы полученные по ним результаты и возможные перспективы. Определены возможные подходы по совершенствованию государственного регулирования малого предпринимательства в Республике Крым в сложившихся условиях.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственное регулирование, меры, подходы.

ВВЕДЕНИЕ

Воздействие и результат современных механизмов регулирования экономики усиливаются в условиях увеличения числа самостоятельных производителей, расширения возможностей свободного доступа к различным производственным сферам, роста мобильности факторов производства между предприятиями и секторами отраслей. При этом особенностью процесса регулирования экономических систем является его определяемость внутренними параметрами и противоречиями экономического развития, а также значительным влиянием внешних факторов, особенно в периоды трансформации направлений развития общества. Достижение положительных эффектов регулирования экономических систем через государственные структуры в решающей степени зависит от понимания и целенаправленных действий органов и структур управления, результатов проводимых аналитических и диагностических процедур в рамках проведения оценки складывающейся своевременной ситуации, правильно выбранных приоритетов развития, определяющих целевые установки.

Комплекс механизмов и способов государственного регулирования, направленных на решение проблем функционирования общества, для поддержки отечественного товаропроизводителя с целью обеспечения экономической безопасности формируется в различных экономических сферах. К таким сферам относятся регулирование цен на социально-значимые товары, воздействие на предпринимательство и отрасли через систему государственных закупок и заказов, разработка и реализация государственного кредитования, льготное налогообложение, воздействие на международную торговлю. Концепция государственного регулирования экономики охватывает воздействие на три взаимосвязанных части воспроизводственного процесса: регулирование ресурсов, регулирование производства, регулирование финансов. К конкретным задачам государственного регулирования экономических отношений относятся: необходимость обеспечения экономического развития; необходимость обеспечения эффективной занятости; необходимость обеспечения экономической эффективности

использования ресурсов; сохранение экономической свободы хозяйствования при справедливом распределении доходов общества. Комплекс задач формируется и трансформируется в зависимости от вида системы, ее характеристик, масштаба и поэтому актуальным является научное обобщение современных подходов, которые и отражают особенности периода, влияющих на эффективность регуляторных мер, в частности, относительно малого предпринимательства, что и является целью данной статьи. Исследования по данной проблематике проводятся достаточно широко [1, 2, 3, 4], однако сегодня требуется уточнение научно-практических подходов к регулированию деятельности малого предпринимательства с учетом анализа сложившихся систем не только в нашей стране, но и в мире.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Процесс эволюции государственного регулирования экономических систем различного уровня и масштаба, в котором предполагается необходимость альтернативности воздействий при возможности получения отклонений и временных возвращений в исходное положение объекта воздействия, наличие системы мотивов и управляющей, и управляемой структур, позволил сформировать активное и пассивное направления воздействия. Активные меры позволяют преодолеть диспропорции в развитии системы и предусматривают повышение производительности труда через государственное инвестирование в образование и инфраструктуру; увеличение масштабов деятельности путем введения стимулов для работающего населения; поощрение создания надлежащих условий для организации, функционирования предпринимательства и ряд других. Целевая установка пассивных мер регулирования заключается в улучшении регионального развития через создание условий, способствующих более эффективной работе рыночных механизмов: устранение барьеров для подвижности рабочей силы и капитала, обеспечение лучшего обмена информацией и технологиями между регионами.

На современном этапе развития малого предпринимательства в России особенно важным является государственное регулирование, поскольку данный сектор экономики рассматривается как наиболее перспективный исполнитель в процессе разрешения социально – экономических проблем в стране. Необходимость регулирования со стороны государства связана с относительно новой проблематикой, которая отражает ограниченный период полноценного рыночного функционирования на территории нашей страны малых форм хозяйствования. В числе регуляторных мер выделяют несколько направлений, которые не противоречат мировому опыту в этой области, проверенному временем.

Наиболее экономически обоснованным является подход, обеспечивающий снижение административного воздействия на бизнес. Так, в Австралии был обеспечен рост малого сектора в результате реализации системы нормотворчества, сдерживающей принятие нормативных актов, оказывающих негативное воздействие на конкуренцию и обуславливающих излишние административные издержки – реализовывался принцип «регулировать меньше» [1, с. 38]. В Германии также меры государственной регулирования при обеспечении принципов конкурентности среды

направлены на сохранение числа и профильности малых и средних предприятий. Поддерживаются основополагающие права на свободу предпринимательской деятельности, в том числе и малых форм: право выбора направления деятельности, право свободы выбора формы и субъекта договорных отношений, право вступления в объединения, создания филиалов и отделений, выбора места работы, право на самостоятельное ценообразование на выпускаемую продукцию (работы, услуги).

Второй подход к государственному регулированию малого предпринимательства предполагает его разнообразное сопровождение при организации государственной политики, направленной на поддержку наиболее приоритетных секторов экономики (в том числе предприятий социально-направленной деятельности в широком смысле). Формы поддержки используются с учетом национальных особенностей и сложившейся практики: кредитование, налоговая политика, льготирование, стимулирование (дотации, субсидии).

В США государственными структурами поддерживается развитие сектора малого предпринимательства уровнях Администрации малого предпринимательства (Small Business Administration – SBA) и муниципальных структур [3, с 16]. Ежегодный бюджет Администрации малого предпринимательства составляет от \$400 до 600 млрд, и она предоставляет специальные кредиты фирмам, владельцами которых являются отдельные категории населения (ветераны вооруженных сил, представители национальных меньшинств, женщины), а также тем предприятиям, которые расположены в регионах с высоким уровнем безработицы [5]. Деятельность американского правительства ориентирована на конкретного предпринимателя через функционирование бизнес-инкубаторов на основе как субсидий из федерального правительства; так и средств, получаемых от правительств штатов, муниципальных властей; помощи промышленных корпораций и за счет арендной платы предпринимателей и взносов успешно работающих предприятий. Государственные структуры курируют целый спектр программ, ежегодно обновляемый, направленных на поддержку приоритетных для штата или страны в целом как уже действующих, так и новых сегментов экономики. Так, действовала программа поддержки национального судостроения во второй половине 90-х годов прошлого века, направленная на воссоздание каботажного флота, обновление которого не проводилось вследствие отмены льгот в предыдущий период. Финансовая поддержка малого предпринимательства в США реализуется в виде дотаций, прямых и гарантированных государственных кредитов и на уровне отдельного штата [4, с.154]. Рассмотренные подходы к государственному регулированию малого предпринимательства обеспечивают определенную динамику функционирования, но постоянно трансформируются.

Следует учитывать подходы, реализованные в Канаде, – комплекс общегосударственных услуг и программ органов власти по вопросу поддержки малого предпринимательства, к которым относится создание и функционирование так называемого домашнего офиса. В этом виде малого бизнеса реализуется цель самозанятости предпринимателя, что подлежит льготному налогообложению. При этом важным является уровень загрузки домашнего офиса, который не может быть ниже, чем установленный по различным видам деятельности (строго

регламентируется правительством и отслеживается налоговыми службами). Кроме того финансово сопровождается ведение научных разработок по модернизации действующих технологий и внедрению инноваций.

В Европе надгосударственное регулирование предпринимательской деятельности имеет главные цели поддержки малого и среднего предпринимательства: укрепление единого внутреннего рынка, интернационализация предпринимательской деятельности на уровне предприятий, устранение административных барьеров и создание единого экономического пространства в ЕС путем унификации законодательной базы по малому бизнесу, усиление взаимодействия стран-членов ЕС по созданию экономического и валютного союзов [6]. Национальная политика в странах-членах ЕС направлена на предоставление лучших условий для бизнеса, роста конкурентоспособности и развития деятельности. При этом развивается поддержка в форме консультационных услуг вместо организации и контроля системы займов и дотаций.

Созданная система государственных учреждений в каждой стране ЕС распределяет ответственность между несколькими министерствами или между специальными отделами по поддержке малого предпринимательства. Распространена практика организации работы по данному направлению в рамках Министерств экономических дел, Министерств промышленности и торговли, хотя органы управления занятостью и другими секторами также привлечены к работе. В Италии главными направлениями государственной поддержки малого предпринимательства выступают финансовые меры – целевое субсидирование и налоговое кредитование [3]. Льготные кредиты с пониженной процентной ставкой представляются государственными структурами малым предприятиям и их объединениям на долго- и среднесрочный периоды. Объемы финансирования в настоящий период несколько снизились в связи с неблагоприятной конъюнктурой национальной экономики.

В Германии поддержка малого предпринимательства включает значительное число программ федерального и регионального формирования. С одной стороны осуществляется технологическое и информационное сопровождение организации малого бизнеса, с другой – активно используется финансовая поддержка. Финансовые меры предполагают прямые и косвенные налоговые скидки. Прямая форма предполагает предоставление скидок предприятиям, удовлетворяющим критериям отнесения к субъектам малого бизнеса (государственные инвестиционные субсидии, льготное кредитование). Косвенной формой налоговых скидок малым предприятиям является система прогрессирующих ставок налогообложения в зависимости от объемов деятельности: предприятиям с меньшей налогооблагаемой базой и в наибольшей мере нуждающимся в финансовых ресурсах устанавливается сниженная ставка [7] на длительный период кредитования до 10 лет, возможность возврата взятых сумм в любой момент, долевое финансирование. Земельные участки под объектами недвижимости при этом могут передаваться малому предприятию в долгосрочную аренду с возможностью последующего выкупа.

На уровне правительства в Великобритании меры государственного регулирования осуществляются через разрабатываемые программы оказания финансовой помощи малому предпринимательству в форме грантов, помощи местным предприятиям; финансовых выплат безработным, намеревающимся начать собственное дело; разнообразной помощи муниципальным властям в организации систем поддержки малому бизнесу. Особое значение имеют масштабные программы поддержки экспортной деятельности фирм. В сфере кредитования малого бизнеса реализуется правительственная программа гарантирования кредитов и выделения значительных сумм на покрытие гарантий банкам [8, с. 16]. Функционирует Федерация малого бизнеса (ФМБ), членство в которой предполагает членский взнос £100, целями которой обеспечивается консультирование (круглосуточное), сопровождение судебных разбирательств по налоговым искам, по защите здоровья и жизни работников компании, по вопросам защиты персональной информации и другим вопросам. Действующая система имеет длительную историю применения и оценивается положительно, поскольку позволяет организовать равный доступ к ресурсам поддержки малого предпринимательства при условии обеспечения эффективности деятельности.

Для развития инфраструктуры малого бизнеса используется форма негосударственной поддержки субъектов малого предпринимательства, основанная на гарантировании кредитов. Во Франции распространена практика кредитования экспортеров на стадии изготовления продукции независимо от наличия стабильных зарубежных заказов, а также финансирование малых предприятий дополняется страхованием по упрощенной процедуре.

В Испании распространено предоставление помощи предпринимателям через общества взаимного гарантирования. Негосударственные общества формируются на добровольные взносы для целей кооперирования предприятий и предоставления гарантий банкам при кредитовании, ли выдачи кредитов под проекты. Общегосударственные программы разрабатываются в первую очередь для предприятий, расположенных в районах с неблагоприятной конъюнктурой, а также имеющих целью развивать инновационные технологии и содействовать испанским предприятиям в выходе на международный рынок. Также в Испании кредиты выдаются на 5–7 лет с отсрочкой возврата на один или два года с переменной процентной ставкой [9]. Следует отметить, что в стране фирмы, которые зарегистрированы в странах ЕС, пользуются одинаковыми правами с испанскими фирмами.

В Швеции разработана и действует система поддержки инфраструктуры бизнес-среды, в том числе обслуживающей малые предприятия. Создан орган в структуре Министерства промышленности, члены которого предоставляют правительству предложения по оптимизации налогообложения и содействие привлечению инвестиций в страну. Возможность получить стартовый капитал для индивидуальных предпринимателей строилась на основе венчурных схем, и поддержки, так называемых, бизнес-ангелов – в этом качестве выступают и отдельные инвесторы, и общественные организации, и компании. Исключением являлись инновационные предприятия, которые в жесткой конкурентной среде

должны иметь время на развитие производства. Однако малый бизнес в Швеции вынужден был работать в достаточно сложных условиях из-за действия высоких налоговых ставок, поэтому считалось более выгодным работать по найму, избегая рисков ведения собственного малого бизнеса. При этом малые предприятия преимущественно созданы в стране иммигрантами, поскольку для этой категории граждан действуют системы поддержки с целью корректировки безработицы и укрепления экономики страны. Однако в настоящий период в стране принят ряд регуляторных мер, которые смогут позитивно повлиять на объемы инвестиций и мотивирующие развитие малого бизнеса [3, 10].

В Финляндии разработана национальная система регулирования бизнеса, поскольку на 5 млн человек населения страны приходится 220 тыс. малых предприятий [10]. Реализуется поддержка малых предприятий в менее развитых районах Финляндии в форме государственных субсидий, что обеспечило формирование структуры инвестируемого капитала и адресной поддержки в этих районах только малым предприятиям приоритетных производств, туризма и сферы услуг. В Финляндии малые фирмы также могут получать государственную поддержку в форме финансирования значительной части (до 40–45 %) стоимости инвестиционного проекта в течение первого года его реализации. В ряде отраслей и сфер производства реализуется комплекс мер, направленных на создание особого благоприятного режима путем предоставления налоговых, таможенных и тарифных льгот – для предприятий производства строительных материалов и конструкций, а также предприятий по ремонту и эксплуатации морского транспорта действуют государственные льготы. Ряд малых предприятий имеет возможность компенсировать за счет государства импортную пошлину, если импортированные товары используются в производстве экспортных товаров, что стимулирует активность отечественных экспортеров, в том числе и за счет освобождения от уплаты НДС по экспорту. С учетом потребностей страны, действует государственный подход к регулированию цен на сырье для пищевой промышленности; выплат дотаций отечественным экспортерам сельскохозяйственной продукции; снижения транспортных тарифов; выравнивания фрахтовых ставок и другие [10]. Используемые в этой стране меры государственного регулирования малого предпринимательства по полученным результатам следует признать достаточно эффективными.

В целом, следует отметить, что анализ существующих подходов подтвердил определенные совпадения элементов механизма регулирования деятельности малых экономических субъектов, а также наличие отличий в соответствии с национальными особенностями и экономик, и сложившихся практик, и политико-социальных схем. Сегодня действуют серьезные программы поддержки малого бизнеса в Японии, Китае, Сингапуре, странах ЕС, прежде всего, это льготы в налогообложении недвижимости в первые годы занятия предпринимательской деятельностью, облегчение доступа к технической инфраструктуре, бесплатные консультации для тех, кто решил начать собственный малый бизнес, меры поддержки самозанятости [1, 6, 7, 9].

ВЫВОДЫ

Выполненный анализ реализуемых мер подтверждает тезис, что государственная политика развития малого предпринимательства является успешной, если функции и системы управления сконцентрированы на уровне региональных и местных органов власти, которые имеют больше возможностей, чем центральные государственные органы, осуществлять эффективные комплексы регулирования как деятельности малых предприятий, так и развития полноценной экономической инфраструктуры предпринимательства [10, 11]. Немаловажным является и возможности получить наиболее полную информацию о параметрах и особенностях малого бизнеса на отдельной территории, регионе о конкурентном климате, специализации, цикличности деятельности, политико-правовых тенденциях, социально-экономических проблемах. Именно поэтому для повышения эффективности государственного регулирования малого предпринимательства следует проводить комплексный анализ потребностей предпринимателей и их изменений; региональный мониторинг развития малого бизнеса; совершенствовать процесс оценки результатов функционирования этого сектора экономики (социокультурной, экономической, экологической эффективности); конкурсный отбор предпринимательских проектов малого бизнеса, которые могут быть поддержаны государством, формирование системы информационной и консультационной поддержки малого бизнеса. Эти положения имеют исключительно важное значение для Республики Крым, поскольку проходят процессы корректировки структур государственного управления, их функций, адаптации инструментов регулирования, действующих в Российской Федерации, а также образовался определенный вакуум информации о малом предпринимательстве региона после вхождения республики в состав России. Система статистики Крыма не имеет не только массивов, но и текущих информационных потоков: статистические исследования малых предприятий республики запланированы на 2016 год. Также для решения проблем в области государственного регулирования малого предпринимательства необходимы усилия и предпринимательского сообщества, их общественных организаций, которые смогут участвовать в разработке своевременных действенных мер для целей развития субъектов хозяйствования и общества.

Список литературы

1. Глебова И.С., Садырtdинов Р.Р. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства [Текст]: учеб. пособие. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008. 326 с.
2. Апатова Н.В. Роль малого бизнеса в инновационных процессах [Текст] // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. Симферополь: Информ.-изд. отд. ТНУ. 2010. Т. 23 (62). № 2(спецвыпуск). С. 17–25.
3. Ветрова Н.М. О современных подходах регулирования малого предпринимательства [Текст] // Материалы конференции «Актуальные вопросы развития предпринимательства» (г. Симферополь, 27 октября 2011 г.). Симферополь: МИНЭКОНОМ АРК, 2011. С. 15–19.
4. Кошелева Т.Н. Проблемы государственного регулирования инновационного развития и стратегии малого предпринимательства [Текст] // Проблемы современной экономики. 2012. №1. С. 154–155.

5. Малый бизнес в США. Развитие российского предпринимательства и американская практика. URL: <http://ru.exrus.eu/Maly-biznes-v-Soyedinennykh-Shtatakh-Ameriki-id4e6e12e76ccc194c3c002c1c>.
6. Лебедева С.Ю. Регулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства в ЕС и России // Менеджмент в России и за рубежом 2001. № 1. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-1/index.shtml>
7. Аруцев А.А. Общие направления государственного регулирования малого предпринимательства // Финансовые проблемы оздоровления экономики государства и предприятий в рыночных условиях. 2008. URL: <http://www.ieau.ru/nauka-v-ieau/nauchnye-trudy-ieau/finansovye-problemy-ozdorovleniya-ekonomiki-gosudarstva-i-predpriyatij-v-rynochnyh-usloviyah-2008>.
8. Уланова М. Малый бизнес по-английски [Текст] // Журнал «Exrus.ru». 2011. №13. С.16–17.
9. Бородина В.В. Ресторанно-гостиничный бизнес. URL: <http://refrend.ru/539999.html>.
10. Аманова М. Мировая практика государственного регулирования малого бизнеса. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/2430.htm>.
11. Кулик Н.А. Государственная поддержка малого бизнеса в России // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. №11. URL: <http://cyberleninka.ru/journal/n/sibirskiy-torgovo-ekonomicheskij-zhurnal>
12. Кумпилова А.Р. Государственная поддержка малого бизнеса // Специально-экономические явления и процессы. 2011. № 1-2. С.124–127. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-malogo-biznesa>.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 339.9+339.5

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС
ШЕЛКОВОГО ПУТИ»: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ СТРАН ЕАЭС И
ШОС**

Горда А. С., Горда О. С.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
e-mail: alx777@mail.ru*

Выделены и проанализированы предпосылки реализации проекта «Евразийский экономический пояс шелкового пути», определены основные задачи и потенциальные эффекты его реализации. Показано, что основные количественные и качественные характеристики предлагаемого КНР проекта способны трансформировать структуру международных экономических отношений в Евразии и обусловить формирование принципиально новых возможностей и угроз социально-экономического развития стран ЕАЭС и ШОС.

Ключевые слова: Евразийский экономический пояс шелкового пути, интеграция, зона свободной торговли, международное экономическое сотрудничество, международные инфраструктурные проекты, экономический рост.

ВВЕДЕНИЕ

Усилия руководства КНР по формированию экономического пояса Великого шелкового пути следует рассматривать как реализацию комплекса механизмов и инструментов укрепления и расширения геостратегических позиций КНР на базе интеграционного сотрудничества в евразийском интеграционном пространстве. В перспективе планируется формирование единого рынка стран Евразии по аналогии с ВТО. Безусловно, практическая реализация столь масштабной и амбициозной идеи способна вывести на качественно новый уровень механизмы интеграционного взаимодействия стран Евразии, повысить эффективность реализации их экономических потенциалов, кардинально изменить расстановку сил в мировой экономической системе и масштабы геополитического влияния ведущих держав.

Китай, имея статус крупнейшего экспортера, располагая крупными финансовыми и производственными возможностями, выступает с предложением к странам Евразии перевести уровень международного экономического сотрудничества на принципиально новый уровень. Это позволит, как странам партнерам получить выгоды от экономического роста в Китае, так и КНР обеспечить себе гарантированные рынки сбыта и снабжения для стимулирования дальнейшего экономического развития.

Предпосылки для реализации проекта экономического пояса шелкового пути сформировались в результате коренных трансформаций в структуре современного мирового хозяйства. После финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в первую очередь страны БРИКС стали «точками роста» мировой экономики. Во время того, как страны Запада имеют значительные сложности с преодолением

кризисных тенденций в национальных экономических системах, Россия и Китай смогли обеспечить усиление своих экономических и геостратегических позиций в евразийском и азиатском регионе соответственно. Четко просматривается тенденция формирования новых полюсов влияния, наблюдаются трансформационные сдвиги мировых центров экономического развития с Запада на Восток, с Атлантики в Евразию и Азиатско-тихоокеанский регион.

В последние десятилетия неоднократно высказывались инициативы и предпринимались попытки возрождения шелкового пути – древней торговой магистрали, соединяющей страны Запада и Востока. В качестве примера следует отметить программу по созданию международного транспортного коридора Азия – Кавказ – Европа «ТРАСЕКА». Данный проект был разработан и согласован еще в 1998 году и предусматривал участие двенадцати центральноазиатских и кавказских стран в создании транспортного коридора в обход Российской Федерации, соединяющего Китай и Монголию с одной стороны и Европейские страны с другой стороны. Однако, несмотря на поддержку США, программа «ТРАСЕКА» не получила практической реализации.

Еще одной американской инициативой в данном контексте является озвученная в 2011 г. концепция создания «Нового шелкового пути». Ее составными элементами выступают: либерализация внешнеторговой деятельности на региональном уровне, формирование и развитие инфраструктурных объектов, связывающих страны Южной и Центральной Азии. В рамках данной концепции уже были реализованы первые практические шаги относительно сооружения нескольких железнодорожных и автомобильных дорог, линий электропередач. Несмотря на высокую степень риска, программа предполагает прокладку через территорию Афганистана ветки газопровода Туркмения – Пакистан – Индия и высоковольтной линии электропередач Киргизия – Таджикистан – Пакистан.

Однако все ранее инициированные проекты и программы возрождения шелкового пути несопоставимы по своим масштабам, сфере распространения и социально-экономическим последствиям с китайским проектом. Идея реализации долгосрочного, многоуровневого международного инвестиционного проекта «Евразийский экономический пояс Великого Шелкового пути» была выдвинута Председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. во время визита в Казахстан [1]. В октябре 2013 года в Индонезии была анонсирована вторая часть проекта – «Морской шелковый путь XXI века», ориентированный на активизацию сотрудничества КНР и стран Юга, Юго-Востока и Юго-Запада Азии.

Проблемы и перспективы реализации проекта нового «шелкового пути» затронуты в работах Чеклиной Т. Н.[2], Ремыги В.Н.[3], Шилиной М. Г.[4] и др. В тоже время в отечественной экономической науке недостаточно внимания уделяется исследованию влияния предложенного китайским руководством проекта на перспективы экономического развития в странах ЕАЭС и ШОС и разработке необходимых направлений корректировки социально-экономической политики под влиянием формирующихся возможностей и возникающих угроз.

Цель статьи – исследовать перспективные возможности обеспечения экономического роста и установить ключевые угрозы реализации проекта «Евразийский экономический пояс шелкового пути» для стран ЕАЭС и ШОС.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В условиях провала попыток построения однополярного мира, возникновения определенного политического «вакуума» в международных отношениях закономерно усиливается стремление стран активизировать процессы международной экономической интеграции, в том числе в Евразийском регионе. Страны региона имеют обширный потенциал интеграционного сотрудничества, обладая обширной территорией, значительными запасами природных ресурсов и уникальными масштабами рынков сбыта. Однако отсутствие современных транспортных артерий и дезинтеграция национальных хозяйств в значительной степени снижают темпы экономического роста стран региона [5].

Предложенный проект стал логическим итогом поиска источников дальнейшего экономического роста Китая, так как развитие экономики страны сдерживается ограниченной емкостью внутреннего рынка, размеры которого несопоставимы с рынками «сверхпотребления» наиболее богатых стран мира. Реализация проекта направлена, с одной стороны, на решение внутриэкономических проблем развития КНР (в первую очередь, западных и северо-западных территорий – Нинся-Хуэйского автономного и Синьцзян-Уйгурского автономного районов, провинций Шэньси, Ганьсу и Цинхай), а с другой стороны, ориентирована на экономическую экспансию в евроазиатское пространство и решение следующих задач:

- обеспечить на основе либерализации внешнеторговых отношений расширение объемов сбыта китайских товаров, имеющих значительные конкурентные преимущества;
- расширить базу ресурсного обеспечения дальнейшего экономического развития китайской экономики за счет облегчения доступа к природным ресурсам центральноазиатских стран и России;
- оптимизировать и обезопасить маршруты транспортировки экспортируемых и импортируемых товаров, прежде всего, энергоносителей;
- улучшить имидж КНР на мировой арене на основе реализации международных образовательных и культурных проектов сотрудничества;
- сформировать условия для повышения уровня безопасности в евразийском регионе и предотвращения негативных последствий проявления терроризма, радикализма в контексте обеспечения условий экономического роста и снижения социальной напряженности в странах-участницах проекта.

Проект предполагает создание евразийского транспортного коридора (протяженностью более 12 тыс. км), формирование общего интеграционного поля развития торгово-экономических связей, научно-технического, инновационного и информационного сотрудничества между странами-участницами проекта. Предполагается интеграция всех стран ШОС в практическое поле реализации

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС...

проекта, но в части регионального кооперационного сотрудничества проект распространяется далеко за пределы Шанхайской организации сотрудничества. Экономическая зона реализации проекта может охватить почти 30 % поверхности суши Земли, свыше 4,5 млрд чел. в более чем 60 странах мира и обеспечить объем производства до 21 трлн долларов.

Цюй Син, руководитель Китайского института по изучению международных проблем, сформулировал ключевую идею реализации проекта следующим образом: «На фоне глобализации экономики все страны планеты взаимно заинтересованы друг в друге – они наслаждаются совместным процветанием и сообща несут риски, можно сказать, что отдельной стране очень трудно развиваться вне зависимости от других стран мира, поэтому необходимо придерживаться принципа взаимной выгоды и совместного выигрыша» [6].

Комплексный анализ лекции Си Цзиньпина в Назарбаев-университете и мнений, высказанных впоследствии китайскими экспертами, позволяет выделить и систематизировать потенциальные эффекты от реализации предложенного проекта (табл. 1).

Одной из фундаментальных основ реализации проекта «Евразийский экономический пояс Великого шелкового пути» выступает создание единого инвестиционного и торгово-экономического поля с принципиально новыми характеристиками, включающего пространство от Азиатско-Тихоокеанского региона до Западной Европы посредством решения многоуровневого комплекса взаимосвязанных задач.

Во-первых, это строительство, реконструкция и модернизация транспортных магистралей. В настоящее время до 80 % совокупного объема международных транспортных перевозок осуществляется морским транспортом. Руководство КНР стремится в пределах евразийского региона изменить сложившуюся ситуацию. Современный уровень развития транспортных магистралей и средств железнодорожного и автомобильного транспорта позволяют быстрее доставлять товары на значительные расстояния. Окупаться инвестиционные затраты должны в результате роста объемов товарооборота и стимулирования развития инфраструктуры стран – участниц проекта. Создание инновационной системы транспортных магистралей сформирует условия для развития сопутствующих инфраструктурных объектов, расширения логистического потенциала близлежащих территорий, роста их инвестиционной и туристической привлекательности, создания новых рабочих мест.

Во-вторых, развитие инфраструктуры и транспорта, безусловно, приведет к активизации внешнеторговых связей и поставит вопрос об обеспечении валютной стабильности и необходимости дедолларизации в международных финансовых отношениях и переходе к использованию национальных валют во взаиморасчетах. Юань может стать основной валютой «шелкового пути».

Таблица 1

Потенциальные эффекты реализации проекта
«Евразийский экономический пояс шелкового пути»

Сферы Взаимодействия	Эффекты реализации проекта
Внешняя торговля	Активизация развития внешней торговли и инвестиционной деятельности вследствие формирования благоприятных условий для взаимного торгово-инвестиционного сотрудничества на основе реализации дорожной карты комплекса мер по поэтапному снижению и последующей полной отмене ограничительных мер странами-участниками в сфере внешней торговли и международной инвестиционной деятельности
Инвестиции	
Развитие инфраструктуры	Формирование единого транспортного и телекоммуникационного инфраструктурного комплекса, объединяющего страны евразийского региона от Тихого до Атлантического океана. Активизация развития сопутствующих инфраструктурных и промышленных объектов. Оптимизация и ускорение доставки грузов в пределах Евразии
Финансовая безопасность	Расширение практики использования национальных валют стран-участниц во взаиморасчетах с целью минимизации валютных рисков, защиты национальных интересов и обеспечения финансовой безопасности вследствие снижения зависимости от действий эмитентов мировых валют
Политика и международные отношения	Качественная трансформация и переход к принципиально новому этапу развития политических отношений между странами-участниками проекта на основе равноправного обмена мнениями, взаимоуважения позиций друг друга, выработки согласованных позиций относительно ключевых проблем международных отношений
Развитие культурных и гуманитарных связей	Активизация межрегионального сотрудничества на основе развития взаимодействий в культурном и гуманитарном поле, проведения политики добрососедства и дружбы народов, недопущения конфликтов на национальной, этнической или религиозной почве

Основные транспортные магистрали Экономического пояса «шелкового» пути будут состоять из северного, центрального и южного железнодорожного коридора. Впоследствии они могут стать фундаментом для создания соответствующих автомобильных магистралей. Северный коридор протяженностью более 8 тыс. км пройдет из Западных провинций Китая через Казахстан и Россию (Оренбург, Санкт-

Петербург) к Балтийскому морю и Европе, западная ветка северного коридора через Белоруссию и Польшу (Варшаву) пройдет в Германию (Берлин) и Голландию.

Центральная ветка, наиболее сложная в реализации из-за политической ситуации и слаборазвитой или отсутствующей инфраструктуры, соединяет порты Центральной части Китая (Шанхай, Ляньюньган) со странами Центральной Азии (Киргизия, Узбекистан, Туркменистан), Ираном и Турцией, а затем проходит через Балканы к Франции. Южная часть следует из Китая в Индию, Бангладеш и Мьянму, а также из КНР в Пакистан. Морской путь проекта начинается в Фучжоу, проходит через Гуанчжоу и остров Хайнань. Затем направляется к Малаккскому проливу и через Индийский океан и Индию пересекает Африканский рог (Кения) и выходит Красное и Средиземное моря.

На реализацию инфраструктурных проектов в рамках Фонда развития «Шелкового пути» направлено 40 млрд долларов. Кроме того, КНР планирует направить более 60 млрд долларов в банки, оказывающие поддержку реализации проекта. Начал функционировать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с капиталом в 100 млрд долл. в состав которого вошли 57 стран, включая все страны, находящиеся на маршруте нового «шелкового» пути. Главным акционером стала КНР с удельным весом в капитале банка до 50 %. От участия пока отказались США и Япония, но такие их союзники как Великобритания, Израиль, Австралия, Южная Корея вошли в состав АБИИ.

Общий капитал Фонда развития «Шелкового пути» и АБИИ сопоставим с капиталом Азиатского банка развития; немногим меньше капитала Всемирного банка и лишь в 2,5 раза меньше капитала МВФ. С учетом капитала частных инвесторов в проект будет вложено около 900 млрд долларов. Руководство КНР уже предоставило более 60 целевых кредитов (под 2–5 %) на реализацию инфраструктурных проектов странам «Шелкового пути» на сумму около 50 млрд долл. Кроме того, Китай готов подготовить 20 тыс. различных специалистов из стран – участниц проекта.

Принимая во внимание планируемые объемы инвестиций в инфраструктурные проекты, следует отметить, что функционирование АБИИ способно в значительной степени трансформировать сложившуюся систему экономического миропорядка. Огромные объемы инвестиций в юанях неизбежно приведут к снижению удельного веса доллара и евро на мировом валютном рынке. Такое предположение уже подтверждается практическими действиями. Между участниками АБИИ и КНР были заключены соглашения об использовании юаня и национальных валют во внешнеэкономических операциях, минуя расчеты в долларах. Российская Федерация и КНР также отказались от расчетов в долларах во взаимной торговле.

Российская федерация 5 мая 2015 года получила привилегированный статус в АБИИ, который предоставляется исключительно участникам, выступающим в качестве представителей от Азии. Россия является третьей крупнейшей экономикой среди членов АБИИ после Китая и Индии и поэтому может претендовать на соответствующую долю голосов и ряд ключевых позиций в менеджменте этой организации [7].

В докладе научного сотрудника Института исследования России при Китайском институте исследования современных международных отношений Ван Лицзю говорится о том, что экономическая зона проекта будет формироваться по восьми направлениям («полосам»): транспорт, торговля, сельское хозяйство, энергетика, туризм, информационное и научно-техническое сотрудничество, безопасность и политическое взаимодействие [8]. Формирование и развитие указанных «полос» в зависимости от позиций руководства стран, складывающихся условий и предпосылок может осуществляться как одновременно и параллельно, так и последовательно и поэтапно. Кроме того, следует акцентировать внимание на соответствии предложенных «полос» ключевым направлениям развития стран – участниц ШОС, что позволяет сделать вывод о том, что инициатива руководства КНР логично базируется на уже сформированной базе международного экономического сотрудничества со странами Центральной Азии и России в рамках ШОС. В каждой из стран ШОС создаются при участии китайского капитала совместные предприятия, технопарки, сельскохозяйственные зоны.

В последнее время предприняты практические шаги по формированию ориентированной на Китай региональной энергетической системы. В 2014 году началось строительство газопровода «Сила Сибири», по которому Россия взяла обязательство обеспечить ежегодный экспорт в Китай 38 млрд м³ природного газа. Строительство трубопровода «Алтай» и поставка еще 30 млрд м³ природного газа ежегодно предусмотрена в соответствии с рамочным соглашением между ОАО «Газпром» и китайской компанией CNPC. Некоторые проекты в энергетической сфере уже были реализованы при финансовой поддержке КНР. Природный газ из Узбекистана, Туркмении и Казахстана транспортируется в Китай по двум ветвям газопровода «Центральная Азия – Китай», построены российско-китайский и казахстанско-китайский нефтепроводы.

Должное внимание уделяется и развитию транспортной инфраструктуры. Созданы магистрали, соединяющие страны Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Киргизия) с КНР, по территории государств Центральной Азии и России построены железнодорожные линии из КНР в Западную Азию и Европу, ведется строительство автомагистрали из Западного Китая в Западную Европу.

Несмотря на кризисные процессы в мировой экономике в последние годы, объем взаимной торговли в рамках ШОС характеризуется положительной динамикой, увеличившись за период с 2001 г. по 2014 г. более чем в 8 раз, с 33,1 млрд долл. до почти 290 млрд долл.[9]. Быстрые темпы роста внутрирегиональной торговли обусловлены расширяющимся импортом китайской продукции с одной стороны и увеличением спроса КНР на энергетические ресурсы, металлы и сырье с другой стороны. В результате в структуре взаимного товарооборота стран ШОС на долю Китая приходится около 40 %. В последние годы Китай получил статус крупнейшего торгового партнера для стран ШОС. В структуре внешнеторгового оборота Российской Федерации и Казахстана КНР занимает первое место, Узбекистана и Киргизии – второе, а Таджикистана – третье [10].

Расширение экономического влияния КНР на страны ШОС также обусловлено тем, что именно Китай стал основным кредитором и инвестором для стран

Центральной Азии, которые получили возможность получать целевые льготные кредиты (ставка 2–5%, с пятилетней отсрочкой платежа). Инвестиционные потоки ориентированы на развития транспортной, энергетической и горнодобывающей инфраструктуры. Центральнoазиатские страны рассматривают наращивание инвестиционного сотрудничества с Китаем как основу для социально-экономического развития своих национальных хозяйств. Поэтому в обозримом будущем следует ожидать дальнейшую экспансию деловых кругов КНР в поле экономического развития стран Центральной Азии. Таким образом, реализация проекта «Евразийский экономический пояс Великого Шелкового пути» для Российской Федерации как открывает новые возможности экономического роста, так и обуславливает появление дополнительных рисков из-за усиления экономического и политического присутствия Китая в зонах традиционного влияния нашей страны.

К потенциальным выгодам реализации проекта для Российской Федерации следует отнести: обеспечение выхода отечественных производителей на новые рынки сбыта таких стран как Малайзия, Таиланд, Камбоджа, Бирма и др., увеличение спроса на сырье и энергоресурсы в процессе реализации инфраструктурных проектов, формирование новых центров логистики на территории России, использование формируемых КНР финансовых институтов в интересах стран ЕАЭС, строительство высокоскоростных транспортных магистралей.

Как отметил Президент России на заседании Совета глав государств ШОС в сентябре 2014 г., идея формирования общей транспортной системы ШОС, в том числе с использованием транзитного потенциала российской Транссибирской железной дороги, Байкало-Амурской магистрали, сопряженная с планами Китайской Народной Республики по развитию «Шелкового пути», имеет большие перспективы [11].

Один из пунктов Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, принятого 20 мая 2014 года в Шанхае, гласит: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию “Экономического пояса Шелкового пути” и высоко оценивает готовность Китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжают поиск путей возможного сопряжения проекта “Экономического пояса Шелкового пути” и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе» [12].

Предложение Китая о создании «экономического пояса на Великом шелковом пути» было принято и поддержано Шанхайской организацией сотрудничества, о чем свидетельствует резолюция Форума ШОС (Бишкек, июнь 2014 г.) [13].

Однако России и постсоветским странам не следует питать иллюзий о стратегическом союзе с Китаем. В Синей книге «Доклад о развитии АТР» (2013), опубликованной Академией общественных наук Китая, отмечается, что Россия, несмотря на участие в ШОС, постоянно рассматривает Центральную Азию в качестве «сферы своего влияния», не обладая при этом необходимой экономической

мощью. Поэтому Поднебесная непременно станет ведущей силой в регионе. В докладе особо подчеркивается, что, несмотря на разрешение ряда спорных пограничных вопросов и углубление стратегического взаимного доверия, вероятность восстановления союзнических отношений между Пекином и Москвой невелика.

Основным результатом реализации «Евразийского экономического пояса Великого шелкового пути» станет трансформация КНР в главную экономическую силу в Евразии, а переход на взаиморасчеты в национальных валютах (с учетом позиций Китая как ведущего мирового экспортера) способен обеспечить юаню статус региональной резервной валюты, которая в будущем может встать в один ряд с долларом и евро. Вероятность такого развития событий достаточно велика. С учетом современного состояния развития экономики России и введенных Западом санкций предоставить партнерам по ЕАЭС и ШОС достойную альтернативу китайской инициативе достаточно сложно или практически невозможно.

В случае создания зоны свободной торговли в значительной степени снизятся возможности стран – участниц проекта использовать тарифные и нетарифные инструменты защиты внутренних рынков. Это еще в большей степени осложнит условия конкурентной борьбы с китайскими товаропроизводителями и затормозит или полностью остановит процессы создания современных конкурентоспособных промышленных производств в странах ЕАЭС и ШОС. В данном контексте следует учитывать тот факт, что создание Таможенного союза, а затем и Евразийского экономического союза преследовало своей целью в том числе защиту внутренних рынков стран от нежелательной иностранной конкуренции.

ВЫВОДЫ

С нашей точки зрения, учитывая, что реализация рассчитанного на десятилетия долгосрочного проекта «шелкового строительства» еще не началась, усилия стран ЕАЭС и ШОС должны быть сконцентрированы на скорейшей трансформации структуры своих национальных экономик. В условиях умеренного использования протекционистских мер необходима разработка скоординированной социально-экономической политики, ориентированной на модернизацию существующих и создание новых высокотехнологичных производств, выпуск продукции с высокой степенью добавленной стоимости, отказ от сырьевой специализации в экспорте.

С учетом осложнения взаимоотношений со странами Запада для Российской Федерации верным геостратегическим шагом должно быть укрепление и развитие системы многоуровневого взаимодействия с КНР (в том числе в рамках ШОС). В данном контексте необходимо найти механизмы согласованной реализации китайской инициативы «шелкового строительства» и развития Евразийского экономического союза. С одной стороны нужно разработать комплекс мер по минимизации рисков трансформации стран ЕАЭС в сырьевую базу для китайской экономики, закреплению сырьевой экспортной специализации России и стран Центральной Азии, снижению мотивации к модернизации промышленных комплексов указанных стран. С другой стороны, необходимо с максимальной степенью эффективности использовать инвестиционные и финансовые ресурсы

КНР, направляемые на реализацию проекта «Нового шелкового пути» в процессе развития Евразийского экономического союза.

В целом, необходимо отметить, что создание «Евразийского экономического пояса Великого шелкового пути», безусловно, создаст предпосылки для формирования обширной зоны свободной торговли на евразийском пространстве, а в будущем, возможно, позволит перейти к более высоким уровням международной экономической интеграции. Для стран-участниц будут сформированы новые стимулы экономического роста, сферы развития интеграционного сотрудничества. Появится возможность выйти на качественно новый уровень в развитии инфраструктуры национальных хозяйств, диверсифицировать внешнеэкономические связи государств. В геополитическом контексте проект может обусловить реконфигурацию евразийской и мировой геоэкономических карт и стать полем экономического, социально-культурного и политического противостояния Востока и Запада и потенциально способствовать дальнейшей переориентации центров экономического роста от Атлантики в Евразию.

Список литературы

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. URL: <http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>
2. Чеклина Т.Н. Перспективы сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества в рамках проекта «Экономический пояс на Великом шелковом пути». URL: [www.rfej.ru/rvv/id/800292237/\\$file/30-40.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/800292237/$file/30-40.pdf)
3. Ремыга В.Н. Новая глобальная стратегия Китая – Экономический пояс шелкового пути. URL: ic-ie.com/remiga_artikle.docx
4. Шилина М.Г. Новейшие механизмы экономического взаимодействия России и Китая: шанхайская организация сотрудничества и «экономический пояс великого шелкового пути». URL: www.hse.ru/data/2015/04/27/1098322660/Шилина.pdf
5. Горда А.С. Предпосылки и перспективы реализации проекта «Евразийский экономический пояс шелкового пути» // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве». Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2015. 466 с.
6. Великая шелковая полоса и Евразийский союз. URL: www.news.putcorg/news/velikaja_shjolkovaja_polosa_i_evrazijskij_sojuz/2014-04-22-1703
7. «Новый Шелковый путь»: плюсы и минусы для России. URL: <http://ru.journal-neo.org/2015/07/10/novy-j-shelkovy-j-put-plyusy-i-minusy-dlya-rossii/>
8. Китай выдвинул собственную программу переустройства Азии. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/4804>
9. Рассчитано по данным: Статистика Межгосударственного статистического комитета СНГ. URL: www.cisstat.org; Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: www.customs.ru; База данных статистики международной торговли ООН (UN COMTRADE). URL: www.comtrade.un.org
10. Рассчитано по данным: База данных статистики международной торговли Центра международной торговли. URL: www.intracen.org; Национальный банк Таджикистана. URL: www.nbt.tj; Агентство Республики Казахстан по статистике. URL: www.stat.gov.kz; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: www.stat.kg; Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: www.stat.tj; Национальное управление статистики КНР. URL: www.stats.gov.cn
11. Путин предложил актуализировать Программу торгово-экономического сотрудничества ШОС. ИА REGNUM 12.09.2014. URL: <http://regnum.ru/news/1846763.html>
12. Совместное заявление РФ и КНР о новом этапе отношений партнерства и взаимодействия. URL: <http://www.russiaipost.su/archives/24766>

13. ШОС одобряет создание Экономического пояса Великого Шелкового пути. ИА REGNUM 23.06.2014. URL: <http://regnum.ru/news/1817174.html>

14. Дергачев Владимир. Кто будет владеть Евразией? Суперпроект века. URL: http://dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/#.VkseVL-82Uk

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 368:339.1

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА СТРАХОВЫХ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Друзин Р. В., Смирнова Е. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: confa@list.ru

В статье рассматриваются проблемы страховых организаций и пути решения их за счет страхового маркетинга. Проведен анализ показателей деятельности страховых организаций. Представлены этапы процедуры проведения бенчмаркетинга в страховой компании в целях повышения эффективности ее деятельности.

Ключевые слова: бенчмаркетинг, страховая компания, страховой маркетинг.

ВВЕДЕНИЕ

Маркетинг как метод управления коммерческой деятельностью страховых компаний и метод исследования рынка страховых услуг применяется сравнительно недавно. Западные страховые компании начали широко применять его в начале 60-х годов, однако понятие «маркетинг» на рынке страховых услуг стало более широким.

Маркетинг может быть определен как ряд функций страховой компании, включающий в себя планирование, ценообразование, рекламирование, организацию сети продвижения страховых полисов на основе реального и потенциального спроса на страховые услуги. В концептуальном плане деловой стратегии страховщика должен находиться страховой интерес. Концепция признает залог успеха в том, что страхователь должен быть удовлетворен данной компанией, чтобы он продолжал взаимоотношения с ней в дальнейшем. Удовлетворение страховых интересов клиентов является экономическим и социальным обоснованием существования страхового общества.

Служба маркетинга страховой компании рассматривается как источник обоснованной информации и рекомендаций по вопросам текущей и перспективной деятельности страховщика. Центральной фигурой страхового рынка становится страхователь, интересами и потребностями которого в страховой защите определяется деятельность страховщика и его службы маркетинга. Анализ рыночной деятельности крупнейших страховых компаний за рубежом показывает, что целый ряд направлений и функций маркетинга является общим в деятельности различных страховщиков. К ним относятся ориентация страховых компаний на конъюнктуру рынка, максимальное приспособление разрабатываемых условий отдельных видов страхования к неудовлетворенным и потенциальным страховым интересам.

Общепризнанной в западной практике страхового менеджмента является модель «4Р» (4 МИКС), которая состоит из четырех уровней управления [1]:

- страхователи – увеличение их числа является целью усилий маркетинга страховщика. Любая страховая компания в условиях рынка существует только тогда, когда имеется спрос на страховые услуги, которые она предлагает;
- страховые услуги – перечень видов договоров страхования, по которым работает данный страховщик;
- цена страхового обслуживания – тарифная ставка, применяемая при заключении конкретного вида договора страхования. Соизмеряется величиной страхового риска, расходами страховщика на ведение дела и другими факторами;
- рынок – физическая и юридическая возможность приобретения страховой услуги конкретным страхователем. Обусловлена наличием развитой инфраструктуры страхового сервиса, информационным обслуживанием, гибкостью деловой стратегии страховщика и другими факторами.

Вместе с тем в современных условиях маркетинговая деятельность страховой компании сильно трансформировалась, что определяет актуальность выбранной темы.

Анализ последних исследований и публикаций. В современной экономической науке проблемам маркетинга страховых услуг посвящены труды зарубежных ученых, таких как Г. Армстронг, Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг; среди российских авторов, которые исследовали проблему маркетинга в страховой деятельности, – В. И. Беляев, А. Н. Зубец, В. Б. Гомелля, И. А. Краснова, Н. Н. Никулина, Л. Ф. Суходоева, Д. С. Туленты, Н. Д. Эриашвили и другие авторы. Также необходимо отметить труды отечественных ученых: В. Д. Базилевич, О. Д. Заруба, С. С. Осадец и др., которые внесли значительный вклад в изучение маркетинга в страховой деятельности.

Однако, учитывая усиление влияния глобализационных процессов на национальную систему страхования и высокий динамизм рыночной среды, остаются нерешенные вопросы, которые требуют продолжения исследования современных способов и приемов маркетинга, тенденций развития маркетинга страховой деятельности, результаты которого позволят конкретизировать стратегические цели и обоснованно определить приоритетные направления деятельности страховой компании.

Целью статьи является рассмотрение тенденций развития и выявление проблем маркетинга страховой деятельности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В настоящее время обязательным условием прибыльности страхового предпринимательства является применение новых технологий маркетинга, что подтверждается темпами роста страховых премий.

Динамика темпов роста страховых премий в России и Украине свидетельствует о необходимости внедрения новых технологий маркетинга в страховой бизнес в ближайшей перспективе (рис. 1).

Анализ темпов роста объемов страховых премий свидетельствует о том, что при увеличении общего объема страховых премий с 2008 по 2013 год в 1,63 раза объем страховых премий по обязательному страхованию гражданской

ответственности владельцев транспортных средств увеличился в 1,67 раза, то есть примерно в том же соотношении. При этом наблюдается ежегодное увеличение данного показателя в анализируемом периоде. Так, в 2009 и 2010 годах его прирост составляет по 6,9 %, в 2011 и 2013 годах – соответственно 12,8 % и 10,5 %, в 2012 году – 17,4 % [2].

Следует отметить, что более высокие темпы роста в 2009–2013 годах наблюдались по страхованию жизни (прирост составил 105,5 %), обязательному личному страхованию (прирост – 143,9 %). Ниже среднего размера (168,4 %) сложились темпы роста по добровольному страхованию имущества (124,1 %), добровольному имущественному страхованию в целом (131,1 %), добровольному страхованию гражданской ответственности (132,2 %).

Добровольные виды страхования являются преобладающими. Так, в целом по всем видам их удельный вес составляет от 81,5 % (2012 год) до 84,2 % (2008 год) общего объема страховых премий по добровольным и обязательным видам страхования. Соответственно удельный вес обязательных видов страхования находится на уровне 15,8 % – 18,3 % [2].

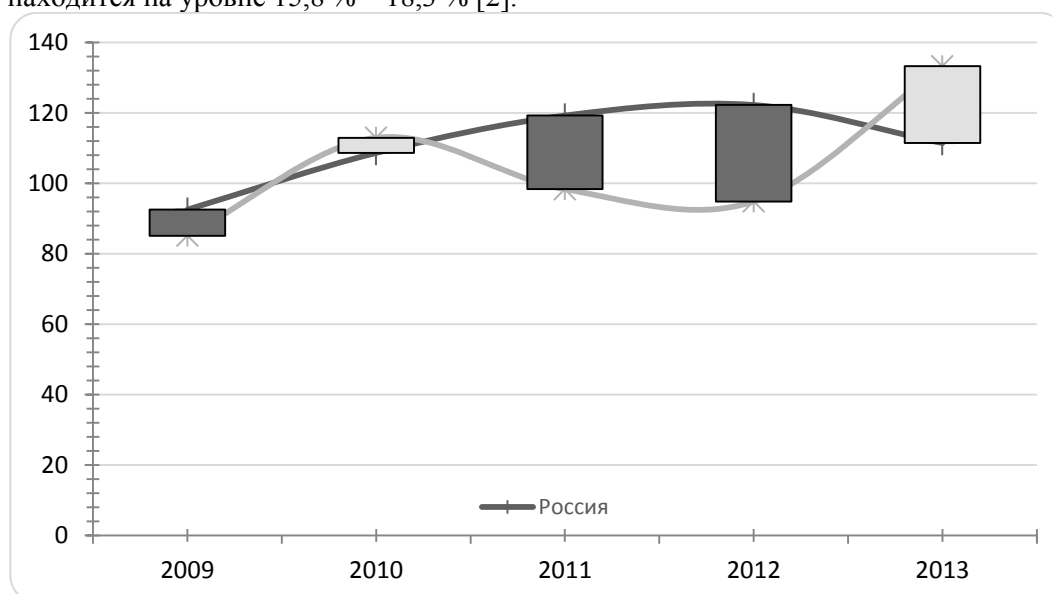

Рис. 1. Динамика темпов роста страховых премий в России и Украине в 2009–2013 гг.

Источник: составлено по данным [2]

В 2015–2016 гг. ожидается более быстрый рост таких сегментов страхового рынка как накопительное и инвестиционное страхование жизни и кредитное страхование жизни. В связи с этим необходимо улучшить маркетинговую деятельность страховых организаций, особенно для физических лиц. Здесь необходимо повысить роль прямых продаж (особенно в сфере долгосрочного страхования жизни), роль банковского канала продаж, роль партнерских продаж (особенно через ритейл и салоны связи) [3].

Малый и средний бизнес продолжает оставаться сегментом с низким уровнем проникновения страховых услуг. Основными причинами являются недостаток информации о возможных страховых покрытиях и недоверие к страховым компаниям вследствие низкой страховой культуры среди потенциальных клиентов. Возможными маркетинговыми мерами по увеличению уровня проникновения страховых услуг в сегмент малого и среднего бизнеса могут стать:

- повышение информированности компаний малого и среднего бизнеса о страховых продуктах через партнеров (банки) и напрямую;
- интенсификация продаж страховых продуктов в сфере МСБ;
- диверсификация ценообразования и улучшение систем оценки страховых рисков для МСБ.

Для первой и второй группы страхователей возможна реализация маркетинга путем бенчмаркетинга [4].

В то же время процедуру бенчмаркетинга в целом можно представить в виде последовательных этапов (рис. 2).

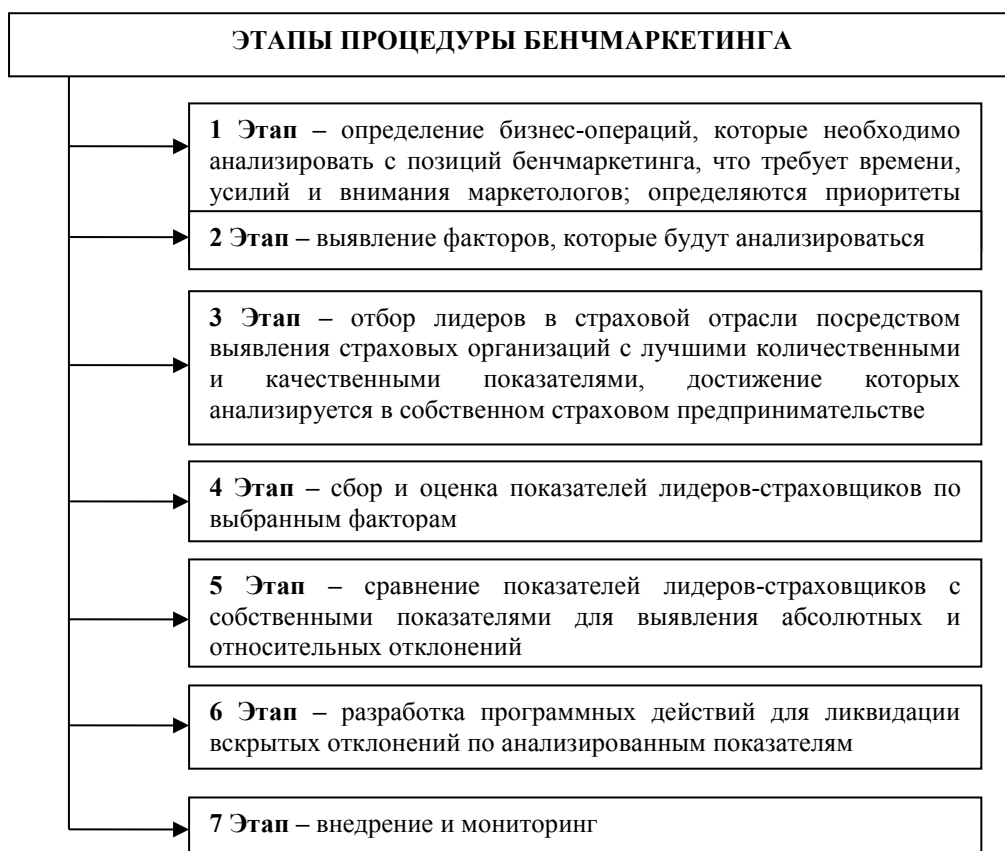

Рис. 2. Этапы процедуры проведения бенчмаркетинга в страховой компании
Источник: Составлено авторами на основе [5]

Акцентируя внимание на роли бенчмаркетинга в страховом предпринимательстве, необходимо отметить, что страховые компании используют различные виды бенчмаркетинга, поскольку выбор именно правильного вида бенчмаркетинга позволит страховой компании решить задачи, поставленные для реализации конкурентных преимуществ страховщика на рынке, а также определить лидирующие страховые организации, которые добились наилучших результатов.

Таким образом, классификация видов бенчмаркетинга в страховом предпринимательстве позволяет прийти к выводу относительно сложности процесса выбора правильного вида бенчмаркетинга для конкретной ситуации, а также его важной роли в обеспечении деятельности страховщика.

Данный подход приводит к определенным изменениям процедуры принятия решений, которые основаны на маркетинговых исследованиях, разрабатывается маркетинговая стратегия, позволяющая обеспечить конкурентоспособность страховой компании на страховом рынке, привлечь и сохранить страхователей – физических лиц, а также сегмент малого и среднего бизнеса.

ВЫВОДЫ

Основываясь на результатах данного исследования, можно сделать вывод о том, что страховой рынок падает, что проявляется в снижении темпов собранных страховых премий, банкротстве ряда страховых организаций. Это обуславливает необходимость повышения уровня собранных страховых премий, что особенно актуально для клиентов из числа физических лиц и малого и среднего бизнеса. Для активизации этих сегментов потребителей можно использовать систему бенчмаркетинга. Данная система позволит выявить слабые звенья в структуре каналов продаж, системе контроля рисков. Поэтому в современных отечественных условиях использование бенчмаркетинга становится важным в связи с тем, что в эпоху активного ужесточения конкуренции на страховом рынке, обусловленного глобализацией, страховым компаниям приходится соревноваться с лидерами-конкурентами, как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Для этого в целях поиска эталонных моделей управления конкурентоспособностью страховым компаниям необходимо адекватно оценивать собственные сильные и слабые стороны, постоянно искать и находить пути усиления конкурентных преимуществ, выявлять и устранять причины недостаточной эффективности собственной деятельности, повышать свою конкурентоспособность, все это возможно посредством применения эффективного метода бенчмаркетинга.

В дальнейших исследованиях авторы планируют комплексное исследование теоретических и практических подходов относительно использования новых маркетинговых стратегий в страховом предпринимательстве.

Список литературы

1. Шевцова А.А., Геращенко И.П. Методические подходы к управлению маркетинговой устойчивостью компании // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-upravleniyu-marketingovoy-ustoychivostyu-kompanii>.

2. Боднер Г.Д., Друзин Р.В. Современное состояние и проблемы развития страхования ответственности собственников наземных транспортных средств // Страхование: теория, практика, управление: монография / под ред. д. э. н., профессора Ю.Н. Воробьева. Симферополь: ДИАЙПИ, 2014. С. 295-323.
3. Страхование в России. URL: <http://raexpert.ru/releases/2013/Nov20d/>
4. Бенчмаркинг в сфере услуг: монография / Под ред. Ж. В. Горностаева; ГОУ ВПО «Южно-Рос. гос. ун-т экономики и сервиса». Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. 97 с.
5. Шиянова А.А., Галстян А.Ш., Минаков В.Ф., Минакова Т. Е. Математическое моделирование макроэкономических трендов развития страхового бизнеса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: www.science-education.ru/118-14428.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 330.101

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ

Илясова Ю. В., Усеинова Л. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

Email: electron2112@gmail.com

В данной статье рассмотрены внутренние и внешние угрозы экономической безопасности государства. Проанализированы ключевые факторы, влияющие на состояние экономической безопасности Российской Федерации. Предложен механизм по обеспечению экономической безопасности страны в условиях глобализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, коррупция, государственный долг, глобализация, экономическое и социальное развитие.

ВВЕДЕНИЕ

Достижение экономической безопасности является одним из жизненно важных направлений развития любого государства. Экономическая безопасность государства имеет первостепенное значение для его развития, так как она дает ориентиры для принятия верных социально-экономических решений.

В быстро изменяющейся экономике, в условиях трансформации социально-экономической системы проблемы экономической безопасности значительно обостряются. В результате приоритеты безопасности, определенные на конкретном этапе экономического развития, не являются постоянными и претерпевают значительные изменения в условиях конкретных ситуаций.

Экономическая, социальная и политическая ситуации в России и в мире кардинально меняются, многие угрозы теряют свою значимость и остроту, в то же время появляются новые вызовы и угрозы экономической безопасности.

Обеспечение экономической безопасности входит в состав важнейших функций государства, поэтому данная проблема является производной от задач экономического роста на каждой ступени развития общества. Конкретное содержание проблемы экономической безопасности изменяется в зависимости от сложившихся в данный период внутренних и внешних условий.

Следует отметить, что воздействие всех внешних и большинства внутренних угроз экономической безопасности России проявляется, прежде всего, на государственной границе. Соответственно, весь комплекс мер по защите экономических интересов страны должен осуществляться в первую очередь в пограничном пространстве России.

Различные аспекты управления народным хозяйством и его отдельными секторами в условиях трансформации российской экономики исследовались многими отечественными и зарубежными учеными. Экономической безопасности в основных сферах экономики посвящены работы Н.В. Бекетова, В.Г. Булавко, А.В. Возженникова, А.П. Герасимова, Д.В. Гордиенко, Е.Л. Логинова,

М.Г. Никитина, В.К. Сенчагова, В.Х. Цуканова.

Цель данной статьи – оценка влияния внутренних и внешних угроз на экономическую безопасность государства.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь [1].

Непосредственную опасность экономическим интересам создают экономические угрозы, нарушающие нормальный ход общественного воспроизводства. В самом общем виде они могут быть классифицированы по таким агрегированным группам, как внутренние и внешние угрозы (табл. 1). Следует отметить, что внутренние угрозы преобладают над внешними и носят больший характер угроз экономической стабильности государства.

Такая двойственность экономической безопасности, наличие угрозы «изнутри» и «извне» является неизбежной и неустранимой. Учет этих объективных обстоятельств необходимо рассматривать в качестве определяющих условий при формировании концепции экономического контроля безопасности и угроз.

В современных условиях глобальной турбулентности экономических процессов вопрос определения угроз экономической безопасности становится весьма актуальным и относится к одному из приоритетных направлений государственной политики. Обеспечение экономической безопасности тесно коррелирует с темпами экономического роста страны и ее конкурентоспособностью на мировом рынке [2].

Под угрозами экономической безопасности следует понимать определенные процессы, которые дестабилизируют национальную экономику как систему, ограничивают реализацию национальных интересов как отдельных индивидуумов, так и общества в целом. Для создания эффективного механизма противодействия необходимо выяснить, что именно угрожает экономической безопасности, где находится источник возникновения угрозы, каким образом конкретные угрозы влияют на состояние экономических отношений [3].

Угрозы существуют всегда, и задача руководителей хозяйственных систем – избегать опасностей, предотвращать их, выходить из кризисных состояний с наименьшими потерями. Уйдя от наибольших угроз, то есть решив первоочередную задачу, руководство может решать и задачи развития, повышения эффективности своей системы. При этом угрозы все равно остаются, но «запас прочности», которым обладает экономическая система, позволяет ей не только сохранять жизнеспособность, но и развиваться.

В настоящее время объектом безопасности становится экономика на всех уровнях с ее задачами устойчивости, неуязвимости, баланса очевидных выгод и определенного вреда, приносимого процессом «втягивания» в международные рыночные отношения и экономические связи. Кризисное состояние экономики

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ...

проявляется через существенное сокращение производства, понижение инвестиционной активности, разрушение научно-технического потенциала, стагнацию аграрного сектора, уменьшение доходной части федерального бюджета.

Проблемы обеспечения экономической безопасности России как неперменного условия ее возрождения привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, экспертов, самых широких слоев населения. Масштабы угроз и даже реальный ущерб, нанесенный экономической безопасности страны, выдвигают вышеназванные проблемы на авансцену общественной жизни [1].

Таблица 1

Общая классификация угроз экономической безопасности*

Угрозы экономической безопасности	
Внутренние	Внешние
1. Низкая инвестиционная активность и переток капитала в посредническо-финансовую деятельность	1. Зависимость России от импорта многих видов продукции стратегического назначения, продовольствия
2. Продолжающийся спад производства	2. Преобладание сырьевой направленности экспорта
3. Криминализация экономики	3. Высокий уровень внешнего долга
4. Ухудшение состояния инновационного потенциала	4. Дискриминационные меры зарубежных стран к российским товарам
5. Свертывание научной сферы	5. Скупка за бесценок российской собственности
6. Структурная деформированность экономики	6. Агрессивная политика иностранных компаний по завоеванию рынков сбыта
7. Локальная концентрация бедных слоев населения	7. Вложения средств в российскую экономику с целью устранения конкурентов
8. Рост безработицы	
9. Слабость нормативно-правовой базы	

*Источник: составлено автором на основе [4]

Следует отметить, что действующими остаются угрозы, связанные с диспропорциями в структуре экономики, низкой конкурентоспособностью продукции, вывозом капитала за рубеж, ростом корпоративного внешнего долга, нестабильной инвестиционной активностью, расслоением общества по имущественному признаку, а также разрывом уровней экономического и социального развития между субъектами Федерации.

Одна из важнейших проблем, вне всякого сомнения, – коррупция. Коррупция является одной из укоренившихся проблем для российского общества, государства, экономики. Ее воздействие на экономику страны возрастает, увеличиваются масштабы, расширяются области коррупционных действий. Более 33,5 млрд долларов США тратят ежегодно российские предприниматели на взятки коррумпированным чиновникам. В 3 млрд долларов США обходится простым гражданам «бытовая коррупция». По 20 тысяч долларов взяток в год приходится в среднем на каждого из 1,7 миллиона российских чиновников [5].

Влияние коррупции затрагивает все стадии процессов производства и перераспределения ресурсов, нарушает целостность экономических систем, сокращает доходы бюджетов всех уровней. Коррупция сопровождается не только масштабным выводом ресурсов из официального оборота, но и искажением статистической, финансовой, налоговой отчетности, снижением транспарентности экономики. В коррупционном обороте сконцентрированы огромные ресурсы, которые в случае их легализации могут стать резервом для экономического роста. Благодаря стабилизации социально-экономической обстановки в Российской Федерации необходимость и возможности противодействовать ей перешли на качественно новый уровень [6].

Главная внешняя угроза экономической безопасности Российской Федерации связана с проблемами глобализации экономики. Глобализация экономики проявляется в международном разделении труда национальных экономик. Российское промышленное производство находится в самом начале технологической цепочки. Особенно это наблюдается в настоящее время, когда промышленно развитые страны перешли от концепции «индустриальной экономики» к теории информационного общества.

Под влиянием глобализации все ярче проявляется тенденция к усложнению проблемы безопасности в современном мире, и это сопровождается одновременно сокращением возможностей и механизмов эффективного контроля. В этой связи актуальной становится проблема формирования эффективной стратегии обеспечения безопасного функционирования национальной экономической системы.

В условиях глобальной экономики все страны так или иначе оказались встроенными в систему мировых хозяйственных связей. При этом степень взаимосвязи между странами может быть разной. Для России зависимость от экономики развитых стран просматривается в ряде важнейших сфер, таких как обеспечение страны стратегически важными товарами: лекарствами, продовольствием, технологиями, комплектующими для машин и оборудования. В торговом балансе страны главными партнерами остаются страны ЕС (42,2 % импорта и 53,8 % всего экспорта), АТЭС (34,3 % импорта и 18,9 % всего экспорта) и СНГ (13 % импорта и 14 % всего экспорта). Так, на лекарственном российском рынке доля импортной продукции превышает 70 %. Цифры внушительные, чтобы задуматься о безопасности и суверенности государства, так как лекарственные средства – это стратегически важная продукция, и обойтись без нее в течение длительного времени страна не может [7].

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ...

Важной внешней угрозой является рост государственного долга. Объем государственного долга Российской Федерации на 1 января 2015 г. составил 10299,12 млрд руб. и увеличился по сравнению с объемом на 1 января 2014 г. на 2755,34 млрд руб. Однако если рассматривать с 1 января 2009 г., то увеличение составляет 7638,39 млрд руб. Иными словами, государственный долг возрос в 3 раза. Нужно брать во внимание, что в экономическом плане для Российской Федерации 2009 г. оказался большим испытанием в связи с длительной продолжительностью мирового финансового кризиса [8]. Анализ данных показывает, что объем государственного внутреннего долга на 1 января 2015 г. составил 7241,17 млрд руб., то есть внутренний государственный долг увеличился с 2009 г. на 5741,35 млрд руб. Основной причиной столь быстрого роста внутреннего долга является покрытие дефицита федерального бюджета. При этом основным источником является внутренний, а не внешний долг.

Как известно, увеличение государственного долга всегда связано с рядом серьезных проблем и негативных последствий. К таким последствиям относятся:

1. Снижение эффективности экономики, поскольку происходит отвлечение средств из производственного сектора экономики как на обслуживание долга, так и на выплату самой суммы долга;

2. Рефинансирование долга ведет к росту ставки процента, что в долгосрочном периоде может привести к сокращению запаса капитала и сокращению производственного потенциала страны;

3. Необходимость выплаты процентов по долгу может потребовать повышения налогов, что ослабляет действие экономических стимулов;

4. Угроза роста уровня инфляции в долгосрочном периоде;

5. Возлагает бремя выплаты долга на будущие поколения, что может привести к снижению уровня их благосостояния;

6. Выплата процентов или основной суммы долга иностранцам вызывают перевод определенной части ВВП за рубеж;

7. Возникновение угрозы долгового и валютного кризиса.

Проблема утечки кадров за границу также является одной из важнейших угроз экономической безопасности. К сожалению, в настоящее время Россия является основным поставщиком высококвалифицированных специалистов за рубежом. И в этом случае речь идет о потере той части населения, которая могла бы обеспечить России достойное место в мире в XXI веке.

Еще одним важным аспектом и фактором угрозы экономической безопасности является то, что в настоящее время, по подсчетам экспертов, около 60 млрд долларов США уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд долларов США составляет нелегальная утечка капитала. Накопленный объем последней достиг 0,5 трлн долларов США, что в сумме с прямыми иностранными инвестициями российских резидентов составляет около 1 трлн долларов США вывезенного капитала.

В настоящее время также наиболее актуальны и реальны угрозы, связанные с продолжающимся в течение всех лет реформированием ростом цен, снижением платежного спроса, ухудшением состояния рынка ценных бумаг, криминализацией

банковской деятельности и сферы предпринимательства, снижением инновационной активности. Эти проблемы обусловлены тем, что в переходный период рыночные отношения слаборазвиты и не создают сильного мотивационного поля для повышения эффективности и экономического роста, а в отдельных случаях даже создают угрозу экономической безопасности.

ВЫВОДЫ

Модель экономической безопасности конструируется на основе классификации внутренних и внешних угроз, действующих в различных отраслях экономики. Она учитывает и так называемые «внеэкономические» факторы в комплексе существующих угроз. Причем, как правило, принимаются во внимание и обстоятельства, которые прямо или косвенно способствовали возникновению негативных явлений, конфликтов и кризисов локального или масштабного характера.

С одной стороны, угрозы способны воздействовать на экономические интересы, вызывают их изменение, коррекцию в меняющихся условиях социального бытия. Эти угрозы оказывают серьезное влияние на изменение экономических интересов, их коррекцию, выстраивание новых приоритетов и задач. С другой стороны, скорректированные экономические интересы (под влиянием внутренних и внешних угроз) воздействуют на государство, экономику страны, соответствующие структуры и органы власти с точки зрения принятия ими эффективных решений по защите экономических интересов общества и личности. Если принимаемые на всех уровнях решения носят действительно конструктивный характер, то создается надежный механизм реализации этих решений, и это позитивно отражается на укреплении экономической безопасности страны.

Стратегической целью обеспечения экономической безопасности является создание приемлемых условий для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности России должна быть ориентирована, прежде всего, на поддержание достаточного уровня производственного, научно-технического потенциала, недопущение снижения уровня жизни населения до предельных значений, что способно вызвать социальную напряженность, на предотвращение конфликтов между отдельными слоями и группами населения, отдельными нациями и народностями. Эта стратегия должна осуществляться, прежде всего, через систему безопасности, которую образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации и объединения.

В интересах реального социально-экономического роста в России необходимо пересмотреть политику правительства и реформ в структурной, промышленной, денежно-кредитной политике и использовании внешнеэкономических связей. Также необходимо отметить, что важной задачей является восстановление отношений с другими странами, особенно в реалиях украинского кризиса и вхождения

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ...

Республики Крым в состав Российской Федерации. Последний факт серьезно осложнил диалог России и западных стран.

Для обеспечения экономической безопасности России, для решения поставленных задач нужна разработка соответствующего механизма их реализации. Механизм обеспечения экономической безопасности страны в условиях глобализации – это система организационно-экономических и правовых мер по предотвращению экономических угроз, который включает в себя следующие этапы:

- Определение организационной структуры органов власти на разных уровнях, отвечающих за экономическую безопасность и ее правовое обеспечение;
- Выделение национальных интересов в сфере экономики на базе принятой Концепции национальной безопасности;
- Определение угроз национальным интересам;
- Выбор индикаторов экономической безопасности и разработку их пороговых значений, количественно отражающих уровень угроз;
- Постоянный мониторинг экономической ситуации, а также оценку важнейших нормативных актов и хозяйственных решений с учетом требований экономической безопасности.

Список литературы

1. Кузнецова Е.И. Национальная экономическая безопасность как предмет экономической стратегии государства [Текст] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2008. № 7.
2. Окунь А., Стешенко Ю. Методический аспект экономической безопасности региона. Научно-практический и теоретический журнал Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2015. №35. С. 35-48
3. Никитина М.Г., Рудницкий А.О. Геоэкономика: формирование международной конкурентоспособности [Текст]. Симферополь: ИД "АРИАЛ", 2012. 216 с.
4. Ускова Т.В., Кондаков И.А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления [Текст] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2 (14). С. 37-50.
5. Жук М.Г. Криминалистические аспекты экономической безопасности государства [Текст] / Под ред. Г.А.Зорина. Гродно: ГрГУ, 2003. 115 с.
6. Савицкая Е.А. Экономическая безопасность государства в условиях глобализации [Текст]. Тюмень: Тюменская гос. сельскохозяйственная академия, 2005. 117 с.
7. Кравченко Л. Экономические санкции против России: вызовы и угрозы. URL: <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy>
8. Государственный долг Российской Федерации / Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <http://www.minfin.ru>

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 338.45

МАКСИМИЗАЦИЯ ПРИБЫЛИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Кирильчук С. П., Коротков А. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: inturizm@mail.ru

В статье рассмотрена проблема актуальности максимизации прибыли как фактора управления конкурентоспособностью предприятия. Показана взаимосвязь прибыльности и конкурентоспособности современного предприятия. Предложена комплексная схема управления конкурентоспособностью предприятия пищевой промышленности. Выполнен факторный анализ прибыли ПАО «Симферопольский консервный завод им. С.М. Кирова». На примере выполненного исследования подтверждена значимость максимизации прибыли для эффективного управления конкурентоспособностью предприятия.

Ключевые слова: прибыль, максимизация прибыли, конкурентоспособность предприятия.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современной экономики, когда на рынке функционирует большое количество конкурирующих фирм, управлению конкурентоспособностью должно уделяться все большее внимание со стороны руководителей хозяйствующих субъектов. При этом невозможно поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности без соответствующих показателей прибыльности предприятия [2].

Исследованием зависимости между показателями прибыльности и конкурентоспособности предприятия занимались многие отечественные и зарубежные ученые, которые подтвердили важность рассмотрения прибыли для анализа возможностей и угроз предприятия. Значительный вклад в исследование данного вопроса внесли такие экономисты, как Г.Л. Азоев, М. Альберт, И. Ансофф, Л.Е. Басовский, С.Л. Брю, М.И. Гельвановский, Е.Т. Гребнев, Ш.Ш. Магомедов, И.В. Раздольская, Л.Н. Родионова, С. Рэпп, С.Г. Светульников, А. Смит, Р. И. Тихонов, М. Трейси, С. Фишер, Т.Г. Философова и другие. Результатом их исследований стало более точное определение таких понятий, как прибыль и конкурентоспособность, а также подтверждение взаимосвязи между этими важными дефинициями.

При всей значимости проведенных научных исследований недостаточно внимания авторами было уделено конкретным мероприятиям, которые необходимо осуществлять на предприятии с целью увеличения прибыли с одновременным повышением его конкурентоспособности. Также стоит отметить, что в каждой отрасли имеются свои особенности, которые влияют на механизмы формирования прибыли, и критерии определения конкурентоспособности предприятий. Данное утверждение подразумевает необходимость изучения взаимосвязи показателей прибыли и конкурентоспособности с учетом отраслевых особенностей.

МАКСИМИЗАЦИЯ ПРИБЫЛИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ...

В качестве объекта исследования было выбрано предприятие ПАО «Симферопольский консервный завод им. С.М. Кирова», на примере которого можно увидеть механизмы обеспечения конкурентоспособности предприятий пищевой отрасли.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Обеспечение конкурентоспособности на рассматриваемом предприятии содержит в себе выполнение производственных задач, которые стоят перед руководством хозяйствующего субъекта на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях управления конкурентоспособностью, основным показателем успеха которых можно считать уровень прибыли предприятия. Разработаем для этих целей комплексную схему управления конкурентоспособностью предприятия пищевой промышленности (рисунок 1).

Рис. 1. Управление конкурентоспособностью предприятия пищевой промышленности (составлено авторами с использованием [3]).

Как видно из рисунка 1, критериями конкурентоспособности предприятия пищевой промышленности являются показатели: конкурентоспособности товаров, комплексный показатель деятельности предприятия и рост его стоимости. Все эти показатели находятся в прямой зависимости от прибыли предприятия, что свидетельствует о необходимости ее тщательного анализа с целью максимизации и, соответственно, увеличения конкурентоспособности предприятия.

Для разработки мероприятий по увеличению конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности был проведен факторный анализ прибыли на примере ПАО «Симферопольский консервный завод им. С.М. Кирова». Данный анализ показал, что показатель прибыли за период с 2012 по 2014 год уменьшился с 9 до 886,5 тыс. руб., что обусловлено влиянием следующих факторов:

- 1) изменением отпускных цен на продукцию (+150,3 тыс. руб.);
- 2) изменением цен на материалы и тарифы (-203,4 тыс. руб.);
- 3) изменением объема реализации продукции (-2,66 тыс. руб.);
- 4) изменением структуры продукции (-0,23 тыс. руб.);
- 5) повышением уровня затрат (-414,9 тыс. руб.);
- 6) изменением структуры затрат (-424,62 тыс. руб.) [3].

Как видно из этих данных, наибольшее влияние на отклонение прибыли оказало изменение структуры затрат и увеличение затрат на 1 руб. произведенной продукции. Структурные сдвиги в составе произведенной продукции снизили прибыль на 424,62 тыс. руб., а за счет снижения объемов произведенной продукции эффект масштаба существенно сократился, и была потеряна возможность увеличения прибыли на 414,9 тыс. руб.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что взаимосвязи показателей прибыли и конкурентоспособности предприятия уделяется большое внимание со стороны ученых, что теоретически подтверждает значимость максимизации прибыли для эффективного управления конкурентоспособностью предприятия. Однако на практике недостаточно внимания уделяется конкретным мероприятиям, необходимым для максимизации прибыли и последующего увеличения конкурентоспособности субъектов хозяйствования.

Предложенная схема управления конкурентоспособностью предприятия пищевой промышленности и проведенный факторный анализ позволяют сделать вывод, что увеличение объемов производства до прежнего уровня и улучшение качественных характеристик продукта позволит ПАО «Симферопольский консервный завод им. С.М. Кирова» увеличить прибыль, что в конечном итоге приведет к значительному росту конкурентоспособности предприятия.

Список литературы

1. Коротков А.И., Михайлова В.Е. Анализ прибыли предприятия и пути ее повышения (на примере ПАО «Симферопольский консервный завод им. Кирова») // Материалы тринадцатой

МАКСИМИЗАЦИЯ ПРИБЫЛИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ...

- научно-практической конференции «Менеджмент предпринимательской деятельности». 2015. С. 84–86.
2. Роганов Г.Н. Совершенствование управления конкурентоспособностью предприятий пищевой промышленности // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2013. Т. 26 (65), № 2. С. 125–131.
 3. Савицкая Г. В. Экономический анализ: Учебник. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 649 с.
 4. Сухарева К.В. Напрямки дослідження системи управління конкурентоспроможністю товару підприємства суб'єкта зовнішньоекономічної діяльності // Інноваційна економіка. 2012. № 11 (37). С. 67–71.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 330.162

СЕТЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Королев О. Л.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: alekking@gmail.com

В статье рассмотрены вопросы взаимозависимости и взаимосвязи сетевого управления и социального капитала. Рассматриваются факторы формирования социального капитала. Дается определение коллективного социального капитала, рассматривается его связь с сетевым управлением.

Ключевые слова: сетевое управление, социальный капитал, институционализм.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы исследования условий формирования, механизмов и особенностей использования социального капитала в настоящее время являются актуальными как с точки зрения экономической теории, так и с точки зрения практической реализации. Развитие информационных технологий позволило раскрыть новый пласт, новый аспект взаимодействия экономических агентов, вскрывая социальный аспект неструктурированных связей. При этом существуют определенные условия эффективного взаимодействия агентов, анализ которых привлекает внимание многих исследователей и ученых.

Сетевое управление как новая форма, возникшая на основе информационных технологий, и особенности методов и механизмов которой подлежат исследованиям, позволяет выявить новые условия формирования и использования социального капитала. Научная проблема в этой области состоит в том, чтобы выделить специфику влияния сетевого управления на социальный капитал.

Целью данной статьи является выявление особенностей формирования социального капитала на различных уровнях сетевого управления.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Социальный капитал в широком смысле определяется как переплетение доверия, общих ценностей и понимания, что позволяет разнообразным участникам работать вместе для достижения коллективных результатов и общих целей [1]. Это определение является общим и его придерживаются такие ученые, как Фукуяма, который использует понятие социального капитала, чтобы представлять «общие нормы или ценности, которые способствуют социальному сотрудничеству, реализованных в реальных социальных отношениях» [2], и Коэн и Прусак, которые описывают его как «запас активных связей между людьми: доверие, взаимопонимание и общие ценности и поведение, которые связывают пользователей человеческих сетей и сообществ и делают совместные действия возможными» [3]. В этом смысле понятие социального капитала для оценки

способности сети для достижения общих целей и совместных результатов более точно описано как коллективный социальный капитал, в отличие от индивидуального социального капитала, который относится к преимуществам человека, вытекающим из его собственных сетей социальных отношений [1].

Коллективный социальный капитал является средством для достижения положительных результатов сетевого управления [1]. Наиболее известный и показательный пример в области инновационной экономики, в которой университеты, промышленность и правительственные актеры признают определенные взаимозависимости и согласовывают свои усилия, чтобы создать общую стоимость. Такие модели инновации зависят от определенного уровня социального капитала, чтобы гарантировать обмен и способствовать возможностям группы к творческим инновациям, сотрудничеству и комплексным решениям, и в то же время снижать риск деструктивного оппортунистического поведения (Хуппе и др.) [4].

Силиконовая долина является идеальным примером возможностей социального капитала в обеспечении отношений сотрудничества. Исследования показали, что экономический успех региона в значительной степени определяется производственными взаимодействиями между различными взаимозависимыми институтами, инструментами и структурами, такими, как ведущие научно-исследовательские университеты (например, Стэнфордский университет, Калифорнийский университет в Беркли, Сан-Франциско), политикой правительства Соединенных Штатов, капиталами предприятий, юридических фирм и других бизнес-сетей (Коэн и Филдс) [5]. Точно так же Патнэм описывает успех региональных правительств в Италии, который зависит от сетей гражданского участия в сообществах, что укрепило доверительные отношения, общие ценности и понимание [6]. И. Далцелл описывает, как группа инвесторов в конце 1700-х годов, которые имели общее видение своей роли в обществе и репутацию для поддержания его инвестиций в свои предприятия, за длительный период времени смогли создать отношения между хозяйствующими субъектами в хлопковой отрасли, которые исторически были фрагментированы, и тем самым создали процветающую американскую промышленность, которая интегрировала весь путь от хлопка-сырца до производства ткани [7].

Эти три примера (Силиконовой долины, Италии и хлопковой промышленности Соединенных Штатов) представляют три формы социального капитала. Первая форма, соединение социального капитала, наиболее ярко выражена в примере Италии. Другие формы – преодоление и закрепление. Преодоление занимает ключевую позицию в примере американской хлопковой промышленности. В свою очередь, закрепление представляет собой сочетание соединения и преодоления.

Наряду с этими случаями есть достаточно доказательств, позволяющих предположить, что социальный капитал является критическим компонентом в самых динамичных бизнес-кластерах и инновационных парках (Хентон, Мелвилл и Волеш; Монтана, Ример, Хентон, Мелвилл и Волеш) [8,9]. Поскольку процесс глобализации продолжается, социальный капитал, который встроен на местном уровне и необходим для обеспечения обмена между распределенными мощностями

на региональном или даже международном уровне, станет важным компонентом для обеспечения региональной конкурентоспособности (Гертлер и Вольф) [10]. Социальный капитал играет аналогичную роль в сетях управления и эффективности сетевых подходов к управлению.

Использование институционального подхода (например, Остром) предполагает, что производительность сети управления возможно определить в большинстве случаев двумя ключевыми понятиями, а именно понятиями институционального потенциала и социального капитала [11]. В более ранней работе Хуппе др. добавил еще одно понятие – сложность проблемы [4]. Предполагается, что чем сложнее проблема регламентов, тем более широко будет распространен институциональный потенциал, и что сеть управления, которая стремится к интеграции этих мощностей, будет по необходимости более неоднородной. Предполагается также, что чем выше уровень социального капитала внутри сети управления для данной проблемы регламентов, тем больше самоорганизации и автономии, что способствует достижению решения проблем, положительным результатам управления и решению задачи повышенной сложности. В работах Давуди и Эванса и другие (Хили и др; Иннес, Грубер, Нейман и Томпсон) институциональный потенциал делится на четыре категории [12, 13, 14, 15] и в рамках данного исследования не рассматривается.

Сети управления являются структурами, через которые распределенные мощности интегрируются, и запас коллективного социального капитала, который позволяет этим мощностям обмениваться в сети и через различных участников, ведет к положительным коллективным результатам. При отсутствии достаточного социального капитала вероятно, что инициирование совместных процессов будет тщетным, контрпродуктивным, расточительным по отношению к ресурсам и может даже способствовать разрушительному оппортунизму, который мог бы подорвать социальный капитал.

Проведенный анализ предполагает, что сети управления помогают извлечь выгоду из социального капитала и что некий минимальный объем этого капитала необходим в каждом из четырех последовательных этапов процесса сетевого управления, каждый этап требует больший уровень социального капитала, чем предыдущий [1]. Этими этапами являются архитектура сети, подготовка основания, совместное предвидение и рефлексивное управление. Основываясь на трех ключевых понятиях сетевого управления (сложности проблемы, социального капитала и институционального потенциала), представляется ряд рекомендаций и связанных с ними инструментов, которые могут быть полезны для анализа таких процессов. Результатом является подход пошагового анализа социального капитала [1], который учитывает требования социального капитала на каждой стадии и методы, с помощью которых социальный капитал может быть достаточно усовершенствован во время каждого из них для того, чтобы сеть управления была способна к решению задач и функций большей сложности на следующем этапе. Эта концепция учитывает посреднический эффект когнитивных элементов.

Под социальным капиталом понимается коллективный социальный капитал, включающий членство, нормы, деятельность и структуру сети управления. Как

отмечает Ридин, социальный капитал понимается как основанный на доверии, взаимности и взаимной выгоде, состоящей из тесных сетей отношений между субъектами. Доверие определяется как положительные ожидания того, что другие актеры (или участники) будут воздерживаться от оппортунистического поведения, даже если у них есть возможность сделать это (Эделенбос и Клиин) [16], и считается, что это особенно важно при работе со сложностью, потому что вертикальные средства контроля с трудом учитывают взаимозависимость между субъектами (Клиин, Штейн и Эделенбос; Лейн и Бахман) [17, 18]. Взаимность является признанием взаимозависимости и общих интересов между субъектами. Взаимовыгода относится к отношениям, в результате которых поведение одного актера происходит в обоснованной вере, что другой актер ведет себя определенным образом (например, положительные действия одной актера взаимовыгодны положительным действия другой). Растущее чувство доверия между участниками укрепляет общие нормы взаимности и взаимовыгодности, и наоборот. Актер, обладающий доверием, принимает интересы всех соответствующих актеров во внимание в процессе взаимодействия (Руссо, Ситкин, Берт и Камерер; Нотебум) [19, 20], и, скорее всего, будет инвестировать свои ресурсы в совместные процессы, в том числе инвестиционные ресурсы в формирование и поддержание отношений (Агранов и МакГвайер) [21]. Кроме того, доверие стимулирует обучение актеров друг другом, дает чувство стабильности в отношениях и обеспечивает актеров более сильной основой для сотрудничества; это, в свою очередь, способствует становлению норм взаимности и взаимовыгоды.

Взаимозависимость создает сильный мотив для сотрудничества и рассматривается в качестве отправной точки для любого сетевого процесса управления (Бринкерхофф; Империял; Шорт и Винтер) [22, 23]. Даже когда есть предыстория антагонизма или отсутствие доверия между заинтересованными сторонами, их признание взаимозависимости может служить в качестве общей основы для построения доверия (Андранович; Футрелл; Маргерум) [24, 25, 26]. Доверие, взаимная зависимость и взаимодействие построены на сотрудничестве, имеющем определенную историю, в том, что часто понимается как положительная связь, доверие, приверженность, понимание и результаты (Хуксхам; Империял) [27, 28] – итеративный процесс, который важен на всех этапах сетевого управления.

Там, где есть высокая степень взаимозависимости между участниками, вполне вероятно, что доверие, которое приводит к взаимному положительному поведению, приведет к взаимовыгодным результатам, которые впоследствии генерируют более высокий уровень доверия среди соответствующих субъектов (Остром) [29]. В этом смысле надежность актера вытекает из его стремления к сохранению репутации; взаимозависимый, заинтересованный актер ведет себя таким образом, чтобы способствовать взаимности других субъектов с целью максимизации его собственного роста (Фуденберг и Маскин; Кандори) [30, 31]. Таким образом, взаимодействие способствует формированию норм в сети. Различные формы и степени связности между субъектами и репутация определяют вытекающие из них результаты совместного поведения (Анен) [32]. Оценка актером чужого доверия происходит, как правило, на основе опыта прошлых лет и будущих стимулов.

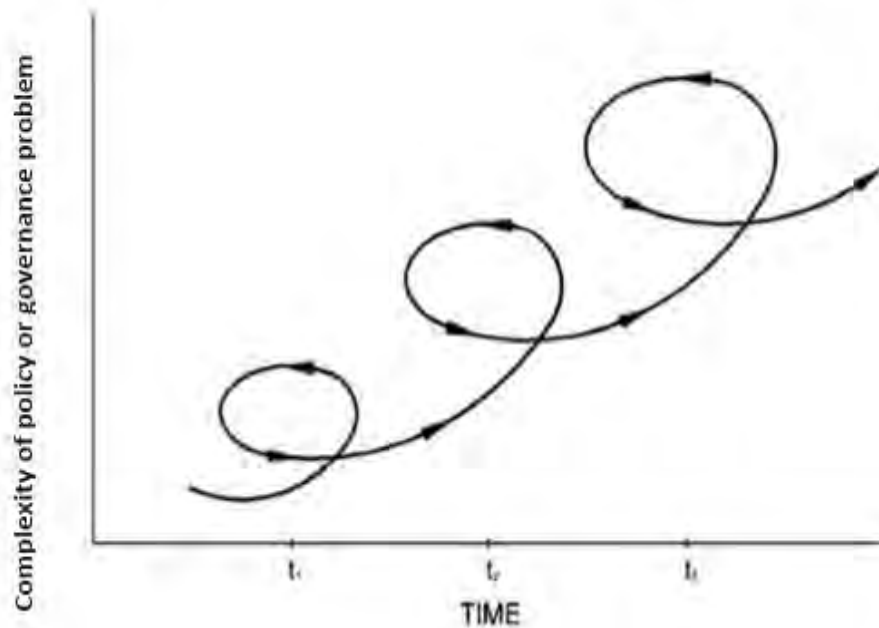

Рис 1. Развитие доверия сетевого управления и способность решать более сложные проблемы. Источник: [1].

Поскольку актеры учатся посредством участия в процессах сетевого управления, они формируют возрастающие уровни доверия и способность решать более сложные проблемы. Каждая петля на рисунке проходит через фазы наблюдения, планирования, действия и результатов с последующим периодом анализа.

ВЫВОДЫ

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, существует большое количество различных определений понятия «социальный капитал» и различные его виды. Наиболее адекватной с точки зрения роли сетевого управления в процессах формирования социального капитала является концепция коллективного социального капитала.

Во-вторых, можно выделить три формы социального капитала: соединение, преодоление и закрепление. Эти формы находят свое отражение в реальных ситуациях, в которых можно выделить участие социального капитала в социально-экономических процессах.

В-третьих, можно выделить факторы, определяющие производительность сети управления с позиций институционального подхода. К таким факторам относятся институциональный потенциал, социальный капитал и сложность проблемы.

В-четвертых, сетевое управление позволяет извлекать выгоду из социального капитала с одной стороны, а с другой стороны на каждом уровне сетевого

управления необходим определенный объем социального капитала, чтобы сетевое управление стало возможным.

В-пятых, основой социального капитала выступают понятия доверия, взаимности и взаимной выгоды. Каждый из этих элементов играет важную роль в реализации эффективного сетевого управления.

Список литературы

1. Gabriel A. Huppé and Heather Creech. Developing Social Capital in Networked Governance Initiatives: A lock-step approach / International institute of sustainable development. June 2012.
2. Fukuyama, F. (2002). Social capital and development: The coming agenda. SAIS Review, 22(1), 23–37.
3. Cohen, D. & Prusak, L. (2001). In good company: How social capital makes organizations work. Cambridge, MA: Harvard Business School Press.
4. Huppé, G., Creech, H. & Knoblauch, D. (2012). The frontiers of networked governance. URL: http://www.iisd.org/pdf/2012/frontiers_networked_gov.pdf
5. Cohen, S. & Fields, G. (1999). Social capital and capital gains in Silicon Valley. California Management Review, 41(2), 108–130.
6. Putnam, R.D. (1993). The prosperous community: Social capital and public life. American Prospect, 13, 35–42.
7. Dalzell, R.F. (1987). Enterprising elite. New York: W.W. Norton.
8. Henton, D., Melville, J. & Walesh, K. (1997). Grassroots leaders for a new economy: How civic entrepreneurs are building prosperous communities. San Francisco, CA: Jossey-Bass.
9. Montana, J., Reamer, A., Henton, D., Melville, J. & Walesh, K. (2001). Strategic planning in the technology-driven world: A guidebook for innovation-led development. Collaborative Economics and the Economic Development Administration, US Department of Commerce, Washington, D.C. URL: www.eric.ed.gov/PDFS/ED465123.pdf
10. Gertler, M.S., & Wolfe, D.A. (2004). Local social knowledge management: Community actors, institutions and multilevel governance in regional foresight exercises. Futures, 36(1), 45–65.
11. Rydin, Y. & Falleth, E. (2006). Networks and institutions in natural resource management. Cheltenham, U.K.: Edward Elgar Publishing.
12. Davoudi, S. & Evans, N. (2004, July 1–4). The challenge of governance in regional waste planning. Paper presented at the AESOP Conference, University of Grenoble, France.
13. Healey, P., de Magalães, D. & Madanipour, A. (2002). Transforming governance, institutional analysis and institutional capacity. In P. Healey, G. Cars, A. Madanipour, & C. de Magalães (Eds.). Urban governance, institutional capacity and social milieux. Surry, U.K.: Ashgate.
14. Healey, P., Madanipour, A. & de Magalães, C. (1999). Institutional capacity-building, urban planning and urban regeneration projects. Futura, 18(3), 117–137.
15. Innes, J., Gruber, J., Neuman, M. & Thompson, R. (1994). Co-ordinating growth and environmental management through consensus building. California Policy Seminar Paper. Berkeley, CA: University of California.
16. Edelenbos, J. & Klijn, E.H. (2007). Trust in complex decision-making networks: A theoretical and empirical exploration. Administration and Society, 39(1), 25–50.
17. Klijn, E.H., Steijn, B. & Edelenbos, J. (2010, June 28–30). Steering for broad social outcomes in governance networks: The effects of participation and network management. Paper presented at the International Public Network Conference, Department of Public Administration, Erasmus University Rotterdam.
18. Lane, C. & Bachman, R. (Eds.), (1998). Trust within and between organizations: Conceptual issues and empirical applications. Oxford: Oxford University Press.
19. Rousseau, D., Sitkin, S.B., Burt, R.S. & Camerer, C. (1998). Not so different after all: A cross discipline view of trust. Academy of Management Review, 23(3), 393–404.
20. Nooteboom, B. (2002). Trust: Forms, foundations, functions, failures and figures. Cheltenham: Edgar Elgar.
21. Agranoff, R. & McGuire, M. (2003). Collaborative public management: New strategies for local governments. Washington, D.C.: Georgetown University Press.

22. Brinkerhoff, D.W. (1999). Exploring state-civil society collaboration: Policy partnerships in developing countries. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 28 (Suppl. 1), 59–86.
23. Short, C., & Winter, M. (1999). The problem of common land: Towards stakeholder governance. *Journal of Environmental Planning and Management*, 42, 613–30.
24. Andranovich, G. (1995). Achieving consensus in public decision making: Applying interest based problem-solving to the challenges of intergovernmental collaboration. *Journal of Applied Behavioral Research*, 31, 429–45.
25. Futrell, R. (2003). Technical adversarialism and participatory collaboration in the U.S. chemical weapons disposal program. *Science, Technology, & Human Values*, 28, 451–82.
26. Margerum, R.D. (2001). Organizational commitment to integrated and collaborative management: Matching strategies to constraints. *Environmental Management*, 28, 421–31.
27. Huxham, C. (2003). Theorizing collaboration practice. *Public Management Review*, 5, 401–23.
28. Imperial, M. (2005). Using collaboration as a governance strategy: Lessons from six watershed management programs. *Administration & Society*, 37, 281–320.
29. Ostrom, E. (2000). Collective action and the evolution of social norms. *Journal of Economic Perspectives*, 14, 137–158.
30. Fudenberg, D. & Maskin, E. (1986). A folk-theorem in repeated games with discounting and with incomplete information. *Econometrica*, 54, 533–554.
31. Kandori, M. (1992). Social norms and community enforcement. *Review of Economic Studies*, 5(January), 63–80.
32. Annen, K. (2003). Social capital, inclusive networks, and economic performance. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 50(4), 449–463.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 339.54.012.435

НЕТАРИФНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Кузнецов М. М., Борисов А. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: kuznecmikle@rambler.ru

В статье раскрывается сущность нетарифного протекционизма в контексте индустриального развития национальных экономик. Рассматривается динамика применения нетарифных инструментов регулирования внешней торговли странами мира. Определяется роль нетарифного дирижизма в их индустриальном развитии.

Ключевые слова: нетарифный протекционизм, индустриальный сектор экономики, конкурентоспособность.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Как показала практика, одностороннего таможенно-тарифного регулирования внешнеторговых отношений недостаточно для строительства высокотехнологичной экономики, обеспечения конкурентного взаимодействия национальных рынков с мировым, а также реализации интересов и конкурентных преимуществ всех участников международной торговли. Вместе с тем, как общий уровень тарифной защиты в значительной мере сократился в рамках многосторонних и региональных соглашений, роль нетарифных инструментов внешнеторговой политики, которые, как правило, менее прозрачны, чем тарифы, заметно возросла.

Степень изученности проблемы. Среди отечественных исследователей теоретические и прикладные аспекты нетарифного протекционизма изложены в трудах И.И. Дюмулена [1], Г.М. Зотова [6], Л.В. Сабельникова [6], Т.Н. Трошкиной и др.

Среди зарубежных исследователей и специалистов проблем нетарифного протекционизма в контексте индустриального развития следует выделить работы Чхан Ха Джуна и Э. Райнерга.

Кроме того, необходимо отметить аналитические и статистические базы в первую очередь таких международных организаций, как Всемирная торговая организация, ЮНКТАД и Всемирный банк.

Однако несмотря на это, на наш взгляд, целесообразно увязать проблему нетарифного протекционизма с проблемой индустриального развития национальных экономик, поскольку именно индустриальное развитие является двигателем роста экономического благосостояния всех стран мира без исключения.

Целью статьи является выявление роли нетарифного протекционизма в индустриальном развитии национальных экономик.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

В условиях неравномерного индустриального развития отдельных стран, экономических и политических кризисов, волатильности конъюнктуры мирового рынка сформировался инструментарий внешнеторговой политики, не относящихся к группе таможенно-тарифных ограничений, которые в административном порядке или в силу выполняемых ими функций, часто непосредственно не связанных с внешней торговлей, стали играть роль регуляторов внешнеторгового оборота. Они получили наименование «нетарифные меры регулирования внешней торговли».

Нетарифный дирижизм в ходе борьбы за рынки преследует целый ряд целей: 1) обеспечение «тепличных» условий для индустриального развития национальной экономики путем защиты национальных товаропроизводителей и целых отраслевых комплексов; 2) повышение конкурентоспособности национальных товаропроизводителей как на внутреннем рынке, так и на внешних; 3) охрана жизни и здоровья населения, окружающей среды, национальной безопасности и другие.

Согласно данным ВТО [2], по состоянию на 30 июня 2015 г. странами мира было применено 1764 технических барьеров в торговле, 1429 антидемпинговых мер, 105 компенсационных мер, 807 защитных мер, 643 меры импортного лицензирования, 1087 количественных ограничений в торговле и другие. Динамика количества некоторых нетарифных мер, действовавших в период с 2005 по 2014 гг. в системе международных торговых отношений, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика количества нетарифных мер, действовавших в период с 2005 по 2014 гг. в системе международных торговых отношений

Источник: составлено авторами на основе данных ВТО [2]

Исходя из данных, представленных на рис. 1, становится очевидным, что наиболее активно применяемыми инструментами нетарифного характера являются технические барьеры в торговле (ТБТ) и антидемпинговые меры.

Среди различных типов нетарифных инструментов внешнеторговой политики меры технического характера являются наиболее распространенными, поскольку ТБТ могут регулировать широкий спектр отраслей производства [3, с. 73]. Устанавливая высокие технические регламенты и стандарты, индустриально развитые и развивающиеся страны с одной стороны защищают внутренний рынок от некачественной продукции, а с другой – снижают конкурентоспособность стран с низким уровнем доходов и слабо развитым промышленным сектором, которые самостоятельно не в состоянии обеспечить соответствие национальной продукции техническим стандартам стран-импортеров.

Лидерами по применению технических мер в торговле в силу их специфического характера являются индустриально развитые США, ЕС и Канада, на долю которых приходится более трети всех действовавших мер за последние десять лет. Кроме того, в десятку лидеров входят такие крупные индустриально развивающиеся страны, как Бразилия и Мексика.

Флагманами по применению антидемпинговых мер являются индустриально развивающиеся страны, такие как Аргентина, Бразилия, Индия, Китай, Турция. Среди индустриально развитых стран ведущими по применению антидемпинговых пошлин являются США и ЕС. На долю этих 7 стран (принимая ЕС за единого игрока) приходится более 60 % всех действовавших антидемпинговых мер за последнее десятилетие [4].

Большинство дел по антидемпинговым и компенсационным пошлинам, возбужденных в ВТО, были направлены на защиту национальной экономики от компаний, работающих в развивающихся странах, особенно в Восточной Азии. Согласно аналитическим данным ЮНКТАД, из около 330 антидемпинговых расследований, инициированных в 2012 году, около 200 были направлены против восточноазиатских фирм, из которых около 100 дел – против китайских фирм. Подобное соотношение наблюдается и в случае расследований по компенсационным пошлинам [7, с. 23-25].

Страны-члены ВТО вправе применять компенсационные пошлины в случае нанесения субсидируемым экспортом ущерба отрасли промышленности страны-импортера. Сложная классификация субсидий, размытость формулировок и неопределенность процедур позволяют вводить ответные меры практически на любую субсидию. Эта возможность активно используется странами-членами ВТО [8]. Так, странами – лидерами по применению компенсационных пошлин на 30.06.2015 являются США, Канада и ЕС, на долю которых приходится более 80 % всех действовавших за последнюю декаду компенсационных мер.

Такие экономики мира, как Гонконг, Сингапур, Новая Зеландия по факту не являются в полной мере открытыми и активно используют количественные ограничения во внешней торговле. На их долю приходится около трети всех действовавших на 31.06.2015 количественных мер по отношению ко всем странам и столько же двусторонних количественных ограничений.

Бесспорным лидером в применении защитных и специальных защитных мер по состоянию на середину 2015 г. является Польша, следом за которой идут США. На их долю приходится более половины всех действовавших за последние десять лет защитных мер [4].

Значительные различия в уровнях нетарифного ограничения наблюдаются между сельскохозяйственной и промышленной продукцией. Нетарифный протекционизм существенно ограничивает доступ на сельскохозяйственный сектор, особенно в странах с высоким и средним уровнем дохода. Для этих стран влияние внешнеторговой политики на сельскохозяйственный сектор составляет в среднем почти 30 % от стоимости его продукции, из которых приблизительно 20 % – в связи с применением нетарифных мер в торговле. Влияние таких мер на промышленный сектор достаточно невелико, что характерно для доступа на рынки стран с высоким уровнем доходов. Более высокое значение нетарифный протекционизм играет при ограничении импорта промышленных товаров, поступающих на рынки стран со средним и низким уровнем доходов [5].

Товарная структура наиболее активно используемых нетарифных мер, действовавших в 1995–2014 гг., представлена в таблице 1.

Таблица 1

Товарная структура нетарифных мер, действовавших в 1995–2014 гг.

	Технические барьеры		Антидемп-е меры		Защитные меры		Компенсац-е меры	
	ед.	% покрытия	ед.	% покрытия	ед.	% покрытия	ед.	% покрытия
ВСЕГО		1552		2698		768		185
Продукция химпрома и смежных отраслей	215	14%	283	10%	68	15%	14	8%
Машины и эл. оборудование	334	21%	92	3%	9	1%	7	4%
Автомобили, воздушные и морские суда	129	8%	12	менее 1 %	3	менее 1 %	2	1%
Инструменты, часы, магнитофоны и пр.	149	10%	15	менее 1 %	1	менее 1 %	-	-
Прочая продукция обрабатывающей промышленности	583	38%	633	30%	169	22%	57	31%
Итого обрабатывающая промышленность	1410	91%	1035	43%	250	32%	80	44%
Продукция добывающей промышленности и с/х	1175	76%	1550	57%	1981	258%	107	58%

Источник: составлено авторами на основе данных ВТО [2]

НЕТАРИФНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО...

Исходя из данных ВТО, представленных в таблице 1, можно сделать вывод, что нетарифный протекционизм в значительной степени направлен на защиту индустриального сектора стран, его практикующих. В то же время странами – лидерами по применению нетарифных инструментов регулирования внешней торговли являются развитые и индустриально развивающиеся страны. Очевидно, что создание и развитие индустриального сектора экономики, а также поддержание его международной конкурентоспособности невозможно без осуществления нетарифного дирижизма. Напротив, стремление стран-участниц ВТО к обеспечению конкурентных условий международного торгового сотрудничества различных по уровню конкурентоспособности экономик путем ограничения протекционистской практики приводит к росту богатства одних и стагнации либо низким темпам экономического роста других [4].

Таблица 2

Изменение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности некоторых стран в мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности

Страна	Экспорт продукции ОП в 2000 г., тыс. \$ США	Доля в мировом экспорте продукции ОП, %	Экспорт продукции ОП в 2014 г., тыс. \$ США	Доля в мировом экспорте продукции ОП, %
США	644 637 332,45	13,80%	1 034 173 506,32	8,42%
ЕС	1 872 827 279,22	40,09%	4 581 197 942,64	37,28%
Япония	449 402 830,63	9,62%	597 805 953,49	4,86%
Республика Корея	154 915 535,04	3,32%	495 790 927,47	4,03%
Таиланд	51 082 736,29	1,09%	167 146 434,18	1,36%
Вьетнам	6 141 237,00	0,13%	107 856 694,95	0,88%
Китай	219 255 964,77	4,69%	2 197 872 068,19	17,89%
Индия	26 022 032,59	0,56%	174 426 676,87	1,42%
Аргентина	8 531 067,82	0,18%	21 333 655,18	0,17%
Мексика	138 851 287,25	2,97%	309 060 282,30	2,52%
Польша	24 803 784,00	0,53%	166 424 744,78	1,35%
Турция	22 331 674,92	0,48%	121 250 125,20	0,99%

Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД [9]

В таблице 2 отражено изменение доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран – флагманов нетарифного протекционизма в мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности. На наш взгляд, именно представленные в таблице показатели характеризуют конкурентоспособность индустриального сектора стран – лидеров по применению нетарифных инструментов во внешней торговле. Именно благодаря грамотной политике нетарифного протекционизма такие страны, как Таиланд, Вьетнам и другие смогли увеличить свою долю в мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, набор инструментов внешнеэкономической политики, направленных на защиту внутренних рынков, постоянно совершенствуется и расширяется, и эти процессы происходят на фоне одновременной либерализации международной торговли. Комплекс инструментов, который применяется правительствами стран, различается, как правило, в зависимости от уровня их социально-экономического развития, а также роли в системе международной торговли. Тем не менее характерной чертой современной системы регулирования конкурентоспособности национальной экономики в целом и индустриального сектора в частности является осуществление правительствами стран протекционистской функции во внешнеэкономической политике.

Очевидно, что на современном этапе развития международных торговых отношений нетарифные методы используются не только ради защиты национального производителя от импортной конкуренции, но и для достижения широкого диапазона целей государственной политики, которые не имеют сугубо экономической направленности. Тем не менее формирование конкурентоспособного индустриального сектора экономики в странах, которые его не имеют, невозможно без реализации нетарифного протекционизма.

Список литературы

1. Дюмулен И.И. Международная торговля. Тарифное и нетарифное регулирование: монография. М.: ВАВТ, 2004. 518 с.
2. Official site of the World trade organization. URL: <http://www.wto.org/>
3. Non-tariff measures – a fresh look a trade policy's new frontier. URL: http://siteresources.worldbank.org/TRADE/Resources/NTMs_A_Fresh_Look_Complete.pdf
4. Борисов А.В., Кузнецов М.М. Роль нетарифного протекционизма в индустриальном развитии национальных экономик // Материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве». Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2015. С. 58–62.
5. Борисов А.В., Кузнецов М.М. Фактор внешнеэкономической политики в развитии национальной конкурентоспособности // Экономическая теория и хозяйственная практика. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы – 2014». СПб. : Издательство «Гамма», 2014. С.81–89.
6. Зотов Г.М., Иванов А.С., Сабельников Л.В. Нетарифные барьеры за рубежом и возможности их преодоления. М., 1992. 115 с.
7. Key statistics and trends in Trade Policy. UNCTAD. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20132_en.pdf
8. Куряев А. Кризис системы ГАТТ/ВТО. URL: <http://prompolit.ru/146870#footnoteret4>
9. Unctadstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org/>

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 336.745

ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ ЗОЛОТОВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ ОСНОВНЫХ ГРУПП СТРАН

Осадчий Е. И., Кошлатая Ю. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: inecondep@mail.ru

В статье рассмотрены основные сдвиги в структуре и направлениях использования золотовалютных резервов (ЗВР) основных типов стран. Проводится анализ и выявляется динамика наращивания ЗВР ведущих стран мира в условиях формируемой новой модели глобального экономического развития.

Ключевые слова: золотовалютные резервы, международные резервы стран, финансовые активы, золото, СПЗ, резервные активы.

ВВЕДЕНИЕ

Ускорение процессов глобализации сопровождается не только усилением мобильности труда, капитала, информации, но возрастанием рисков в системе взаимодействия стран. Их снижение и корректировка осуществляются с помощью традиционных макроэкономических инструментов. Осознание роли золотовалютных резервов (ЗВР) как инструмента поддержания финансовой стабильности государств приходится на эпоху так называемого золотого стандарта. Его основу составило положение, что золото – это единственный монетарный актив в мире, который не имеет рисков, присущих валютам, и является единственным всемирно признанным активом, не зависящим от этнической, религиозной, культурной и национальной принадлежности. При этом во время кризиса золото является последней защитой в поддержании экономической безопасности страны. С этого же периода (середина XIX в.) появляется потребность в валютных резервах для нужд финансовой политики и практики. С середины XX в. потребность в ЗВР была связана с необходимостью обеспечивать конвертацию валют по установленному валютному курсу. Барьеры во внешней торговле и жесткие ограничения на международный трансферт капитала обеспечивали и относительную стабильность мировой финансовой системы и входящих в нее стран-участников. Как следствие, потребность в емких ЗВР была невелика: объем общего портфеля резервов по отношению к мировому ВВП в 1960-е годы снизился с 4,6 до 2,9 % [1, с. 87].

Отмена свободной конвертации долларов в золото и необходимости поддерживать официально установленные паритеты национальных валют к доллару США, и, как следствие этого, нестабильность на мировом валютном рынке привели к распаду Бреттон-Вудской валютной системы. Основными итогами данного процесса стали:

- демонетизация и снижение роли золота в финансовых активах государств (его доля в ЗВР упала с 50 до 15 %);

- переход к плавающим валютным курсам, усиливший нестабильность на валютном и кредитных рынках.

При этом большинство сделок на валютном рынке стало заключаться с помощью дериватов (валютных фьючерсов и свопов) и носить явно спекулятивный характер. Циклические колебания на мировом финансовом рынке, его транснационализация, тем более, кризисные явления усилили нестабильность его функционирования. Для обеспечения своей финансовой устойчивости и платежеспособности большинство стран к концу XX в. стало аккумулировать финансовые ресурсы путем увеличения ЗВР. Указанные процессы привели к изменению ряда устоявшихся воззрений на содержание и предназначение международных резервов в системе финансового взаимодействия стран.

Концептуальные подходы относительно предназначения и функций ЗВР в системе валютно-кредитных и финансовых отношений сформировались к началу 80-х годов в связи с практикой перехода к Ямайской валютной системе. Они предметно отражены в ряде зарубежных исследований: Black S. (1985), Blackman C (1982), Shapiro M (1987) и др.

В начале XXI в. в связи с нарастанием кризисных явлений в функционировании мировой финансовой системы усиливается исследовательский интерес к функциональной специфике ЗВР и их выполняемой роли. По мнению ряда зарубежных исследователей (Aizenman J., Glick R., Lee J.), главными критериями эффективного использования ЗВР являются пропорции их состава и набор выполняемых функций. Изменение соотношений в составе ЗВР и наборе выполняемых функций следует определять как ведущие трансформации в этом элементе валютно-финансового регулирования.

Оригинальные подходы в исследовании международных резервов сформированы в работах С. Борисова, Л. Красавиной, В. Круглова, Е. Климовой, Т. Малаховой, С. Наркевича, А. Суэтина и др. Круг обозначаемых проблем сделал исследования происходящих трансформаций в системе ЗВР стран крайне актуальными. Вместе с тем фокусировка исследования на происходящих трансформациях в системе ЗВР стран пока, что не достаточно. Усиление исследований валютно-финансовых возможностей мировых резервов в первую очередь, конструктивно важно для России, экономика которой переживает последствия мирового финансового кризиса и деструктивной внешнеэкономической политики со стороны развитых стран.

Основная цель исследования – проанализировать характер и причины изменения состава и функциональной структуры золотовалютных резервов основных типов стран в условиях конвергенции мирохозяйственных связей и либерализации распределения финансовых средств и ресурсов.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Мировая практика валютно-финансового регулирования предъявляет к золотовалютным резервам особые требования. Они должны иметь такие качества, как универсальность, возможность применения во всех сферах и отраслях, а также

ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ...

способность быстрого перемещения в макроэкономическом пространстве. Одновременно накопление и эксплуатация требуют значительных издержек не только на их формирование, но и на их постоянное содержание. Увеличение объема платежных операций стран, усложнение погашения внешних и внутренних долговых обязательств государств стали главными причинами устойчивого наращивания ЗВР. За 10 последних лет они выросли в 3,6 раза и к 2013 г. составили 11,9 трлн долл. США. По состоянию на 01.01.2015 г. общий объем международных резервов 70 стран выборки составил 12 082,8 млрд долл. США, что на 1 % меньше, чем в 2013 году. Снижение валютной составляющей наблюдается в размере 110,5 млрд долл. США, а компонент монетарного золота, напротив, увеличился на 1,1 млрд долл. США. Эта первая тенденция (увеличения объемов ЗВР) характерна для всех групп стран. При этом рост резервов стал примерно одинаков (на 10 % ежегодно) только в последнее время. Итогом бурных и одновременно неравномерных темпов наращивания ЗВР стала ситуация, когда за последние 15 лет развитые страны увеличили резервы в 3,3 раза, развивающиеся – в 13,5 раза. Если в 1995 г. валютные резервы развивающихся стран составили половину величины показателя развитых стран, то 2005г. уже превышали параметры их накоплений.[3].

Резервные активы развитых стран достигли 5203,2 млрд долл. США (увеличение за год на 362,2 млрд). Большая часть прироста сформирована операциями национального банка Швейцарии, повысившего резервные активы только в 2012 году на 199,2 млрд долл. США в рамках валютных интервенций, направленных на поддержание стабильного курса швейцарской валюты к прочим валютам развитых стран. Резервы стран с формирующимися рынками и развивающихся стран оцениваются в 6 673,2 млрд долл. США (годовой прирост на 424,3 млрд). Основой вклад в наращивание резервных активов внесли операции Народного банка Китайской Народной Республики (на 154,6 млрд долл. США), Агентство денежного обращения Саудовской Аравии (прирост на 117,1 млрд долл. США), Центробанк России (на 39,0 млрд долл. США).

В распределении международных резервов развитых стран удельный вес Японии составляет наибольшую долю 24,4 % (1 268,1 млрд долл. США), на государства ЕВС (включая European Central Bank) приходится 17,5 % (909,5 млрд долл. США). На Соединенные Штаты Америки приходится 11 % (573,8 млрд долл. США), ЗВР Великобритании оцениваются в 134,3 млрд долл. США, что составляет всего 2,6 % от совокупных ЗВР этой группы стран.[5].

Большая часть резервов стран с формирующимися рынками и развивающихся стран сосредоточена в азиатском регионе – 73,6 % (4 908,2 млрд долл. США). Наиболее крупным держателем международных резервов в этой группе выступает Китай – 50,6% (3 379,3 млрд долл. США). Доля международных резервов развивающихся стран Северной, Южной и Центральной Америки составляет 11,1 % (742,3 млрд долл. США). Относительно невелики международные резервы у стран Центральной и Восточной Европы: без учета Российской Федерации они составляют 6,1 % (407,8 млрд долл. США) [2].

Рост деловой активности и повышение мировых цен на сырье и энергоносители в текущем десятилетии стали факторами повышенных темпов экономического

роста в ряде стран с формирующимися рынками. Это создало предпосылки быстрого роста накопления в национальных экономиках таких стран, как Китай, Россия, Саудовская Аравия. К 2013 году развивающиеся страны уже аккумулировали 54 % международных резервов [3, с.7].

Трансформациям подвергается и содержательная часть ЗВР. Традиционно они воспринимаются как запасы золота и иностранных валютных средств, хранящихся в государственном центральном резервном банке, находящихся в распоряжении правительственных органов государственной власти и используемых для осуществления платежных операций по международным государственным расчетам, внешнеторговым сделкам, инвестиционным проектам, погашению внутренних и внешних долговых обязательств государства и других случаях, предусмотренных законодательством. Одновременно в мировой практике используется и упрощенное понимание состава ЗВР – совокупность официальных запасов золота и иностранной валюты в центральном банке и финансовых органах страны, включая счета в международных валютно-кредитных организациях. Учитывая современную роль и функции этого элемента финансовых активов государств, все чаще используются его расширенная трактовка.

По определению Международного валютного фонда, международными резервами называются «внешние активы, которые находятся под контролем органов денежно-кредитного регулирования и в любой момент могут быть использованы этими органами для прямого финансирования дефицита платежного баланса, для косвенного воздействия на размер этого дефицита с помощью интервенции на валютных рынках, оказывающих влияние на курс национальной валюты, и/или могут найти какое-либо иное применение» [4].

Переходя к анализу трансформаций в структуре ЗВР, отметим, что они по-прежнему воспринимаются как высоколиквидные финансовые активы органов денежно-кредитного регулирования. В России это Банк России и Министерство финансов РФ, в Соединенных Штатах Америки – Федеральная Резервная Система; Европейская система центральных банков состоит из ЕЦБ и национальных центральных банков всех стран Евросоюза. Золотовалютные резервные активы традиционно складываются из: монетарного золота (золота высокой пробы 995 и выше), принадлежащего Центральному Банку; специальных прав заимствования (СПЗ); резервной позиции в Международном валютном фонде (МВФ), включая валютные накопления в фонде от покупки иностранной валюты за национальную валюту в пределах резервной доли, активов в иностранной валюте и других резервных активов.

Традиционно первым компонентом в структуре ЗВР выступают золотые резервы (золотой запас) – часть официальных ЗВР государств, представленная в виде монетарного золота. Последнее с переходом к Ямайской валютной системе перестало выступать в качестве мировой денежной единицы, одновременно не утратив своей резервной функции. Монетарное золото, как часть страхового резервного фонда, продолжает оставаться универсальной ценностью, которую можно продать на рынке, поместить в залог с целью приобретения денежных средств, необходимых для международных платежей. При этом проявляется прямая

ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ...

зависимость между стабильностью национальной валюты и долей золота в ЗВР (табл. 1)

Таблица 1.

Золото и его доля в общем объеме ЗВР ряда стран

Страна	Золото, в т. на 01.01.		Доля золота в общих объемах ЗВР, %	
	2009	2015	2009	2015
США	8133	8133	70,4	75,2
ФРГ	3407	3384	66,9	71,2
Франция	2435	2435	65,0	66,4
Китай	1054	1054	1,5	1,7
Россия	649	1187	5,2	12,9
Индия	557	558	6,9	8,4

Источник: составлено авторами по [4].

Из данных таблицы следует, что подавляющая часть ЗВР развитых стран представлена монетарным золотом: в долевом отношении этот показатель увеличивается.

В последние три года отмечалось снижение цен на золото, поэтому оно выступает не самым оптимальным активом при формировании золотовалютных резервов. Следуя финансовой логике, для развивающихся стран более оптимальным активом являются мировые валюты, так как они быстрее растут в цене по отношению к национальной валюте. Поэтому средний показатель доли золота в ЗВР в группе развивающихся стран составляет около 8 %. Золотые резервы Российской Федерации имеет тенденцию к явному росту, поскольку Центральный Банк и Правительство России придерживаются долгосрочной стратегии накопления золота и повышения его доли в своих ЗВР. Несмотря на усложнение финансовой ситуации, только в период с октября 2014 по октябрь 2015 г. стоимостные объемы монетарного золота в международных резервах РФ выросли с 45,0 до 48,9 млрд долл. США. Это составляет 12,9 % от общероссийских ЗВР (табл. 1).

Претерпевает изменения и второй компонент структуры ЗВР – запас иностранных валют, включающий валютные активы Центрального (Национального) банка и Министерства финансов в форме наличных денег, обратных РЕПО с нерезидентами, банковских депозитов в банках – нерезидентах с высоким рейтингом. В настоящее время состав этого компонента расширился – к средствам в иностранной валюте относятся:

- наличная иностранная валюта;
- остатки средств на корреспондентских счетах, включая обезличенные металлические счета в золоте;
- депозиты с первоначальным сроком погашения до 1 года включительно, в том числе депозиты в золоте, кредиты, предоставленные в рамках сделок обратного РЕПО, в центральных банках за рубежом, в Банке международных расчетов и

других кредитных организациях – нерезидентах, имеющих рейтинги долгосрочной кредитоспособности не ниже «А». К ним кроме этого относятся долговые ценные бумаги, выпущенные нерезидентами с рейтингом выпусков долговых ценных бумаг (или эмитентов долговых ценных бумаг) не ниже «АА-» по классификации рейтинговых агентств, а также ценные бумаги, переданные контрагентам в рамках операций займов ценных бумаг (предоставленные в обмен на другие ценные бумаги), которые учитываются в составе международных резервов.

Мировой опыт свидетельствует: наиболее крупными запасами свободно конвертируемой валюты располагают страны, которые имеют значительные доходы от экспорта товаров и услуг, международного туризма, инвестиционной деятельности за рубежом, а также сумевшие создать эффективные механизмы по аккумулярованию и рациональному использованию валютных поступлений.

Международные накопления в иностранных валютных резервах претерпевают изменения не только в объемах, но и в структуре (табл. 2).

Таблица 2.

Структура мировых валютных резервов (в %) в 2006–2014 гг.

Валюта	2006	2008	2010	2012	2014	Изменение (2006–2014 гг.)
USD	65,7	64,1	61,8	61,1	62,9	-2,8
EUR	25,2	26,4	26,0	24,3	22,2	-3,0
GBP	4,2	4,0	3,9	4,0	3,8	-0,4
YEN	3,2	3,1	3,7	4,1	4,0	+0,8
CHF	0,2	0,1	0,1	0,3	0,3	+0,1
Прочие	1,5	2,2	4,4	6,3	6,8	+5,3

Источник: составлено и рассчитано авторами по [5]

Как видно из данных таблицы, доля доллара в общей величине мировых валютных резервов сократилась на 2,8 процентных пункта. Одновременно на доллар США, евро, фунт стерлингов, японскую иену приходится 93 % общемировых валютных резервов, оставшиеся 7 % образуют валюты быстроразвивающихся стран с формирующимися рынками.

Оценивая валютные резервы Российской Федерации по видам, отметим значительную часть долларов США (свыше 45 %) в их составе. Вторую позицию занимает евро (43 %), третью – фунт стерлингов (9,3 %). Низкая доля японской иены (1,6 %) в финансовых активах, как и валютосохранительные предпочтения, объясняется их разной доходностью. Так, в 2010 г. доходность резервных валютных активов Банка России, номинированных в долларах, составила 1,16 %, в евро – 1,26 %, в фунтах стерлингов – 1,29 %, в иенах – 0,15 % [6, с. 7].

Третьим компонентом ЗВР выступает резервная позиция – доля страны в Международном валютном фонде. Количественно она соответствует той части вступительного взноса страны в МВФ, которая выражена не в национальной валюте, а в резервных активах, то есть свободно конвертируемых валютах других

ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ...

стран-членов. Если МВФ использует часть внесенной национальной валюты страны-члена для предоставления кредитов другим странам, то ее резервная позиция соответственно увеличивается.

Четвертым компонентом официальных международных резервов являются принадлежащие странам специальные права заимствования (СПЗ). СПЗ представляют собой выпущенные МВФ и распределенные между странами-членами пропорционально их квотам международные кредитные резервные и платежные средства. Изначально они были предназначены для пополнения валютных резервов, урегулирования сальдо платежных балансов, расчетов с МВФ и соизмерения стоимости национальных валют стран – членов МВФ. В настоящее время механизм СПЗ играет весьма ограниченную роль. Примером этому могут служить ЗВР России, где валютные резервы составляют 87 %, в т. ч. иностранная валюта – 84 %, резервная позиция в МВФ – 1 %, счет СПЗ – 2 %. Изменения в составе ЗВР Российской Федерации, как и других стран, наилучшим образом отражает ежемесячный показатель (табл. 3).

Таблица 3.

Международные резервы Российской Федерации (ежемесячные значения на начало отчетной даты; в млн долл. США)

Дата	Международные резервы	Валютные резервы	в том числе:			Монетарное золото
			иностранная валюта	Счет в СПЗ	Резервная позиция в МВФ	
01.10.2015	371 267	322 375	311 749	7 991	2 635	48 892
01.08.2015	357 626	312 663	302 137	7 939	2 587	44 963
01.06.2015	356 770	308 895	298 384	7 915	2 596	47 875
01.02.2015	376 208	327 147	315 816	8 025	3 306	49 061
01.12.2015	418 880	373 658	361 409	8 334	3 915	45 222
01.10.2014	454 240	409 224	396 792	8 438	3 994	45 016

Источник: составлено авторами по [7]

Наблюдаемое снижение ЗВР (более чем на 83 млрд долл. США за анализируемый период) России объясняется переходом к свободной конвертации рубля и также проведением Центральным банком валютными интервенциями. В целом эффективная валютная политика должна обеспечивать макроэкономическую стабилизацию и одновременно совершенствовать управление ЗВР. Накопление больших резервов делает их неэффективными, так как Центральным банкам приходится обеспечивать их ликвидность, что затруднительно в период кризисов и

санкций, постоянного действия валютных и процентных рисков. Одновременно рациональные издержки на содержание ЗВР макроэкономически оправданы, т. к. они выступают своеобразной платой за наличие в государстве страхового фонда на случай экономических потрясений и источником ликвидных средств в ситуациях финансовой нестабильности.

Наличие взаимосвязи между величиной ЗВР с одной стороны и объемом внутреннего денежного обращения с другой используется для обоснования положения, что наращивание ЗВР – главная гарантия конвертируемости национальной денежной единицы. Он не убедителен, ибо «здоровье» любой валюты определяется, прежде всего, состоянием национальной экономики, насыщенностью внутреннего рынка товарами и услугами, международной конкурентоспособностью отечественных производителей. Официальные ЗВР служат одним из факторов формирования денежной базы – основы внутреннего денежного обращения. Поэтому резкие изменения в условиях денежного агрегата приводят к колебаниям величины внутренней денежной массы, которые могут оказать дестабилизирующее воздействие на экономику. При увеличении активного сальдо платежного баланса и соответствующем расширении объема резервов денежная масса возрастает, что может запустить механизм «импортируемой инфляции».

Официальные международные резервы выполняют ряд жизненно важных макроэкономических регуляторных функций в хозяйственных системах стран.

Во-первых, это функция финансирования дефицита баланса текущих операций. В течение длительного периода, когда в платежных балансах стран доминировали торговые операции, обслуживание потребностей внешней торговли являлось главной функцией ЗВР. Поэтому было логичным оценивать резервы по отношению к импорту. Первым требованием к объему резервов, сформулированным в связи с переходом к плавающим валютным курсам, стало правило трехмесячного покрытия импорта. Она гласило, что уровень государственных резервов будет считаться достаточным, если их хватает на оплату импорта товаров и услуг в течение трех месяцев. Обосновано считалось, что в течение трех месяцев экономика страны способна адаптироваться к внешнему шоку и произвести замещение импорта. Поэтому показатель, сопоставляющий резервы с импортом, то есть фокусирующий внимание на балансе текущих операций, и сегодня остается актуальным для развивающихся стран, не имеющих свободного доступа к рынку капитала и не являющихся по тем или иным причинам привлекательными для иностранного капитала. Он также актуален для стран с концентрированной структурой экспорта, которая не позволяет шок одного типа компенсировать шоками других типов.

Ряд исследователей, приверженцев концепции «нового меркантилизма», в качестве отдельной функции выделяет возможность накопления валютных резервов с целью снизить курс национальной валюты. В этом случае накопление резервов помогает достичь положительного сальдо торгового баланса, т. о. стимулируя экспортоориентированный рост. Элементы такой политики применяются в Японии, КНР, ФРГ.

Второй функцией ЗВР является обслуживание международных расчетов, прежде всего государственного внешнего долга. Эта функция менее важна для

ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ...

развитых экономик со свободным доступом к международным рынкам капитала, но для развивающихся стран с низким кредитным рейтингом, ограничивающим такой доступ и ведущим к удорожанию заемных средств, она играет существенную роль.

Проведение курсовой политики в части осуществления валютных интервенций определяет суть третьей функции ЗВР. Для большинства стран этот источник спроса на резервы наиболее важен. При оценке потребности в резервах для валютных интервенций правительству необходимо решить две задачи. Во-первых, взвешенно определить потребность в резервах для сглаживания нежелательной краткосрочной изменчивости курса в случае спекулятивных атак участников международного финансового рынка на национальную валюту. Это особенно важно для стран с достаточно открытыми рынками товаров и капитала и фиксированным обменным курсом как фундаментом денежно-кредитной политики. Во-вторых, выяснить потребность в резервах на среднесрочную перспективу для отражения возможного давления на национальную валюту в случае начала «бегства» капитала, что крайне актуально для современной финансовой ситуации в России.

Кроме этого, ЗВР предназначены для сглаживания колебаний доходов и расходов в годы неблагоприятной рыночной конъюнктуры. Увеличение золотовалютных резервов позитивно влияет на инвестиционный климат любой страны: снижает риск дефолта по внешним заимствованиям в случае неблагоприятных изменений мировой конъюнктуры, а также уменьшает вероятность резких колебаний курса национальной валюты.

Перечисленными положениями число функций ЗВР в современных условиях макроэкономических отношений не исчерпываются. Кроме формирования запаса ликвидности и извлечения прибыли официальные ЗВР национальных экономик в эпоху финансовой глобализации выполняют и иные функции.

Формирование сбережений страны, запаса ликвидности. Эта функция слабо влияет на определение уровня достаточности официальных золотовалютных резервов. Но по ряду обстоятельств ее значение может возрасти. Поскольку от величины имеющихся в стране резервов зависят ее кредитоспособность, рост резервов способствует повышению суверенного кредитного рейтинга и соответственно снижению стоимости заимствования для многих заемщиков на внешнем рынке. В условиях роста государственного внешнего долга центральные банки стран для поддержания внешней платежеспособности и кредитного рейтинга страны и в дальнейшем будут наращивать резервы. Они необходимы так же, как и страховка на случай стихийных бедствий, форс-мажорных обстоятельств. Взвешенно высокие резервы повышают инвестиционную привлекательность страны.

Такая функция как извлечение прибыли может быть отнесена к второстепенным, так как аккумулирование финансовых активов в ЗВР является одним из низкодоходных направлений вложения средств (для большинства стран доходность ЗВР составляет 1–2%). Поэтому понятие прибыльности ЗВР увязывается с понятиями «риск» и «ликвидность», когда максимальная прибыльность ЗВР (особенно валютных) наблюдается при минимальном риске размещения и высокой ликвидности. Подобная ситуация в условиях

внешнеторговых шоков и финансовых потрясений скорее желательна, чем применима для большинства национальных экономик, что делает политику взвешенных накоплений ЗВР актуальной в обозримом будущем.

ВЫВОДЫ

Предметный анализ трансформационных сдвигов в системе золотовалютных резервов стран мира позволяет сформулировать ряд выводов.

1. В наше время процветание и задержки в социально-экономическом развитии стран зависят не только от их места в международном разделении труда, рациональной структуры хозяйства, а и в большей степени от истоков и структуры накопления капитала. Накопленный странами резервный капитал уже в течение двух столетий мировой практики валютно-финансовых отношений однозначно воспринимается и трактуется как золотовалютные резервы. Золотовалютные резервы (они же международные резервы) представляют собой высоколиквидные финансовые активы органов денежно-кредитного регулирования большинства стран. Составляя международные резервные активы, они традиционно складываются из монетарного золота, специальных прав заимствования (СДР), резервной позиции в Международном валютном фонде (МВФ), активов в иностранной валюте и других резервных активов, которые появились в связи с диверсификацией мирового финансового рынка. Предметно-вещественной формой ЗВР выступают запасы золота, ликвидной иностранной валюты, ценных бумаг и искусственные резервные и платежные средства, эмитируемые МВФ.

2. С периода появления золотовалютные резервы выполняют в основном функции запасного фонда международных платежных средств и используются в необходимых случаях для покрытия дефицита платежного баланса, а также для интервенции на валютном рынке в целях поддержки курса национальной валюты страны. Косвенно золотовалютные резервы могут служить источником погашения внешнего долга. Не представляя собой постоянной величины, ЗВР поддерживаются на уровне, обеспечивающем внешнею ликвидность, то есть способность страны своевременно, без перебоев погашать причитающиеся другим странам платежи. Истощение ЗВР свидетельствует о неблагоприятном валютном положении страны и невозможности осуществлять масштабные интервенции на валютном рынке для поддержки курса национальной валюты.

3. Официальные золотовалютные резервы стран являются тем финансовым резервом, за счет которого в случае необходимости могут быть произведены государственные долговые выплаты или осуществлены бюджетные расходы. Наличие резервов позволяет Центральному банку любой страны контролировать динамику курса национальной валюты путем интервенций на валютном рынке. Одновременно ЗВР служат одним из факторов формирования денежной базы – основы внутреннего денежного обращения. Размер золотовалютных резервов страны должен существенно перекрывать объем денежной массы в обращении, обеспечивая как суверенные, так и частные платежи по внешнему долгу и гарантируя импорт, тем самым создавая предпосылки для экспортоориентированного роста.

ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ И ФУНКЦИЙ...

4. Последующие исследования в сфере ЗВР целесообразно увязывать с уже наблюдаемой унификацией их функций, а также с совершенствованием механизмов макроэкономического регулирования различных типов стран. Необходимы также более детальные проработки в отлаживании механизма использования этого универсального комплекса ликвидных средств в целях стабилизации государственных финансовых систем.

Список литературы

1. Наркевич С. Золотовалютные резервы: история, определение, состав и современные функции // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 86–105.
2. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/scr/2013/cr113310r.pdf>
3. Климова Е.З., Виноградова А.В. Роль золотовалютных резервов в обеспечении экономической стабильности страны // Российское предпринимательство. № 13 (259)/ Июль 2014. С. 4–17.
4. Официальный сайт Международного валютного фонда. URL: <http://www.imf.org>
5. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. URL: <http://www.imf.org>
6. Малахова Т.С. Анализ и динамика золотовалютных (международных) резервов ведущих стран мира // Научный журнал КубГАУ. 2012. №77. С.1–13.
7. Официальный сайт Центробанка РФ. URL: <http://www.cbr.ru>

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 339.56.055 (410:570)

ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Пасичняк М. С., Побирченко В. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: margaryta.pasichniak@list.ru

В статье проанализированы тенденции внешнеторговых отношений между РФ и КНР в современных условиях. Выявлены проблемы внешнеторгового сотрудничества и намечены пути их решения для дальнейшего развития взаимодействия двух стран.

Ключевые слова: внешнеторговое сотрудничество, товарооборот, факторы развития внешней торговли, двусторонняя торговля.

ВВЕДЕНИЕ

Учитывая открытость российской экономики, общемировые тенденции имеют значительное влияние на ситуацию в стране, в том числе через внешнеторговую сферу. Ухудшение конъюнктуры на мировых товарных рынках в условиях глобального экономического спада привело к сокращению темпов роста экспорта и ухудшению состояния платежного баланса страны. Ситуация осложняется тем, что в структуре отечественного экспорта доминирует сырьевая, низкотехнологичная продукция с невысоким уровнем добавленной стоимости, конкурентные преимущества которой на мировых рынках, прежде всего, связаны с ценовым фактором. Кроме того, на традиционных для отечественной продукции рынках царит жесткая конкуренция, а ценовые преимущества могут очень быстро переходить в другие страны, особенно в случае применения различного рода ограничительных мероприятий. В то же время недостаточными являются поставки российской продукции на высокдинамичные рынки стран, которые сегодня определяют перспективы развития мировой экономики.

Китайская Народная Республика (КНР) на данный момент развивается достаточно динамично, несмотря на общее снижение темпов роста в мире. И при этом в течение нескольких последних лет Китай по объему двусторонней торговли входит в пятерку ведущих внешнеторговых партнеров России. Китай для России является крупнейшим перспективным партнером во многих сферах, начиная с экономики и заканчивая военно-техническим взаимодействием. На фоне общемировых событий сплоченность двух стран является обоюдодыгодной.

Проблематика двустороннего российско-китайского торгово-экономического сотрудничества освещена в работах многих отечественных ученых, в том числе В.Г. Гельбраса, А.Ф. Клименко, И.А. Малевича, А.П. Бутенко, А.П. Девятова, М.А. Потапова и др. Активизация интеграционных процессов обусловила появление зарубежных исследований по проблематике перспектив двустороннего торгово-экономического сотрудничества между КНР и РФ. В частности, некоторые аспекты раскрыты в трудах О.Н. Борок, В.В. Карлусова, С.Г. Лузянина,

ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ...

А.В. Лукина, А.В. Островского, М.А. Потапова, В.Я. Портякова, И.А. Рогачева, М.Л. Титаренко, Ли Фэнлиня, Яна Чуана, Гао Фэя, Фэна Юйцзюня и др.

Вместе с тем, проблемы двустороннего российско-китайского торгово-экономического сотрудничества не получили должного освещения, что обусловило выбор темы исследования.

Цель статьи – выявить проблемы российско-китайского внешнеторгового сотрудничества в современных условиях.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

На сегодня российско-китайские отношения носят достаточно устойчивый характер во многих сферах деятельности, а особенно в экономической и политической. Среди факторов реализации стратегического партнерства РФ и КНР можно выделить следующие:

- наличие достаточно продолжительной общей границы (4,3 тыс. км), что дает торгово-транспортные, коммуникативные преимущества;
- переходный характер экономики обоих государств;
- исторические предпосылки взаимодействия;
- участие в интеграционных многосторонних процессах в рамках АТР, в том числе участие в БРИКС, ШОС;
- потребность Китая в большом количестве импортируемого сырья и продукции его переработки;
- демографическая проблема Китая, которая становится причиной роста количества мигрантов в России;
- интересы национальной безопасности;
- прочие геоэкономические и геополитические факторы.

Вышеперечисленные факторы формируют существующую систему взаимоотношений, которая время от времени изменяется под воздействием усиления значимости того или иного фактора.

На данный момент крупнейшей сферой российско-китайских отношений является торговля. При этом внешнеторговая политика обеих стран направлена на развитие взаимовыгодного сотрудничества в данной сфере, установление норм и правил регулирующих ее, а также создание условий, необходимых для реализации национальных интересов обеих стран.

Рассматривая динамику российско-китайских торговых отношений, следует отметить тенденцию стабильного роста внешнеторгового оборота, за исключением 2009 года (см. табл. 1). В 2009 году сокращение товарооборота произошло из-за уменьшения импорта России из КНР, что было обусловлено мировым финансовым кризисом. В 2013 году произошло замедление темпов роста торговли в связи со снижением экономического роста обеих стран-партнеров.

Таблица 1
Сравнительные данные товарооборота России и Китая, млн долл. США

	Товарооборот		Экспорт России в КНР		Импорт России из КНР	
	За указанный период	Прирост (%)	За указанный период	Прирост (%)	За настоящий период	Прирост (%)
2004	21232,1	+34,7	12126,58	+24,7	9106,75	+50,9
2005	29103,1	+37,1	15890,9	+31,0	13212,2	+45,2
2006	33386,55	+14,7	17554,12	+10,5	15832,43	+19,8
2007	48165,37	+44,3	19676,89	+12,1	28488,48	+79,9
2008	56830,54	+18,0	23825,11	+21,0	33005,43	+15,9
2009	38796,72	-31,8	21282,95	-10,7	17513,77	- 47,1
2010	55448,79	+43,1	25836,26	+21,7	29612,52	+69,0
2011	79249,30	+42,7	40345,47	+55,6	38903,83	+31,4
2012	88158,03	+11,2	44100,51	+9,2	44057,53	+13,2
2013	89206,06	+1,2	39599,72	-10,2	49606,32	+12,6
2014	95307,86	+6,8	41644,23	+5,2	53720,65	+8,3

Составлено автором на основе: [1].

Вместе с тем сохранился негативный тренд наращивания пассивного торгового сальдо и увеличения его доли в совокупном товарообороте. Отрицательное торговое сальдо за 2014г. составило 12 070,83 млн долл. США (+21,0 %) или 12,66 % совокупного товарооборота против 11,19 % по итогам 2013 г. [1].

Рост российского пассивного сальдо был обусловлен несбалансированностью темпов прироста экспорта и импорта. Так, в 2014 г. российский импорт из Китая на 3,3 п.п. превысил экспорт в эту страну. С 2010 года Россия занимала 9 место в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая. Китай, в свою очередь, уже 4 года подряд (с 2010 г.) возглавляет рейтинговый список основных торговых партнеров России.

Итоги 2014 г. подтверждают оценки российских и китайских специалистов о том, что замедление динамики взаимной торговли в 2013 г. имело временный характер и было обусловлено рядом объективных факторов. В 2014 г. товарооборот между Россией и Китаем превысил рубеж в 90 млрд долл. США.

Что касается нынешнего, 2015, года, его итоги еще не подведены, однако уже сейчас можно сказать, что прошлогодней отметки товарооборота в 95 млрд долл. США достичь не удастся.

При анализе двусторонней торговли необходимо также рассмотреть ее товарную структуру (см. рис. 1.).

ПРОБЛЕМЫ ДВУСТОРОННИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ...

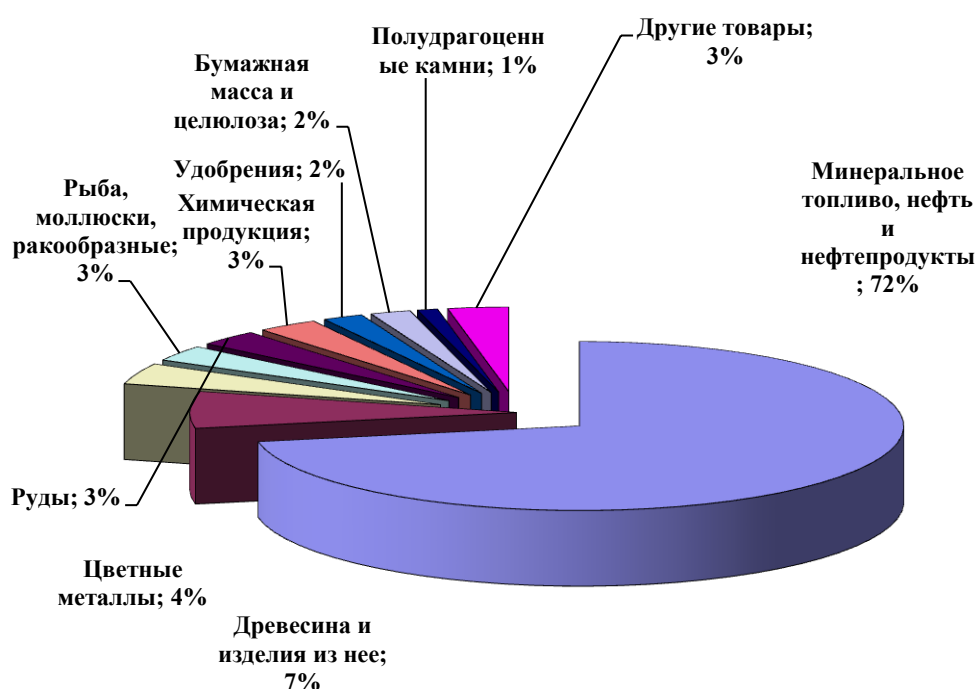

Рис. 1. Товарная структура экспорта России в Китай в 2014 г., %
Составлено автором на основе: [1].

Основной статьёй российского экспорта по итогам 2014 г. является «минеральное топливо, нефть и нефтепродукты», доля которой составила почти 3/4 общего объема [5]. На второй позиции в российском экспорте в Китай находятся поставки «древесины и изделий из нее». Третью позицию занимает экспорт цветных металлов, в основном медь, никель и алюминий. В 2014 г. произошло падение физических объемов поставок данной группы на 20,7 %.

Доля машин и оборудования в 2014 г. составила всего 1,12 % от общего объема экспорта, хоть и произошел рост с отметки в 0,71 % в 2013 г. При этом импорт из Китая «машин и оборудования» в прошлом году вырос до 19,44 млрд долл. (+3,3 %) и в 41,4 раза превышает объемы российского экспорта продукции данной товарной группы в Китай [5].

Что касается китайского экспорта в Россию по итогам 2014 г., то его основными статьями стали: машинно-техническая продукция – 36,1 %, химическая продукция – 8,4 %, одежда текстильная – 6,7 %, одежда трикотажная – 5,9 %, обувь – 6,0 % [5] (см. рис. 2).

Негативным фактором двусторонней торговли является наличие отрицательного сальдо в торговом балансе услугами между РФ и КНР. Данная тенденция наблюдается на протяжении всего рассматриваемого периода. Объем внешней торговли услугами – около 4 млрд долл. США [1]. Структуру внешней

торговли услугами России с Китаем можно назвать примитивной, в ней преобладают простые виды услуг. Основные статьи, как российского экспорта, так и импорта услуг – «транспорт» и «поездки».

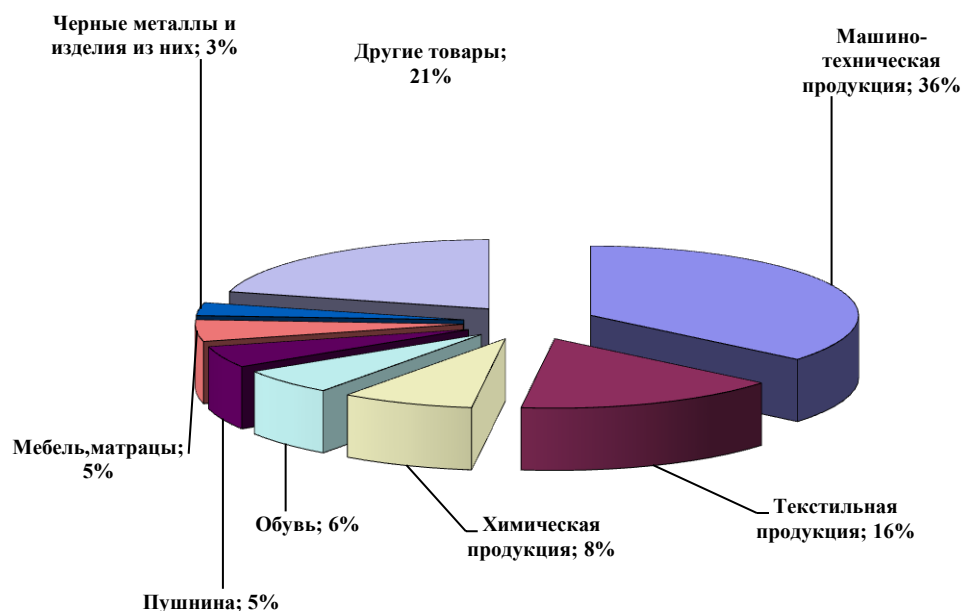

Рис. 2. Товарная структура импорта России из Китая в 2014 г., %
Составлено автором на основе: [1].

Основной проблемой для России во внешней торговле с Китаем выступает сырьевая направленность экспорта (см. рис. 3). Очевидно, что сохраняется тренд наращивания объемов поставок продукции топливно-энергетического комплекса РФ. За девять лет объем поставок этой группы товаров вырос почти в 2 раза.

В то же время экспорт готовой продукции занимает крайне малую долю. При этом среди китайского экспорта в Россию преобладает готовая продукция легкой, машиностроительной и сельскохозяйственной отраслей. Поэтому диверсификация экспортных товаров должна стать главной задачей в развитии данной сферы взаимодействия.

Второй серьезной проблемой является малая доля России в общей структуре торговли Китая. Взаимосвязь двух стран крайне мала, например, по сравнению с масштабом сотрудничества Китая и США в данной области [4]. На данный момент российско-китайские внешнеэкономические отношения очень отстают по темпам, уровню и масштабам своего развития от российско-китайского политического и стратегического диалога.

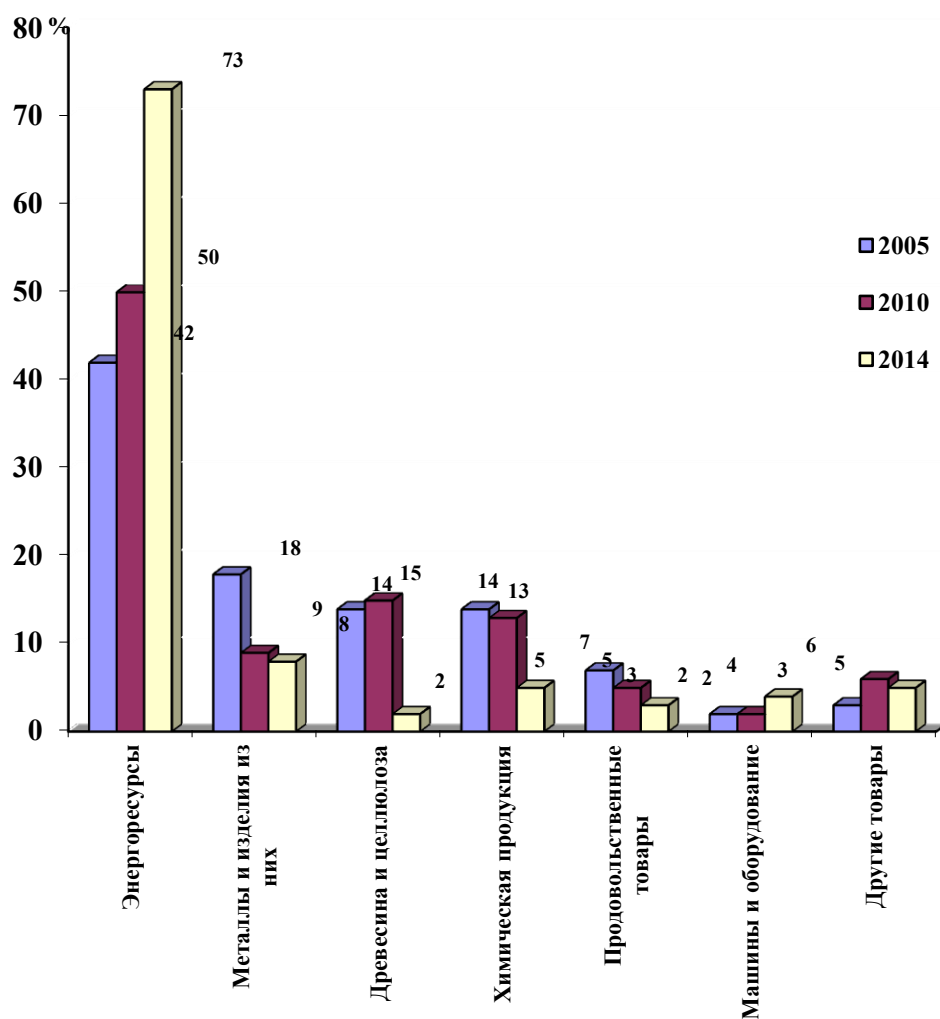

Рис. 3. Структура экспорта РФ в Китай в динамике, %
Составлено автором по источнику: [1].

За период с 2000 по 2014 год объем двусторонней торговли между Россией и Китаем вырос более чем в десять раз, с 8 млрд до 90 млрд долл. США [1]. Правительства обеих стран стремятся увеличить внешнеторговый товарооборот (планируется в ближайшие годы достичь отметки в 100 млрд долл. США). В 2015 году объем двустороннего товарооборота резко сократился, что, прежде всего, связано с падением цены на нефть.

Однако даже при налаживании прежнего показателя в будущем и достижении объема в 100 млрд долл. США России следует наращивать именно объемы своего

экспорта. Так как рост внешнеторгового оборота в последние годы осуществлялся больше за счет китайского импорта, что является неблагоприятным фактором.

В сложившейся ситуации приоритетным направлением решения данных проблем является увеличение удельного веса машиностроительной и высокотехнологичной продукции [4]. Кроме того, следует оптимизировать условия таможенного режима. Китай, к сожалению, не может предоставлять торговые преференции каким-либо государствам по условиям участия в ВТО, но в дозволенных рамках КНР применяет различные стимулирующие методы. Примером может служить создание в России китайских закупочных групп для специальной демонстрации российской продукции.

Также необходимо ускорить процесс коммерциализации рынка, особенно в производстве с применением новых высоких технологий. Использовать режим правительственных регуляторных норм для развития необходимых отраслей промышленности невозможно: оно должно быть основано на принципах рыночной экономики и сотрудничества.

Кроме того, существует ряд системных проблем российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, которые давно известны, однако до сих пор не решены. К ним относят:

1) Коррупционность взаимной торговли. Значительная доля двусторонних торговых операций осуществляется контрабандным путем, в результате чего занижается ее официальный объем и уменьшаются доходы от таможенных сборов в российский бюджет. Решением данной проблемы должно стать улучшение таможенного законодательства и ужесточение контроля над его выполнением на границе.

2) Россию характеризует неблагоприятный инвестиционный климат и невысокий деловой авторитет. Россия осуществляет регулирование экономики для защиты собственных интересов, но неопределенность экономической политики и отсутствие преемственности создают серьезные проблемы для китайских компаний, желающих инвестировать в российскую экономику. Китайские компании часто вынуждены испытывать на себе систему двойного налогообложения, а в будущем, с ростом объемов инвестиций, масштабы этой проблемы также вырастут. РФ и КНР подписали двустороннее соглашение, предусматривающее защиту инвестиций и уход от системы двойного налогообложения, но его детали еще предстоит проработать, что в настоящий момент создает правовые трудности для реализации этого проекта.

3) Недостаточное знание российскими предпринимателями особенностей ведения бизнеса в КНР и местной деловой культуры. Это создает необходимость создания свободных регулярных информационных площадок. Также необходимо увеличивать количество квалифицированных специалистов по работе с китайскими партнерами. Для этого следует разработать проекты по обмену кадрами между компаниями для освоения ими правил ведения бизнеса.

4) Слабое развитие инфраструктуры в России. Проект строительства железнодорожного моста с КНР обсуждается еще с 2007 г., в 2008 г. Россия и Китай подписали межправительственное соглашение, но реализация проекта сильно

затянулась. Этот мост сократит путь для российских грузов, отправляемых в КНР, на 700 километров. Кроме того, в сентябре этого года было подписано два межправительственных соглашения о строительстве автомобильного моста через Амур в районе Хэйхэ и Благовещенска и канатной дороги, которая также свяжет эти два пункта. Предполагаемый период реализации проекта – четыре года.

Также для увеличения эффективности торгового сотрудничества государства должны разработать варианты введения обоюдовыгодных тарифов для осуществления внешнеторговых поставок и транзитных перевозок, учитывая при этом направления грузопотоков и условия перевозок по альтернативным маршрутам, выгодным и для российских, и для китайских партнеров.

Кроме этого, существует ряд проблем в приграничной торговле государств. Прежде всего, это проблема, связанная с незаконными перевозками, а также слабое развитие трансграничного сотрудничества. При этом главная причина слабого прогресса в этом направлении – сдержанное отношение России к участию Китая в освоении Сибири и Дальнего Востока. Правительство РФ опасается, что китайский капитал будет иметь слишком большое влияние на экономику Дальнего Востока, а потоки иностранной рабочей силы создадут миграционную угрозу. Необходимо отметить, что деятельность будет вестись в российском правовом поле, что объективно снижает степень риска.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует сказать, что торговые отношения РФ и Китая носят достаточно масштабный характер. В последние годы наблюдалась тенденция роста товарооборота, но в 2015 году он резко сократился из-за падения цен на энергоносители, которые являются основным товаром экспорта России в Китай. Также происходит увеличение пассивного сальдо внешнеторгового баланса. Данная ситуация обуславливается сложной экономической ситуацией в России с одной стороны и стремительным ростом китайской экономики – с другой.

Китай является конкурентом России на рынках развивающихся стран, особенно в Африке и Центральной Азии. Это, без сомнения, не отвечает интересам России и представляет собой фактор угрозы ее внешнеэкономической безопасности ввиду потери торговых партнеров.

Российские экономические интересы, связанные с диверсификацией структуры экспорта в Китай, зависят не только от потребностей КНР, но и от структурной перестройки российской экономики и повышения конкурентоспособности продукции с более высокой добавленной стоимостью. Одновременно энергетическое сотрудничество признано на правительственном уровне в качестве стратегического направления, поэтому снижение концентрации экспорта России в Китай не должно сказаться на физическом уменьшении торговли минеральными продуктами. При этих условиях возможно устойчивое развитие внешнеторговых отношений с тенденцией к росту товарооборота и изменением его структуры в пользу продукции несырьевых отраслей.

Существует ряд системных проблем российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. В том числе, коррумпированность взаимной

торговли, неблагоприятный инвестиционный климат и невысокий деловой авторитет России, недостаточное знание российскими предпринимателями особенностей ведения бизнеса в КНР, слабое развитие инфраструктуры в России и проблемы приграничной торговли.

Проблемы во внешнеторговом сотрудничестве России и Китая могут быть решены только с помощью обоюдного участия стран, а принятые ими ранее договоренности требуют совершенствования и внедрения в практику.

Следует помнить, что КНР важна для России не только ввиду ее масштабов и протяженности общей границы, но и возможной роли Китая в развитии мира и России, особенно Дальнего Востока. Поэтому определение экономических интересов России во внешней торговле с Китаем, инструментов их реализации будет способствовать не только интеграции России в мировую хозяйственную систему в роли сильного игрока, но и социально-экономическому развитию приграничных регионов.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.ved.gov.ru/>
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://www.customs.ru/>
3. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. Рабочая тетрадь № 20/2015 / [В.Е. Петровский (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 40 с.
4. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. 32 с.
5. Торговое представительство Российской Федерации в Китае. URL: <http://chn.ved.gov.ru/>

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 336.051

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Пенькова И. В.¹, Боднар А. В.²

¹*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация*

²*Автомобильно-дорожный институт ГВУЗ «ДонНТУ», Горловка, Украина*

E-mail: panacea_inessa@mail.ru

В статье определены составляющие системы коммуникаций предприятия. Выявлены внешние и внутренние информационные потоки внутри системы. Разработана концепция моделирования организационно-экономического механизма реализации коммуникационных процессов на предприятии. Определены этапы организационного механизма управления коммуникациями.

Ключевые слова: информация, концепция, предприятие, управление, эффективность, организационно-экономический механизм.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях рыночной экономики принципиальным становится формирование таких механизмов управления предприятием, которые бы обеспечивали его эффективное функционирование. Одним из путей разрешения этой проблемы является использование организационных коммуникаций, но на сегодняшний день руководители воспринимают их лишь в качестве вспомогательной деятельности, что затрудняет их интеграцию в систему управления. Одновременно коммуникации становятся не «обслуживающей» структурой для основной деятельности, а ключевым фактором в определении конкурентоспособности.

Использование коммуникаций позволит повысить эффективность управления предприятием в современных условиях за счет повышения степени удовлетворенности коммуникационных потребностей, а именно: потребность в информации и координации усилий, без которых не могут быть достигнуты цели предприятия.

Степень изученности и постановка проблемы. М. Кастельс утверждает, что потребность в управлении коммуникацией возникла еще в восьмидесяти-девяностые годы двадцатого столетия по следующим причинам [1]: переход к постиндустриальному развитию, выход на первое место потребности человека в самореализации, обретении социального статуса, в общественном и коллективном признании; усиление сегментации рынка требующей дискретного подхода, разноплановых каналов коммуникации необходимых для рассылки индивидуально подготовленной информации производителей; стремление организаций быстро решать маркетинговые задачи, в том числе на новых рынках; стремление потребителя к интерактивному двустороннему общению с производителем без посредников; снижение эффективности и доходности массовой рекламы, прежде

всего на телевидении, при сохранении ее высокой стоимости; перераспределение рекламных бюджетов в сторону наименее затратных видов коммуникации.

В. Рева дает обширное определение коммуникационному менеджменту, выходя за рамки предприятия, выделяя совокупность накопленных в мировой практике принципов, методов, средств и форм влияния коммуникаторов на содержание потоков информационного взаимодействия людей, их групп, общественных и политических формирований в процессе общения с целью решения тактических и стратегических задач по управлению общественными отношениями [2].

М. Федотова дает определение коммуникационному менеджменту на микроуровне, выделяя его в качестве профессиональной деятельности, направленной на достижение эффективной коммуникации внутри организации и между предприятием и его внешней средой путем реализации коммуникационной политики [3].

В отличие от М. Федотовой, считающей основой коммуникационного менеджмента эффективную взаимосвязь внутри организации и за ее пределами, А.Зверинцев [4] делает упор на решение коммуникационных проблем предприятия.

А. Зверинцев определяет коммуникационный менеджмент деятельностью по управлению коммуникационными проблемами организации. Последние напрямую связаны с коммуникационными потребностями организации, к которым могут быть отнесены одновременно потребности в информации и собственно коммуникационные потребности, то есть необходимость общения или сплочения вокруг организации ее общественности, и потребность в эффективной «обратной связи».

Если А. Зверинцев главной целью управления коммуникациями считает решение коммуникативных проблем, основанное на удовлетворении коммуникативных потребностей [4], то Т. Орлова предназначение коммуникационного менеджмента видит в формировании и использовании всех видов капитала экономической системы путем организации коммуникативного пространства для создания дополнительной добавленной стоимости, которая является основой экономического роста, обеспечивает конкурентоспособность экономической системы [5].

И. Никулина [6] выделяет управление коммуникацией одним из пунктов инноваций в современном менеджменте, представляя коммуникацию процессом обмена информацией между двумя и более людьми. Основной функцией коммуникативного менеджмента рассматривается «настройка эффективной передачи информации, то есть: анализ количества передаваемой информации, пропускная способность канала коммуникации, уязвимость передаваемой информации для шума и т. д., но без учета семантики сообщения».

В связи с этим актуальным является анализ основных теоретических подходов к управлению коммуникациями и совершенствование механизма управления им, что выбрано проблематикой статьи.

Цель и задачи. Цель предлагаемого исследования исходит из потребности концептуального моделирования организационно-экономического механизма

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ...

реализации коммуникационных процессов на предприятии. Такая цель предполагает решение ряда *задач*:

- определение составляющих системы коммуникаций;
- разработку концептуальной схемы моделирования организационно-экономического механизма управления информацией и коммуникациями.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Основными целями коммуникаций являются обеспечение эффективного обмена информацией между объектами и субъектами управления, между организацией и ее окружением, совершенствование межличностных отношений в процессе обмена информацией, создание информационных каналов для обмена информацией между отдельными сотрудниками и группами и координация их задач и действий, регулирование и рационализация информационных потоков.

Современные предприятия работают в условиях динамично меняющейся окружающей среды, что диктует им необходимость постоянно приспосабливаться к новым условиям рынка, именно поэтому особую важность приобретает развитие коммуникационных систем, выделение из управленческих функций отдельного направления – управление коммуникациями предприятия.

С целью детализации процесса управления коммуникациями необходимо выделить наиболее существенные стороны объекта с точки зрения проводимого анализа, что является основой для построения концептуальной модели.

Для этого необходимо рассмотреть существующую систему коммуникаций. С технической точки зрения ее можно представить в виде информационно-коммуникационной системы (стационарные телефонные линии, мобильные телефоны, интернет), включающей в себя аппаратное, программное обеспечение, каналы связи и сети. Данная составляющая оказывает значительное воздействие на скорость передачи информации внутри системы, и непосредственно влияет на ее качество. Она является одной из наиболее динамичных коммуникационных подсистем, поскольку информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) претерпевают значительные изменения в связи с развитием технического и программного обеспечения.

Внутри коммуникационного процесса информация является ключевым элементом, так как именно она проходит несколько стадий преобразований: кодирование и декодирование, в процессе которого она может изменять свою структуру и значимость. Возможность доступа к достоверной, полной и непротиворечивой информации внутри предприятия и из внешней среды обосновывает необходимость включения информационной составляющей в систему коммуникаций предприятия. Данная составляющая способна обеспечить предприятие внутренней и внешней информацией.

Сложно недооценить социальную составляющую системы коммуникаций. Это обусловлено тем, что автоматизация и кибернетизация бизнес-процессов предприятий в нашей стране остается достаточно низкой, в связи с этим трудовые ресурсы играют ключевую роль при определении эффективности коммуникаций на

предприятия. Составляющими социальной системы коммуникаций являются квалификация персонала, уровень образования, повышение квалификации, психологические составляющие.

А.Босак [7] выделяет еще одну составляющую современной системы коммуникаций предприятия – управленческую, включающую функции и методы менеджмента, призванные упорядочивать бизнес-процессы и технологические операции, которые сопровождают деятельность предприятия. При этом неупорядоченность выполняемых операций не позволит создать эффективную автоматизированную систему коммуникаций.

Представленные в литературе составляющие системы коммуникаций, бесспорно, достаточно полно отражают эффективность деятельности, однако необходимо дополнить ее еще и организационной составляющей. Организационная структура предприятия имеет значительное влияние на количество коммуникационных взаимодействий между уровнями управления и внутри них. В зависимости от количества уровней управления изменяется качество информации. В связи с этим огромное значение имеет оптимальность существующей организационной системы предприятия.

Таким образом, система коммуникаций – это совокупность взаимосвязанных элементов (технического, информационного, социального, управленческого, организационного), которые обеспечивают процессы информационного взаимодействия как внутри организации, так и с внешним окружением, направленные на достижение целей предприятия.

Система между получателем и отправителем коммуникаций, включающая в себя техническую, информационную, социальную, управленческую и организационную составляющие может быть представлена следующим образом (рис. 1). Поток информации между внутренней и внешней средой предприятия от различных составляющих систем коммуникаций имеет различную интенсивность.

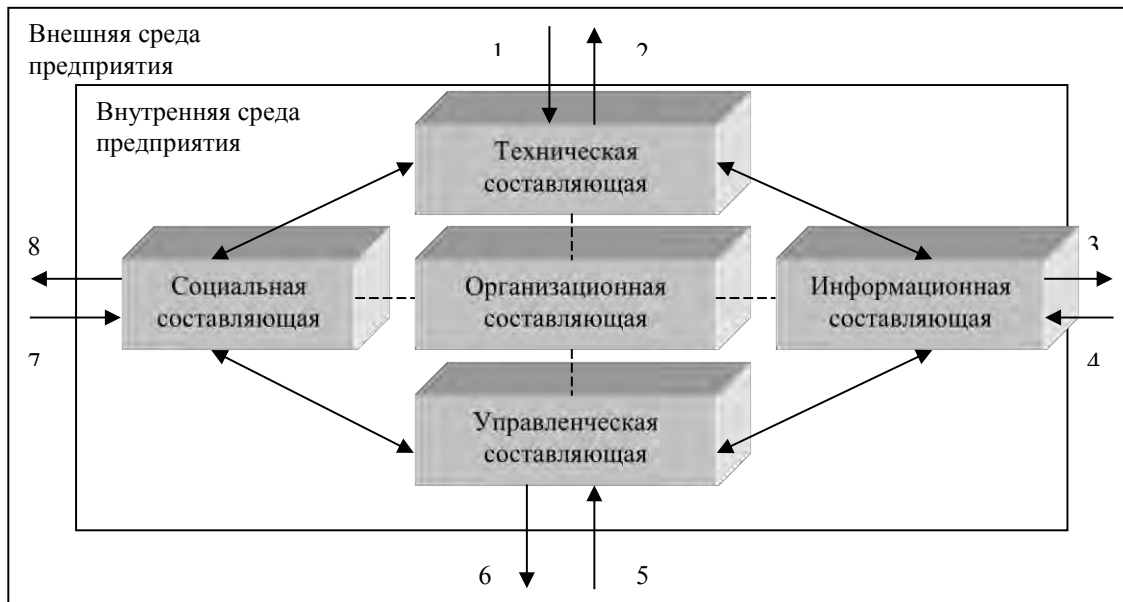
Информационная составляющая системы коммуникаций из внешней среды получает информацию о конкурентах, рынках, товарах, услугах и законодательстве, в ответ предоставляет информацию о товарах, услугах и рекламе. В этой составляющей системы коммуникаций интенсивность получаемой и передаваемой информации практически одинакова.

Управленческая составляющая получает из внешней среды информацию о существующих и новых системах управления, в ответ предоставляя информацию о политике и стратегии предприятия. Техническая составляющая системы коммуникаций передает информационный поток во внешнюю среду, который в разы выше потока, поступающего во внутреннюю среду предприятия. Это связано с тем, что предприятие не заинтересовано в том, чтобы была разглашена информация о существующем программном и аппаратном обеспечении, поэтому обратная связь осуществляется лишь со службами технической поддержки и разработчиками новых информационных технологий.

Таким же образом происходит обмен информацией между социальной составляющей системы коммуникаций и внешней средой предприятия. В систему поступает информация о кадрах, трудовом законодательстве, общем состоянии

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ...

рынка труда. Одновременно в обратном направлении поступает лишь информация об условиях труда с целью привлечения новых сотрудников. Организационная составляющая системы коммуникаций не взаимодействует с внешней средой, обеспечивая при этом взаимосвязь между социальной, информационной, технической и управленческой составляющими.

- 1 – информация о существующих и новых информационно-коммуникационных технологиях, программном обеспечении;
- 2 – техническая поддержка разработчиков и поставщиков информационно-коммуникационных технологий;
- 3 – информация о товарах и услугах, реклама;
- 4 – информация о конкурентах, рынках, товарах, услугах, законодательстве и т. д.;
- 5 – информация о существующих и новых системах управления;
- 6 – информация о политике и стратегии предприятия;
- 7 – информация о кадрах, трудовом законодательстве, состоянии рынка труда в стране;
- 8 – информация об условиях работы.

Рис. 1. Система коммуникаций предприятия

Таким образом, исследование существующей на предприятии системы коммуникаций позволяет выявить присущие ей недостатки по каждой составляющей в отдельности и для всей системы в целом.

Диагностика существующей системы коммуникации предприятия является первым этапом концептуальной схемы моделирования механизма управления информацией и коммуникациями (рис. 2).

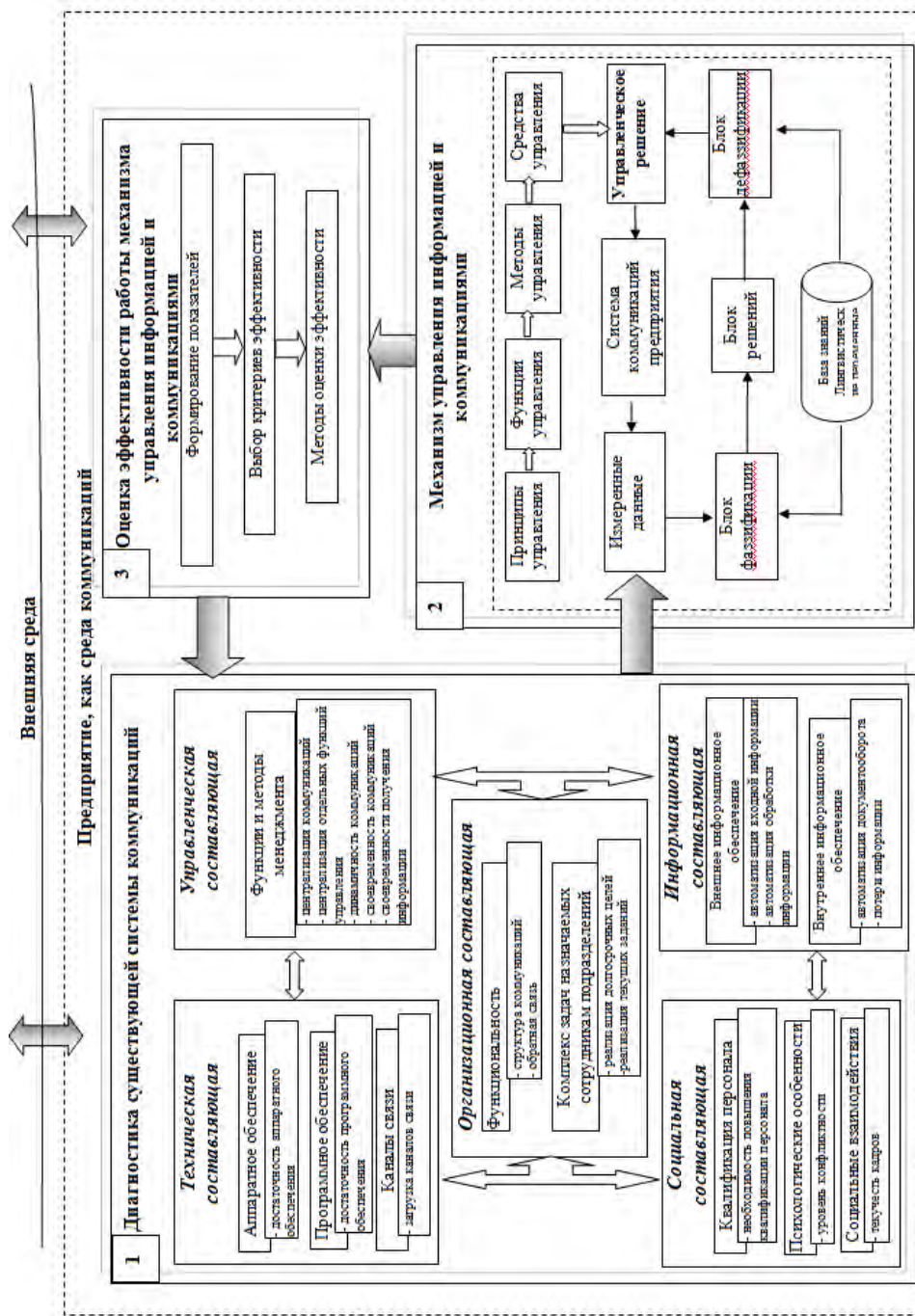

Рис. 2. Концепция моделирования организационно-экономического механизма управления информацией и коммуникациями предприятия

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ...

Каждая из составляющих системы может быть оценена в соответствии с выделенными критериями:

- техническая составляющая:
 - 1) аппаратное обеспечение;
 - 2) программное обеспечение;
 - 3) каналы связи;
- социальная составляющая:
 - 1) квалификация персонала;
 - 2) психологические особенности;
 - 3) социальные взаимодействия;
- организационная составляющая:
 - 1) функциональность;
 - 2) комплекс задач назначаемых сотрудникам подразделений;
- информационная составляющая:
 - 1) внешнее информационное обеспечение;
 - 2) внутренне информационное обеспечение;
- управленческая составляющая:
 - 1) функции и методы менеджмента.

На основании проведенного анализа и выявления потребностей в развитии системы коммуникаций, становится актуальным выбор механизма управления, который позволит осуществить принятие обоснованных управленческих решений.

Существуют различные трактовки определения организационно-экономического механизма управления. Ю.Лысенко трактует понятие «организационно-экономический механизм» следующим образом: «система формирования целей и стимулов, позволяющих преобразовать в процессе трудовой деятельности движение материальных и духовных потребностей членов общества в движении средств производства и его конечных результатов, направленных на удовлетворение платежеспособного спроса потребителей» [8, с.87]. Г.Астапова определяет организационно-экономический механизм системой элементов организационного и экономического воздействия на управленческий процесс [9]. Е.Суровцева дает следующее определение организационно-экономического механизма управления коммуникациями: «совокупность организационных и экономических форм, структур, методов и инструментов управления, позволяющих принимать обоснованные решения и осуществлять необходимые воздействия на всех этапах управления коммуникациями» [10].

В статье под организационно-экономическим механизмом управления коммуникациями будем понимать комплекс функций, принципов, методов и средств, позволяющих принимать обоснованные управленческие решения, необходимые для обеспечения эффективной работы предприятия в целом.

Охарактеризуем этапы организационного механизма управления коммуникациями (рис. 3):

- этап выявления проблем в управлении коммуникациями предприятия. На этом этапе происходит идентификация требований к управлению, выявление слабых и сильных сторон существующих методов. Происходит попытка количественно

оценить эффективность работы системы коммуникаций. На основании проведенной оценки происходит формирование целей развития системы коммуникаций, анализ и поиск решений.

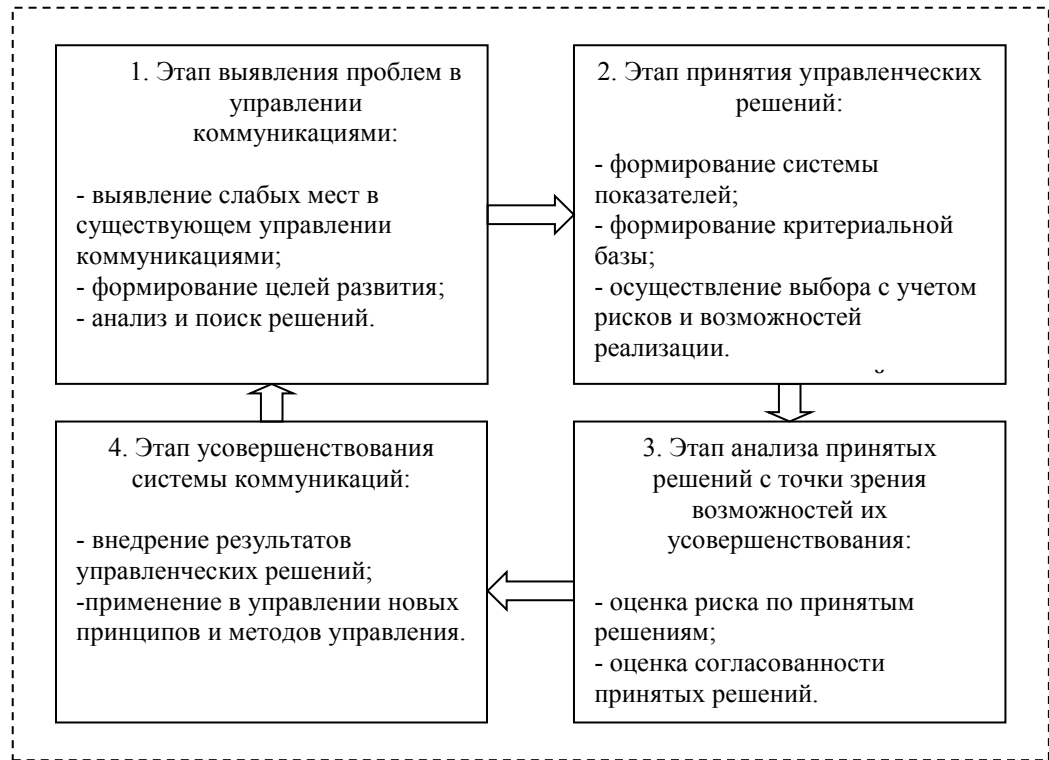

Рис. 3. Этапы организационного механизма управления коммуникациями

- этап принятия управленческого решения. На данном этапе необходимо сделать выбор из нескольких предложенных альтернатив (вариантов решений). С этой целью необходимо сформулировать систему показателей, сформировать критериальную базу, осуществить выбор управленческого решения. Возможна ситуация, в которой управленческое решение должно быть принято в условиях неопределенности. На данном этапе осуществляется разработка средств управления коммуникациями предприятия.

- этап анализа принятых решений с точки зрения возможностей их усовершенствования. На данном этапе осуществляется оценка возможных рисков от принятия того или иного управленческого решения. Осуществляется обеспечение согласованности по принятым решениям.

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ...

- на этапе усовершенствования системы коммуникаций должны быть приняты меры по устранению недостатков работы системы коммуникаций, основанные на соответствующих управленческих решениях, а именно: разработаны и внедрены новые цели, функции и методы управления. В рамках усовершенствования системы управления коммуникациями возможно изменение организационной структуры предприятия.

Элементами механизма управления коммуникациями являются объект управления, цели, функции, методы и структуры субъекта управления.

Поскольку механизм управления коммуникациями формируется на основании системного подхода, определим его объект и субъект.

Объектом управления является система коммуникаций, включающая социальную, управленческую, информационную, техническую и организационную составляющие.

Субъектом управления выступают руководители управления коммуникациями, каждый из которых воздействует на них путем реализации своих функций. Субъект управления вырабатывает управляющее воздействие в виде приказа, команды, сигнала, которое передается объекту управления

Согласно системному подходу, механизм управления коммуникациями в общем виде является открытой системой со входом и выходом. На входе поступают ресурсы, на выходе он отдает во внутреннюю и внешнюю среду неиспользованные и преобразованные ресурсы. Управленческое воздействие на объекты управления можно рассматривать и в качестве выхода механизма. В качестве объекта управления механизма выступает система коммуникаций (социальная, управленческая, информационная, техническая и организационная составляющие).

Механизм управления является составляющим внутренней среды и неотделим от предприятия. Поэтому специфика элементов такого механизма в первую очередь определяется особенностями конкретного предприятия. Каждый элемент механизма по отдельности не обладает теми свойствами, которыми обладает их совокупность. То есть механизм управления, выступая совокупностью определенных элементов, обладает иным набором свойств, проявляющихся только в объединении специфических элементов.

Главная задача механизма управления коммуникациями – организация процесса управления коммуникациями предприятия. В соответствии с главной задачей назначение механизма управления коммуникациями должно заключаться в следующем:

- формирование системы управления коммуникациями предприятия и обеспечение ее адекватности складывающимся внешним и внутренним условиям деятельности;
- принятие оперативных управленческих решений;
- обеспечение эффективной циркуляции информации в рамках коммуникационного процесса;
- реализацию стимулов, направленных на повышение эффективности коммуникаций;
- распределение обязанностей между субъектами управления коммуникациями.

Завершающим этапом является оценка эффективности механизма управления коммуникациями, она определяется комплексным эффектом от реализации мероприятий по управлению коммуникациями. Е.Суровцева подчеркивает, что «эффективным можно считать лишь такое управление коммуникациями, которое ориентировано на долгосрочные интересы развития предприятия. Для решения этой задачи необходимо совершенствование организационно-экономического механизма управления коммуникациями, обеспечивающего реализацию основных этапов управления организационными коммуникациями» [10, с. 126].

Задача оценки эффективности коммуникаций вызывает споры у исследователей, на данный момент не разработано единой концепции по этому вопросу. В связи с этим Н. Морозова предлагает проводить оценку эффективности коммуникаций по семи блокам [11]: структура коммуникационного пространства, коммуникационный синергизм; качество коммуникаций; коммуникационные потребности; коммуникационное обеспечение; коммуникативная культура; обратная связь.

Оценка эффективности организационных коммуникаций может проводиться на основании определения соотношения выгод и затрат, связанных с их развитием, на базе выявления доли коммуникационной составляющей в полученной прибыли. Эффективные коммуникации на практике являются необходимым условием успешного достижения стоящих перед организацией целей.

Для оценки эффективности коммуникаций необходима разработка алгоритма оценки коммуникационных процессов, который даст возможность ориентироваться на реализацию долгосрочных интересов развития предприятия на основе создания благоприятных коммуникационных условий.

ВЫВОДЫ

На основании системного подхода и принципов моделирования сложных экономических систем была разработана концепция моделирования механизма управления коммуникациями предприятия, которая включает в себя исследование потребности в коммуникациях, диагностику существующей системы коммуникаций, механизм управления коммуникациями, построенный на основании применения теории нечеткого моделирования, и оценку эффективности работы механизма управления коммуникациями. Главной задачей механизма управления коммуникациями является организация процесса управления коммуникациями предприятия. Комплекс экономико-математических моделей в рамках предложенной концепции позволит в значительной мере повысить эффективность и обоснованность принимаемых управленческих решений.

Список литературы

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 272 с.
2. Рева В.Е. Коммуникационный менеджмент. Пенза, 2003. 161 с.
3. Федотова В.Г. Коммуникационный менеджмент: учеб. пособие. Омск: ОмГТУ, 2006. 76 с.
4. Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент. СПб.: Союз, 1997. 228с.
5. Орлова Т.М. Коммуникационный менеджмент в управлении экономическими системами. М.: Изд-во РАГС, 2002. 265 с.

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ...

6. Никулина И.Е. Инновации в современном менеджменте // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2011. № 342. С. 159–162.
7. Босак А.О. Метод оцінювання ефективності системи комунікацій підприємства // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. Економічна серія. Харків: Національний університет імені В.Н.Каразіна, 2006. № 719. С.49–56.
8. Лысенко Ю., Егоров П. Организационно-экономический механизм управления предприятием // Экономика Украины. 1997. № 1. С. 86-92.
9. Астапова Г.В., Остапова Е.А., Лойко Д.П. Организационно-экономический механизм корпоративного управления в современных условиях реформирования экономики Украины. Донецк: ДонГУЭТ им. М. Туган-Барановского, 2001. 526 с.
10. Суровцева Е.С., Рубин Г.Я. Механизм построения эффективной коммуникационной системы в организации // Организатор производства: теоретический и научно-практический журнал. 2005. № 3. С. 38–41.
11. Морозова Н.А. Коммуникации в организации: комплексный подход // Современные технологии управления. 2011. № 4 (04). С. 10–14.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 330

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Попов В. Б., Кузькина Е. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: pvb55@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы проектирования и разработки реляционной базы данных на современных предприятиях. Приводится пример построения концептуальной и реляционной модели складского помещения строительной организации. Реализован интерфейс взаимодействия пользователя с системой управления базой данных.

Ключевые слова: анализ предметной области, реляционная база данных, системы управления базами данных, проектирование базы данных, логистика.

ВВЕДЕНИЕ

Для управления информацией на предприятии, как правило, требуется интеграция данных со всего предприятия и из-за его пределов, очистка данных, проверка данных на наличие повторов, стандартизация данных, обогащение данных, согласование данных с юридическими и нормативными требованиями и последующее сохранение данных в централизованном расположении со всеми необходимыми параметрами безопасности. Важнейшим компонентом информационного пространства предприятия становится база данных. На сегодняшний день использование баз данных (БД) и информационных систем становится неотъемлемой частью функционирования любых организаций и предприятий. В связи с этим большую актуальность для проектирования и разработки баз данных приобретает освоение принципов построения и эффективного применения соответствующих технологий и программных продуктов: систем управления базами данных (СУБД), CASE-технологий автоматизации проектирования, средств администрирования и защиты баз данных и других. В данной статье описывается разработка базы данных в среде продуктов Oracle для строительной организации. История развития баз данных берет свое начало с 1960-х годов. В то время информация собиралась и хранилась в различных файлах. Чтобы охватить всю предметную область их требовалось большое количество. Это приводило к ряду сложностей, таких как различное представление данных в каждом файле; необходимость согласования данных в разнообразных файлах; сложность создания приложений и их обновления при модификации данных. В 1970 году появились первые базы данных. В это время Э.Ф. Кодд опубликовал статью [1] о предъявляемых требованиях и перспективах, что послужило основой для создания реляционной модели данных. В 1979 году компания Ashton-Tate выпустила продукт dBase-II для микрокомпьютеров, который на самом деле не был реляционной СУБД, а являлся языком программирования с расширенными функциями для обработки данных. В середине 1980-х годов начали образовываться локальные сети, что послужило толчком к образованию клиент-серверной модели и модели с совместным использованием файлов.

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В последнее время стремительно развиваются веб-приложения и базы данных с использованием интернет-технологий [2].

Целью данной работы является исследование и обоснование выбора продуктов, представляющих системы управления базами данных, и разработка новых методов создания базы данных с помощью этих продуктов для строительной компании ООО «Монолит».

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

На основании анализа наиболее популярных СУБД для проектирования БД была выбрана СУБД Oracle [3, 4, 15]. В работах [5–13, 15] описываются реализации и использование систем проектирования и администрирования баз данных MySQL, MS SQL, Oracle и др.

Обоснование выбора:

Во-первых, корпорация Oracle является лидером в области интеллектуальных технологий. Она, можно сказать, ломает привычный взгляд относительно СУБД, обогащая ее все более и более новыми возможностями.

Во-вторых, благодаря программному комплексу СУБД Oracle можно создавать приложения различных степеней сложности, где в качестве ядра данного комплекса используется база данных, которая хранит практически безграничный объем информации благодаря средствам масштабируемости. С этой информацией может работать, можно сказать, неограниченное количество пользователей (если позволяют аппаратные ресурсы), при этом производительность системы не падает.

В-третьих, данная СУБД работает с большим количеством операционных средств, что позволяет предприятию не менять уже сложившееся сетевое окружение.

В-четвертых, компания Oracle большое внимание уделяет совместимости версий снизу вверх, поэтому переход к более новой версии продукта почти безболезненный для предприятия. Вдобавок, если переносить данные из других СУБД в СУБД Oracle, компания предоставляет бесплатный инструментарий (Oracle Migration Workbench). В качестве версии продукта для проектирования БД была выбрана Oracle Database 11g.

После проведения анализа предметной области был выявлен ряд проблем, существующих на предприятии относительно складского помещения ООО «Монолит». А именно: ведение большого количества документации, большие расходы на составление заявок и заказов, плохая организованность параллельной работы сотрудников, относительно небольшая скорость обработки заявок и заказов и т. д. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости внедрения БД в компанию. Целесообразно остановить свой выбор на объектно-реляционных БД, тем самым в качестве СУБД выбрать соответствующую (в данном случае Oracle).

Проанализированы и разработаны технологическая архитектура компании, концептуальная схема складского помещения и реляционная модель базы данных предметной области. Основными направлениями деятельности ООО «Монолит» являются производство железобетонных изделий, металлопластиковых окон, тротуарной плитки, столярных изделий, товарного бетона, строительные работы и

отделочные работы. Общество имеет счета в учреждениях банков, в том числе расчетные и валютные, вправе получать долгосрочные и краткосрочные кредиты в банках и иных кредитных учреждениях и производить все кассовые и расчетные операции в соответствии с установленными правилами.

Целью компании является получение прибыли, расширение рынков сбыта, привлечение новых клиентов и инвесторов, разработка новых направлений деятельности, повышение качества обслуживания и многое другое.

ООО «Монолит» осуществляет следующие виды деятельности:

1. производство железобетонных изделий, плит перекрытий, стеновых блоков;
2. производство товарного бетона;
3. производство металлопластиковых окон и дверей;
4. производство столярных изделий, таких как двери из массива сосны и мдф, мебели из дерева и т. п.;
5. строительные работы;
6. отделочные работы;
7. производство тротуарной плитки;
8. услуги по доставке и перевозке;
9. аренда спецтехники.

С каждым днем растет численность строительных компаний, что неизбежно приводит к необходимости рационально и эффективно использовать имеющиеся ресурсы. В этих условиях для успешного ведения своего дела и поддержания требуемого уровня конкурентоспособности необходимо производить инвестиции в инструменты поддержания и развития бизнеса.

Исходя из вышеизложенных факторов, таких как достаточно быстрое расширение компании, увеличение количества заказов на строительство, повышение спроса на производимые организацией изделия, можно констатировать, что внедрение базы данных является необходимым для предприятия.

Данная работа направлена на проектирование базы данных и ее сопровождения для складского помещения ООО «Монолит», так как в первую очередь именно склад нуждается в своевременной и актуальной информации о закупках, поставках, поставщиках, объектах и отгрузках.

На сегодняшний день ООО «Монолит» содержит три складских помещения, общий размер которых составляет 5000 кв. м. Первое служит хранилищем полуфабрикатов и заготовок для производства продукции, также оно содержит часть материалов, которое требуется для строительства объектов недвижимости. Второй склад предназначен для готовой продукции, произведенной предприятием, которая идет на продажу или на строительство. В свою очередь, третье складское помещение используется для хранения представленных в магазине товаров и спецтехники, которая необходима рабочим. Для удобства склады в компании пронумерованы (№ 1, № 2 и № 3 соответственно). На каждом складе работают начальник (бригадир) и команда грузчиков, а курирует их работу менеджер по снабжению.

Работа по содержанию складских помещений ведется по налаженному технологическому процессу. Заявки в письменном/печатном виде от менеджеров по

заказам отдела строительства, от директора магазина и от начальников цехов передаются менеджеру по снабжению, который, в свою очередь, запрашивает информацию о наличии материалов у начальников складов и по получению передает ее отправителям. Если запрашиваемого товара в наличии не имеется или его недостаточно, то он совместно с командой менеджеров анализирует, сколько материалов нужно, и производит заказы у поставщиков. Когда товар от поставщиков поступает на склад, начальники складов осуществляют приемку товара и дальнейшее распределение по складам № 1, № 2 и № 3. Если же материалы имеются на складах, то отдел сбыта в письменном виде отправляет заявку транспортному отделу с просьбой выделить транспорт для доставки необходимого на объекты строительства, в магазин или в цеха. Далее менеджер по снабжению передает заявку на продукцию начальникам складов, которые совместно с бригадой грузчиков производят погрузки. Иногда сотрудникам других подразделений необходимо проверить наличие материалов на складе. Тогда им также приходится вручную оформлять заявку менеджеру по снабжению и ждать интересующую информацию иногда бывает очень долго. Поэтому существует потребность без посредников просматривать содержимое складов с целью повышения производительности и сокращения времени ожидания.

Еще одну из проблем деятельности складских помещений можно выявить, проанализировав работу начальников цехов. Заявка, поступающая от менеджера по снабжению, передается любому из свободных начальников, так как идентичные материалы могут, например, изготавливаться данным предприятием и храниться на складе № 2 или продаваться в магазине (изготовленные уже конкурирующей компанией) и храниться на складе № 3. Начальник, который не обнаружил на своем участке необходимые материалы, передает заявку следующему, до тех пор, пока продукция не будет обнаружена либо не найдена вообще. Отсюда следует, что необходимо организовать параллельную работу начальников цехов, дабы уменьшить их объем работы и увеличить скорость обработки заявки.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что содержание складских помещений очень трудоемкий, ответственный и требующий особого внимания процесс, в первую очередь, потому что большинство функций выполняется в ручном виде и требует ведения бумажной документации. Поэтому внедрение БД в компанию как ничто другое поможет систематизировать работу склада, сократить документооборот, увеличить скорость поступления заявок, ускорить процесс обслуживания заявок, сократить расходы и многое другое.

Технологическая архитектура компании ООО «Монолит» изображена на рисунке 1. На рисунке 2 представлена разработанная реляционная модель предметной области [3].

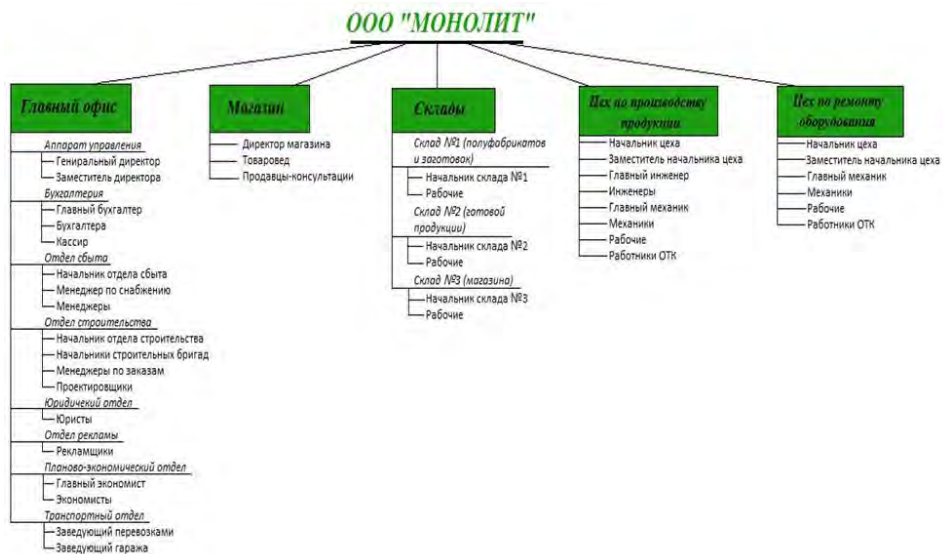

Рис. 1. Технологическая архитектура компании ООО «Монолит».

Построение физической модели заключается в преобразовании логической модели данных с учетом синтаксиса, систематики и возможностей СУБД [12, 15]. В первую очередь необходимо определить тип каждого атрибута БД. СУБД Oracle поддерживает несколько типов данных, таких как числовые, строковые, календарные данные, логические и данные типа NULL. Для проектирования БД складского помещения будут использованы следующие: number (X) – числовой тип, varchar2 (X) – строковый тип, date – календарный тип и null – обязательное значение, т. е. значение, которое не может отсутствовать (устанавливается автоматически ко всем полям), где X – количество отводимых под число/строку символов [3, 4, 15]. Определение типов атрибутов БД складского помещения ООО «Монолит» представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Типы атрибутов БД

Название поля	Название поля (в БД)	Тип поля	Длина поля
Таблица «Структурное подразделение» (StrukturnoePodrazdelenie)			
Код структурного подразделения	KodStrukturnogoPodrazdeleniya	number	5
Наименование	Naimenovanie	varchar2	30
Ф. И. О. начальника	FIONachalnika	varchar2	30
Телефон	Phone	number	11
Адрес	Adres	varchar2	30
Таблица «Заявка на материал» (ZayavkaNaMaterial)			
Код заявки на материал	KodZayavkiNaMaterial	number	5

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

<i>Название поля</i>	<i>Название поля (в БД)</i>	<i>Тип поля</i>	<i>Длина поля</i>
Код структурного подразделения	KodStrukturnogoPodrazdeleniya	number	5
Дата заявки	DataZayavki	date	
Таблица «Материал» (Material)			
Код материала	KodMateriala	number	5
Наименование	Naimenovanie	varchar2	30
Производитель	Proizvoditel	varchar2	30
Таблица «Цена» (Cena)			
Код материала	KodMateriala	number	5
Дата	Data	date	
Цена за единицу продукции	CenaZaEdinicyProdukcii	number	8
Таблица «Журнал заявок на материал» (JurnalZayavokNaMaterial)			
Код заявки на материал	KodZayavkiNaMaterial	number	5
Код материала	KodMateriala	number	5
Количество материала	KolichestvoMateriala	number	6
Таблица «Склад» (Sklad)			
Код склада	KodSklada	number	5
Адрес	Adres	varchar2	30
Телефон	Phone	number	11
Код начальника склада	KodNachalnikaSklada	number	5
Код материала	KodMateriala	number	5
№ стеллажа	№Stellaja	number	5
№ полки	№Polki	number	5
Количество на складе	KolichestvoNaSklade	number	6
Таблица «Сотрудники склада» (SotrudnikiSklada)			
Код сотрудника склада	KodSotrudnikaSklada	number	5
Код склада	KodSklada	number	5
Должность	Dolgnost	varchar2	30
Ф. И. О.	FIO	varchar2	30
Телефон	Phone	number	11
Таблица «Отгрузка» (Otgruzka)			
Код отгрузки	KodOtgruzki	number	5
Код сотрудника подразделения	KodStrukturnogoPodrazdeleniya	number	5

<i>Название поля</i>	<i>Название поля (в БД)</i>	<i>Тип поля</i>	<i>Длина поля</i>
Дата отгрузки	DataOtgruzki	date	
Таблица «Транспорт» (Transport)			
Код транспорта	KodTransporta	number	5
Название авто	NazvanieAvto	varchar2	30
Регистрационный номер	RegistracionniiNomer	varchar2	12
Ф. И. О. водителя	FIOvoditelya	varchar2	30
Грузоподъемность	Gruzopodemnost	number	5
Вместимость	Vmestimost	number	5
Таблица «Журнал отгрузок» (JurnalOtgruzok)			
Код отгрузки	KodOtgruzki	number	5
Код материала	KodMateriala	number	5
Количество материала	KolichestvoMateriala	number	6
Код транспорта	KodTransporta	number	5
Таблица «Погрузка» (Pogruzka)			
Код погрузки	KodPogruzki	number	5
Код сотрудника склада	KodSotrudnikaSklada	number	5
Дата погрузки	DataPogruzki	date	
Таблица «Журнал погрузок» (JurnalPogruzok)			
Код погрузки	KodPogruzki	number	5
Код материала	KodMateriala	number	5
Количество материала	KolichestvoMateriala	number	6
Код транспорта	KodTransporta	number	5
Таблица «Заявки на транспорт» (ZayavkaNaTransport)			
Код заявки на транспорт	KodZayavkiNaTransport	number	5
Код сотрудника склада	KodSotrudnikaSklada	number	5
Дата заявки	DataZayavki	date	
Таблица «Журнал заявки на транспорт» (JurnalZayavokNaTransport)			
Код заявки на транспорт	KodZayavkiNaTransport	number	5
Код транспорта	KodTransporta	number	5
Количество авто	KolichestvoAvto	number	3
Таблица «Заказ» (Zakaz)			
Код заказа	KodZakaza	number	5

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

<i>Название поля</i>	<i>Название поля (в БД)</i>	<i>Тип поля</i>	<i>Длина поля</i>
Код сотрудника склада	KodSotrudnikaSklada	number	5
Дата заказа	DataZakaza	date	
Таблица «Журнал заказов» (JurnalZakazov)			
Код заказа	KodZakaza	number	5
Код материала	KodMateriala	number	5
Количество материала	KolichestvoMateriala	number	6
Таблица «Поставщик» (Postavschik)			
Код поставщика	KodPostavschika	number	5
Наименование фирмы	NaimenovanieFirmi	varchar2	30
Ф. И. О. директора	FIOdirektora	varchar2	30
Адрес	Adres	varchar2	30
Телефон	Phone	number	11
ИНН	INN	number	12
Таблица «Поставка» (Postavka)			
Код поставки	KodPostavki	number	5
Код поставщика	KodPostavschika	number	5
Дата поставки	DataPostavki	date	
Таблица «Журнал поставок» (JurnalPostavok)			
Код поставки	KodPostavki	number	5
Код материала	KodMateriala	number	5
Количество материала	KolichestvoMateriala	number	6

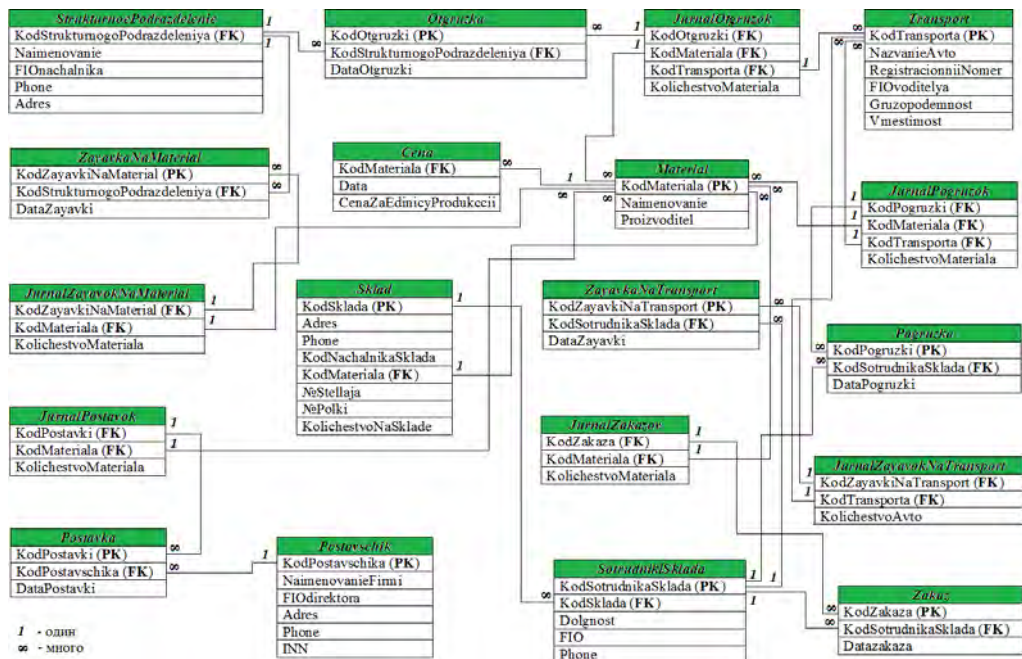

Рис. 2. Реляционная модель базы данных.

На основании выбора продукта OracleForms разработан пользовательский интерфейс Базы данных. Он необходим для простого, качественного и быстрого взаимодействия пользователя с базой. Работа с таким видом интерфейса ведется с помощью привычного окна с кнопками для навигации, справки, добавления, удаления и др. Даже для неквалифицированного пользователя работа с данным интерфейсом является простой и на начальном этапе не требующей дополнительных навыков. Интерфейсом является совокупность правил и средств, обеспечивающая взаимодействие двух систем устройств, программ и пользователя. В IT-технологиях существуют 3 вида интерфейсов: физический/аппаратный (способ взаимодействия физических устройств), программный (способ взаимодействия виртуальных устройств) и пользовательский (способ взаимодействия человека с машиной). Более подробно необходимо рассмотреть 3-й вид интерфейса. Различают несколько видов пользовательских интерфейсов, таких как символьный и графический. Первый, как правило, используется относительно работы видеосистемы в текстовом режиме, т. е. информация выводится посимвольно. Касательно второго, информация на экран выводится поточно. Интерфейс, в котором человек и компьютер при взаимодействии используют графические средства, называется графическим пользовательским интерфейсом (например, Windows). К требованиям для данного вида интерфейса относят дружелюбность и интуитивность [14]. Для создания пользовательского графического интерфейса базы данных, которая разработана с помощью СУБД Oracle, используется программное обеспечение OracleForms.

OracleForms является программным обеспечением для создания экранов управления базой данных Oracle. Его работа связана с получением доступа к базе данных и генерированием экранных форм, отражающих данные базы. Из модуля запуска форм загружается выполняемая форма (*.fmx), скомпилированная из исходной (*.fmb). Она предназначена для отображения и редактирования информации (данных) в приложениях, которые управляют БД. На форме могут быть расположены отдельные элементы графического интерфейса пользователя (меню, графики, переключатели, кнопки и т. п.).

Данное ПО предоставляет возможность обращаться к базе в процессе просмотра, создания, преобразования и удаления данных. Таким образом, потребности программы сокращаются и выполнение рутинных действий (запрос полей, создание динамического SQL, выставление блокировок) становится излишним [15]. Проектирование пользовательского интерфейса БД – довольно сложный процесс, при реализации которого необходимо учитывать пожелания работников компании, возможности базы и т. д.

В целом, существует множество этапов проектирования, таких как создание форм, вкладок, предупреждений и подтверждений, списков значений, групп переключателей, полей со списками, кнопок навигации и перехода между формами, подчиненных блоков, контекстного и главного меню, справки, отчетов и многого другого. Для каждого предприятия разработка интерфейса БД является индивидуальной, поэтому и выбор того, как будет выглядеть приложение и какие компоненты должны в него входить, носит такой же характер. Интерфейс приложения, работающего с БД складского помещения ООО «Монолит», представлен на рисунке 3.

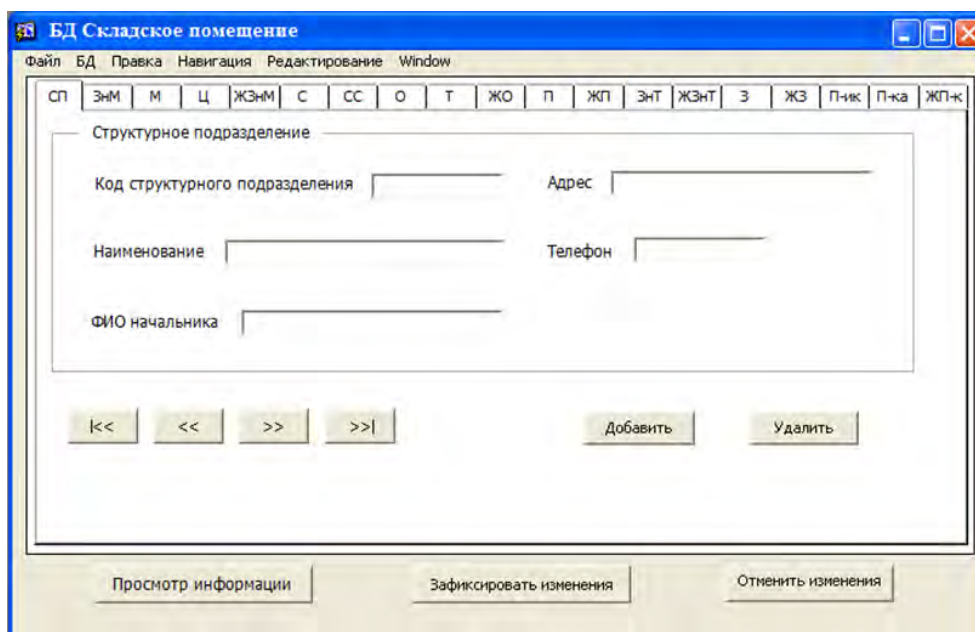

Рис 3. Интерфейс приложения

С помощью данного приложения можно переключать вкладки, тем самым, можно сказать, переходить от одной таблице к другой. Также переходить от одной записи к другой в пределах одной таблицы, добавлять новую информацию и удалять старую, при этом фиксируя изменения БД, если пользователь что-то сделал не так, как было им задумано, то изменения всегда можно отменить. При фиксации изменений выводится сообщение о подтверждении данного действия: «Вы действительно хотите зафиксировать изменения в БД, после фиксации отменить изменение станет невозможно?» (рис. 4). В том случае, если пользователь вводит некорректные данные, то на экран монитора выводится сообщение об ошибке (например, при заказе материала): «Материала с таким кодом не существует в БД!» (рис. 5). Благодаря справке, можно узнать необходимую информацию обо всей базе и о каждой вкладке в отдельности. После нажатия кликом мыши на кнопку «Просмотр информации» появляется окно с информацией соответствующей вкладки, т. е. на экран выводятся записи относительно принадлежности к таблице, которые уже имеются в БД.

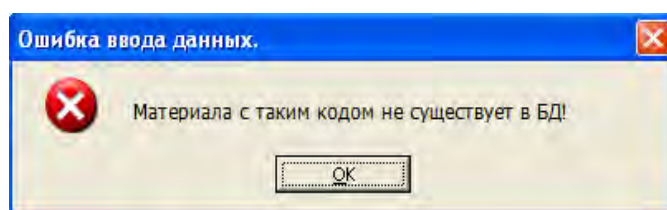

Рис 4. Подтверждение фиксации

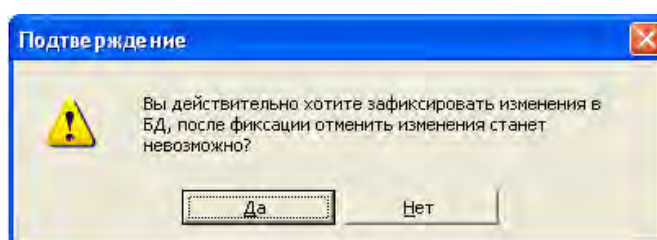

Рис 5. Сообщение об ошибке

ВЫВОДЫ

Разработанный интерфейс БД складского помещения ООО «Монолит» используется как связующее звено между сотрудниками компании и компьютером.

Эффективная автоматизированная складско-информационная система подразумевает наличие общескладской сети, охватывающей все подразделения склада, которая реализуется благодаря разработке и внедрению БД.

Проведя работу по созданию базы данных для складского помещения ООО «Монолит», можно сделать некоторые выводы:

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1. Без дополнительных навыков с базой могут работать даже те сотрудники, которые не имеют опыта работы с подобным программным продуктом.
2. База данных позволяет сотрудникам предприятия добавлять, просматривать, редактировать и удалять данные.
3. Внедрение базы данных решает ряд проблем, с которыми ежедневно сталкивается компания и ее сотрудники, а именно: большие расходы на составление заказов и заявок, плохая организованность параллельной работы, относительно небольшая производительность и т. д.
4. В связи с тем, что предприятие развивается, следовательно, растет его функциональная деятельность, может изменяться и сама структура базы данных.
5. Внедрение базы, безусловно, принесет предприятию большую экономическую эффективность, причем окупаемость внедрения произойдет достаточно быстро.
6. Автоматизация работы складского помещения, скорее всего, даст толчок для автоматизации работы всего предприятия в целом.

На основании всех приведенных выводов можно сделать один общий о том, что внедрение БД в складское помещение ООО «Монолит» является необходимым и наиболее рациональным методом решения основных проблем компании.

Список литературы

1. Codd E.F. A Relational Model of Data for Large Shared Data Banks // Communications of the ACM 13 (6). 1970. 377–387 pp.
2. Коголовский М.Р. Энциклопедия теорий баз данных 3-е изд. М.: 2011. 800 с.
3. Попов В.Б., Кузькина Е.А. Разработка базы данных в среде Oracle для строительной компании // АМУР. Симферополь. Крымский федеральный университет. 2015.
4. Гринвальд Р., Стаковьяк Р., Стерн Д. Основы OracleDatabase 11g // Символ–Плюс. 2009. 462 с.
5. Дейт К. Дж. Введение в системы баз данных // 8-е изд. Вильямс, 2010. 1072 с.
6. Голицына О.Л., Партыка Т.Л., Попов И.И. Системы управления базами данных // Форум. Инфра-М. 2008. 432 с.
7. Фиайли К. SQL. Руководство по изучению языка // ДМК Пресс. 2013. 456 с.
8. Гурвиц Г.А. MicrosoftAccess 2010. Разработка приложений на реальном примере // БХВ-С.-Петербург. 2010. 496 с.
9. Белл Ч., Киндал М., Л. Талманн Л. Обеспечение высокой доступности систем на основе MySQL // Русская редакция, БХВ. С.Петербург. 2012. 624 с.
10. Михеев Р. Н. MS SQL Server 2005 для администраторов // БХВ-Петербург. 2007. 522 с.
11. Гринвальд Р., Стаковьяк Р., Стерн Д. Основы OracleDatabase 11g // Символ–Плюс, 2009. 462 с.
12. Коннолли Т., Бегг К. Базы данных. Проектирование, реализация и сопровождение. Теория и практика. Вильямс, 2006. 1436 с.
13. Райордан Р. Основы реляционных баз данных 2-е изд. 2008. 384 с.
14. Раскин Д. Интерфейс: новые направления в проектировании компьютерных систем. М.: Символ–Плюс. 2009. 272 с.
15. Сергеев С.В. Разработка и проектирование в ORACLE DEVELOPER // Интернет-университет информационных технологий. Бинوم, 2010. 456 с.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 330.131.7

КОМБИНИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ И АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ ИГР С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ

Сигал А. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: ksavo3@gmail.com

Представлена концепция комбинированного применения статистических и антагонистических игр для принятия управленческих решений в экономике с учетом неполноты информации, неопределенности, конфликтности и экономического риска. Предложена общая схема комбинированного применения статистических и антагонистических игр. Выполнен анализ соответствия комбинированного применения статистических и антагонистических игр основным положениям принципа системности.

Ключевые слова: статистическая игра, антагонистическая игра, принцип системности.

ВВЕДЕНИЕ

Экономика представляет собой динамическую, слабо структурированную сложную систему, которая состоит из многих элементов, в т. ч. из большого количества находящихся в тесном, непрерывном взаимодействии *экономических систем* (ЭС), т. е. любых агентов, занимающихся произвольной экономической деятельностью, включая домашние хозяйства, предприятия всех организационно-правовых форм, корпорации, объединения, союзы. Повышение качества принятия управленческих решений в экономике требует учета таких особенностей экономики, объективно существующих и внутренне присущих ей, как случайность, хаотичность, неполнота информации, неопределенность, конфликтность, конкуренция, противоречивость, альтернативность, многокритериальность и обусловленный ими *экономический риск* (ЭР).

Следовательно, для совершенствования управления ЭС и их эффективного функционирования необходимо в процессе принятия управленческих решений в экономике корректно применять такие экономико-математические методы и модели, которые позволяют адекватно учитывать указанные особенности экономики, прежде всего, неполноту информации, неопределенность, конфликтность и ЭР. Одним из наиболее распространенных и разработанных направлений в теории и практике управления ЭС, позволяющим учитывать неполноту информации, неопределенность, конфликтность и ЭР, считается теоретико-игровое моделирование экономики.

Теория игр и теория принятия статистических решений занимаются, в первую очередь, именно задачами анализа и принятия решений в условиях неопределенности, конфликтности и риска. В последнее время методы теории игр во все большей мере проникают в экономику и предпринимательство, в управленческую практику. В экономической теории и практике применяется много

экономико-математических моделей, представляющих собой игры самых разных классов.

Управление ЭС в условиях современной экономики требует разработки и развития досконального аппарата теории игр и статистических решений, позволяющего анализировать и моделировать процессы принятия управленческих решений в экономике с учетом неполноты информации, неопределенности, конфликтности и ЭР. Следует отметить, что инструментарий теории игр и статистических решений, традиционно применявшийся для моделирования экономики, не рассчитан на условия постоянно меняющейся среды функционирования, на последствия и особенно причины кризиса, начавшегося в мировой экономике в 2008 году, на геополитические риски, возникшие как в отечественной, так и в мировой экономике после социально-политического кризиса, начавшегося на Украине в конце 2013 года, а также на особенности нестационарной экономики, типичной для экономик всех постсоветских государств.

Внедрение новых теоретико-игровых подходов, позволяющих моделировать процессы принятия управленческих решений в экономике с учетом неполноты информации, неопределенности, конфликтности и ЭР, приводит к выбору наименее рискованных решений, что позволяет стабилизировать результаты деятельности ЭС, добиться устойчивости функционирования как отдельно взятой ЭС, так и экономики страны в целом. К новым теоретико-игровым подходам относится предлагаемая ниже концепция моделирования процесса принятия управленческих решений в экономике, основанная на комбинированном применении статистических и антагонистических игр. Основы концепции комбинированного применения статистических и антагонистических игр достаточно полно изложены в монографии [1].

Предлагаемую концепцию от других подходов, применяемых для теоретико-игрового моделирования экономики, отличают следующие особенности. Во-первых, предлагаемая концепция нацелена на принятие оптимальных решений с учетом неполноты информации, неопределенности, конфликтности и ЭР. Во-вторых, предлагается комбинированное применение статистических и антагонистических игр совместно с другими разделами математики, в частности, с энтропийным подходом, нечеткой математикой, теорией вероятностей и математической статистикой, теорией случайных процессов, прикладной статистикой и эконометрией, конкретной математикой. В-третьих, предлагается комбинированное применение статистических и антагонистических игр и в тех случаях, когда соответствующая *антагонистическая игра* (АИ) не является непосредственной моделью рассматриваемого процесса принятия управленческих решений, при этом уделяется внимание анализу и обоснованию математической корректности, экономической корректности, экономической целесообразности и экономической эффективности управленческих решений, реализуемых *лицом, принимающим решения* (ЛПР).

Суть комбинированного применения статистических и антагонистических игр заключается в отождествлении исходной статистической игры, моделирующей процесс принятия управленческих решений, с *АИ, характеризующей процесс*

принятия управленческих решений, т. е. с АИ, платежная матрица которой совпадает с функционалом оценивания исходной статистической игры.

Полнота теоретического исследования и возможность практического применения новых подходов, в т. ч. и предлагаемой концепции моделирования процесса принятия управленческих решений в экономике, основанной на комбинированном применении статистических и антагонистических игр, требуют анализа проблемы корректности этих новых подходов. В частности, для анализа теоретической корректности нового подхода целесообразно выполнить проверку соответствия нового подхода основным положениям принципа системности. **Целью** статьи является выполнение проверки соответствия комбинированного применения статистических и антагонистических игр основным положениям принципа системности.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Антагонистической игрой (АИ) будем называть конечную игру $\Gamma_{\mathbf{R}} = \langle \mathbf{I}, \mathbf{J}, \mathbf{R} \rangle$ двух лиц (игроков) с нулевой суммой, где $\mathbf{I} = \{1; 2; \dots; i; \dots; k\}$ – множество чистых стратегий первого игрока (игрока 1), $\mathbf{J} = \{1; 2; \dots; j; \dots; n\}$ – множество чистых стратегий второго игрока (игрока 2), $\mathbf{R} = \mathbf{R}_{k \times n} = (r_{ij})$ – полностью или частично известная платежная матрица игры $\Gamma_{\mathbf{R}}$, r_{ij} – выигрыш первого игрока в ситуации (i, j) , т. е. в случае, когда в партии игры он применил свою чистую стратегию i , а второй игрок – свою чистую стратегию j .

Значение элемента r_{ij} платежной матрицы задает выигрыш первого игрока в ситуации (i, j) , т. е. когда в партии игры он применил свою чистую стратегию i , а второй игрок – свою чистую стратегию j . В каждой партии игры значение проигрыша второго игрока совпадает со значением выигрыша первого игрока.

Игры могут быть как с полной информацией, так и с неполной информацией. В связи с этим далее будем различать две разновидности антагонистических игр: классические и неоклассические АИ.

Классической антагонистической игрой (КАИ) будем называть АИ $\Gamma_{\mathbf{R}} = \langle \mathbf{I}, \mathbf{J}, \mathbf{R} \rangle$, заданную своей полностью известной платежной матрицей \mathbf{R} . *Неоклассической антагонистической игрой (НАИ)* будем называть АИ $\Gamma_{\mathbf{R}} = \langle \mathbf{I}, \mathbf{J}, \mathbf{R} \rangle$, заданную своей частично известной платежной матрицей \mathbf{R} .

Частичное знание платежной матрицы НАИ означает, что среди элементов r_{ij} матрицы \mathbf{R} есть хотя бы один элемент, точное истинное значение которого неизвестно. Поэтому не для всех ситуаций (i, j) , возможных в отдельно взятой партии НАИ, известно точное истинное значение элемента r_{ij} частично известной платежной матрицы \mathbf{R} , т. е. точное истинное значение соответствующего выигрыша первого (проигрыша второго) игрока.

Основные положения теории матричных игр (собственно, теории КАИ) практически полностью были изложены уже в основополагающей монографии Дж. фон Неймана, О. Моргенштерна [2]. Кроме того, эта теория достаточно полно и

детально изложена, например, в учебниках Н. Н. Воробьева [3, 4], а также в классических монографиях С. Карлина [5], Р. Д. Льюса, Х. Райфы [6].

В статистических играх один из игроков (как правило, первый) осознанно выбирает, какую именно свою стратегию ему применять, т. е. первый игрок является ЛПР. Второй же игрок является так называемой «природой» (т. е. экономической средой), главной особенностью которой считается то, что «природа» не выбирает осознанно, а случайным образом оказывается в одном из своих возможных состояний. Как и для АИ, ограничимся рассмотрением конечных статистических игр. *Статистической игрой* называют систему (упорядоченную тройку) $\Gamma_{\mathbf{R}} = \langle \mathbf{I}, \mathbf{J}, \mathbf{R} \rangle$, где $\mathbf{I} = \{1; 2; \dots; i; \dots; k\}$ – известное множество всех чистых стратегий первого игрока, занумерованных натуральными числами от 1 до k , $\mathbf{J} = \{1; 2; \dots; j; \dots; n\}$ – известное множество всех чистых стратегий второго игрока, занумерованных натуральными числами от 1 до n , $\mathbf{R} = \mathbf{R}_{k \times n} = (r_{ij})$ – полностью или частично известная платежная матрица (функционал оценивания) статистической игры, при этом первый игрок – это статистик (ЛПР), который активно и осмысленно выбирает свои стратегии, а второй игрок – это «природа» (экономическая среда), которая пассивно выбирает свои чистые стратегии, т. е. случайно и неосознанно оказывается в одном со своих возможных состояний.

Перечислим основные особенности статистических игр, отличающие их от АИ:

1. один из игроков (согласно договоренности, второй игрок) является «природой», которую нельзя рассматривать как разумного противника, интересы которого, например, противоположны интересам ЛПР;
2. множество критериев, применение которых возможно для принятия решений, определяется имеющей место информационной ситуацией;
3. статистик имеет возможность проводить испытания с целью получения дополнительной информации о неизвестном ему состоянии «природы»;
4. статистик должен выбрать решающее правило, которое дает ему возможность выбрать оптимальное решение в зависимости от результата испытания.

Если априорное распределение вероятностей состояний уже известно, то, согласно общепринятой терминологии, имеет место задача принятия решений в условиях риска. Как правило, она решается по критерию Байеса, т. е. за счет вычисления для всех альтернатив, рассматриваемых ЛПР, ожидаемого (среднего) выигрыша и выбора чистой стратегии ЛПР, обладающей наибольшим значением ожидаемого выигрыша.

С помощью проведения экспериментов можно собрать дополнительные сведения о состояниях «природы». Если априорное распределение вероятностей состояний уже известно, то в результате проведения эксперимента оно изменяется согласно формуле Байеса, причем в этом случае выбирается чистая стратегия, являющаяся наилучшей относительно нового – апостериорного – распределения вероятностей.

Если априорное распределение вероятностей состояний неизвестно и о нем нет никаких предположений, то в этом случае для решения статистической игры

принято выбирать решающее правило, т. е. правило, которое каждому возможному результату эксперимента ставит в соответствие способ действий ЛПП (его определенную стратегию).

Наконец, если проведены несколько экспериментов, то в этом случае решающее правило включает в себя еще и указание действий, которые нужно осуществить, при этом необходимо оценить последствия разных действий для каждого состояния «природы» и стоимость проведения экспериментов.

Легко заметить, что статистические и антагонистические игры имеют одну и ту же формальную структуру. Это совпадение структур и дает теоретическую и практическую возможность комбинировано применять статистические и антагонистические игры. Суть комбинированного применения статистических и антагонистических игр заключается в отождествлении исходной статистической игры с *АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений*, т. е. с АИ, платежная матрица которой совпадает с функционалом оценивания исходной статистической игры. В таблице 1 приведено соответствие элементов антагонистических и статистических игр.

Таблица 1
Соответствие между элементами антагонистических и статистических игр

№	Элементы АИ	Элементы статистической игры
1.	первый игрок	статистик (ЛПП)
2.	второй игрок	«природа» (экономическая среда)
3.	платежная матрица	функционал оценивания
4.	чистая стратегия первого игрока	возможное решение (альтернатива), которое статистик может применить при однократном принятии решений
5.	смешанная стратегия первого игрока	рандомизированная стратегия статистика
6.	чистая стратегия второго игрока	возможное состояние «природы»
7.	смешанная стратегия второго игрока	распределение вероятностей для состояний «природы»

Важной особенностью теории статистических решений является то, что в этой теории рассматриваются эксперименты, которые состоят из многих этапов, а не из одного этапа, когда фиксируется число наблюдений, и изучаются общие статистические проблемы, в которых статистик, т. е. ЛПП, должен принять одно из многих решений [7, с. 309].

Принятие решений в экономике отягощено противоречивостью, неопределенностью, случайностью, неполнотой информации, конфликтностью, конкуренцией, многокритериальностью, альтернативностью и обусловленным ими экономическим риском. Р. И. Трухаев подчеркивает «в процессах принятия решений имеется ряд ситуаций, обладающих той или иной степенью неопределенности и требующих для своего описания с целью получения решения

такого математического аппарата, который бы априори включал возможность появления неопределенности» [8, с. 9]. Одним из следствий объективного наличия неопределенности является то, что ЛПР имеет меньшее количество информации, чем это необходимо для целесообразной организации процесса принятия решений. Частичное снятие неопределенности может быть достигнуто, например, за счет дополнительно получаемой информации.

Д. Блекуэлл и М. А. Гиршик отмечают, что принцип гарантированного результата «определенно менее удовлетворителен в статистических играх, и в некоторых ситуациях он предписывает такой путь, который может быть признан неразумным всеми, за исключением разве самых неизлечимых пессимистов» [9, с. 127]. Это замечание абсолютно справедливо. Но, при принятии управленческих решений в экономике ЛПР вынуждено придерживаться принципа гарантированного результата не только и не столько из-за собственного пессимизма и несклонности к риску. Необходимость комбинированного применения статистических и антагонистических игр для принятия управленческих решений в экономике обусловлено не только мнением ЛПР, что ему нецелесообразно рисковать, если он придерживается этой точки зрения, но и невозможностью проведения испытаний. В этих условиях комбинированное применение статистических и антагонистических игр становится практически неизбежным и даже желательным.

Если вместо экономической среды ввести в схему статистической игры второго игрока, который осознанно преследует цели, антагонистические целям первого игрока, то получим АИ, платежная матрица которой совпадает с функционалом оценивания **R**. Для поиска оптимальной стратегии ЛПР можно решить АИ, платежная матрица которой совпадает с функционалом оценивания **R** исходной статической модели принятия решений (т. е. исходной статистической игры).

Далее будем отождествлять исходную статистическую игру с соответствующей АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, т. е. с АИ, платежная матрица которой совпадает с функционалом оценивания **R** исходной статистической игры. Такое отождествление и означает комбинированное применение статистических и антагонистических игр, позволяет расширить возможности применения как статистических, так и антагонистических игр в экономике и управлении.

Если отсутствуют и «антагонизм интересов», и «антагонизм поведения» игроков, то АИ, характеризующая процесс принятия управленческих решений, не является непосредственной моделью этого процесса. Но и в таких случаях такая АИ характеризует процесс принятия управленческих решений, при этом, очевидно, поведение ЛПР характеризуется предельной осторожностью.

Отождествление исходной статистической игры с АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, позволяет вести речь не о комбинированном применении статистических и антагонистических игр, а просто о применении АИ для принятия управленческих решений в экономике. Корректное применение АИ для принятия управленческих решений в экономике требует выполнения определенных предпосылок, впервые предложенных в статье [10].

Как отмечалось выше, суть комбинированного применения статистических и антагонистических игр заключается в отождествлении исходной статистической игры с АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, т. е. с АИ, платежная матрица которой совпадает с функционалом оценивания исходной статистической игры. Для поиска оптимальной стратегии ЛПР можно решить АИ, характеризующую процесс принятия управленческих решений.

Отождествление статистической игры с АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, позволяет применять инструментальной теории АИ для принятия решений с учетом неполноты информации, неопределенности, конфликтности и обусловленного ими ЭР. Такое отождествление позволяет выбрать одно оптимальное решение или упорядочить все имеющиеся чистые стратегии ЛПР. Более того, отождествление статистической игры с соответствующей АИ позволяет сформировать оптимальную смешанную стратегию ЛПР, если использование смешанных стратегий возможно и экономически целесообразно. Наконец, отождествление статистической игры с соответствующей АИ позволяет не проводить многошаговые эксперименты, что, в частности, позволяет ЛПР экономить ресурсы, в первую очередь, временной и финансовый. Д. Блекуэлл и М. А. Гиршик также отмечают этот факт. По их мнению, в статистических играх нужно учитывать «возможность принимать решения без испытаний, что иногда может быть желательно, когда стоимость наблюдений велика» [9, с. 105].

В случае принятия управленческих решений в экономике полноценное рассмотрение всех возможных обстоятельств реализаций всех возможных управленческих решений может оказаться невыполнимым. Во-первых, именно в силу наличия неполноты информации, неопределенности, конфликтности и обусловленного ими ЭР точное прогнозирование будущих значений всех параметров и точное предвидение будущего состояния экономической среды невозможны. Во-вторых, реальное проведение испытаний (для получения априорной и/или апостериорной информации о поведении «природы») в условиях реальной экономики невозможно. В-третьих, проведение модельных экспериментов, которые имитируют поведение «природы», в экономических исследованиях часто малопродуктивно, т.к. невозможно точно отразить и учесть все возможные сценарии будущего развития условий реализации принятого управленческого решения и все возможные способы действий всех многочисленных участников. Собственно, эти и другие особенности экономики представляют собой следствие принципиальной невозможности точного знания состояния экономической среды в будущем.

Традиционное применение статистических игр имеет известные преимущества при принятии управленческих решений в технике, например, в случае проверки качества уже выпущенной партии изделий, когда возможно проведение испытаний с целью статистической проверки выдвинутой статистической гипотезы. Иная ситуация имеет место при принятии управленческих решений в экономике, особенно в случае, когда реализация принятого сейчас решения растянута во времени, что типично, например, при реализации мегапроектов или в управлении корпорациями. Проведение любых испытаний сейчас (так сказать, «сегодня») с

целью проверки гипотезы о состоянии экономической среды, в котором оно окажется в будущем (так сказать, «завтра», «послезавтра» и т. п.), невозможно в принципе и бессмысленно по сути.

Будем считать, что в статистических играх всегда первый игрок – это статистик (ЛПР), который активно и осмысленно выбирает свои стратегии, а второй игрок – это «природа» (экономическая среда), которая пассивно выбирает свои чистые стратегии, т. е. случайно и неосознанно оказывается в одном со своих возможных состояний, при этом функционал оценивания \mathbf{R} обладает положительным ингредиентом, т. е. значение элемента r_{ij} платежной матрицы $\mathbf{R} = \mathbf{R}^+ = \mathbf{R}_{k \times n}^+ = (r_{ij}^+)$ статистической игры задает выигрыш первого игрока в ситуации (i, j) , т. е. в случае, когда ЛПР применил свою чистую стратегию i , а «природа» оказалась в своем возможном состоянии j . Эти предположения не ограничивают общности рассуждений.

Для определенности рассматриваемые теоретико-игровые модели мы будем считать конечными играми. В конечномерном случае АИ – это матричная игра, т. е. конечная игра двух лиц с нулевой суммой. Однако все исследования могут быть обобщены и на бесконечномерный случай: все предлагаемые подходы, методы и модели могут быть обобщены на случай бесконечных антагонистических игр, обладающих необходимыми свойствами.

Пусть процесс принятия управленческих решений характеризует статистическая игра, составными частями которой являются следующие элементы:

1. первый игрок – это ЛПР, поведение которого сводится к осознанному выбору решения (чистой или смешанной стратегии), при условии, что задано множество $\mathbf{I} = \{1; 2; \dots; i; \dots; k\}$ его чистых стратегий i ;
2. второй игрок – это экономическая среда («природа»), которая в момент реализации ЛПР своего принятого решения может случайным образом оказаться в одном из своих попарно несовместных возможных состояний из заданного множества $\mathbf{J} = \{1; 2; \dots; j; \dots; n\}$ его возможных состояний j ;
3. отсутствие у ЛПР априорной информации о том, в каком именно своем возможном состоянии окажется экономическая среда в момент реализации им своего принятого решения (какую свою чистую стратегию реализует второй игрок);
4. отсутствие у ЛПР априорной информации о том, в каком именно своем возможном состоянии окажется экономическая среда после реализации им своего принятого решения (какую свою чистую стратегию реализует в будущем второй игрок);
5. полностью или частично заданный функционал оценивания (платежная матрица), при этом значение его элемента r_{ij} характеризует выигрыш ЛПР, т. е. эффективность принятого решения в случае выбора (реализации) ЛПР своей чистой стратегии i в условиях, когда экономическая среда оказалась в своем возможном состоянии j , где $i = 1, k, j = 1, n$.

Итак, исходя из приведенной выше схемы, процесс принятия управленческих решений можно формально описать игрой, т. е. следующей системой $\langle \mathbf{I}; \mathbf{J}; \mathbf{R} \rangle$,

при этом принято выделять творческую и формальную составляющую процесса построения теоретико-игровой модели [8, с. 7–10].

Нужно учитывать, что в случае принятия статистических решений для данной ситуации принятия решений, заданной в поле имеющейся информационной ситуации (ИС) относительно стратегии поведения экономической среды, возможно применение разных критериев оптимальности, в том числе и принципа гарантированного результата.

Если все предпосылки корректности комбинированного применения статистических и антагонистических игр в экономике справедливы, то схема комбинированного применения статистических и антагонистических игр для принятия управленческих решений в экономике может быть представлена в виде последовательности действий, состоящей из выполнения следующих девяти шагов.

1. Формирование множества чистых стратегий первого игрока, т. е. перечисление возможных решений ЛПР (статистика), а также интерпретация смешанных стратегий первого игрока и их компонент, если его чистые стратегии совместимы.
2. Формирование множества чистых стратегий второго игрока, т. е. перечисление возможных состояний экономической среды («природы») или возможных сценариев будущего развития имеющейся ситуации.
3. Определение и формализация основных показателей эффективности и полезности, построение функционала оценивания, т. е. платежной матрицы игры, характеризующей процесс принятия управленческих решений в экономике.
4. Определение имеющейся ИС относительно стратегии поведения «природы» (экономической среды). Комбинированное применение статистических и антагонистических игр абсолютно корректно в случае, если с точки зрения ЛПР ему нецелесообразно рисковать, когда интересы ЛПР и экономической среды антагонистичны. Однако комбинированное применение статистических и антагонистических игр часто бывает возможным, целесообразным и корректным и в поле других ИС.
5. Решение соответствующей АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, точнее КАИ, если построенная платежная матрица известна полностью, или НАИ, если построенная платежная матрица известна частично.
6. На основе найденного решения АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, выбор оптимального решения.
7. Анализ корректности и эффективности, точнее математической корректности, экономической корректности, экономической целесообразности и экономической эффективности, выбранного оптимального управленческого решения.
8. Реализация выбранного оптимального решения.
9. Корректировка (по необходимости и возможности) выбранного оптимального управленческого решения в процессе его реализации, а также после его реализации.

КОМБИНИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ...

Вообще говоря, статистические игры допускают решение, как в чистых стратегиях, так и в смешанных стратегиях. Но найденная оптимальная стратегия $\mathbf{p}^* = (p_1^*; p_2^*; \dots; p_i^*; \dots; p_k^*)$ первого игрока (ЛПР) может быть реализована в качестве управленческого решения тогда и только тогда, когда этот вектор, его компоненты p_i^* и их значения допускают экономическую интерпретацию, адекватную рассматриваемой ситуации принятия решений.

Принятие управленческих решений в экономике – это, вообще говоря, искусство, поэтому, ориентируясь на найденную ситуацию равновесия в АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, ЛПР не обязано строго придерживаться соответствующей оптимальной стратегии первого игрока.

Принятие управленческих решений в экономике, основанное на комбинированном применении статистических и антагонистических игр, обладает рядом достоинств, в т. ч. позволяет экономить средства ЛПР, адекватно учитывать нестационарность, случайность, хаотичность, неполноту информации, неопределенность, конфликтность, конкуренцию, противоречивость, альтернативность, многокритериальность, обусловленный ими ЭР и оптимизировать уровень ЭР. Еще одним преимуществом предлагаемой концепции является прозрачность методов принятия управленческих решений.

Принятие управленческих решений в экономике, основанное на комбинированном применении статистических и антагонистических игр, обладает и недостатками, например, чрезмерной осторожностью. Поэтому комбинированное применение статистических и антагонистических игр наиболее целесообразно использовать в условиях, когда ЛПР считает, что ему не следует рисковать. Кроме того, согласно предпочтениям ЛПР, имеющейся у него информации, его профессиональной квалификации, компетентности, опыта и интуиции оптимальное управленческое решение, которое оно выберет для реализации, может отличаться от оптимальной стратегии, на которой основывается это управленческое решение.

Комбинированное применение статистических и антагонистических игр, даже в случае применения конечных игр, существенным образом расширяет сферу применения теоретико-игрового моделирования процесса принятия управленческих решений в экономике.

Кроме того, комбинированное применение статистических и антагонистических игр совместно с такими разделами математики как энтропийный подход, нечеткая математика, теория вероятностей и математическая статистика, теория случайных процессов [11, 12], прикладная статистика и эконометрия [13], конкретная математика [14] и другими разделами математики позволяет успешно решать самые разные задачи принятия управленческих решений с учетом неполноты информации, неопределенности, конфликтности и обусловленного ими экономического риска. В частности, позволяет решать задачу распределения ресурсов, находить структуру эффективного портфеля, выбирать наиболее надежные проекты, выбирать потенциальных заемщиков, обладающих наибольшим уровнем относительной репутации, определять значение индивидуальной ставки кредитования, оценивать интегральный потенциал предприятия и т. п.

Моделирование процессов принятия управленческих решений в экономике имеет целью повышение качества управления и эффективности функционирования ЭС. Однако формальное применение математических методов и моделей в экономических исследованиях может привести к нежелательным последствиям, например, к усугублению противоречий между участниками рассматриваемых ситуаций, процессов и явлений. Поэтому моделирование процессов принятия управленческих решений в экономике требует системного подхода, т. е. применения системного анализа рассматриваемых ситуаций, процессов и явлений.

В. Н. Лившиц отмечает, что следование принципу системности «предполагает рассмотрение изучаемой совокупности объектов (явлений, процессов) с позиций *общей теории систем*, отражая при этом в первую очередь особенности соотношения в рамках систем целого и части, а также их взаимодействия с внешней средой. Основные положения *принципа системности* обычно принимаются следующие:

- Целостный характер систем.
- Взаимосвязь в системе целого и частей.
- Примат целого над частями.
- Иерархичность структуры системы.
- Взаимодействие любого объекта системы с множеством других.
- Наличие целостной внешней среды и ее влияния на изучаемую систему.
- Динамизм систем, их структуры, характеристик элементов.
- Неоднозначность в будущем возможного состояния и поведения, в том числе нередко и хаотического, внешней среды и изучаемых систем.
- Устойчивость и/или эффективная адаптация, включая гомеостатическое поведение, сложных систем по отношению к неизвестному.
- Ориентация на высокую эффективность реализации системами их функций с учетом всех основных видов эффектов – внутренних, внешних и взаимодействия» [15, с. 62].

Сравним, как соотносятся между собой приведенные положения принципа системности, с одной стороны, и комбинированное применение статистических и антагонистических игр для моделирования процессов принятия управленческих решений в экономике, с другой стороны. Суть комбинированного применения статистических и антагонистических игр для моделирования процессов принятия управленческих решений в экономике заключается в отождествлении исходной статистической игры с соответствующей АИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений, т. е. с АИ, заданной той же самой платежной матрицей. Таким образом, следует ограничиться сопоставлением свойств АИ и их решений с основными положениями принципа системности.

Согласно определению, игра представляет собой систему $\Gamma_{\mathbf{R}} = \langle \mathbf{I}, \mathbf{J}, \mathbf{R} \rangle$, где $\mathbf{I} = \{1; 2; \dots; i; \dots; k\}$ – известное множество всех чистых стратегий первого игрока, занумерованных натуральными числами от 1 до k , $\mathbf{J} = \{1; 2; \dots; j; \dots; n\}$ – известное

множество всех чистых стратегий второго игрока, занумерованных натуральными числами от 1 до n , $\mathbf{R} = \mathbf{R}_{k \times n} = (r_{ij})$ – полностью или частично известная платежная матрица игры.

Итак, в более широком смысле *игра* – это формализованное описание (математическая модель) конфликтной ситуации, включающее четко определенные правила действий ее участников, которые стремятся достичь определенного успеха путем выбора конкретной, оптимальной (наилучшей с точки зрения удовлетворения своих собственных интересов), стратегии поведения. Участники игры называются *игроками*, а целевая функция игрока – его *платежной функцией*. В игре могут принимать участие несколько (двое и более) игроков. Важной и характерной особенностью игр является то, что интересы их участников (т. е. игроков) не совпадают.

Математическое описание игры включает задание таких ее составных частей (элементов, компонент, параметров), как

1. множество $L = \{1; 2; \dots; l; \dots; L\}$ всех заинтересованных сторон (т. е. игроков);
2. множества S_l , где $l = \overline{1, L}$, возможных действий (стратегий) l -го игрока, при этом множества S_l , как правило, содержат несколько разных элементов, что влечет известную неопределенность поведения игроков;
3. четко определенные (несовпадающие) интересы всех игроков;
4. правила вычисления количественных значений выигрышей (или проигрышей, т. е. платежей) v_l , где $l = \overline{1, L}$, всех игроков, которые они будут получать (или будут обязаны выплачивать) после того, как они выберут и применят в партии игры свои конкретные стратегии, при этом значение выигрыша каждого игрока одновременно зависит от поведения в партии всех игроков;
5. четко определенные, известные всем правила действий всех участников (т. е. правила поведения всех игроков).

Для АИ имеем $L = \{1; 2\}$, $L = 2$. Целостный характер игры (в широком смысле) состоит в обязательности наличия всех перечисленных ее составных частей. Нарушение хотя бы одной составной части игры (в широком смысле) превращает ее в другую систему. Аналогично, нарушение хотя бы одной составной части АИ и/или взаимосвязей между ними превращает ее в другую систему. Это подтверждает целостный характер АИ как системы.

Взаимосвязь в АИ целого и частей проявляется, прежде всего, в том, что значения выигрышей каждого из игроков зависят от действий всех игроков, а не только от действий соответствующего игрока.

Примат целого над частями в игре проявляется, в частности, в определении ситуации равновесия. По мнению Н. Н. Воробьева, основными задачами теории игр можно считать следующие три: «выработку принципов оптимальности, установление их реализуемости (т. е. установление существования оптимальных в этом смысле ситуаций) и нахождение их реализаций» [4, с. 12]. На сегодня в теории игр нет (и не может быть) единственной концепции оптимальности (и, как

следствие, – единственной концепции решения игры), одинаково пригодной для игр всех классов. В теории игр понятие оптимальности и понятие оптимального решения игры являются объективными, хотя они и не являются однозначными, априорными и абсолютными. «Основными содержательными чертами оптимальности в применении к исходу или к множеству исходов конфликта можно считать интуитивные представления о выгодности, устойчивости и справедливости» [4, с. 13].

Одной из ключевых форм реализации представления об оптимальности является понятие равновесия: «ситуация называется *равновесной*, если ни один из игроков не заинтересован в том, чтобы ее нарушить, отклониться от нее» [4, с. 15]. Другими словами, ни одному из игроков не выгодно отклоняться от ситуации равновесия в одностороннем порядке. Решение игры и заключается в поиске ситуации равновесия.

Иерархичность структуры системы является типичной для игр отдельных классов, в частности, для иерархических и рефлексивных игр. Что касается АИ, то их структура характеризуется известной равноправностью игроков, обладающих одинаковой информацией, придерживающихся одним и тем же принципам, а также выбирающих и применяющих свои стратегии одновременно.

В играх обязательно имеет место взаимодействие любого объекта системы с множеством других, при этом в кооперативных и коалиционных играх участники имеют право объединяться и действовать сообща. В АИ взаимодействие двух игроков носит специфический характер, т.к. их интересы абсолютно и полностью противоречивы. Наличие этих противоречий учитывается обоими игроками и лежит в основе выбора ими своих оптимальных стратегий.

Наличие целостной внешней среды и ее влияния на изучаемую систему ярче всего проявляется в статистических играх, в которых поведение «природы» существенным образом влияет на результаты действий первого игрока, т. е. ЛПР, собственно на результаты управления ЭС, основанного на теоретико-игровом моделировании процессов принятия управленческих решений в экономике.

Динамизм систем, их структуры, характеристик элементов трудно отразить за счет применения статистических и/или антагонистических игр, применение которых в значительной мере рассчитано на применение статических моделей принятия решений. Учет при помощи АИ динамических свойств ЭС, их структуры, характеристик элементов может потребовать решения не одной, а нескольких игр, что существенно увеличивает техническую сложность теоретико-игрового моделирования процессов принятия управленческих решений в экономике. Безусловно, такой класс игр, как, например, класс динамических (позиционных) игр, позволяет существенно адекватнее и значительно качественнее отражать свойства динамических систем.

Неоднозначность в будущем возможного состояния и поведения, в том числе нередко и хаотического, внешней среды и изучаемых систем выражается в обязательном и типичном для теории игр предположении неопределенности и риска, в условиях наличия которых игроки вынуждены выбирать свои стратегии и принимать свои решения.

КОМБИНИРОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ...

Устойчивость и/или эффективная адаптация, включая гомеостатическое поведение, сложных систем по отношению к неизвестному, по сути, заложена в принципе гарантированного результата, лежащего в основе рассуждений игроков при поиске ими своих оптимальных стратегий.

Ориентация на высокую эффективность реализации системами их функций с учетом всех основных видов эффектов – внутренних, внешних и взаимодействия – в некотором смысле также заложена в принципе гарантированного результата, применение которого игроками позволяет им одновременно оптимизировать значения своих выигрышей и уровень собственного риска.

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ соответствия свойств игр разных классов основным положениям принципа системности позволяет прийти к выводу, что применение АИ для моделирования процессов принятия управленческих решений в экономике соответствует большинству (семи из десяти) основных положений принципа системности. А комбинированное применение статистических и антагонистических игр для моделирования процессов принятия управленческих решений в экономике соответствует еще большему количеству основных положений принципа системности: восьми из десяти. Наконец, следует признать возможным учет еще одного положения принципа системности, а именно положения о динамизме систем, их структуры, характеристик элементов. Правда, в случае применения статистических и антагонистических игр для моделирования процессов принятия управленческих решений в экономике учет положения о динамизме может повлечь определенные трудности технического свойства.

Единственным положением принципа системности, учет которого в случае применения статистических и антагонистических игр для моделирования процессов принятия управленческих решений в экономике следует признать практически невозможным, является положение об иерархичности структуры системы. Необходимость учета этого положения, если она имеется в рассматриваемой ситуации, может потребовать привлечения игр других классов, например, иерархических (или рефлексивных) игр.

Список литературы

1. Сигал А. В. Теория игр для принятия решений в экономике: монография. Симферополь: ДИАЙПИ, 2014. 308 с.
2. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 708 с.
3. Воробьев Н. Н. Основы теории игр. Бескоалиционные игры. М.: Физматлит, 1984. 496 с.
4. Воробьев Н. Н. Теория игр для экономистов-кибернетиков. М.: Наука, 1985. 272 с.
5. Карлин С. Математические методы в теории игр, программировании и экономике. М.: Мир, 1964. 838 с.
6. Льюс Р. Д., Райфа Х. Игры и решения. Введение и критический обзор. М.: ИЛ, 1961. 642 с.
7. Вальд А. Последовательный анализ. М.: Физматгиз, 1960. 328 с.
8. Трухаев Р. И. Модели принятия решений в условиях неопределенности. М.: Наука, 1981. 258 с.
9. Блекуэлл Д., Гиршик М. А. Теория игр и статистических решений. М.: ИЛ, 1958. 318 с.

10. Сигал А. В. О принятии управленческих решений в экономике на основе сочетания применения антагонистических и статистических игр // Анализ, моделирование, управление, развитие экономических систем (АМУР-2013) : сб. научных трудов VII Междунар. школы-симпозиума АМУР-2013 (Севастополь, 12-21 сентября 2013). Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2013. С. 303-312.
11. Булинский А. В., Ширяев А. Н. Теория случайных процессов. М.: Физматлит, 2003. 400 с.
12. Вентцель Е. С., Овчаров Л. А. Теория случайных процессов и ее инженерные приложения. Учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2000. 383 с.
13. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики. М.: ЮНИТИ, 1998. 1006 с.
14. Грэхем Р. Л., Кнут Д. Э., Паташник О. Конкретная математика. Математические основы информатики. М.: Вильямс, 2009. 784 с.
15. Лившиц В. Н. Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992-2013. М.: ЛЕНАНД, 2013. 640 с.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 331

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Танцюра М. Ю., Иванова И. С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: irina080593@mail.ru

Статья посвящена методологическим проблемам организации оплаты труда на предприятии. Рассмотрены элементы организации оплаты труда на предприятии, определены проблемы и выявлены пути их решения.

Ключевые слова: организация оплаты труда, элементы оплаты труда, функции заработной платы, факторы оплаты труда, принципы оплаты труда.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблем организации оплаты труда на предприятии обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, доля от ВВП за прошедшие 15 лет колеблется в диапазоне 40-50% [13]. Во-вторых, традиционно заработная плата занимает значительную долю в структуре доходов среднего россиянина: 65,3 % в 2013 году и 60,7 % в 2014 году [11]. В-третьих, в последние 10 лет наблюдается значительная разница между средней и минимальной заработной платой (см. табл. 1), что обуславливает наличие повышенных требований к организации оплаты труда на предприятии.

Таблица 1

Показатели зарплат по полному кругу организаций в целом по экономике РФ
2006-2014гг.

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1. Средняя ЗП, руб.	10634	13593	17290	18638	20952	23369	26629	29792	32495
2. Темп роста средней ЗП, %	-	27,8	27,1	7,8	12,4	11,5	13,9	11,7	9,1
3. Минимальная ЗП, руб.	800	720	1100	2300	4330	4330	4611	5205	5554
4. Темп роста минимальной ЗП, %	-	-10	52,8	109,9	88,3	0	6,5	12,9	6,7
5. Разница (1-3), руб.	9834	12873	16190	16338	16622	19039	22018	24587	26941
6. Абсолютный прирост руб.	-	3039	3317	148	284	2417	2979	2569	2354
6. Темп роста, %	25,5	30,9	25,8	9,1	1,7	14,5	15,6	11,7	9,6

Источник: [17]

Исходя из таблицы 1, видно, что средняя заработная плата за рассматриваемый период составляет 3,8 %, темп роста заработной платы снижается, а минимальная заработная плата за рассматриваемый период составляет 7,7 %, а темп роста минимальной заработной платы не имеет стабильной тенденции.

Обоснование цели. Определить методологические проблемы организации оплаты труда на предприятии и пути их решения. Проблеме организации оплаты труда посвящено множество публикаций [2-22]. В то же время ряд существующих проблем остались без должного внимания.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Одной из основных проблем организации оплаты труда на предприятии является отождествление понятий «заработная плата» и «оплата труда» (статья 129 Трудового Кодекса РФ). Такое отождествление нецелесообразно с практической точки зрения и приводит к смешению производных понятий, например, функции заработной платы (воспроизводственная, стимулирующая, регулирующая и др.) и функции оплаты труда (учет, анализ, планирование и др.). Подобный подход разделяется также другими авторами, в том числе в источнике [1], авторы которого считают, что «оплата труда» является более широким понятием, чем «заработная плата», т. к. оно указывает на соответствующую деятельность работодателя, обеспечивающую выполнения или обязанности по своевременной и полной выплате работнику заработной платы. Исходя из этого можно сделать вывод, что заработная плата – это сумма средств в денежной или натуральной форме, подлежащих выплате наемному работнику, а оплата труда – совокупность мероприятий по выплате заработной платы.

Другой существенной проблемой организации оплаты труда на предприятии является отсутствие в научной литературе определения понятия «элементы организации оплаты труда». Это приводит к невозможности точного выделения элементов организации оплаты труда на предприятии. В связи с этим мы предлагаем под элементами организации оплаты труда понимать совокупность компонентов, входящих в систему оплаты труда на предприятии.

Еще одной важной проблемой является наличие различных подходов к определению состава элементов организации оплаты труда на предприятии (см. табл. 2).

Из таблицы 2 следует, что общим для всех авторов является выделение двух элементов организации оплаты труда: формы и системы оплаты труда и нормирование труда. Такой подход является ограниченным, поскольку организация оплаты труда предполагает наличие также других элементов [18]. В связи с этим мы предлагаем выделить следующие элементы организации оплаты труда на предприятии: функции заработной платы; нормирование труда; функции оплаты труда; принципы оплаты труда; формы и системы оплаты труда; факторы оплаты труда.

Таблица 2

Подходы к определению элементов оплаты труда

Авторы	Год	Элементы
Жуков А.Л.	2002	- выявление рыночных ставок заработной платы за работы - тарификация работ - группировка различных видов работ в разряды и установление тарифной сетки - обоснование тарифной ставки 1-го разряда - установление тарифных ставок (окладов) по разрядам тарифной сетки - установление компенсационных и стимулирующих доплат и надбавок - разработка норм и нормативов по труду - разработка форм и систем оплаты труда - разработка системы стимулирования - определение размеров социальных выплат
Рябчикава Т.А.	2005	- установление минимального уровня заработной платы - тарификация - нормирование труда - формы и системы заработной платы - планирование средств на оплату труда
Фролова Т.А.	2009	- техническое нормирование труда - тарифное нормирование труда - формы и системы оплаты труда
Мягкова Г.Г.	2009	- нормирование труда - тарифная система - формы и системы заработной платы.
Радкевич А.П.	2012	- тарифная система - нормирование труда - формы оплаты труда

Источник: [8; 10; 14; 15; 19]

Выделение элементов организации оплаты труда на предприятии порождает проблемы их идентификации. Например, функции заработной платы в научной литературе рассматриваются разными авторами по-разному (см. табл. 3).

На основе данных таблицы 3 функции заработной платы можно разделить на несколько групп:

1) функции, которые выделяют все авторы: воспроизводственная, регулирующая, стимулирующая;

2) функции, которые выделяются большинством авторов: социальная, распределительная, статусная, формирование платежеспособного спроса, измерительная;

3) функции, которые выделяют отдельные авторы: производственно-долевая, распределительная, учетная, ценообразующая.

Таблица 3

Функции заработной платы

Функции оплаты труда	Шевякова К. З.	Соколов Д.Ю.	Мягкова Г.Г.	Волгин В.А.	Гиниева, Т.П.	Генкин Б.М.	Пашуто В.П.	Вайсбурд В.А.
Воспроизводственная	+	+	+	+	+	+	+	+
Стимулирующая	+	+	+	+	+	+	+	+
Регулирующая	+	+	+	+	+	+	+	+
Социальная	+			+		+	+	+
Статусная	+	+			+			
Формирование платежеспособного спроса	+		+					+
Производственно-долевая	+	+						
Измерительная					+		+	
Распределительная			+					+
Учетная						+		
Ценообразующая								+

Источник: [4-7; 10; 12; 16; 22]

Существенное отличие существует также в определении принципов оплаты труда (см. табл. 4).

Таблица 4

Принципы оплаты труда

Авторы	Принципы
1	2
Лутовинова П.П.	<ul style="list-style-type: none"> - соответствие заработной платы трудовому вкладу и условиям труда работника - социальное равенство в оплате труда - воздействие спроса и предложения на рынке труда. - простота, логичность и доступность форм и систем оплаты труда - соответствие роста заработной платы и роста производительности труда
Антрапов В. А., Зеленская Л.М.	<ul style="list-style-type: none"> - неуклонный рост номинальной и реальной заработной платы - принцип справедливости - принцип эффективности - материальная заинтересованность работников в достижении высоких конечных результатов труда - совместимость интересов субъектов рыночной экономики - учет мотивирующих факторов, ожиданий, потребностей персонала, выявление и устранение демотивирующих факторов - учет конъюнктуры рынка труда - недопущение дискриминации в сфере оплаты труда - учет этапа жизненного цикла компании - соответствие требованиям законодательства - соответствие системы оплаты труда ценностям и корпоративной культуре
Фролова Т.А.	<ul style="list-style-type: none"> - справедливость - соответствие меры труда мере его оплаты. - дифференциация оплаты труда - стимулирование за качество - материальное наказание за допущенный брак и безответственное отношение к своим обязанностям - простота, логичность и доступность форм и систем зарплаты. - обеспечение опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами повышения заработной платы. - индексацию заработной платы в соответствии с уровнем инфляции. - применение прогрессивных форм и систем оплаты труда - государственное и региональное регулирование заработной платы - учет конъюнктуры рынка труда.

Источник: [2; 3; 9; 19]

Исходя из таблицы 4, следует, что единого подхода к выделению принципов оплаты труда нет, что приводит к проблемам в процессе оплаты труда и несоблюдению принципов оплаты труда.

Проблема определения факторов оплаты труда осложняется их многообразием, что приводит к необходимости группировки данных факторов, в результате чего возникает необходимость как с набором факторов, так и с их распределением.

Факторы оплаты труда

Авторы	Группа факторов	Подгруппа
Шарипов А.К., Жулина Е.Г., Иванова Н.А.	Рыночные факторы	- изменение спроса и предложения на рынке товаров и услуг - полезность ресурса для предпринимателя - эластичность спроса на труд по цене - взаимозаменяемость ресурсов - изменение цен на потребительские товары и услуги
	Нерыночные факторы	- меры государственного регулирования - на ставку заработной платы и условия найма существенное влияние может оказывать политика профсоюзов, сила профсоюзного движения - конечные результаты деятельности предприятия и личный трудовой вклад работника
Ярлыкова Е.Н., Сибирякова О.В.	Факторы окружения	- спрос и предложение рабочей силы - стоимость проживания - государственное регулирование
	Факторы, связанные с характером работы	- сложность работы - условия работы, особенно опасные - степень ответственности - требуемые навыки - производительность - прибыльность предприятия - профсоюзы и прочие организации
	Кадровые факторы	- масштабы - продолжительность найма
	Внутренние факторы	- форма собственности - производственные, технологические факторы - организация производства - условия труда на производстве - стаж работы, половозрастные, образовательные и квалификационные характеристики персонала - состояние и структура внутреннего рынка труда организации - корпоративная культура
Рябчикова Т.А.	- необходимый потребительский бюджет - условия и специфика труда - эффективность труда - количество труда - конъюнктура на рынке труда - финансовые возможности предприятия	

Источник: [11; 20; 22]

На основе анализа таблицы 5 мы предлагаем факторы оплаты труда разделить на внешние и внутренние, а внешние, в свою очередь, – на рыночные и нерыночные. В результате такого подхода получаем следующую схему (см. рисунок 1).

Рис. 1. Факторы оплаты труда.

Структуризация факторов, представленная на рисунке 1, позволяет более точно оценить влияние различных факторов на процесс оплаты труда, а также повысить обоснованность управленческих решений в сфере оплаты труда.

ВЫВОДЫ

Основными методологическими проблемами организации оплаты труда на предприятии являются: отождествление понятий «заработная плата» и «оплата труда»; отсутствие в научной литературе определения понятия «элементы организации оплаты труда»; наличие различных подходов к определению состава элементов организации оплаты труда на предприятии, проблема идентификации выделений элементов организации оплаты труда. В качестве направления решений вышеуказанных проблем авторами предложено обобщить существующие научные

подходы к рассмотренным процессам и явлениям. Это позволит сформулировать практические рекомендации в сфере организации оплаты труда на предприятии.

Список литературы

1. Трудовой Кодекс РФ с комментариями. URL: kzotrfr.ru/comment_129
2. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. 401 с.
3. Антропов В.А., Зеленская Л.М. методологические и методические подходы к организации заработной платы в современных условиях // Вестник ЮУрГУ. 2010. №26. 20 с.
4. Вайсбург В.А. Экономика труда. М.: Омега-Л. 2011. 376 с.
5. Волгин Н.А. Оплата труда: производство, социальная сфера, государственная служба: анализ, проблемы, решения. М.: Экзамен. 2004. 222 с.
6. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленном предприятии. М.: Норма. 2003. 400 с.
7. Гиниева С.Б., Тихомирова Т.П., Чубарова С.А. Функции заработной платы и их классификация // Управленец. 2012. № 11-12 (40). С. 20–25.
8. Жуков А.Л. Регулирование и организация оплаты труда: Учебное пособие. М.: Издательство «МИК». 2002. С.61–62.
9. Лутовинова П.П. Экономика труда / под науч. ред. проф. П.П. Лутовинова; УрСЭИ АТиСО. Челябинск. 2002. 240 с.
10. Мягкова Г.Г. Экономика и социология труда: учебное пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. 99 с.
11. Овчарова Л.Н. Доходы и расходы населения: январь 2014 - январь 2015. URL: https://www.hse.ru/data/2015/02/24/1090750297/IncomesAndExpenditu-res_2015_1sz.pdf
12. Пашуто В.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии. М.: КНОРУС, 2008. 320 с.
13. Пивоваров Сергей. Зарплаты в России не растут быстрее производительности // Финмаркет, 2014. 2014. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3652857>
14. Радкевич А.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях нефтяной и газовой промышленности. Ухта: УГТУ. 2012. 58 с.
15. Рябчикова Т.А. Реализация функций заработной платы через элементы организации оплаты труда на предприятии // Вестник ТГУ. 2008. №3. 78 с.
16. Соколов Д.Ю. Организация оплаты труда работников подрядных строительных организаций. 2015. 35 с.
17. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/wages/#>
18. Тихомирова Т.П., Чучкалова Е.И. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии [Текст]. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». 2008. 185 с.
19. Фролова Т.А. Экономика предприятия: Таганрог: ТРТУ. 2009. 121 с.
20. Шарипов А.К. Теоретические основы организации и учета оплаты труда. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=776>
21. Шевякова К.З. Заработная плата, ее функции и взаимосвязь с производительностью труда [Текст] // Вестник Волгоградского института бизнеса. Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2 (27). С. 249–252.
22. Ярлыкова Е.Н., Сибирякова О.В. Оценка факторов, влияющих на уровень оплаты труда промышленности РФ. URL: [file:///C:/Users/ /%D0%98%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%B0/Downloads/138a%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/ /%D0%98%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%B0/Downloads/138a%20(1).pdf)

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 338.001.36

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ В ОЦЕНКЕ ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА

Твердохлебов Н. И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: tverdohlebov-nikolay@rambler.ru

Проанализированы динамика и структура рейтинга международной конкурентоспособности России на основе ежегодных докладов Всемирного экономического форума. Проведен сравнительный анализ показателей конкурентоспособности с тремя странами (Казахстан, Турция и Украина). Сделаны выводы о конкурентных преимуществах и проблемах, препятствующих повышению конкурентоспособности России.

Ключевые слова: конкурентоспособность страны, индекс глобальной конкурентоспособности, Всемирный экономический форум.

ВВЕДЕНИЕ

Уровень международной конкурентоспособности является синтетическим показателем социально-экономического и научно-технического развития страны, эффективности экономики в целом. Оценкой конкурентоспособности национальных экономик занимаются несколько международных организаций и исследовательских центров. Наиболее авторитетными и репрезентативными считаются ежегодные доклады Всемирного экономического форума (ВЭФ), содержащие рейтинги конкурентоспособности большинства стран мира. Доклады ВЭФ предоставляют обширный материал для сравнения уровня конкурентоспособности различных стран, а сам рейтинг может служить хорошей методологической основой для принятия государственными органами мер по устранению слабых мест российской экономики.

В ряде публикаций отечественных авторов рейтинговые оценки международной конкурентоспособности России рассматриваются с точки зрения методологии расчета индексов [1; 2; 3]. В работах по сравнительному анализу показатели России сопоставляются с показателями наиболее развитых стран – лидеров рейтинга [4; 5; 6]. На наш взгляд, интерес представляет сопоставление российских оценок с оценками близких по уровню развития соседних стран, с которыми Россия имеет значительные экономические связи.

Целью данного исследования является выявление конкурентных преимуществ и слабых сторон России на основе сравнительного анализа показателей рейтинга международной конкурентоспособности ВЭФ.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Для сравнения были выбраны наиболее развитые страны СНГ – Украина и Казахстан (Беларусь в доклады ВЭФ не включается), а также Турция, являющаяся крупным торгово-экономическим партнером Российской Федерации.

ВЭФ публикует каждый год осенью доклад о глобальной конкурентоспособности – "Global Competitiveness Report" (GCR, до 2006 г. – Growth Competitiveness Report). Интегральная оценка (Index) в 2015 г. рассчитана для 140 стран. Для оценки конкурентоспособности экономики каждой из них использовались открытые статистические данные за 2014 г., а также результаты экспертного опроса более 14 тысяч респондентов, в том числе около 300 – из России [14].

Рейтинг основан на Индексе глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), разработанном для ВЭФ и внедренном в 2004 году. GCI включает 110 показателей, разделенных на 12 категорий: институты (1), инфраструктура (2), макроэкономическая среда (3), здравоохранение и начальное образование (4), высшее образование и профессиональная подготовка (5), эффективность товарного рынка (6), эффективность рынка труда (7), развитие финансового рынка (8), технологическая готовность (9), размер рынка (10), возможности ведения бизнеса (11) и развитие инноваций (12). Оценки по данным категориям для четырех стран сравнения приведены в таблице 1.

Таблица 1

Бальные оценки России и сравниваемых стран по 12 категориям
Индекса глобальной конкурентоспособности 2015 г.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Казахстан	4,2	4,3	5,7	5,4	4,5	4,5	4,9	3,6	4,2	4,5	3,8	3,3
Россия	3,5	4,8	5,3	5,9	5,0	4,2	4,4	3,5	4,2	5,9	3,8	3,3
Турция	3,8	4,4	4,8	5,7	4,6	4,5	3,5	3,9	4,1	5,4	4,1	3,4
Украина	3,1	4,1	3,1	6,1	5,0	4,0	4,3	3,2	3,5	4,5	3,7	3,4

Источник: доклад GCR [14].

В 2015 году среди четырех стран наиболее высокий уровень индекса глобальной конкурентоспособности имел Казахстан, который занимал 42 место в общем рейтинге. За ним с небольшим отрывом следовали Россия (45) и Турция (51 место), а Украина занимала только 79 место [14]. По сравнению с 2014 г. Казахстан и Россия сумели подняться на 8 мест, а Турция и Украина опустились соответственно на 6 и 3 места. Среди стран БРИКС Россия уступила только Китаю (28 место), а среди стран СНГ – Казахстану и Азербайджану (40 место).

Повышение конкурентного статуса России связано, в первую очередь, с изменением самой методики, которую использует ВЭФ. В частности, были пересмотрены оценки ВВП по паритету покупательной способности по новой методике. Соответственно, по этой методике ВВП России вырос с 2,5 триллионов долларов до 3,56 триллионов. Если раньше Россия занимала седьмое место в мире по этому показателю, то теперь она занимает шестое. Соответственно, такое увеличение ВВП существенно повлияло на показатель конкурентоспособности российской экономики.

По отдельным категориям весьма незначительный рост (на 0,1 балла) по сравнению с 2014 г. наблюдался по эффективности товарного рынка и размера рынка, в то же время произошло снижение показателей макроэкономической среды (на 0,2 балла), а также здравоохранения и начального образования (на 0,1 балла).

Среди четырех стран самые высокие баллы Россия набирает по категориям инфраструктура, высшее образование и профессиональная подготовка (вместе с Украиной), размер рынка и технологическая готовность (вместе с Казахстаном). Наиболее низкие – по категориям институты, развитие товарного и финансового рынков. По развитию макроэкономической среды и эффективности рынка труда Россия уступает только Казахстану, а по возможностям развития бизнеса немного отстает от Турции (таблица 1).

Категория «институты» (1) является одной из наиболее проблемных для Российской Федерации (100 место среди 140 стран). Такое положение обусловлено низкими оценками общественных институтов по таким показателям как защита прав собственности, в том числе прав интеллектуальной, эффективность судебно-правовой системы и судебная независимость, эффективность правительства, коррупция и фаворитизм в органах власти, надежность полиции. Оценка частных институтов в целом выше, чем у общественных, но на нее особенно негативно повлияли показатели защиты прав миноритарных владельцев акций и стандартов аудита и отчетности.

По категории «инфраструктура» (2) Россия имеет ряд хороших показателей. В области транспорта традиционно высокое место занимает железнодорожная инфраструктура (24 место), но отстает портовая (75) и авиационная (77). Особенно низкие оценки получило качество автодорог (123). В области электроэнергетики и связи зафиксировано отставание по качеству электроснабжения (67 место) и значительно лучшие показатели по распространению мобильной (18) и проводной телефонной связи (38).

Снижение оценки по качеству макроэкономической среды (3) было вызвано замедлением роста ВВП, сокращением накопления в его структуре и ускорением инфляции, по уровню которой – 7,8% – Р занимала 123 место.

На сравнительно высокую оценку в категории «здравоохранение и начальное образование» (4), по которой Россия уступает только Украине, негативно влияют такие показатели как заболеваемость туберкулезом и СПИДом, а также низкая продолжительность жизни – 71,1 лет (89 место). Отставание от Турции и Казахстана по категории «эффективность рынка товаров» (6) обусловлено высоким уровнем налогообложения, низкой эффективностью антимонопольной политики, недостаточным уровнем конкуренции, особенно со стороны иностранных производителей, неэффективностью сельскохозяйственной политики.

Развитие финансового рынка (8) является для России одной из наиболее проблемных категорией (95 место). Его сдерживают низкая доступность банковских кредитов, венчурного капитала и финансирования через фондовый рынок, недостаточная надежность финансовых институтов, низкий уровень правовой защиты заемщиков и кредиторов. Невысокий уровень технологической готовности (9) обусловлен низким притоком технологий с иностранными инвестициями и недоступностью новейших технологий. В то же время Россия опережает страны сравнения по развитию информационных и коммуникационных технологий – доступности интернета и мобильной связи.

В категории «развитие инноваций» (12), в которой Россия (68 место) немного проигрывает Украине (54) и Турции (60), наиболее низкие оценки получили расходы компаний на исследования и разработки, взаимодействие в этой области с университетами и государственные закупки высокотехнологичной продукции.

Оценки по отдельным категориям в целом отражают мнение предпринимателей. Среди пяти самых больших сложностей на пути ведения бизнеса в России респонденты ВЭФ назвали коррупцию (14,3% ответов), размер налогов (12,3%), доступ к финансированию (11,7%), налоговое регулирование (10,8%) и неэффективный госаппарат (8,2%) [14].

Как следует из данных таблицы 2, в 2006-2008 годах наблюдался устойчивый рост индекса конкурентоспособности России, которая по этому показателю превзошла три остальные страны и поднялась в общем рейтинге с 75 на 51 место. В ходе последовавшего кризиса эти позиции были утеряны. Наметившийся в 2010 г. рост индекса был неустойчивым, и только в 2014 г. он превзошел уровень 2008 г. Индекс глобальной конкурентоспособности Казахстана демонстрировал в последние годы наиболее устойчивый рост, что позволило ему выйти в лидеры среди четырех стран. В целом за период 2006-2015 гг. индекс России вырос на 0,36 балла, что превышает аналогичный показатель Украины, Турции и Казахстана (соответственно 0,14, 0,23 и 0,30 балла).

Таблица 2

Динамика индекса глобальной конкурентоспособности России и стран сравнения в рейтингах ВЭФ в 2005-2014 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Казахстан	4,19	4,14	4,11	4,08	4,12	4,18	4,38	4,41	4,42	4,49
Россия	4,08	4,19	4,31	4,15	4,24	4,21	4,20	4,25	4,37	4,44
Турция	4,14	4,25	4,15	4,16	4,25	4,28	4,45	4,45	4,46	4,37
Украина	3,89	3,98	4,09	3,95	3,90	4,00	4,14	4,05	4,14	4,03

Источник: годовые доклады GCR [7-14].

ВЫВОДЫ

По уровню индекса конкурентоспособности ВЭФ Российская Федерация в 2014 году заняла 45 место среди 140 стран мира и значительно улучшила свое положение по сравнению с 2014 годом (53 место), уступая Казахстану (42) и опережая Турцию (51 место) и Украину (79). В последние девять лет показатель индекса устойчиво увеличивался в 2005-2008 гг., после чего обозначился спад и период неуверенного роста. Уровень 2008 г. был превзойден только в 2014 г.

Согласно докладу ВЭФ, Россия демонстрирует ряд конкурентных преимуществ. Хорошо образованное население, достаточно гибкий рынок труда, а также большой размер внутреннего потребительского рынка остаются привлекательной основой для роста производительности страны. Определенные положительные тенденции зафиксированы в таких категориях как инфраструктура, технологическая готовность, возможности ведения бизнеса и развитие инноваций. С другой стороны, наибольшее количество проблем наблюдается в категориях

«институты», «развитие финансового и товарного рынков». По-прежнему требуют внимания борьба с коррупцией, совершенствование налогового регулирования, обеспечение доступа к финансированию и реформа неэффективных государственных органов.

Результаты исследования подтверждают необходимость регулярного мониторинга конкурентоспособности Российской Федерации на основе методологии ВЭФ. При этом особое внимание следует уделить сопоставлению отдельных показателей с оценками стран, близких к России по уровню развития, в частности членов Евразийского экономического союза.

Список литературы

1. Морозенкова О.В. Рейтинг конкурентоспособности России и различные подходы к методу его оценки // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. №5. С.12-15.
2. Морозенкова О.В. Рейтинг конкурентоспособности России и различные подходы к методу его оценки // Российский внешнеэкономический вестник. 2010.– №7. С.19-27.
3. Колосов И.А., Максимов Д.А. Статистические оценки конкурентоспособности России на базе международных индексов // Транспортное дело России. 2012. №2. С.13-19.
4. Кондратьев В., Егоров А., Аукуционек С. Оценка конкурентоспособности стран // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №2. С.12-25.
5. Каменских М.А. Исследование конкурентоспособности России в рамках глобальной экономики // Экономика возрождения России. 2014. №3. С.66-70.
6. Кравец Л. Рейтинг России в глобальной конкурентной среде. Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2014. №10. С.49-55.
7. The Global Competitiveness Report 2007-2008. The World Economic Forum, 2007. 519 p.
8. The Global Competitiveness Report 2008-2009. The World Economic Forum, 2008. 500 p.
9. The Global Competitiveness Report 2009-2010. The World Economic Forum, 2009. 479 p.
10. The Global Competitiveness Report 2011-2012. The World Economic Forum, 2011. 527 p.
11. The Global Competitiveness Report 2012–2013. The World Economic Forum, 2012. 527 p.
12. The Global Competitiveness Report 2013–2014. The World Economic Forum, 2013. 551 p.
13. The Global Competitiveness Report 2014–2015. The World Economic Forum, 2014. 548 p.
14. The Global Competitiveness Report 2015–2016. The World Economic Forum, 2015. 384 p.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

УДК 378.2:519.171

СЕГМЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Чепоров В. В., Чепорова Г. Е.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: cheporov@crimea.edu

В статье проведена сегментация программ университета с помощью кластерного анализа. На основе анализа поданных абитуриентами заявлений построены матрицы смежности, осуществлена иерархическая кластеризация, а также построен плоский неориентированный граф для программ факультетов. Сделаны выводы о возможности рассмотрения нескольких рынков в зависимости от оцененной степени близости программ.

Ключевые слова: сегментация, кластеризация на основе графов, рынки высшего образования, образовательные программы.

ВВЕДЕНИЕ

Сегментация рынка является одним из наиболее фундаментальных стратегических маркетинговых концепций и является группировкой людей по их готовности, покупательской способности и полномочиями для покупки в соответствии с их сходством по нескольким измерениям, связанных с продуктом на стадии рассмотрения. Чем лучше выбраны сегменты для конкретной организации, тем успешнее действует организация на рынке. Целью сегментации является точное предсказание потребности клиентов для повышения прибыльности.

С другой стороны, кластер представляет собой группу аналогичных объектов (событий, наблюдений, клиентов, мест и т. д.). Кластерный анализ представляет собой набор методов разделения данных, предназначенных для группирования наборов объектов в кластеры, с учетом того, что количество групп (кластеров), а также их форма неизвестны по степени ассоциации или силе сходства между членами одного и того же кластера и слабости сходства между членами различных кластеров.

Природой кластерного анализа является проверка данных, которая проводится в повторяющемся стиле. Кластеризация не является обычной группировкой, а процессом получения хорошо интерпретируемых групп объектов на стадии рассмотрения.

Таким образом, сегментация связана с разделением потребителей по их отношению к продукту, а кластеризация позволяет измерить сходство продуктов для потребителей, что особенно важно для многопродуктовой компании в условиях наличия конкурентов.

Получение эмпирических данных для сегментации или кластерного анализа представляет значительные трудности, связанные с дорогостоящими маркетинговыми исследованиями. Рынок образовательных программ позволяет существенно снизить затраты на получение информации, поскольку большинство вузов обязано представлять публичную информацию о конкурсной ситуации, контрольных цифрах приема и ценах на свои программы. Дополнительный интерес сферы высшего образования связан с особенностями конкуренции и ценообразования на

олигополистическом рынке.

Целью работы является применение кластерного анализа для сегментации локального рынка бакалаврских образовательных программ. Работа основана на эмпирических данных вузов Симферополя до их реорганизации.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Одним из инструментов сегментации рынков может быть кластерный анализ на основе построения графа связей предпочтений абитуриентов при подаче заявлений на несколько направлений одновременно.

Значительное количество поданных заявлений на несколько программ одновременно служит информацией о близости программ с точки зрения предпочтений абитуриентов. Естественно, что наличие одной и той же профильной дисциплины для нескольких программ может подталкивать абитуриента к определенному выбору.

Однако, на наш взгляд, будущий студент формирует свой выбор на этапе регистрации на независимое тестирование.

На рис. 1 приведены возможные связи между программами вуза. Вариант а) представляет ситуацию, когда все абитуриенты, подавшие заявления на программу В, также подали заявления на программу А. Вариант б) представляет ситуацию, когда не все абитуриенты, подавшие заявления на программу В, подали заявления на программу А и наоборот. Вариант в) представляет ситуацию, когда программы в заявлениях студентов не пересекаются.

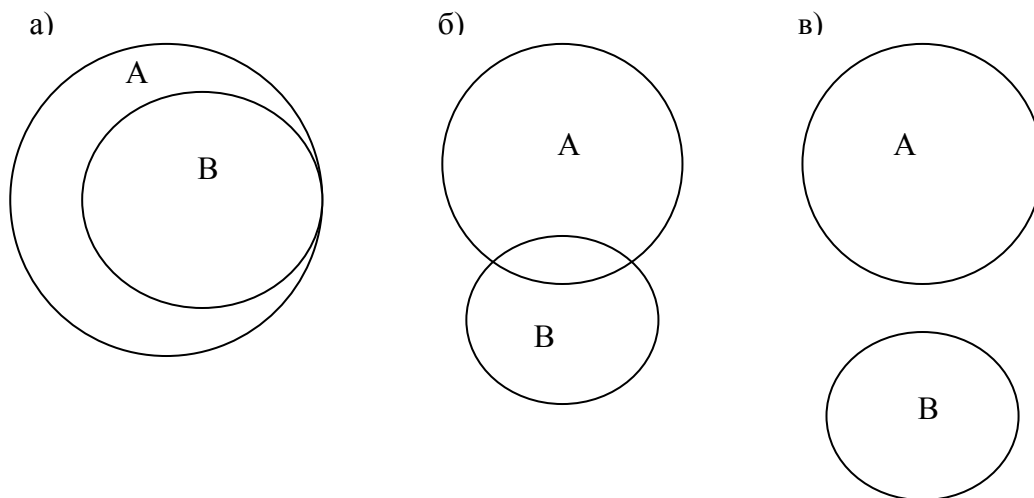

Рис. 1. Возможные связи между программами вуза.

В таблице 1 приведены данные о количестве пар связей между программами на основе поданных заявлений одним и тем же студентом.

Кластеризация построена на основе статистики одновременно поданных заявлений абитуриентами на две программы (табл. 1). Всего подали заявления на дневную бюджетную форму обучения на уровне бакалавра 1799 абитуриентов.

Каждый из абитуриентов мог подать заявление на 3 программы.

Таблица 1

Количество пар связей между программами Таврического национального университета по поданным заявлениям одним и тем же абитуриентом на бюджетную дневную форму обучения (матрица смежности программ).

Программа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28		
1 Физика		16	25	7	5	9	2	1															2		1					
2 Прикладная физика			38	11	7	3	1		1	1									1											
3 Компьютерная инженерия				34	15	15																								
4 Информатика					19	27	8	4	5	8	5	2	1						2							2	1			
5 Прикладная математика						15	3	1	1	2									2				2							
6 Математика							4	5	7	9		3							3				2	1	2	1	2	5		
7 Экономическая кибернетика								30	24	20	8	8	7		1	2	1		9	1		1	2							
8 Финансы и кредит									67	71	15	20	5	2	1	2	7	3	32	7	1	2	2	8	3					
9 Международная экономика										75	13	7	7	2		2		3	21	2	1		2							
10 Менеджмент											55	25	19	2	1	2	2	4	23	10	1	2	4	2	3	26	1	4		
11 Туризм												83	15	40	15	20		20	34	17	6	3	6	6	3	33	7	13		
12 География													14	50	14	11	3	5	4	9	6	3	9	7	1	17	2	9		
13 Экология														2	4	1	3		5	3	1		7	9	6					
14 История															24	31	11		22	15		1	4			16	3	14		
15 Культурология																14	8	12	3	4				1		14		17		
16 Политология																	9	17	25	4		1				22	7	9		
17 Философия																		4	10	14			1	6		8		12		
18 Журналистика																				15	19	1		3	1		22	5	33	
19 Право																					21	3		3	2	2	42	8	15	
20 Психология																						7	15	20	6	1	18	11	14	
21 Физическое воспитание																							27	2		2				
22 Здоровье человека																								6	1	3				
23 Биология																									1	32	3		5	
24 Лесное и садово-парковое хозяйство																											2		3	
25 Химия																														
26 Филология (западные языки)																													Н	Н
27 Филология (восточные языки)																														Н
28 Филология (украинская, русская)																														

В таблице 2 представлены пары связей между программами разных факультетов (без отражения связей между филологическими программами).

Ниже диагонали представлено количество пар связей между любой из программ одного факультета и любой из программ другого факультета, а выше диагонали - связи между программами одного и другого факультета учтены только

СЕГМЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ...

один раз (количество студентов, подавших заявление на одну из программ одного и другого факультетов).

Таблица 2

Количество пар связей между факультетами ТНУ на бюджетную дневную форму обучения (матрица смежности факультетов).

Факультет	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1 Физический	79	75	5	1					1			2	1
2 Математический	106	61	24	16	8				5			4	2
3 Экономический	5	38	121	128	78	3	13	6	49	10	2	13	5
4 Управления	1	19	166		83	2	5	4	23	10	2	6	3
5 Географический		11	90	99	106	70	71	24	42	23	11	32	8
6 Исторический			4	2	92		60	8	20	15	1	4	
7 Философский			17	5	71	66	29	29	38	26	1	8	
8 Славянской филологии и журналистики			6	5	25		33	0	15	19	1	4	
9 Юридический	1	7	62	23	43	22	38	15		21	2	5	2
10 Психологии			10	10	29	15	22	19	21		22	26	1
11 Физической культуры			5	3	19	1	1	1	3	22	27	9	3
12 Биологический	2	5	14	6	448	4	8	4	5	26	9	1	32
13 Химический	1	2	5	3	10				2	1	3	32	

На рис. 2 графически качественно представлена кластеризация продуктов ТНУ по предпочтениям абитуриентов для бюджетной формы обучения.

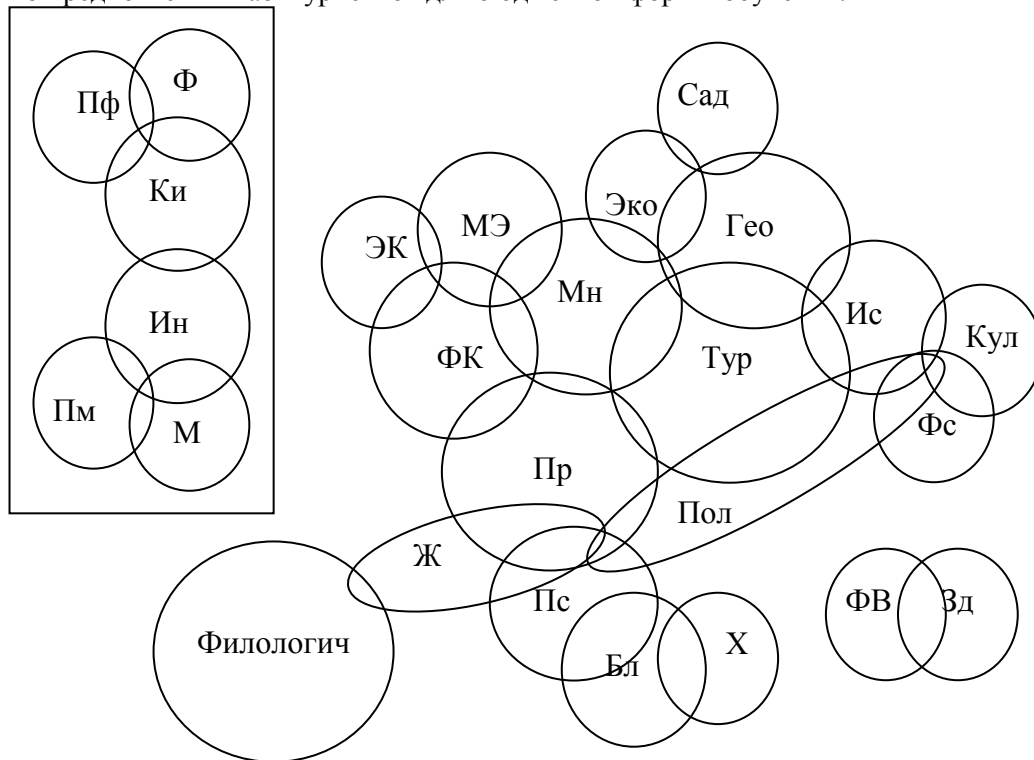

Рис.2. Кластеризация бюджетных образовательных программ с точки зрения абитуриентов.

ЧЕПОРОВ В. В., ЧЕПОРОВА Г. Е.

Здесь ПФ – прикладная физика, Ф – физика, Ки – компьютерная инженерия, Ин – информатика, М – математика, Пм – прикладная математика, ЭК – экономическая кибернетика, МЭ – международная экономика, ФК – финансы и кредит, Мн – менеджмент, Пр – право, Тур – туризм, Гео – география, Эко – экология, Сад – лесное и садово-парковое хозяйство, Ис – история, Кул – культурология, Фс – философия, Пол – политология, Пс – психология, Ж – журналистика, Бл – биология, Х – химия, ФВ – физическое воспитание, Зд – здоровье человека.

Данные таблиц 1 и 2 можно представить в несколько ином виде (таблица 3). Такое представление связано с иерархической кластеризацией.

Таблица 3

Количество заявлений от студентов, подавших заявления на программы и факультеты

	Программа	Заявления на программы	Заявления на факультеты	Заявления на группу факультетов
1	Физика	68	258-79	Факультеты физический, математики и информатики 179+198-75=302
2	Прикладная физика	68		
3	Компьютерная инженерия	122		
	Всего по факультету	258	179	
4	Информатика	114	259-61	
5	Прикладная математика	50		
6	Математика	95		
	Всего по факультету	259	198	
7	Экономическая кибернетика	114	552-121	Факультеты экономический и управления 431+296-128=599
8	Финансы и кредит	250		
9	Международная экономика	188		
	Всего по факультету	539	431	
10	Менеджмент	296	296	
11	Туризм	371	748-106	
12	География	270		
13	Экология	107		
	Всего по факультету	748	642	
14	История	209	209	Факультеты исторический и философский 209+307-60=456
15	Культурология	104	336-29	
16	Политология	149		
17	Философия	83		
	Всего по факультету	336	307	
18	Журналистика	151	151	Факультеты славянской филологии (журналистика), юридический и психологии 151+335+294-55=725
19	Право	335	335	
20	Психология	294	294	
21	Физическое воспитание	78	152-27	
22	Здоровье человека	74		
	Всего по факультету	152	125	
23	Биология	189	156-1	155+90-32=213
24	Лесное и садово-парковое хоз-во	67		
	Всего по факультету	156	155	
25	Химия	90	90	

Из рис. 2 визуально можно предположить наличие четырех сегментов рынка, поэтому программы Таврического национального университета можно рассматривать как единый рынок или как 4 отдельных рынка (программы физического и математического факультетов; программы факультета физической культуры, филологические программы; остальные).

При иерархической кластеризации выполняется последовательное объединение меньших кластеров в большие или разделение больших кластеров на меньшие. При этом используется агломеративный метод, который характеризуется последовательным объединением исходных элементов и соответствующим уменьшением числа кластеров.

В начале работы алгоритма все объекты являются отдельными кластерами. На первом шаге наиболее похожие объекты объединяются в кластер.

На последующих шагах объединение продолжается до тех пор, пока все объекты не будут составлять один кластер.

Степень похожести объектов (рис. 1) мы предлагаем оценивать по отношению числа элементов в пересечении двух кластеров к числу элементов в объединении двух кластеров. Дальнейшее укрупнение кластеров мы будем осуществлять в том случае, если отношение числа элементов в пересечении к числу элементов в объединении возрастает при добавлении нового кластера.

Представление данных в таблице 3 является попыткой иерархии сегментации рынка с уровня программы до уровня группы факультетов. Такое представление соответствует представлению сегментации рынка с помощью дерева, как подвида графа. Однако при такой сегментации остаются вне рассмотрения существенные связи, например, между программами экономического факультета и юридического факультета и т. п. Другие попытки построения сегментации рынка с помощью дерева приводят к аналогичному результату.

Поэтому следует представить связь между программами не через дерево, а через более общее понятие – граф. На рис. 3 представлена связь между программами через планарный (плоский) взвешенный граф без отражения филологических программ и некоторых несущественных связей.

Не вдаваясь глубоко в теорию графов, следует отметить, что сегментация рынков с помощью графов достаточно новая область исследования. При этом следует отметить теоретическую работу Т.М. Шенкао [1], посвященную математическому моделированию сегментации рынка с помощью графов, и работу С. Долничар [2] с обзором литературы. Заметим, что нашей целью является не применение математического моделирования для сегментации рынка, а утверждение о достаточной общности программ классического университета как единого рынка, за исключением, может быть, программ физико-математического, химического и филологического направления.

Пренебрегая связями между программами факультетов в объеме менее 10% общего числа абитуриентов, подавших заявления на программы факультетов, можно разбить совокупный рынок университета на 10 сегментов.

Таким образом, с нашей точки зрения, рынки отдельных образовательных программ на уровне бакалавра могут быть объединены в единый рынок высшего

образования в конкретном вузе или разделены на отдельные сегменты в зависимости от выбранной метрики по оценке близости кластеров.

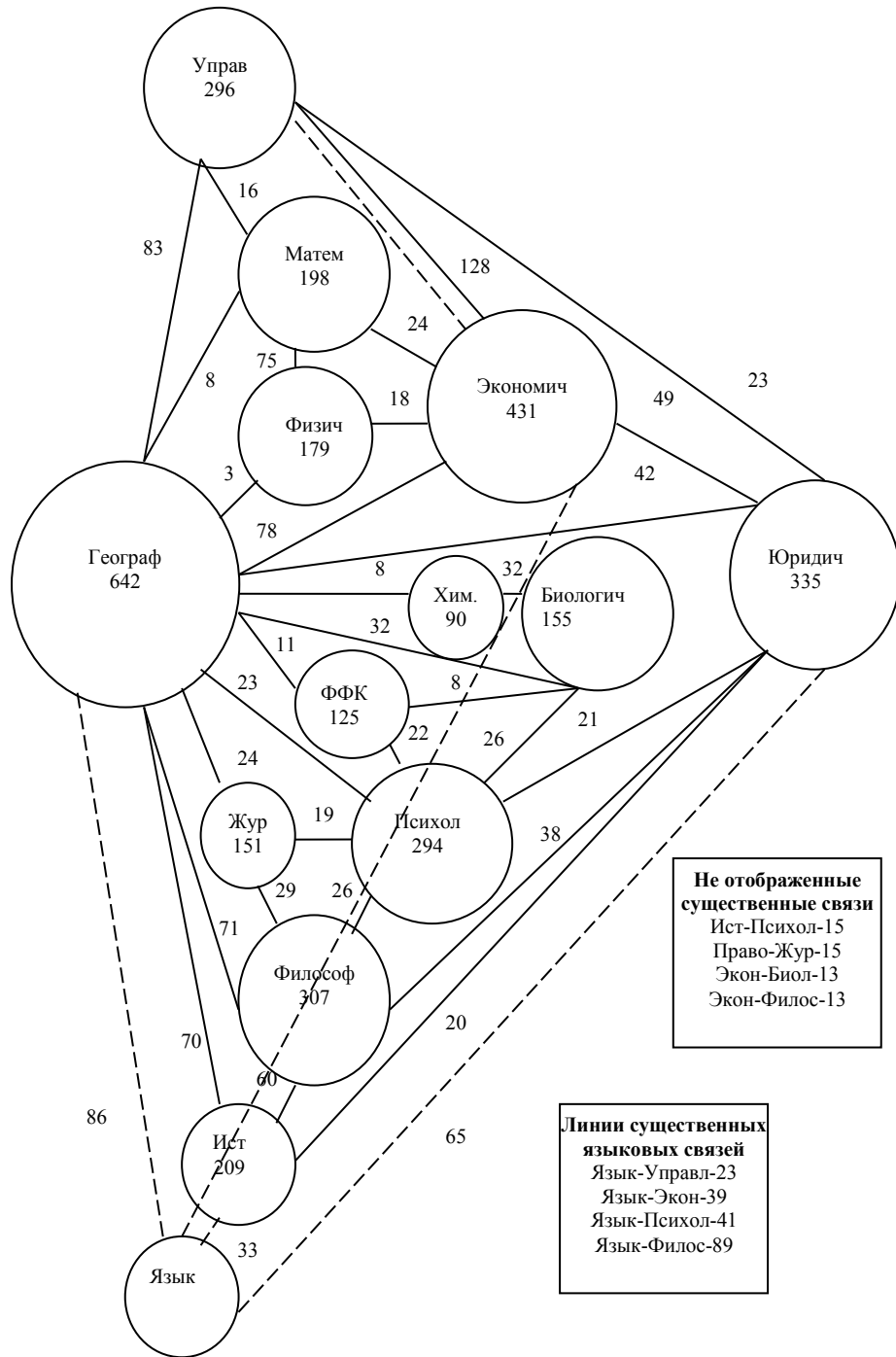

Рис.3. Планарный граф спроса на программы факультетов ТНУ.

Следует заметить, что с точки зрения ценообразования желательным является рассмотрение каждого направления как отдельного рынка.

Укрупнение рынка с точки зрения ценообразования является вынужденной мерой при отсутствии приемлемой динамической кривой спроса.

В такой ситуации можно применить несколько подходов: портфельное рассмотрение программ с фиксированной их пропорцией (анализ безубыточности для нескольких продуктов), расширение переменных теории обстоятельств, расширение рынка на региональный уровень и др.

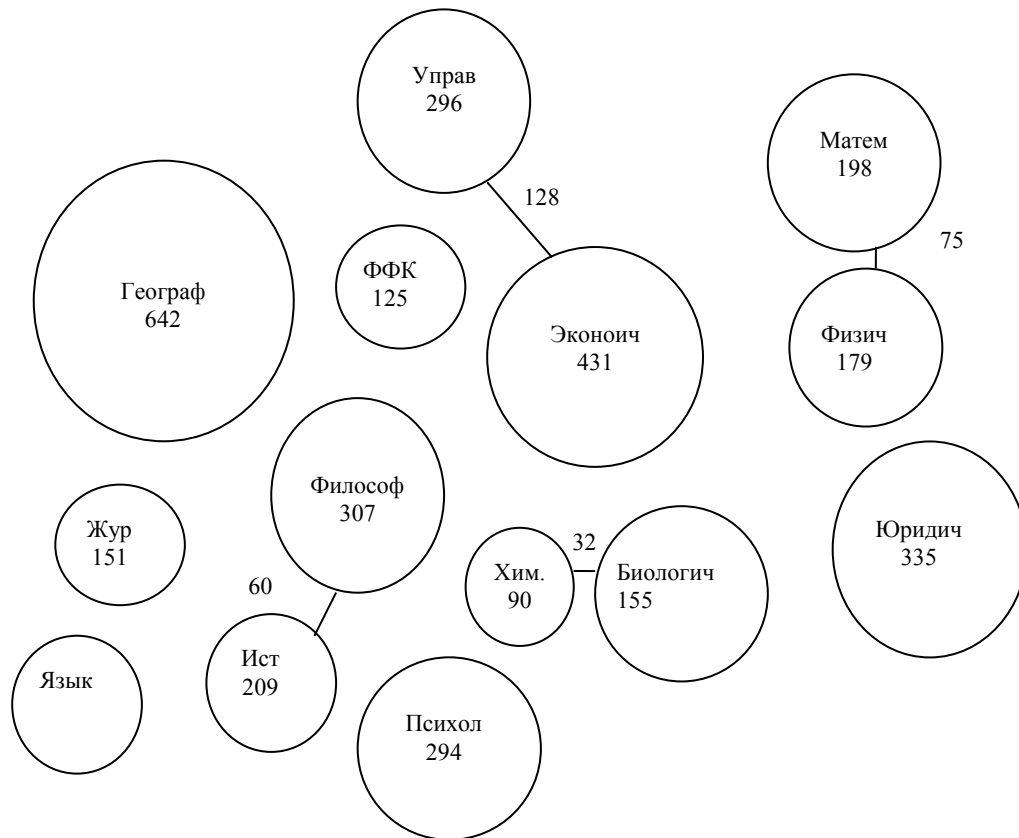

Рис.4. Сегментация рынков программ факультетов ТНУ.

Дальнейшее расширение рынка связано с наличием вузов-конкурентов. В этом случае нужно рассматривать региональный рынок образовательных программ.

Ближайшими конкурентами Таврического национального университета являются Крымский экономический институт КНЭУ, Национальная академия природоохранного и курортного строительства, Крымский инженерно-педагогический университет и Южный филиал Национального университета биоресурсов, которые имеют подобные программы, в основном, по экономике,

праву и менеджменту, финансируемые из бюджета, а также медицинский университет, программы которого близки программам по биологии и химии.

Все из перечисленных вузов за исключением Крымского инженерно-педагогического университета вошли в состав Крымского федерального университета.

Крымский экономический институт КНЭУ, как самый близкий конкурент ТНУ, лицензирован по 7 программам, 6 из которых финансируются из бюджета. При этом 5 программ КЭИ совпадают с соответствующими программами ТНУ.

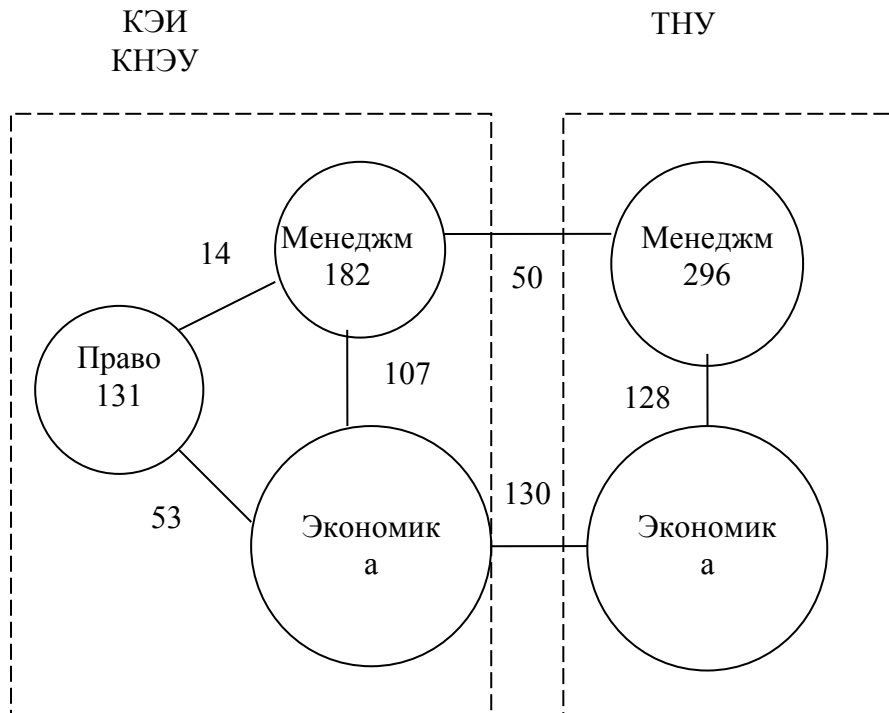

Рис.5. Сегментация рынков программ направлений ТНУ и КЭИ КНЭУ.

Рассмотрим на примере КЭИ КНЭУ выбор программы для обучения за собственные средства, если абитуриент не предполагает поступать на бюджетные места.

Всего в КЭИ КНЭУ было подано заявлений от 619 абитуриентов, при этом только в КЭИ КНЭУ подали заявления 275 студентов, в несколько вузов – 344 абитуриента. Средний суммарный балл по результатам внешнего тестирования для подавших заявления только в КНЭУ составил 632 балла, а для подавших в несколько – 661 балла.

Поэтому согласно критерию Крамера-Уэлча (7,169) эти две группы имеют существенное различие по суммарному баллу.

Из таблицы 4 можно сделать вывод о том, что лица, выбравшие один вуз (КЭИ КНЭУ), особенно с низкими баллами, сознательно выбрали определенную

СЕГМЕНТАЦИЯ ЛОКАЛЬНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ...

программу (44 из 74), т. е. они не предполагали быть зачисленными на бюджетную форму обучения.

Таблица 4

Частотное распределение по интервалам ранжирования абитуриентов, подавших заявления в несколько вузов и только в КЭИ КНЭУ

Интервал	Подали заявления в КЭИ КНЭУ и другие региональные вузы	Подали заявления только в КЭИ КНЭУ и зачислены			
		Всего подали заявления	В том числе зачислены на бюджетную форму	В том числе зачислены на коммерческую форму	Из них выбрали 1 программу
1 (более 718,1)	46	16	8	1	1
2 (более 692,8)	43	19	2	1	1
3 (более 678)	45	17	4	3	2
4 (более 662)	33	29	1	2	2
5 (более 647,4)	39	23	0	5	0
6 (более 633,3)	37	25	0	7	4
7 (более 619)	37	25	0	2	2
8 (более 603,3)	24	38	4	11	4
9 (более 580,1)	23	39	2	17	12
10 (более 520,2)	17	44	1	25	16
	344	275	22	74	44

Лица с баллами ниже среднего, зачисленные на бюджетную форму, являются льготниками (баллы от 574,5 до 621,4), т. е. они изначально выбирали вуз и программу.

На рис. 6,7 приведены графики частотного распределения по суммарному баллу для подавших заявления только в КЭИ КНЭУ и несколько вузов.

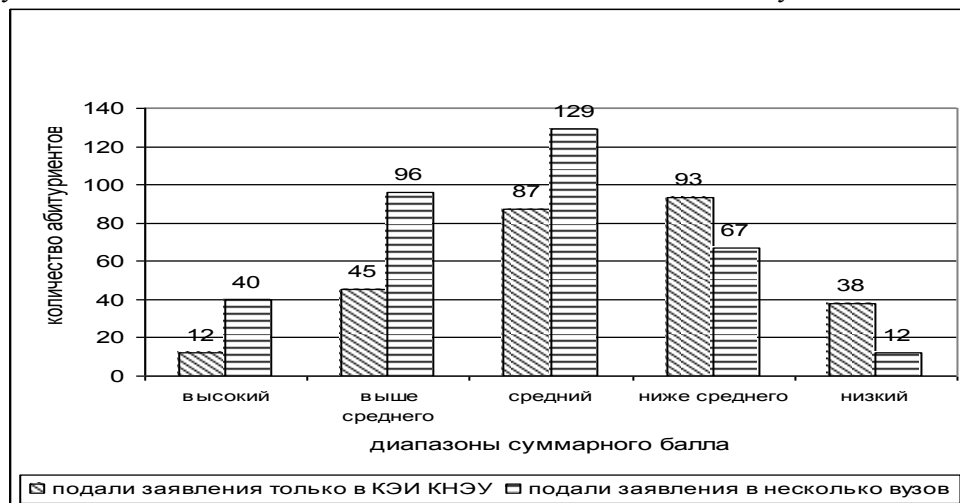

Рис. 6. Распределение абитуриентов КЭИ КНЭУ при равной ширине интервала.

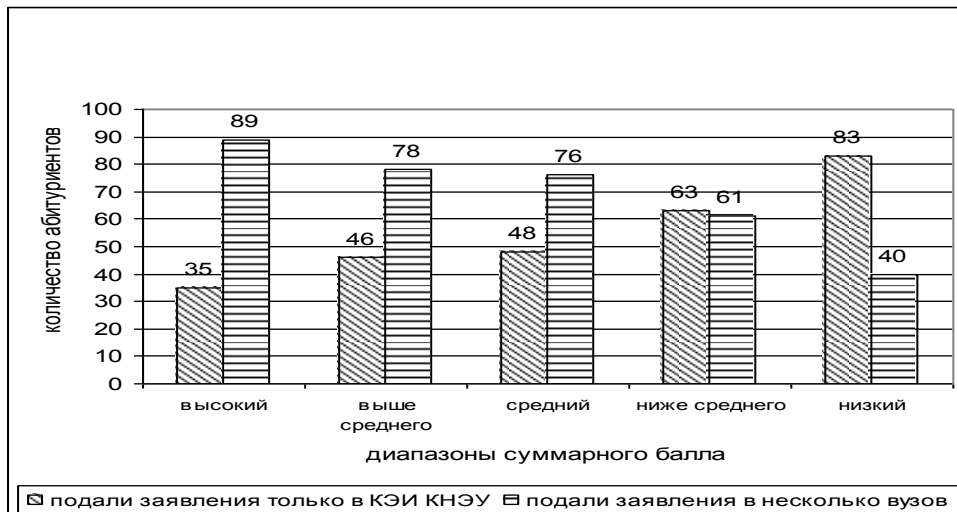

Рис. 7. Распределение абитуриентов КЭИ КНЭУ при одинаковом числе студентов в каждом интервале.

На наш взгляд, выбор одной программы именно в КЭИ КНЭУ связан с ценовой политикой вуза.

Поэтому следует обратить внимание на огромную роль, которую играет при определении рыночного поведения олигополиста субъективный фактор – характер взаимоотношений между конкурирующими на рынке фирмами. В этом состоит уникальная особенность олигополии. На олигополистическом рынке решение каждого из немногочисленного круга фирм-олигополистов непосредственно сказывается на всех остальных его участниках и на отрасли в целом.

Как правило, КЭИ КНЭУ все время устанавливал цены на свои программы на 10-15% ниже цен ТНУ. Это оказывалось достаточным для привлечения абитуриентов, принявших решение о платном обучении.

Эта ситуация подтверждает теорию, что лидерство в ценах – это одна из форм рыночного поведения олигополистов, при которой все конкуренты на данном рынке следуют в фарватере ценовой политики ведущего или господствующего олигополиста.

Когда мы говорим о лидерстве в ценах, то предполагаем, что никаких соглашений или договоренностей между предприятиями нет. И тем не менее согласование действий олигополистов, несмотря на закамуфлированный характер, в определенном смысле происходит открыто. Ценовой лидер, высказывая публично те или иные намерения в отношении предполагаемого изменения цены, как бы провоцирует реакцию остальных товаропроизводителей. Ответная реакция конкурентов на зондирование лидера отрасли служит своего рода сигналом к осуществлению либо воздержанию от тех или иных мероприятий.

ВЫВОДЫ

Сегментация рынков является ключевым предварительным этапом ценообразования.

На рынках высшего образования сегментирование рынка можно осуществлять, по меньшей мере, с трех позиций: сегментирование рынка на основе предпочтений абитуриентов при поступлении на бюджетную форму обучения; сегментирование рынка на основе известной информации о результатах конкурсного отбора по результатам внешнего тестирования; сегментирование рынка для коммерческой формы обучения.

Одним из инструментов сегментации рынков может быть кластерный анализ на основе построения графа связей предпочтений продукта на основе опроса потребителей или иных форм выражения их мнения. В системе высшего образования основной формой выражения мнения являются заявления абитуриентов.

Отмечено, что количество сегментов рынка существенно зависит от выбранной метрики и ее использования для оценки близости кластеров.

В работе на основе эмпирических данных произведена сегментация рынков образовательных услуг для двух государственных вузов с помощью иерархического кластерного анализа и построения планарного взвешенного графа. Процесс кластеризации заключается в исключении малозначащих связей (ребер графа) между его вершинами.

Эмпирические данные показывают, что лучшего понимания закономерности поведения фирмы на олигополистическом рынке следует проводить анализ дуополии, т. е. простейшей олигополистической ситуации, когда на рынке действуют только две конкурирующие фирмы, которые участвуют в ценовой конкуренции.

Именно такая ситуация наблюдается на локальном рынке образовательных услуг. Такая практика подтверждает известные теоретические подходы при взаимодействии ценового лидера и преследователя на конкурентном рынке.

Работа является актуальной с точки зрения процессов слияния и поглощения в вузах и кластерного анализа, который позволяет рассматривать ценообразование на разных уровнях рыночной агрегации.

Список литературы

1. Шенкао Т.М. Математическое моделирование сегментации рынка с использованием двухуровневого подхода: автореф. дис. ... канд. физ.-мат. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 18 с.
2. Dolnicar S. Using cluster analysis for market segmentation - typical misconceptions, established methodological weaknesses and some recommendations for improvement // Australasian Journal of Market Research. 2003. 11(2). P. 5–12.

Статья поступила в редакцию 26.10.2015

SUMMARIES

SOCIO-CULTURAL MODEL ASSESSMENT OF LAND AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT AREA

Alekseevskiy V.S.

In assessing the land is not considered a change of its importance in the long term, as the current model does not include assessment methods into account the effect on the price of socio-cultural factors of socio-economic development of the territory. This suggests underdeveloped culture of management of the property, including real estate. It is necessary that the pricing formula included economic, environmental and social factors influence.

Keywords: model, .otsenka, land, influences the development of territory

FACTORS QUALITATIVE CHANGES IN ECONOMIC GROWTH MODEL

Apatova N.V., Uzakov T.K.

The current state of the Russian economy needs to identify new reserves of economic growth associated with the transition to the information society and, accordingly to the information economy, in which the primary productive forces is the knowledge and the means of production - computers and computer networks. The problem is qualitative changes in factors of economic growth associated with the dominance of intellectual work, intellectual capital, as well as other appeared in the new economy phenomena.

The main resource for economic growth are recognized the innovations. The innovation factor, along with the intellectual and institutional factors determine the structure and trends of scientific and technological progress, which is the main parameter of the model of economic growth R. Solou. Qualitative changes in the factors in the model of economic growth allow, firstly, to define the new content of the model, due to the influence of information, knowledge and processes of informatization of the economy, including Internet infrastructure, and, secondly, to carry out the forecast on the contribution of individual factors to the economic growth. Dedicated factors make it possible to trace the inner content of scientific and technological progress, labor and capital in the functioning of the information

society, to balance its components and realize the intensive economic growth, ensuring the well-being and improve the lives of citizens.

Keywords: economic growth, economic growth factors, economic growth model.

PROBLEMATIC OF COMPLEX ESTIMATION THE SYSTEM INFORMATIVE SAFETY OF ENTERPRISE

Boychenko O.V., Belimenko B.V.

In the modern corporate realities to be stored a large number of information, important for the organization, in a type of so-called unstructured or semi-structured data in the form of separate files and folders in file storages, collections of the sites SharePoint, archives of e-mail on the Exchange servers, etc. The volume of growth of such data makes, on average, about 30-50% a year. And such rates happens not only proliferation of the volumes consumed for storages of bytes, but also qualitative increase important or even vital data, necessary for the company, "spread" on one or several (sometimes 20-30) to file servers to different operating systems, ideologies of storage and information processing (Exchange, SharePoint, Windows, SAN/NAS).

We will consider all set of actions for optimization of the processes described above and to the solution of the designated problems in the form of prime recommendations which can be realized in the organization by a package of measures, beginning from development of the appropriate rules and domestic policy, training of technicians and implementation of the technical means providing implementation of these measures at the enterprise:

1. Rules of access. Existence of the actual matrix of access representing a situation with the rights of users "for today" in a look, evident for the expert, is a starting point in lining of trust relationships policies of data, and also provides an irrefragable answer on questions from a manual and business of users: who has access to this folder; obtaining list of users and their rights for a specific resource of department/department; the analysis of opportunities of access through global groups.

2. "Owners of data". As it was already marked above, the one who works with them has the best idea of the value of data. Involvement of staff of operating units in processes of the solution of tasks on control and safety of information can't be superfluous in successfully vystaivayemy system of dataful operation on information resources.

3. Monitoring and audit of actions of employees. In file storages allows to see monitoring of the current activity of users who to what files addressed, deleted,

changed, or tried to get access to those data to which access isn't present. In total, it allows to realize the general monitoring of a file resource, to see folders where activity is high or is on the contrary equal to zero and to increase efficiency of information storage, having respectively moved on faster or slow disk shelves.

4. Event log. The event log of file system is necessary for application of new approach. By means of it it is possible to learn who opens, moves, creates, copies and deletes files. From the event log of file system it is possible to view who quits employees for customary frames of operation with files, but also you will be able to trace the lost data, files and e-mails.

It is possible to mark that the listed recommendations can become an excellent starting point for lining of policies of data storage and understanding, what result needs to be received as a result. All these measures will allow to increase safety of the available information, to increase efficiency of its use, and for employees information and departments of safety will allow to reduce an amount of time, connected to the solution of routine tasks on administration and safety of file storages, and also to receive a clear understanding of the possible risks connected to inappropriate use of data and methods of minimization of these risks.

Keywords: informative resources, methods of privy, complex system of estimation, matrix of access, confidential information

IMPORT SUBSTITUTION OF FOOD AND AGRICULTURAL RAW MATERIALS IN RUSSIA: STATE, FACTORS, STAGES OF REALIZATION

Butsenko I.N., Gorbacheva M.V.

Current state of import substitution process of food and agricultural raw materials in Russia is considered in the article. It is determined that import substitution is caused by the sanctions, applied against Russia, and is the main factor of food security. The need to protect the domestic market is caused also by preservation of high dependence of the consumer market on import products. The index of trade turnover imbalance of most food products and agricultural raw materials is negative (imports exceed exports). Almost critical is the situation in Russia's foreign trade by live trees and other plants (index of trade turnover imbalance in 2014 amounted to -99,5), meat and meat preparations (-96,3), dairy products and birds' eggs (-84,7), vegetables (-84,6), live animals (-79,9). Over the past five years, reduction in import by almost all commodity groups is stated.

The internal and external factors hindering the process of import substitution in the agrifood complex of the country is summarized. Among the external factors it is necessary to mark out improving competition on the world global agrifood market, the applicable terms of entering the WTO, intensified economic confrontation between Russia and the West, significant devaluation of the ruble, the decline in incomes and thus reduction in domestic demand. The most important internal factors are: low agricultural incomes, low rates of investment in renewal of fixed assets, low wages in agriculture, the imperfection of the existing organizational-economic mechanism.

The main implementation stages of the process of import substitution of food products and agricultural raw materials. Considering features of Russian agriculture and food industry, the implementation of import substitution process should be carried out in several stages: 1) geographical diversification of foreign trade relations, 2) increasing production volumes to a level that would ensure domestic needs, 3) export of own products. Proposed measures will permit to solve the problem of food independence and increase the level of economic security of the country as a whole.

Keywords: import substitution, index of trade turnover imbalance, foreign trade balance, export and import of food and agricultural raw materials, embargo.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATION OF PROSPECTIVENESS OF REGIONAL GROWTH POINTS

Vanyushkin A.S., Nikitina M.G.

Methodological approaches to identification and evaluation of prospectiveness of regional growth points are systematized in the article; approaches to identification of regional growth points include the main three components: branch analysis, institutional analysis, social analysis, in its turn, each of these components comprises three till five subcomponents of analysis, meanwhile, it's grounded, that the majority of these components (11 from 12) are related with analysis of potential, attractiveness and risks of regional growth points; besides, the system of principles of regional growth points prospectiveness evaluation is formed, it includes the following principles: fact – forecast, profit – harm, competitiveness, diversification, feasibility study, inter industry synergy and sufficiency of development for liquidation of structural imbalances; the algorithm of evaluation of prospectiveness of regional growth points is proposed in the article, this algorithm comprises the following evaluation stages: analysis of internal and external markets capacity, the costs of liquidation of negative effects,

evaluation of closeness of inter industry linkages, comparison with analogues – competitors from other regions, assessment of possibility of diversification of goods / services assortment, projects financial and economic effectiveness evaluation, the algorithm ends with analysis of sufficiency of prospects of regional growth points development for liquidation of structural imbalances; the separate stages of the proposed algorithm are also specified.

Key words: regional growth points, structural imbalances, analysis, evaluation, components.

SMALL BUSINESS: FEATURES OF MODERN APPROACH OF REGULATORY ACTIVITY

Vetrova N.M., Gaysarova A. A.

In the article the features of the existing systems of state regulation of small business in different countries, have been revealed the respective results and possible prospects have been analyzed. The possible approaches of improving state regulation of small business in the Republic of Crimea under the existing circumstances have been defined.

Keywords: small business, government regulation, measures and approaches.

PROJECT REALISATION «THE EUROASIAN ECONOMIC BELT OF A SILK WAY»: POSSIBILITIES AND THREATS FOR THE COUNTRIES EAEU AND SCO

Gorda A. S., Gorda O. S.

The preconditions of realisation of the project «Euroasian economic belt of a silk way» are allocated and analysed. It is established that the most important of them are the changes in structure of the modern world economy, a tendency of formation of new poles of influence, transformational shifts of the world centres of economic development from the West on the East, from Atlantic to Eurasia and Asian-Pacific region are key.

It is shown that in the conditions of a failure of attempts of construction of the unipolar world, occurrence of certain political "vacuum" in the international relations, the aspiration of the countries to make active processes of the international economic integration, including in the Euroasian region naturally

amplifies. Accordingly offered project became a logic result of searching of sources of the further economic growth of China as national economy development is restrained by the limited capacity of the home market which sizes are non-comparable to the markets of "superconsumption" of the richest countries of the world. The project realisation is directed, on the one hand, on the decision of intraeconomic problems of development of the Peoples Republic of China, and on the other hand, focused on economic expansion in the Euroasian space.

The primary goals and potential effects of realisation of the project are defined. It is necessary to carry to the primary goals: maintenance on the basis of liberalisation of the foreign trade relations expansion of sales volumes of the Chinese goods having considerable competitive advantages; expansion of base of resource maintenance of the further economic development of the Chinese economy for the account of simplification of access to natural resources of the central-Asian countries and Russia; optimisation of routes of transportation of the exported and imported goods, first of all energy carriers; improvement of image of the Peoples Republic of China on the world arena on the basis of realisation of the international educational and cultural projects of cooperation; formation of the condition to increasing the level of safety in the Euroasian region and to prevent the negative consequences of display of terrorism, radicalism in a context of maintenance of the conditions of economic growth and decreasing in social intensity in the project countries-participants.

It is shown that the basic quantitative and qualitative characteristics of the project offered the Peoples Republic of China are capable to transform structure of the international economic relations in Eurasia and to cause formation of essentially new possibilities and threats of social and economic development of the countries EAEU and SCO. The expediency of working out of the co-ordinated social and economic policy focused on modernisation existing and creation of new hi-tech manufactures, output with high degree of the added cost, refusal of raw specialisation in export of the countries EAEU and SCO is proved.

Necessity of working out a series of measures on minimisation of risks of transformation of the countries EAEU in a raw-material base for the Chinese economy, fastening of raw export specialisation of Russia and the countries of the Central Asia, the decreasing motivation to modernisation of industrial complexes of the specified countries is proved.

Keywords: the Euroasian economic belt of a silk way, integration, a zone of free trade, the international economic cooperation, the international infrastructural projects, economic growth.

DEVELOPMENT OF INSURANCE'S MARKETING

Druzin R.V., Smirnova E.A.

The article deals with the problem of insurance companies, and solutions to them at the expense of insurance marketing Analysis of performance of insurance companies. The stages of the procedure of benchmarking an insurance company in order to enhance its effectiveness.

Currently, at the present stage of development a prerequisite for successful prosperity of the insurance business is the use of new marketing technologies, as evidenced by growth in insurance premiums.

In 2015, the expected faster growth in these segments of the insurance market as a cumulative and investment life insurance, credit life insurance. In this connection it is necessary to improve the marketing activities of insurance companies especially for individuals. It is necessary to enhance the role of direct sales (particularly in the area of long-term life insurance), the role of the bank sales channel, the role of affiliate sales (especially through retail and mobile shops).

Small and medium business segment continues to be the low level of penetration of insurance services. The main reasons are lack of information about the possible insurance coverage and distrust of insurance companies because of low insurance culture among potential customers. Possible marketing measures to increase the level of insurance penetration in the segment of small and medium businesses may include: raising awareness of small and medium-sized businesses of insurance products through partners (banks) and directly; Intensification of sales of insurance products in the field of SMEs; diversification and improvement of pricing systems for evaluating insurance risks for SMEs.

Insurance market falls, it appears to reduce the rate of premiums collected, the bankruptcy of a number of insurance companies. This makes it necessary to increase the level of insurance premiums, which is especially important for clients among individuals and small and medium-sized businesses. To enable these consumer segments is possible to use a system of benchmarking. The system will identify weaknesses in the structure of sales channels, the system of risk control. Therefore, in the current domestic conditions, the use of benchmarking is becoming important due to the fact that in the era of active toughening competition in the insurance market, due to globalization, the insurance companies have to compete with the leading competitors, both foreign and domestic markets. To this end, in order to find reference models of management of competitiveness of insurance companies must adequately assess their own strengths and weaknesses, and constantly seek and find ways to strengthen competitive advantages, identify and remove the causes of lack of effectiveness of their own activities, improve

their competitiveness, it is all possible through the use of an effective method of benchmarking.

Keywords: benchmarking, insurance company, insurance marketing.

THREATS OF ECONOMIC SAFETY OF THE RUSSIAN FEDERATION: EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS

Ilyasova J.V., Useinova L.S.

In this article internal and external threats of economic safety of the state are considered. The key factors influencing a condition of economic security of the Russian Federation are analyzed. The mechanism of providing economic safety of the country is offered.

Keywords: economic safety, threats of economic safety, corruption, public debt, globalization, economic and social development.

MAXIMIZING PROFIT AS THE FACTOR OF MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Kirilchuk S.P., Korotkov A.I.

In modern conditions of economy, when in the market operates a large number of competing firms, the increasing attention from heads of economic entities has to be paid to management of competitiveness. At the same time it is impossible to maintain the necessary level of competitiveness without appropriate indicators profitability.

Research of dependence between indicators of profit and competitiveness many domestic and foreign scientists were engaged, that confirms importance of profit for the analysis of opportunities and threats of the enterprise. Result of their researches became more exact definition of such concepts, as profit and competitiveness, and also confirmation of interrelation between these important terms.

At all importance of the conducted scientific researches, not enough attention was paid to concrete actions, which need to be carried out at the enterprises for the purpose of increase in profit and simultaneous increase of their competitiveness. Also It should be noted, that in each branch there are features, which influence mechanisms of formation of profit, and criteria of determination

of competitiveness of firms. This statement means need of studying of interrelation of indicators of profit and competitiveness taking into account branch features.

As object of research was chosen the PJSC the Simferopol Cannery of S.M. Kirov enterprise, on the example of which it is possible to see mechanisms of ensuring competitiveness of the enterprises of food branch.

Ensuring competitiveness at the considered enterprise comprises performance of production tasks, which face the management of an economic entity at the operational, tactical and strategic level of management of competitiveness, the main indicator of success in which can be considered profit level of the enterprise.

For these purposes was developed the complex scheme of management of competitiveness of the enterprise of the food industry.

The conducted research showed, that much attention from scientists is paid to interrelation of profit and competitiveness of the enterprise, that confirms the importance of maximizing profit for high-quality management of competitiveness of the enterprise. But not enough attention is paid to concrete actions, necessary for maximizing profit and subsequent increase in competitiveness of subjects the economics.

The scheme of management of competitiveness of the food industry and conducted a factor analysis suggest, that the increase in production to previous levels and improve the quality characteristics of the product will allow increase profits of PJSC "Simferopol cannery of C.M. Kirov", that will eventually lead to a significant increase competitiveness of the enterprise.

Keywords: profit, maximizing profit, competitiveness.

NETWORK GOVERNANCE AS A DEVELOPMENT TOOL OF SOCIAL CAPITAL

Korolyov O.L.

Questions studies conditions of formation mechanisms and specific use of social capital at the present time are relevant from the point of view of economic theory, and from the point of view of practical implementation. The development of information technology has allowed to reveal a new layer, a new aspect of the interaction of economic agents, revealing the social aspect of unstructured links. At the same time, there are certain conditions for effective interaction of agents, analysis of which attracts the attention of many researchers and scientists.

Network management as a new form, which arose on the basis of information technology, and especially the methods and mechanisms to be

investigated, reveals new conditions for the formation and use of social capital. The scientific problem in this area is to highlight the specificity of the effect of network management on social capital.

The purpose of this article is to identify the characteristics of the formation of social capital at different levels of network management.

Social capital is broadly defined as the interweaving of trust, shared values and understanding that allows diverse participants to work together to achieve collective results and common goals.

As a result, we can conclude the following. Firstly, there are many different definitions of social capital and its various types. The most adequate in terms of network management role in the formation of social capital is the concept of collective social capital.

Secondly, there are three forms of social capital: Connect, bridging and binding. These forms are reflected in real-life situations in which you can highlight the participation of social capital in socio-economic processes.

Thirdly, one can identify the factors that determine the performance of network management from the standpoint of the institutional approach. To these factors include institutional capacity, social capital, and the complexity of the problem.

Fourth, network management allows you to benefit from the social capital on the one hand, and on the other hand, at each level of the network management needs a certain amount of social capital that network management has become possible.

Fifth, social capital are the foundation of the concept of trust, reciprocity and mutual benefit. Each of these elements plays an important role in the efficient network management.

Keywords: network control, social capital, institutionalism.

NON-TARIFF PROTECTIONISM IN TERMS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMIES

Kuznetsov M.M., Borisov A.V.

The experience has shown that unilateral tariff regulation of foreign trade relations is not enough to create a high-tech economy, to provide a competitive interaction between domestic and the world market and to promote the interests and the competitive advantages of all participants of international trade. However, the overall level of tariff protection is largely reduced in the framework of multilateral and regional agreements, while the role of non-tariff instruments of

foreign policy, which, as a rule, are less transparent than tariffs, has markedly increased.

Keywords: non-tariff protectionism, the industrial sector of national economy, competitiveness.

TRANSFORMATION STRUCTURE AND FUNCTION FOREIGN-EXCHANGE RESERVES OF MAIN GROUPS OF COUNTRIES

Osadchiy E.I. Koshlataya J.V.

The article presents a general picture of the functioning of modern genetically interrelated elements of the global economy: the monetary system and foreign reserves, as a universal source and instrument for international payments. They provide the basis of this concept on the background of the general state of the global financial system, the evolution of its regulation.

Drawing on the data of world finance statistics describing the reason for the changes in the composition and volume of liquid means of payment by major groups of countries. Specificity of the subject-material form of reserves, the latest data shows the composition of foreign exchange reserves, which reflect the countries structure and the dynamics of their capacity.

Particular attention is paid to the characteristics of international reserves of Russia, the mechanism of their savings to ensure financial stability, solvency and risk reduction.

Based on a combination of systemic and factor approaches definable major changes in the composition of foreign exchange reserves of the leading countries and their functions. Determined changes in the functional structure of foreign exchange reserves on the basis of the modern financial policy of the countries.

The changes in the functional structure of the gold reserves are basis of modern financial policies of countries. Highlighted features of foreign exchange reserves show an increase in their role as a universal macroeconomic control in all types of economies.

Keywords: gold and foreign exchange reserves, international reserves of the country, the financial assets of gold, SDRs, reserve assets.

PROBLEMS OF BILATERAL FOREIGN TRADE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Pasichniak M.S., Pobirchenko V.V.

The paper analyzes the trend of foreign trade relations between Russia and China today. The problems of foreign trade cooperation and ways of their solutions for the further development of cooperation between the two countries.

The difficult economic and political situation in the Russian Federation as a result of confrontation with the West, has led to an objective need to expand the vector of foreign policy of the country in the opposite direction. Collaboration with the Asia-Pacific region is now a priority for the development of the Russian economy. China to Russia is the largest prospective partner in many areas, ranging from the economy and ending the military-technical cooperation. In addition, recently Russian-Chinese cooperation is going to be deep, both bilateral and multilateral.

For Russia as for China is beneficial to conduct a joint policy, and develop projects in strategic sectors of the economy. Nevertheless, even in this situation, there are many problems and risks arising in Russo-Chinese relations that require special study and control.

The article presents the factors that have a different impact on the development of the relationship of Russia and China. Together they form the existing system of relations, which changes from time to time under the influence of increasing value of a factor.

The article says that the largest area of Russian-Chinese relations is trade, which is the basis of the world economy. Russia's entry into the World Trade Organization in 2012, it has to abide by its rules, which affect the organization of trade relations with all partner countries, including China. Also significantly affect the dynamic growth of the Chinese economy as a result of increasing the volume of its trade.

The table shows a comparison of turnover for 10 years and the dynamics of changes in the main indicators of foreign trade. There is an analyze of export and import of Russia in China.

Also the article content the graphs of the commodity structure of trade in Russia and China. The authors conclude on the commodity structure of export of the Russian Federation.

There are a number of systemic problems of Russian-Chinese trade and economic cooperation, which have long been known, however, is still not resolved. Further highlights the main issues of Russian foreign trade with China. The article deals with the problems of large-scale nature, affecting the trade

relations of the Russian Federation as a whole, as well as internal problems and risks of trading cooperation of Russia and China.

The author argues that to increase the efficiency of trade cooperation between the state should develop a win-win options for the introduction of tariffs for the supply of foreign trade and transit, taking into account the direction of traffic and traffic conditions on alternate routes and profitable for Russian and Chinese partners.

Keywords: foreign trade co-operation, commodity turnover, factors of development of foreign trade, bilateral trade.

MODELING CONCEPT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM AS FOR COMMUNICATION PROCESSES REALIZATION WITHIN AN ENTERPRISE

Penkova I.V., Bodnar A.V.

The article defines the communication system components of the enterprise. There are identified external and internal information flows within the system. Communication system is presented as a set of interrelated elements (technical, informational, social, administrative, organizational), which provides information exchange both within the organization and with the external environment, to achieve the objectives of the enterprise.

The modeling concept of organizational and economic mechanism concerning realization of communication processes in the enterprise is worked out. The concept consists of three phases: diagnosis of the existing communication system, control mechanism and communication, performance evaluation mechanism for information management and communications.

The article suggests to understand the organizational and economic mechanism of communications management as the complex of functions, principles, methods and tools to make up to date management decisions which are necessary to ensure the efficient operation of the enterprise as a whole. The stages of organizational communication management mechanism are presented

Keywords: information, enterprise, concept, management, efficiency, organizational and economic mechanism.

DEVELOPMENT DATABASE ORACLE ENVIRONMENT FOR MODERN COMPANY

Popov V.B., Kuz'kina E.A.

This article deals with the design and development of a relational database in modern enterprises. An example of the construction of the conceptual model and the relational warehouse building organization. The interface of interaction of the user with a control system of a database is realized.

Keywords: domain analysis, a relational database, database management systems, database design, logistics.

Information management in the enterprise, as a rule, requires the integration of data from across the enterprise and for its limits, data cleaning, data check for the presence of repetitions, data standardization and enrichment data, data harmonization with legal and regulatory requirements, and then save the data in a centralized location with all the necessary security. The most important component of information space of the enterprise becomes the database. To date, the use of databases (DB) and information systems become an integral part of the functioning of all organizations and enterprises. In this regard, more relevant for the design and development of database development becomes principles of design and effective use of appropriate technologies and software: database management systems (DBMS), CASE-technology design automation, facilities management, and database security, and others. This article describes the development of database products in the environment Oracle. The history of the database goes back to the 1960s. While information is collected and stored in different files. To cover the whole subject area they needed a large amount. This leads to several difficulties, such as a different representation of the data in each file; the need for harmonization of data in different files; the complexity of creating applications and their updates during data modification. In 1970 came the first database. In those days, E.F. Codd published an article [1] on the requirements and prospects, which served as the basis for the creation of the relational data model. In 1979, Ashton-Tate product released dBase-II microcomputer, which actually was not a relational database, and a programming language with advanced features for data processing. In the mid – 1980s began to form local networks that gave rise to the formation of a client-server model and file-sharing. In recent years, the rapidly evolving Web-based applications and databases with the use of Internet-technologies [2].

The aim of this work is to study the products of Oracle and development of new methods to create a database with the help of these products for the construction company "Monolith".

Keywords: domain analysis, a relational database, database management systems, database design, and logistics.

COMBINED APPLICATION OF STATISTICAL AND ANTAGONISTIC GAMES WITH THE VIEWPOINT OF THE PRINCIPLE OF SYSTEM

Sigal A.V.

The concept of combined use of statistical and antagonistic games for managerial decision-making in the economy based on incomplete information, uncertainty, conflict and economic risk. The general scheme combined use of statistical and antagonistic games. The analysis of the conformity of the combined application of statistical and zero-sum games the main provisions of the principle of system.

The introduction of new game-theoretic approach to allow modeling of managerial decision-making in the economy based on incomplete information, uncertainty, conflict and economic risk, leads to the selection of the least risky decisions, allowing to stabilize the performance of the economies, to achieve sustainable functioning as a single economic system and the economy as a whole. Among the new game-theoretical approach is proposed the concept of modeling management decision-making in the economy, based on the combined use of statistical and antagonistic games.

The proposed concept of the different approaches used for game-theoretic modeling of the economy, has the following characteristics. Firstly, the proposed concept aims to make optimal decisions based on incomplete information, uncertainty, conflict and economic risk. Secondly, it is proposed the combined use of statistical and antagonistic games, together with other branches of mathematics, in particular, with the entropy approach, fuzzy mathematics, probability theory and mathematical statistics, the theory of stochastic processes, applied statistics and econometrics, concrete mathematics. Third, the proposed combined use of statistical and antagonistic games and when the corresponding zero-sum game is not a direct model of the process of acceptance of administrative decisions at the same time focuses on the analysis and justification of mathematical correctness, economic correctness, feasibility and cost effectiveness of management decisions implemented by the decision maker.

The essence of the combined application of statistical and antagonistic games lies in identifying the source of statistical games simulating the process of managerial decision-making, with a zero-sum game that characterizes the process of managerial decision-making, that is, with zero-sum game, payoff matrix coincides with the functional evaluation of the initial statistical game.

Keywords: statistical game, antagonistic game, principle of system.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PAYMENT FOR SERVICES

Tantsyura M.U., Ivanova I.S.

The article is devoted to methodological problems of the organization of wages at the enterprise. The organization of the wage is devoted to many publications. At the same time, a number of existing problems were left without proper attention. It was determined that these problems are: the identification of concepts "wages" and "wages", which leads to the mixing of derived concepts; the lack in the scientific literature the definition of "elements of remuneration"; various approaches to the definition of the composition of the elements of the remuneration system of the company, the problem of identifying the allocations of the elements of the organization wages. The direction of the solutions of the above problems, the authors propose to summarize the existing scientific approaches to the considered processes and phenomena. This will allow formulating practical recommendations in the sphere of labor payment at the enterprise.

Keywords: organization wage elements of remuneration, functions, salaries, wages factors, principles of remuneration.

THE WORLD ECONOMIC FORUM ASSESSMENT OF THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF RUSSIA

Tverdohlebov N.I.

For comparison, we selected the largest trade partners of Russia – Ukraine, Kazakhstan and Turkey (Belarus in the WEF report is not included). Each year WEF publishes a report on global competitiveness - "Global Competitiveness Report" (GCR, to 2006 – Growth Competitiveness Report). Integral assessment (Index) in 2015 was calculated for 140 countries. To evaluate the competitiveness of the economy of each of these open statistical data for 2014 were used, as well as the results of a special survey of more than 13 thousand managers of various companies working in these countries (more than 300 in Russia) [14].

The rating is based on the Global Competitiveness Index (GCI), developed for the World Economic Forum and introduced in 2004. GCI includes 110 indicators, divided into 12 categories.

On the level of the WEF competitiveness index Russian Federation in 2015 ranked 45 among 140 countries and significantly improved its position in comparison with the year 2014 (53 place), behind Kazakhstan (42) and ahead of Turkey (51 place) and Ukraine (79). In the past nine years, the overall index

increased steadily in 2005-2008, then delineated recession and uncertain period of growth. The 2008 level was surpassed only in 2014.

According to the WEF report, Russia has shown a number of competitive advantages. Well-educated population, a flexible labor market, as well as the large size of the domestic consumer market remain an attractive basis for the growth of the country. Some positive trends recorded in categories such as infrastructure, technological readiness, business opportunities and innovation. On the other hand, the greatest number of problems observed in the categories of institutions, development of financial and commodity markets. Still require attention to combating corruption, improving tax regulation, access to finance and reform of inefficient state agencies.

The findings confirm the need for regular monitoring of the competitiveness of the Russian Federation on the basis of the methodology of the WEF. Special attention should be given to the individual indicators compared with estimates of the countries close to Russia in terms of development, in particular the members of the Eurasian Economic Union.

Key words: country competitiveness, Global Competitiveness Index, World Economic Forum.

SEGMENTATION OF THE EDUCATIONAL PROGRAM MARKET BASED ON EMPIRICAL CLUSTER ANALYSIS

Cheporov V.V., Cheporova G.E.

On the markets of higher education programs, market segmentation can be carried out at least from three positions: market segmentation based on the preferences of applicants for admission to the budget form of training; market segmentation based on the information about the results of the competitive selection of the external testing; segmentation of the market for commercial forms of training. Three market consistently associated with the decisions taken by applicants: the choice of the university, the choice of the program and the university where students were recommended for budget training program selection and the university to study at their own expense, if students do not remain vacant seats during selecting programs of universities.

We are focusing on two of them - segmentation choice of institution and program, which is based on the preferences of applicants in the selection of budget programs and segmentation of commercial programs where the most important indicator is value of tuition fees. In cluster analysis, we use empirical data of two universities, which helps to demonstrate market of educational programs of single university as well as market of regional programs.

One of the tools of market segmentation can be a cluster analysis which is based on building relationships graph preferences of applicants when they apply for several programs at the same time.

A significant number of applications filed to several programs at the same time shows the proximity of programs in terms of the preferences of applicants. Of course, the presence of the same profile subjects for several programs can help applicants to make a choice. However, in our opinion, the prospective student starts to create the choice from registration stage for independent testing.

Neglecting the links between faculties programs of less than 10% of the total number of students who applied to the program faculty, the total market of the university can be divided into 10 segments. So, from our point of view, the markets of individual educational programs at the bachelor's level can be combined into a single market of higher education in a particular institution or divided into segments depending on the chosen metrics of assessing the cluster proximity.

It has to be noted that in terms of pricing, consideration of each area as a separate market has to be viewed. The enlargement of the market in terms of pricing is necessary measure in case of the absence of appropriate information on the demand curve.

In this situation, several approaches are available: portfolio review of the program with a fixed proportion (break-even analysis for multiple products), variable expansion theory circumstances, the expansion of market to the regional level and others ..

In this work, which is based on empirical data was produced segmentation of the market for educational services for the two state universities using hierarchical cluster analysis and construction of a planar weighted graph. The clustering process consists in an eliminating unimportant links (edges) between vertices. Revealed different approaches of students to the selection of educational programs depending on independent testing scores - the higher total score, the more applications student can apply to several universities.

Work is relevant in terms of mergers and acquisitions taking place in the Crimean universities, including the faculties association.

Keywords: segmentation, clustering based on graphs, the higher education market, educational programs.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеевский В. С., д. э. н., профессор кафедры экономики и менеджмента Севастопольской морской академии

Апатова Н. В., д. э. н., д. пед. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Белименко Б. В., магистрант кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Боднар А. В., ассистент кафедры информационных систем в экономике, Автомобильно-дорожный институт ГВУЗ «ДонНТУ», г. Горловка

Бойченко О. В., д. т. н., профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Борисов А. В., магистрант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Буценко И. Н., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ванюшкин А. С., д. т. н., профессор кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Ветрова Н. М., д. т. н., профессор кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Гайсарова А. А., к. э. н., доцент кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Горбачева М. В., магистрант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Горда А. С., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Горда О. С., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Друзин Р. В., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Иванова И. С., магистрант кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Илясова Ю. В., к. э. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кирильчук С. П., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Королев О. Л., к. э. н., доцент кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Коротков А. И., магистрант кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кошлатая Ю. В., студентка кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кузнецов М. М., к. геогр. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Кузькина Е. А., магистрант кафедры бизнес-информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Никитина М. Г., д. э. н., д. геогр. н., профессор, зав. кафедрой мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Осадчий Е. И., к. геогр. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Пасичняк М. С., магистрант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Пенькова И. В., д. э. н., профессор, профессор кафедры бизнес информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Побирченко В. В., к. геогр. н., доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Попов В. Б., к. ф.-м. н., доцент кафедры бизнес информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Сигал А. В., д. э. н., доцент кафедры бизнес информатики и математического моделирования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Смирнова Е. А., к. э. н., доцент кафедры финансов предприятий и страхования ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Танцюра М. Ю., к. э. н., доцент кафедры экономики предприятия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Твердохлебов Н. И., к. и. н., доцент кафедры менеджмента устойчивого развития ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Узаков Т. К., преподаватель кафедры математики ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Усеинова Л. С., магистрант кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Чепоров В. В., к. ф.-м. н., доцент кафедры учета анализа и аудита ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Чепорова Г. Е., к. пед. н., доцент, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеевский В. С. Социокультурная модель оценки земли как инструмент управления устойчивым развитием территории.....	3
Апатова Н. В., Узаков Т. К. Качественные изменения факторов в модели экономического роста....	17
Бойченко О. В., Белименко Б. В. Проблематика комплексной оценки системы информационной безопасности предприятия.....	27
Буценко И. Н., Горбачева М. В. Импортозамещение продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России: состояние, факторы, этапы реализации.....	32
Ванюшкин А. С., Никитина М. Г. Методологические подходы к оценке перспективности точек роста региона.....	40
Ветрова Н. М., Гайсарова А. А. Малое предпринимательство: особенности современных подходов регулирования деятельности.....	48
Горда А. С., Горда О. С. Реализация проекта «Евразийский экономический пояс шелкового пути»: возможности и угрозы для стран ЕАЭС и ШОС.....	56
Друзин Р. В., Смирнова Е. А. Развитие маркетинга страховых услуг на современном этапе.....	67
Илясова Ю. В., Усеинова Л. С. Угрозы экономической безопасности Российской Федерации: внешние и внутренние факторы.....	73
Кирильчук С. П., Коротков А. И. Максимизация прибыли как фактор управления конкурентоспособностью предприятия.....	80
Королев О. Л. Сетевое управление как инструмент развития социального капитала	84
Кузнецов М. М., Борисов А. В. Нетарифный протекционизм в условиях индустриального развития национальных экономик	91
Осадчий Е. И., Кошлатая Ю. В. Трансформации структуры и функций золотовалютных резервов основных групп стран.....	97

Пасичняк М. С., Побирченко В. В.	
Проблемы двусторонних внешнеторговых отношений России и Китая.....	108
Пенькова И. В., Боднар А. В.	
Концепция моделирования организационно-экономического механизма реализации коммуникационных процессов на предприятии.....	117
Попов В. Б., Кузькина Е. А.	
Разработка базы данных для современной организации.....	128
Сигал А. В.	
Комбинированное применение статистических и антагонистических игр с точки зрения принципа системности	140
Танцюра М. Ю., Иванова И. С.	
Методологические проблемы организации оплаты труда на предприятии.....	155
Твердохлебов Н. И.	
Международная конкурентоспособность России в оценке Всемирного экономического форума	163
Чепоров В. В., Чепорова Г. Е.	
Сегментация локального рынка образовательных услуг на основе эмпирического кластерного анализа	168
Summaries.....	180
Сведения об авторах.....	198
Содержание.....	201
Contents.....	203

CONTENTS

Alekseevskiy V. S. Socio-cultural model assessment of land as a tool for sustainable development area.....	3
Apatova N. V., Uzakov T. K. Factors qualitative changes in economic growth model.....	17
Boychenko O. V., Belimenko B. V. Problematic of complex estimation the system informative safety of enterprise.....	27
Butsenko I. N., Gorbacheva M. V. Import substitution of food and agricultural raw materials in Russia: state, factors, stages of realization	32
Vanyushkin A. S., Nikitina M. G. Methodological approaches to evaluation of prospectiveness of regional growth points.....	40
Vetrova N. M., Gaysarova A. A. Small business: features of modern approach of regulatory activity.....	48
Gorda A. S., Gorda O. S. Project realisation «The euroasian economic belt of a silk way»: possibilities and threats for the countries EAEU and SCO.....	56
Druzin R. V., Smirnova E. A. Development of insurance's marketing.....	67
Ilyasova J. V., Useinova L. S. Threats of economic safety of the Russian Federation: external and internal factors	73
Kirilchuk S. P., Korotkov A. I. Maximizing profit as the factor of management of competitiveness of the enterprise.....	80
Korolyov O. L. Network governance as a development tool of social capital	84
Kuznetsov M. M., Borisov A. V. Non-tariff protectionism in terms of industrial development of the national economies	91
Osadchiy E. I. Koshlataya J. V. Transformation structure and function foreign-exchange reserves of main groups of countries.....	97
Pasichniak M. S., Pobirchenko V. V. Problems of bilateral foreign trade relations between Russia and China.....	108

<i>Penkova I. V., Bodnar A. V.</i>	
Modeling concept of organizational and economic mechanism as for communication processes realization within an enterprise	117
<i>Popov V. B., Kuz'kina E. A.</i>	
Development database oracle environment for modern company.....	128
<i>Sigal A. V.</i>	
Combined application of statistical and antagonistic games with the viewpoint of the principle of system	140
<i>Tantsyura M. U., Ivanova I. S.</i>	
Methodological problems of payment for services.....	155
<i>Tverdohlebov N. I.</i>	
The World Economic Forum assessment of the international competitiveness of Russia	163
<i>Cheporov V. V., Cheporova G. E.</i>	
Segmentation of the educational program market based on empirical cluster analysis	168
Summaries.....	180
Authors data.....	198
Contents.....	203